

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Д. П. Зылевич

**РЕДАКТОРСКАЯ ПОДГОТОВКА
ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

*Допущено
Министерством образования Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов
учреждений высшего образования
по специальности «Издательское дело»*

Минск 2012

УДК 655.512,3-053.2(075.8)+808.2-053.2(075.8)

ББК 76.17я73

З-96

Рецензенты:

кафедра русской и зарубежной литературы БГПУ
им. Максима Танка (кандидат филологических наук,
доцент *Е. П. Жиганова*;

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой *Т. Е. Комаровская*);

кандидат филологических наук, доцент кафедры
зарубежной журналистики и литературы
Института журналистики БГУ *Т. С. Студенко*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или ее части не может быть осуществлено без разрешения учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет».

Зылевич, Д. П.

З-96 Редакторская подготовка изданий для детей : учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело» / Д. П. Зылевич. – Минск : БГТУ, 2012. – 210 с.
ISBN 978-985-530-178-4.

В учебном пособии изложена информация по теории редактирования детской литературы. Охарактеризованы особенности работы редактора над подготовкой различных видов детских изданий и типов детской литературы с учетом читательского адреса. Дан краткий обзор истории развития русской и белорусской детской литературы, отмечены исторические закономерности, знание которых целесообразно для специалиста в области издательского дела.

В практикуме предложены задания, способствующие формированию умений и навыков редакторской оценки текста.

УДК 655.512,3-053.2(075.8)+808.2-053.2(075.8)

ББК 76.17я73

ISBN 978-985-530-178-4 © УО «Белорусский государственный технологический университет», 2012
© Зылевич Д. П., 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Редакторская подготовка изданий для детей» разработано на основе программы одноименной дисциплины. В нем кратко излагается теория редактирования детской литературы и история ее развития, дан практикум и приложения.

Специфика редакционно-издательской подготовки детских изданий обусловлена читательским адресом. Необходимо рассматривать объект издания с точки зрения его возможности содействовать развитию, воспитанию и образованию личности. Редактор должен знать особенности воспитания книги на каждом этапе детского развития и механизмы ее воздействия на ребенка, а также понимать, что необходимо удовлетворять читательские потребности ребенка и формировать их, прививать культуру чтения и художественный вкус. Кроме того, книга должна быть интересной для ребенка и выдерживать серьезную конкуренцию с телевидением и интернетом.

Редактор, работающий в области книгоиздания для детей, не только оценивает и готовит к печати современные тексты, но и отбирает произведения для переиздания. В учебный план студентов, обучающихся по специальности «Издательское дело», не входит изучение детской литературы как отдельной дисциплины. С учетом этого в содержание пособия автор включила обзор истории развития детской литературы, как белорусской, так и русской, принимая во внимание их исторически сложившуюся связь. Поскольку зарубежная детская литература не изучается из-за ограниченного количества часов по дисциплине, в пособии дается характеристика особенностей работы редактора над переводным изданием.

В учебном пособии использованы два языка – русский и белорусский. Такой подход показался нам наиболее целесообразным. Во-первых, в разделе об истории развития русской и белорусской детской литературы о каждой из этих литератур хочется говорить на ее языке. Во-вторых, поскольку мы живем в условиях двуязычия, редакторы должны в совершенстве владеть двумя языками.

В структуру учебного пособия включен практикум с заданиями, которые помогут сформировать умения оценивать и редактировать художественный текст. Задания разработаны на основе произведений преимущественно современных белорусских авторов.

Пример редакторской оценки издания для детей можно найти в приложении. Там же предложен список художественных произведений, рекомендованных для прочтения к экзамену, и перечень основной и дополнительной литературы для подготовки к нему.

I. ТЕОРИЯ РЕДАКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СПЕЦИФИКА РЕДАКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редактирование детской литературы – совсем молодая наука, что неудивительно, ведь детская литература как самостоятельная наука и учебная дисциплина также оформилась недавно. Первый учебник по истории русской детской литературы вышел лишь в 1948 г. под авторством А. П. Бабушкиной. До сих пор нет однозначного мнения о критериях выделения детской литературы из общих рамок литературного процесса. История развития детской литературы тесно связана с развитием литературы вообще. Иногда детская литература отстает от взрослой, иногда опережает ее. В истории детской литературы выделяют те же периоды и направления, что и в общем литературном процессе: средневековье, барокко, классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм, постмодернизм и др.

Специфика детской литературы всегда была предметом споров. Еще в средние века понимали, что для детей нужно писать иначе, чем для взрослых. Вместе с тем всегда находились те, кто специфику детской литературы видел лишь в упрощенном языке и ограниченном круге тем.

Особого напряжения дискуссия о требованиях, предъявляемых к детской литературе, достигла в 20-е гг. XX в. В своих статьях 1931 г. белорусский писатель Алесь Иванович Якимович главный недостаток нашей детской литературы видел в игнорировании потребностей ребенка как читателя. На I Всебелорусском съезде писателей (1934 г.) А. И. Якимович отметил, что специфика детских книг не в простоте, а в выборе важного и интересного для детей материала, который должен быть оформлен с учетом их возрастных и психологических особенностей.

Специфика детской литературы обусловлена ее предметом, целевым назначением и читательским адресом. Предмет –

специально отобранная и изложенная применительно к особенностям детского восприятия универсальная понятийная и художественно-образная информация. Целевое назначение – развивать, воспитывать, обучать ребенка, формировать его эстетический вкус и доставлять ему удовольствие от чтения. Читательский адрес – детский, подростковый и юношеский читатель. Чем меньше возраст, тем сильнее в произведении проявляются своеобразные черты детской литературы. Вместе с читателем взрослеют и его книги. Назовем основные особенности психологии ребенка, которые должны знать автор и редактор:

1) большая потребность детей дошкольного и младшего школьного возраста в игровой деятельности, поэтому книга должна предполагать такую возможность;

2) сильная подверженность младших школьников впечатлениям от прочитанного, поэтому эмоции не должны быть негативными;

3) стремление детей к подражательству, поэтому книга должна предоставлять образ героя, достойного подражания;

4) отзывчивость на внешние впечатления, поэтому книга должна быть хорошо оформлена, чтобы совершенствовать эстетический вкус;

5) формирование нравственной позиции под влиянием прочитанного, поэтому автор должен закладывать в своем произведении правильные нравственные нормы. Проживая вместе с героями определенные ситуации, ребенок получает социальный и эстетический опыт.

Главнейшая задача редактора детской литературы – поиск авторов и отбор рукописей для издания. Редактору надо знать, кто из взрослых авторов способен создать детское произведение, нужно замечать талантливые произведения неизвестных авторов. Редактор должен уметь читать рукописи: внимательно, беспристрастно, без раздражения, поднявшись над своим субъективным вкусом; уметь видеть произведение глазами ребенка и находить пути совершенствования текста.

Специфика подготовки к изданию детской литературы заключается и в работе над оформлением книги для детей. Чем младше читатель, тем большее значение для него имеют иллюстрации. Важны и содержание рисунков, и цветовая палитра, и техника исполнения, которые бы развивали образное мышление, способствовали постижению смысла произведения и вызывали

положительные эмоции у ребенка. Редактор и художник должны учитывать веяния моды, она формируется по мультфильмам, комиксам, раскраскам, ведь ребенок оценивает новые жизненные явления сквозь призму ему известных. В то же время нельзя слепо следовать за модными тенденциями, потому что они не всегда соответствуют эстетическим и нравственным критериям.

Еще одна особенность работы редактора над детской литературой – это учет ее зависимости от воспитательно-образовательных приоритетов эпохи и государства. Специфика детской литературы – понятие изменчивое, в определенной степени она зависит от социально-экономического развития страны. Например, современные дети более информированы, чем их одноклассники предыдущих поколений. Современных детей труднее удивить, а ведь удивление – важный шаг к познанию. Книга для ребенка должна быть более интересна, чем компьютерная игра или фильм. Поэтому критерии оценивания книги обусловлены исторически. В начале XX в. отказались от многих книг, которые были навязчиво дидактичны, упрощены. На рубеже XX–XXI вв. мы снова столкнулись с необходимостью пересмотра произведений, включенных в репертуар детских изданий, так как во многих из них идеологический аспект содержания оказался доминирующим.

Итак, функции редактора детской литературы обязывают:

- знать цели, задачи и социальное значение детской литературы, особенности читательского адреса, психофизические свойства читателей разных возрастных категорий, влияющие на восприятие книги;
- ориентироваться в видовом и жанровом разнообразии детских книг;
- знать принципы формирования круга детского чтения;
- знать основные этапы и направления развития детской книги, ее современное состояние, имена лучших авторов и их произведения;
- уметь оценивать произведение, предназначенное для детского чтения с точки зрения его пригодности к изданию, сотрудничать с авторами в доработке рукописей;
- уметь оформлять детскую книгу, подбирать иллюстрации к ней;
- уметь создавать аппарат детских изданий разных видов;
- уметь общаться с детской аудиторией и учитывать ее интересы в формировании репертуара изданий.

Вывод. Работа редактора детской литературы – это сложнейшая профессиональная деятельность, требующая от специалиста знания не только собственно детской литературы и специфики ее редактирования, но и возрастной психологии, педагогики, а также образовательных программ учебных заведений.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ДЕТСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ

Основными понятиями детского книгоиздания являются «детская литература», «литература для детей», «репертуар изданий», «массив изданий», «круг детского чтения». Наибольшую сложность вызывает дифференциация понятий «детская литература» и «литература для детей». Филологи, занимающиеся детской литературой, как правило, используют эти понятия как синонимичные, разграничивая детскую литературу и детское чтение (И. Н. Арзамасцева, И. Г. Минералова, С. А. Николаева, Е. Е. Зубарева, Т. Д. Полозова), в теории редактирования понятия «детская литература» и «литература для детей» чаще дифференцируют (С. Г. Антонова, Н. З. Рябинина, И. А. Жарков).

Словосочетание *детская литература* употребляется в двух значениях. Во-первых, так называют произведения, созданные самими детьми. Этот пласт литературы на сегодняшний день остается практически не исследованным, хотя детское литературное творчество иногда выходит в свет. Например, белорусский фонд социальной поддержки детей и подростков с помощью добровольных организаций издал несколько сборников под общим названием «Казкі дзяцей Беларусі».

Второе значение более привычное и распространенное. Детская литература – это литература, созданная специально для детей определенного возраста с учетом специфики их восприятия произведения.

Писателей, которые посвятили творчество детям, немного: А. Якимович, Я. Мавр, К. Чуковский, С. Маршак, Н. Носов, Т. Александрова, Э. Успенский. Чтобы стать детским писателем, надо любить детей, знать их психологию, интересы, проблемы и уметь писать так, чтобы удержать внимание ребенка. Взрослый автор не опускается снисходительно до уровня ребенка, а утверждает самооценку и уникальность мира детей, повествуя о нем как бы изнутри, оценивая ситуации их глазами. Зачастую

повествование ведется от лица персонажа-ребенка. Читатель легко улавливает малейшую неискренность автора, снисходительный тон, поэтому немногим писателям удается завоевать признание детской аудитории. Редакторы ценят таких авторов, не ограничиваясь, как правило, разовым сотрудничеством.

Проблема поиска детских писателей действительно актуальна. Редакторам можно порекомендовать внимательно следить за литературой для взрослых, возможно, кто-то из авторов продемонстрирует потенциал детского писателя. Такой «вербовкой» авторов из сферы «взрослой» литературы занимался, например, С. Маршак. Второй путь – это выявление потенциальных авторов из числа талантливой молодежи. Крупные издательства нередко проводят конкурсы на лучшее произведение для детей или другие мероприятия, позволяющие молодым авторам проявлять свои способности и развивать их, сотрудничая с издательством.

Понятие *литература для детей* более широкое. Оно объединяет детскую литературу и произведения, написанные для взрослых, но читаемые детьми. Известно, что многие авторы специально для детей не писали, но читаемы ими. Приведем пример С. Г. Антоновой. Известный русский писатель А. П. Чехов в письме к своему другу, известному врачу Г. И. Россолимо 21 января 1900 г. замечает: «Писать для детей не умею, пишу для них раз в десять лет и так называемой детской литературы не люблю и не признаю. Андерсен, «Фрегат “Паллада”», Гоголь читаются охотно детьми, взрослыми также. Надо не писать для детей, а должно выбирать из того, что написано для взрослых»*. И хотя А. П. Чехов специально детских произведений не создавал, его рассказы, такие, например, как «Каштанка», «Мальчики», охотно читают ребята.

Симпатию детей завоевывают произведения, в которых главный герой – ребенок, а затрагиваемые автором темы и проблемы актуальны для детей. Это учитывает редактор, формируя *репертуар изданий*. Данное понятие объединяет совокупность изданий, которые предназначены детям, т. е. в репертуар изданий входит и литература, созданная специально для маленьких читателей, и те книги, которые автор адресовал взрослым, но они представляют интерес для современных детей. В книжных мага-

* Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]; под ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – С. 254.

зинах и на книжных выставках можно ознакомиться с репертуаром изданий для детей разных издательств. У одних может преобладать переводная литература, у других – национальная, некоторые издательства делают ставку на серийную литературу или переиздания. Репертуар изданий формируется после тщательных маркетинговых исследований. Он обусловлен:

- актуальностью произведения для современного читателя;
- целевыми приоритетами и специализацией конкретного издательства;
- государственной политикой в области образования.

Часто используется и такое понятие, как *массив изданий*. Оно включает всю литературу, которая была издана для детей с периода зарождения книгопечатания. Выделяют пассивную часть (книги, которые уже утратили свою актуальность и сейчас не переиздаются) и активную часть (книги, которые востребованы и современным читателем) массива изданий.

Понятие *круг детского чтения* имеет широкое значение, когда объединяет литературу, читаемую детьми определенного возраста: например, круг чтения подростков. Чаще используется узкое значение, когда имеется в виду круг чтения конкретного ребенка, т. е. литература, которую читает этот ребенок на данном возрастном этапе.

Круг детского чтения обусловлен историческими, социальными и индивидуальными факторами. С изменением исторических условий меняются традиции и приоритеты детского чтения, идеологическая установка страны в области образования и литературы. Социальный фактор не менее значим. Дети священников и дети рабочих, например, читают разную литературу. Кроме того, есть такое понятие, как «мода на литературу». мода оказывает большое влияние на круг чтения ребенка, особенно в подростковом возрасте.

Индивидуальные факторы, влияющие на круг детского чтения, – это уровень образования и читательский опыт родителей, их приоритеты в воспитании детей, поскольку до подросткового возраста круг чтения ребенка формируется взрослыми. Повзрослев, ребенок сам формирует свой круг чтения, который будет зависеть от личных читательских предпочтений*.

* Якимович, Ю. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник... / Ю. Якимович. – М.: Дограф, 2000. – С. 43–46.

Детская литература всегда создается для читателя конкретного возраста, поэтому важно, чтобы она попала в круг чтения ребенка в оптимальный возрастной период, иначе книга не реализует свои функции.

Вывод. Таким образом, редактор должен грамотно использовать специальную лексику, дифференцируя близкие понятия. Формируя репертуар изданий для детей, он анализирует рукописи и уже существующий массив изданий, отбирает актуальные произведения детской литературы и литературы для детей, создавая круг чтения ребенка.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Предметная область детской литературы. По мнению И. Г. Минераловой, «детская литература – это мир художественных произведений о том, что такое и кто такой ребенок, что такое его микрокосм и что такое его макрокосм, т. е. все, окружающее его»*. Предметом детской литературы являются знания и представления об окружающей действительности, изложенные в доступной для детского восприятия форме. Поскольку содержание детской литературы разнообразно, принято говорить не о предмете, а о предметной области. Она определяется в первую очередь спецификой читательского адреса. Дети читают то, что им интересно и необходимо в процессе обучения, поэтому предметная область тесно связана с понятием актуальности.

Целевое назначение детской литературы также влияет на ее предметную область. Напомним, что детская литература призвана развивать, воспитывать, обучать ребенка, формировать его эстетический вкус и доставлять ему удовольствие от чтения. Предметом литературы для дошкольников и младших школьников является окружающая ребенка жизнь: семья, детский сад, школа, друзья, детская площадка, дача, любимый кружок и т. д. Предметная область литературы для старшеклассников значительно выходит за рамки семьи и учебного заведения, включая социальные и профессиональные отношения.

* Минералова, И. Г. Детская литература: учеб. пособие / И. Г. Минералова. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. – С. 18.

Предметная область детской литературы исторически изменчива. Она зависит от уровня развития литературы на данный момент, от государственной политики в области образования, идеологических установок страны. Первые издания для детей предназначались для обучения грамоте, соответственно, предметом литературы были объекты и явления действительности, которые помогали вводить буквы и цифры. А в советские годы, например, государство требовало от литературы воспитания граждан советской страны с соответствующими мировоззренческими ориентирами. Авторы обязывались разрабатывать тему комсомольцев, пионеров и октябрят, тему социалистического строительства. Не все писатели смогли быть искренними и убедительными в своем творчестве, поэтому многие произведения не прошли проверки временем и перешли в пассивную часть массива изданий.

Предметная область современной детской литературы шире, чем в предыдущие годы. Сегодня дети читают книги о бизнесе, рыночных отношениях, политике, компьютерных технологиях. Стала доступной не только отечественная, но и зарубежная литература, которая позволяет познакомиться с образом жизни и социальными ориентирами других стран. Таким образом, предметная область обусловлена:

- интересами и потребностями детей;
- целевым назначением детской литературы;
- государственными ориентирами в области образования.

Следует дифференцировать понятия «предметная область детской литературы (произведения)» и «предметная область детского издания». Предметная область издания шире, так как реализуется не только в литературном произведении, но и в аппарате и художественном оформлении издания.

Можно сделать вывод, что предметная область изданий для детей отражает представления общества о системе знаний, необходимых для формирования личности.

Функциональное предназначение изданий для детей.

Функциональное предназначение изданий для детей направлено на реализацию определенных социальных функций, таких как коммуникативная, управленческая, познавательная, эстетическая, гедонистическая.

Коммуникативная функция изданий для детей предусматривает формирование личности как члена социума, которое происходит под воздействием литературы. Читая книгу, ребенок

получает представление об устройстве общества, примеряет на себя различные социальные роли. Кроме того, ребенок определенным образом взаимодействует с автором: оценивает поступки персонажей, мысленно с ними разговаривает, соглашается с создателем книги. Старшеклассники уже умеют мысленно полемизировать с автором, выстраивать систему аргументов, анализировать позиции разных авторов. Таким образом, коммуникативная функция издания предусматривает для ребенка возможность общения и социального становления. Наиболее полно она проявляется в художественной и научно-популярной литературе.

Управленческая (воспитательная) функция издания предусматривает воспитательное воздействие на ребенка, формирование морально-нравственных ориентиров. Реализуется данная функция по-разному в зависимости от возраста читателя: от прямых назиданий для дошкольников до проблемных вопросов, позволяющих делать самостоятельные выводы старшеклассникам. Эта функция является основной в художественной литературе.

Познавательная (информационная) функция издания направлена на расширение знаний ребенка в определенной сфере жизни или отрасли науки. «Особое значение приобретают обучающие свойства книги, формирующей само мышление, демонстрирующей методику овладения знаниями, развивающей логическое мышление, познание абстрактных понятий, умение сопоставлять, оценивать, отбирать, давать характеристики предметам и явлениям; книга способствует развитию языка субъекта, создает тезаурус информационной культуры личности»*. Познавательная функция обусловлена выбранной тематикой книги и доминирует в научно-популярной, справочной и учебной литературе.

Эстетическая функция издания направлена на развитие эстетической составляющей личности. Литература, особенно художественная, формирует в детях умение видеть прекрасное, познавать окружающий мир при помощи художественного образа, учит ценить красоту слова и выражать свои чувства и мысли. Она воспринимается эмоционально и формирует соответствующее отношение к конкретным ситуациям. Книга реализует эстетическую функцию не только содержанием, но и оформлением, потому что издание – это не просто совокупность ин-

* Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]; под ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – С. 278.

формации, но и материальный продукт, который может доставлять читателю удовольствие полиграфическим исполнением.

Гедонистическая функция (психологической разрядки) тесно взаимосвязана с эстетической. Гедонистическая функция была осознана благодаря творчеству К. Чуковского, С. Маршака, Д. Хармса. Эти авторы ввели в детскую литературу произведения развлекательные, которые были призваны доставлять удовольствие от чтения, психологически разгружать ребенка, создавать позитивное настроение.

Социальные функции изданий определяются теми задачами, которые решает система детского книгоиздания на данном этапе. В эпоху Просвещения основное внимание уделялось познавательным и обучающим функциям изданий. В эпоху Ренессанса приоритетной была задача развития гармоничной личности, что выдвигало на первый план эстетическую функцию издания. Сегодня мы стремимся воспитать грамотных, способных к дальнейшему обучению, высоконравственных, эстетически развитых людей, поэтому каждое издание должно в разной степени реализовывать все перечисленные функции, в зависимости от читательского адреса и целевого назначения издания.

Вывод. Функциональное предназначение детской литературы и ее предметная область исторически изменчивы, однако в первую очередь они обусловлены интересами и потребностями современных детей и актуальными задачами воспитания.

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ АДРЕС ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Читательский адрес – важнейшее понятие в теории издательского дела, поскольку на основании читательского адреса детские книги, журналы и газеты выделены в отдельную группу. В практике издательского дела это понятие также имеет первостепенное значение, так как определяет требования к детской книге. Информация о читательском адресе указывается в выходных сведениях и позволяет потребителю не ошибиться в выборе книги, а издателю – предложить ее той читательской аудитории, которая в полной мере сможет ее понять и оценить.

В теории редакторского дела при характеристике детского читателя нередко приводится возрастная классификация, разработанная психологами и отражающая физиологические,

психологические, интеллектуальные изменения, происходящие в каждый возрастной период. Действительно, для того чтобы правильно определить читательский адрес детского издания, редактор должен обладать знаниями из области возрастной психологии и педагогики. Тем не менее в издательской практике используется иная возрастная классификация, основанная на специфике понимания художественного текста.

Читательский адрес принято дифференцировать на дошкольный, младший школьный, средний школьный и старший школьный возраст, именно так он обозначается в выходных сведениях издания. В ГОСТ СТБ 7.206-2006 «Издания книжные и журнальные для детей. Общие технические условия» в зависимости от читательского адреса и в соответствии с возрастными физиологическими особенностями органов зрения читателя и принятой в гигиене детей и подростков возрастной периодизацией развития детского организма издания подразделяются следующим образом:

- для первой возрастной группы – издания для детей старшего дошкольного возраста от 4 до 6 лет включительно;
- для второй возрастной группы – издания для детей младшего школьного возраста от 7 до 10 лет включительно;
- для третьей возрастной группы – издания для детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет включительно;
- для четвертой возрастной группы – для детей старшего школьного возраста (подростков, в том числе абитуриентов) от 15 до 17 лет включительно.

Дети до 4 лет в стандарте не учитываются, поскольку им читают литературу взрослые, а ГОСТ не регламентирует технические требования к изданиям, которые предназначены «для чтения взрослыми детям».

Следует отметить, что дифференциация читательского адреса, принятая в издательском деле, более обобщенная по сравнению с той, которая используется в психологии и педагогике. При всех закономерностях интеллектуального и психического развития дети, даже одного возраста, имеют индивидуальные особенности, в том числе и в восприятии книги. Поэтому, чрезмерно сужая читательский адрес, мы рискуем потерять часть читательской аудитории.

Проанализируем восприятие книги каждой возрастной группой детских читателей.

Читатели дошкольного возраста. К этой группе относят детей от года до шести лет. Возраст от года до трех лет психологи

называют собственно младенчеством. Это время интенсивного психофизиологического развития и первоначального накопления ребенком социального опыта. По отношению к книге ребенок выступает в роли слушателя. Она воспринимается им как игрушка, как предмет (ее можно бросать, открывать, использовать как «строительный материал»). Именно поэтому книга должна отвечать не только санитарно-гигиеническим нормам, но и требованиям безопасности (не должно быть острых углов, мелких, отрывающихся деталей). Дети рассматривают книгу, листают, играют «в чтение»: делают вид, что читают, повторяя наизусть не раз слышанный текст или сочиняя собственный. Из литературных жанров младшим дошкольникам нравятся короткие стихи (из двух и четырех строк) и сказки.

Период от четырех до шести лет психологи называют ранним детством. Это время формирования основных черт характера, накопления социально значимого опыта. В восприятии книги ребенок по-прежнему выступает как слушатель и делает первые шаги в самостоятельном чтении. Книга уже воспринимается не только как игрушка, но и как источник интересной информации. Из всех типов актуальна художественная литература. Преобладают такие жанры, как стихотворения, стихотворные и прозаические сказки, рассказы, пословицы и поговорки, а также загадки.

Особые требования предъявляются к содержанию книг для дошкольников. Дети этого возраста любят динамичный сюжет и равнодушны к описаниям. Они стремятся найти в книге ответы на все свои вопросы, поэтому популярностью пользуются произведения, где есть объяснение непонятым явлениям и новые, интересные сведения (откуда берется дождь, куда ночью прячется солнце, какие животные самые большие...). Хорошо, если повествование построено в диалогичной форме или есть обращения к читателю. В тексте допустимы незавуалированные нравоучения: ребенок дошкольного возраста адекватно их воспринимает. Он привык к поучениям, нередко применяет их сам, копируя взрослых.

Требует серьезного подхода и оформления книг для дошкольников. Хотя ребенок еще сам не читает, он рассматривает текст, ищет в нем уже известные буквы, поэтому даже в изданиях, предназначенных для чтения взрослыми детям, шрифт должен быть крупным и картинки должны доминировать над текстом.

Детям нравится, когда в книжной иллюстрации есть фрагменты раскраски, когда картинку можно дополнить собственным

рисунком или цветом. Привлечет ребенка и элемент игры: найти в рисунках отличия, сосчитать «спрятанные» в причудливых линиях предметы, пройти вместе с героями лабиринты...

Основные функции иллюстрации – познавательная и дополняющая, т. е. картинка должна помогать ребенку представить описываемые предметы и реалии, а также дополнять текст деталями и эмоциями, которые автор подробно не описал.

Для этой категории читателей разработаны специальные виды изданий: книжка-игрушка и книжка-картинка разнообразных форматов и конструкций. Текст в них менее значим, чем иллюстрация, он может и вовсе отсутствовать.

Таким образом, при подготовке издания для читателей дошкольного возраста первостепенное значение приобретает оформление книги. При оценке содержания и работе над его усовершенствованием основное внимание редактор должен уделить тематике и стилю.

Читатели младшего школьного возраста. К этой группе читателей относят детей от шести-семи до десяти лет. Период от шести до восьми лет психологи называют собственно детством, это пора первоначального накопления знаний. В девять лет начинается новый этап, переходный от детства к отрочеству, – предпоздростковый. Его еще называют периодом зрелого детства. В этот возрастной период усиливается познавательная и физическая активность.

В жизни ребенка шестилетнего возраста происходят изменения: он становится школьником. Следовательно, формируется новое отношение к книге: она воспринимается не как игрушка, а как источник информации. С ней не играют, а работают. В жизнь ребенка входят новые типы литературы – учебная и научно-популярная книга.

По отношению к книге младшие школьники выступают и как слушатели, и как читатели. Отбор литературы осуществляют учителя и родители. Востребованы все три рода художественной литературы: эпос, лирика и драма. Из жанров популярны сказки, рассказы, загадки, короткие повести.

Назовем основные требования к содержанию и оформлению издания для данной читательской категории. Дети этого возраста любят произведения о сверстниках и значимых взрослых, о животных, об устройстве и происхождении привычных предметов. Ребенок воспринимает написанное как реальную действительность, долго находится под впечатлением от прочитанного,

поэтому общее настроение произведения и особенно его концовка должны быть оптимистичными.

Дети не всегда могут правильно оценить показанную в книге ситуацию, поэтому важно, чтобы была очевидна авторская позиция по отношению к персонажам и их поступкам и чтобы она соответствовала морально-нравственным нормам.

В учебном и научно-познавательном издании важно сохранить элемент игры, поскольку игра остается основным видом деятельности ребенка до одиннадцати лет, а с приходом в школу он сталкивается с большим количеством ограничений, строгим режимом дня. Загадки различных форм, задания, включающие игровые моменты, опыты, которые можно провести самостоятельно, – все это будет способствовать поддержанию интереса к книге.

Произведение должно быть написано так, чтобы не утомлять еще плохо читающего ребенка. Этому подчинены все компоненты стиля: интригующие названия, короткие абзацы, преобладание диалогов, оптимальная длина предложения (семь – пятнадцать слов), эмоционально насыщенные вопросительные и восклицательные предложения, обращения к читателю, позволяющие чувствовать себя причастным к книге. Язык книги при всей простоте должен расширять словарный запас ребенка. Слова, которые могут быть ему неизвестны, должны быть понятны из контекста, объясняться с помощью синонимов. Допустимы постраничные сноски, однако увлекаться ими нельзя, поскольку при несовершенной технике чтения отрываться от текста ребенку сложно. По этой же причине практически не используются затекстовые пояснения и комментарии.

В оформлении издания по-прежнему большое значение имеет иллюстрация, однако она не доминирует над текстом. Младшие школьники любят видеть на картинках своих сверстников, ставят себя на место персонажей и чувствуют себя участниками описываемых событий.

Таким образом, моделируя издание для младших школьников, редактор стремится сформировать потребность в чтении, увлечь их книгой, вызвать желание дочитать ее до конца, преодолевая трудности, связанные с невысокой скоростью и техникой чтения.

Читатели среднего школьного возраста. К этой группе читателей относятся дети предподросткового и подросткового возраста. Основной читательской аудиторией являются подростки – дети от одиннадцати до четырнадцати лет. В этот возрастной

период изменяется самоощущение ребенка: он чувствует себя самостоятельным, независимым, задумывается о профессиональном выборе. Он активно выстраивает межличностные отношения, нередко попадая в конфликтные ситуации. Конфликты возникают со сверстниками, потому что они тоже не склонны прислушиваться к чужому мнению, и со взрослыми, поскольку подросток причисляет себя к их числу, а они воспринимают его как ребенка. Количество запретов возрастает, а инструментов их преодоления нет. Мир кажется контрастным. События утрачивают свою однозначность. И книга может восприниматься как единственный собеседник, как способ времяпрепровождения, а не только как источник информации и впечатлений.

Отбор литературы осуществляется самим ребенком, зачастую под влиянием моды. Авторитетным является мнение сверстников. Нередко подростки обмениваются изданиями или, наоборот, стесняются признаться товарищам, что читают «немодную» с их точки зрения литературу. Круг чтения также определяется школьной программой и лишь иногда рекомендациями значимых взрослых.

Востребованы все типы литературы. Актуальны все роды и жанры художественной литературы, однако проза оказывается предпочтительнее поэзии, а место сказки занимают приключенческие и фантастические произведения. Читателей этого возраста интересуют книги об историческом и героическом прошлом, но особенно привлекает социально-психологическая проблематика, темы дружбы и любви, решение нравственных вопросов, моральный выбор.

Подросток стремится найти в книге ситуации, подобные тем, в которые он попадал сам, старается примерить на себя различные роли. Он не склонен прислушиваться к чьим-либо советам, поэтому автор не должен делать выводы, поучать читателя. Авторская оценка описываемых событий должна быть завуалированной, косвенно он должен подталкивать читателя к правильным с точки зрения нравственности выводам. Читая книгу, подросток ведет мысленный диалог с автором, полемизирует или соглашается с ним и таким образом принимает авторскую точку зрения или формирует собственную.

Язык и синтаксис произведения усложняются. Поскольку для подростков характерно активное развитие абстрактного мышления, в произведение включаются описания и рассуждения на интересные и значимые в данном возрасте темы.

Богаче становится и аппарат издания. Редактор может включить в книгу вступительную статью, предисловие, послесловие, комментарии. Главное требование к вступительной статье – она не должна быть скучной, формальной, не должна дублировать информацию из школьных учебников. Вступительную статью не следует чрезмерно наполнять научным содержанием, важно увлечь, заинтересовать.

Комментарии дети зачастую игнорируют, поэтому их включение в издание должно быть целесообразным, содержание – доступным, основанным на текстологической и реальной исторической информации.

Оформление книг приближается к тем, что адресованы взрослому читателю. Иллюстрации могут быть как цветными, так и черно-белыми. Психологические иллюстрации привлекают подростка больше, чем предметно-познавательные.

Следует отметить, что подростки – самая сложная читательская аудитория. Они не читают то, что им неинтересно. Можно порекомендовать редакторам активно использовать рекламный ресурс для продвижения издания, ведь подростки восприимчивы к рекламе, они стремятся приобрести модную, известную книгу. Наиболее продуктивной будет реклама в интернете, поскольку читатели этого возраста – активные пользователи компьютера.

Отметим еще одну особенность анализируемого читательского адреса. К четырнадцати годам у мальчиков и девочек появляются разные интересы. Редакторы учитывают этот аспект, предлагая отдельные издания или даже серии, предназначенные только мальчикам или только девочкам. Однако зачастую качество таких изданий (в основном это российские книги или переведенные с европейских языков) не самое высокое. Подросткам навязываются гендерные стереотипы, не свойственные славянским странам. Нельзя забывать о воспитательной функции детской литературы.

Готовя издание для читателей среднего школьного возраста, редактору надо помнить, что главное требование, предъявляемое детьми данной возрастной категории к книге, – это интересное содержание.

Читатели старшего школьного возраста. К ним относят детей от пятнадцати до семнадцати лет. Психологи называют этот возраст юношеским. Заканчивается физическое и психическое формирование личности. В данный период завершается

становление читателя: к семнадцати годам человек либо активно читает книги, либо обращается к ним по необходимости. Читающим старшеклассником книга воспринимается как источник информации и способ интересного времяпрепровождения. Выбор литературы меньше обусловлен мнением сверстников и значимых взрослых, больше – индивидуальными предпочтениями. Дети нередко начинают собирать книги любимых авторов или определенной тематики. Редакторы учитывают этот фактор, komponуя произведения в определенные серии.

Круг чтения значительно расширяется. В него входит литература минувших эпох. Возвращается интерес к поэзии. В юношеской среде популярны поэтические сборники небольших форматов. Эта категория читателей активно интересуется переводной литературой. Старшеклассники хотят больше узнать о других странах, их истории и культуре. Сохраняется интерес к героической тематике, к интересным историческим личностям.

Выбор справочной и научно-популярной литературы обусловлен индивидуальными предпочтениями, в основном профессиональными ориентирами. Кроме того, читателям юношеского возраста нравятся издания, которые позволяют изучить тонкости этикета, повысить культуру поведения, усовершенствовать собственный имидж.

Аппарат изданий для старших школьников практически ничем не отличается от аппарата книг, предназначенных взрослому читателю. Во введении, комментариях информация должна быть интересной и насыщенной. В справочных и научно-популярных изданиях особое внимание следует обратить на полноту указателей и списков рекомендуемой литературы, чтобы помочь читателям в поиске источников для дальнейшего самостоятельного изучения темы.

Оформление книг также приближается к оформлению литературы для взрослых. Наличие иллюстраций не является обязательным требованием, однако старшеклассники с интересом воспринимают иллюстрации, отражающие индивидуальную творческую манеру художника, его понимание идеи произведения; иллюстрации, выполненные в русле определенного художественного направления.

Вывод. Таким образом, у каждого возраста свои читательские ожидания и свои требования к книге. На протяжении всего процесса подготовки издания для детей редактор должен ориентироваться на конкретную читательскую аудиторию.

Читательский адрес произведения определяется при оценке рукописи. Дальнейшее редактирование текста и моделирование издания осуществляется с учетом требований к книге, которые предъявляет читатель данного возраста.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ДЕТСКИХ ИЗДАНИЙ

В детской литературе представлены практически все известные виды изданий, однако есть определенная специфика в отборе произведений, разработке аппарата и оформлении. Охарактеризуем некоторые виды детских изданий.

Собрание сочинений. Речь идет о собраниях сочинений собственно детских писателей и собраниях сочинений писателей, чьи произведения, адресованные взрослым, вошли в круг детского чтения. Следует отметить, что это достаточно редкий вид изданий. Во-первых, потому, что писателей, посвятивших все свое творчество детям, единицы. Во-вторых, к собраниям сочинений обращаются, как правило, дети старшего возраста, когда круг чтения приближается к взрослой литературе и читатели могут обращаться к книгам, адресованным взрослым читателям. В такие собрания сочинений включаются и произведения, написанные для детей, ведь их читают и взрослые.

Специфика собрания сочинения, адресованного детям, — это неполнота, отсутствие единого принципа расположения текстов (может быть жанрово-хронологический, хронологический и тематический принцип). Нехудожественные тексты включаются минимально, отбираются со строгим учетом возраста читателей. Справочный аппарат упрощен. Вступительные статьи представляют собой биографические научно-художественные очерки. Комментарии, помимо краткой текстологической информации, содержат в основном историческую и познавательную информацию. Зачастую справочный аппарат ограничивается вступительной статьей и оглавлениями каждого тома.

Сборник. Самый распространенный вид изданий для детей. Принципы его компоновки аналогичны сборникам для взрослых читателей: жанровый, тематический, хронологический, национальный, территориальный, принцип качества.

Поскольку сборники готовятся и для самых маленьких читателей и для детей старшего школьного возраста, большое значение в редакционно-издательской подготовке имеет возраст читателя. Среди сборников, адресованных младшим читателям, преобладают тематические сборники стихотворений, рассказов и сказок небольшого объема, а также произведений малых фольклорных жанров (загадок, считалок, дразнилок).

Среди сборников, адресованных старшим возрастным группам, значительную часть составляют издания приключенческих, исторических, фантастических романов и повестей отечественных и зарубежных авторов. Всегда востребованы сборники произведений, входящих в школьную программу. В таких изданиях редактор должен тщательно прорабатывать аппарат.

Антологии, хрестоматии, альманахи как разновидности сборников зачастую формируются сотрудниками педагогических структур в соответствии с конкретной темой или учебной школьной программой.

Отдельное издание одного произведения. Этот вид издания еще называют моноизданием. Для детей, наряду с произведениями крупных жанров всех родов художественной литературы, в качестве отдельного издания выпускаются и произведения малых жанров, адресованные самым маленьким читателям. Сказка, которая состоит из нескольких абзацев, или стихотворение, включающее несколько строф, богато иллюстрируются и выходят отдельными книгами.

Репертуар изданий художественной литературы для детей включает отдельные издания отрывков (иногда адаптированных для детей) из мировой классической литературы, которые вошли в круг детского чтения. Например, моноизданиями для детей выйдут «Гаврош» и «Козетта» – части романа «Отверженные» В. Гюго.

В виде отдельного издания зачастую выпускаются классические произведения, входящие в школьную программу.

Книжная серия. Определяется в ГОСТ 7.60-2005 «Издания. Основные виды. Термины и определения» как ряд самостоятельных однотипных книжных изданий, которые выпускают в свет в соответствии с определенным замыслом, отличающимся оригинальностью и педагогической направленностью. Замысел раскрывается в каждом издании частично, а во всей их совокупности – полностью. Серию можно рассматривать как сборник, развернутый во времени.

Серийные издания для детей разнообразны по типу литературы, читательскому адресу, целевому назначению. Редактор должен помнить, что нецелесообразно готовить одну серию для нескольких возрастных категорий, потому что такие издания требуют разного оформления. Основное же требование к серии – это единообразие оформления всех составляющих ее изданий*. К сожалению, не все издательства придерживаются этого правила. Например, книги серии «Новая детская книжка» (издательство «Пачатковая школа») одинаковы по формату – 60×84 1/8, однако есть исключение – сборник стихотворений Н. Игнатенко «Разговор под звездным небом», формат которого – 70×100 1/16. Эта же книга имеет черно-белое оформление, в то время как остальные выполнены полноцветной печатью.

Редакторы должны грамотно определять читательский адрес серии и в соответствии с ним продумывать ее оформление.

Периодические издания для детей. Журналы и газеты, как правило, ориентированы на достаточно узкую возрастную категорию детских читателей, следовательно, по содержанию и оформлению должны соответствовать заявленному читательскому адресу. Не менее важно правильно определить целевое назначение издания, от чего также непосредственно зависит его наполнение.

К сожалению, ГОСТ СТБ 7.206-2006 «Издания книжные и журнальные для детей. Общие технические условия» не дает четкой классификации периодических изданий по их целевому назначению. Из-за этого белорусские детские журналы позиционируют себя по-разному и не всегда обоснованно: информационно-развлекательный, игровой, информационный, развлекательный, развлекательно-игровой, познавательно-развлекательный, познавательно-игровой, литературно-художественный, познавательно-литературно-художественный, познавательный, для досуга, юмористический и т. д.

Следует определиться с читательским адресом и целевым назначением издания, выбрать оригинальную концепцию, чтобы не затеряться на насыщенном рынке детской периодики.

По материальной конструкции выделяют такие специфические виды детских изданий, как книжка-игрушка и книжка-картинка.

* Беловицкая, А. А. Типологические признаки серийного издания художественной литературы / А. А. Беловицкая // Книга. Исследования и материалы: сб. ст. / Всесоюзная книжная палата. – Сб. 21. – 1970 – С. 26–41.

Книжка-игрушка – это издание, имеющее необычную конструктивную форму, предназначенное для умственного, физического и эстетического развития детей. Книжки-игрушки – один из самых распространенных видов изданий для детей дошкольного возраста, так как основной деятельностью в этом возрасте является игра, и в любых предметах ребенок в первую очередь видит игрушку.

Книжка-игрушка предполагает наличие внешних раздражителей – слуховых, оптических, конструктивных. Такие издания представлены в массиве самыми разными вариантами – это картинки, которые вырезаются и наклеиваются по контуру; куклы и одежда для них, которые тоже вырезаются из бумаги; картинки-головоломки, когда изображение складывается из отдельных частей; лото; карты, предлагающие выбрать правильный маршрут движения; игрушки из бумаги; книжки с определенными звуковыми сигналами и т. д. Различают следующие разновидности книжек-игрушек: книжка-шirmочка, книжка-гармошка, книжка-вертушка, книжка с игровым замыслом, книжка-панорама, книжка-затяга, книжка-фигура, книжка-поделка.

Своеобразной книжкой-игрушкой являются и издания малого формата (32-я доля листа). Они легко вписываются в обиход детской жизни, в «интерьер» игрушечной мебели; их «читают» куклы или дети для кукол. В СССР впервые такие книжки начал выпускать Детиздат в 1938 г. Тиражи серии «Для маленьких» достигали 5 млн экз.

При подготовке книжек-игрушек редактор должен помнить о безопасности детей: книга не должна иметь острых углов и элементов украшения, мелких отрывающихся деталей. Издание не должно превращаться просто в игрушку, оно должно оставаться книжкой и выполнять свое целевое назначение – развивать ребенка.

Книжка-картинка – так называют текстово-изобразительное издание, в котором текст и иллюстрация равнозначны, дополняют друг друга; а также изобразительное издание, в котором текст представлен минимально или вовсе отсутствует, а информация сообщается изобразительными средствами. Это наиболее органичный вид издания для читателей от года до шести лет. Дети дошкольного возраста прежде всего обращают внимание на рисунки, запоминают именно их и познают содержание, ориентируясь на изобразительный ряд.

Основная нагрузка метафорического выражения книжки-картинки ложится на визуальный ряд. Это размер и форма книги, плотность бумаги, изобразительная стилистика, с помощью которой развивается ход повествования по мере перелистывания страниц. Восприятие книжки-картинки требует иных навыков, в отличие от чтения текста. Книжка помогает ребенку самостоятельно отыскивать смысл и значение рисунка не отдельными значениями слов, как это обычно бывает при чтении текста, а целыми картинками-блоками смыслов и значений, которые заключены в рисунках.

В последние годы наметилась тенденция расширения читательского адреса книжек-картинок. В виде таких изданий выходят учебные пособия, энциклопедии, справочники. Как отмечает С. А. Карайченцева, «последний период существования отечественного репертуара книг для детей (90-е годы XX – начало XXI века) демонстрирует нам расширение читательского адреса такого рода изданий до старших возрастных групп (подростки и юношество), что характерно для европейской и американской традиции развития детской книги»*.

В редакционно-издательской подготовке книжек-картинок основное значение имеет выбор художника-иллюстратора. Редактор должен обсудить с ним стиль и характер оформления издания, потому что рисунки в книге не должны быть хаотичным набором красивых картинок.

Вывод. Массив изданий для детей представлен различными видами изданий. Выбор вида издания обусловлен типом литературы, читательским адресом, содержанием и объемом произведения, материальными и полиграфическими возможностями издательства и др.

ТИПОЛОГИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Типология книги, по мнению А. Я. Черняка, является «проклятым вопросом»: «несмотря на обилие исследовательских работ, в этой научной дисциплине гораздо больше вопросов, чем

* Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – С. 162.

ответов на них»*. Тем не менее в современной теории редактирования принято отдельными типами выделять художественную, детскую литературу, а также восемь типов понятийной литературы:

- 1) научную;
- 2) научно-популярную;
- 3) массово-политическую;
- 4) официальную;
- 5) производственную («деловую», для досуга);
- 6) учебную;
- 7) информационную;
- 8) справочную.

В детской литературе в свою очередь в качестве подтипов (чаще говорят – типов) выделяют практически все перечисленные типы литературы. Принято говорить о художественной, научно-популярной, учебной, информационной, справочной, «деловой» (практической или для досуга), религиозной детской литературе. Дифференциация детской литературы на типы (особенно массива произведений для дошкольного возраста) носит достаточно условный характер из-за неоднородной возрастной структуры читателей**. При определении типа литературы в первую очередь следует ориентироваться на основную цель произведения.

Художественная литература является наиболее развитым и исследованным типом детской литературы. Целевое назначение – обеспечение нравственного, эстетического воспитания и образования в духе определенных идеалов, а также доставление ребенку эстетического удовольствия и психологической разрядки. Характерные черты детской художественной литературы: широта жанров и тематики, полифункциональность (воспитательная, познавательная, коммуникативная, эстетическая функции). В художественной литературе для детей представлены практически все жанры эпоса, лирики и драмы.

Научно-популярная литература для детей. В научных исследованиях и практике книжного дела синонимами термина

* Черняк, А. Я. Современные проблемы типологии книги / А. Я. Черняк // Книга. Исследования и материалы: сб. ст. / Всесоюзная книжная палата. – Сб. 65. – 1993. – С. 210–215.

** Подробную информацию о типах детской литературы в историческом аспекте см.: Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – 423 с.

«научно-популярная литература для детей» являются познавательная и развивающая литература. Целевое назначение – предоставление сведений из определенных отраслей науки и привитие интереса к процессу познания. Очевидна связь научно-популярной литературы с художественной и учебной. И все же есть отличие в предмете и целевом назначении.

Основными требованиями к детской научно-популярной литературе являются наличие достоверной информации из определенных отраслей научного знания, использование стилистических приемов популяризации знаний. На каждом этапе развития ребенка эти задачи решаются разными средствами и в разном объеме. Главный принцип изложения материала – постепенный переход от простого к сложному.

В составе современной научно-популярной литературы для детей сосуществуют два основных направления: дидактическое (или собственно научно-популярное) и художественно-образное (или научно-художественное). Дидактическое направление научно-популярной литературы ориентировано на детей, у которых уже сформировался определенный интерес к науке и существует некоторое представление о предмете. Стиль написания приближается к научному с элементами публицистического.

Художественно-образное направление обращено к читателям, чей интерес к науке еще не сформировался. Основная задача авторов – пробудить такой интерес. И если научная популяризация обращается, как правило, к уму читателя, его логическому восприятию информации, то художественная популяризация в большей степени ориентирована на чувства и фантазию ребенка. Присутствие художественного вымысла не искажает научного содержания. Авторы активно используют языковые средства привлечения и удержания внимания читателей: вопросы, обращения, вводные конструкции и т. д.

Первое направление имеет более богатую историю, начало ему было положено журналом Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума». Занимательная научно-популярная литература не только информирует, но и воспитывает смекалку, самостоятельность мышления, любовь и уважение к научному поиску и людям науки. Для произведений этого жанра характерна подчеркнутая документальность без изложения спорного, гипотетического материала; показ привычных явлений под новым, неожиданным углом зрения.

Авторами произведений дидактического направления часто выступают известные ученые.

Во втором направлении наиболее распространен жанр беллетризированной биографии. Обращение к жизни талантливого деятеля науки или искусства дает благодатный материал для рассказа о самой сути научной или творческой деятельности.

Назовем жанры научно-популярной детской литературы. Из XVIII–XIX вв. к нам пришли экскурсии, путешествия, рассказы, беседы, биографии, «занимательная популяризация»; в XX в. были созданы очерки, эссе, сказки и даже ботанические этюды. Выбор жанра во многом обусловлен возрастом читателя. Зачастую научно-популярные книги представлены в сериях: детская популяризация требует систематического подхода. Серии обычно ориентированы на определенный возраст и носят универсальный или тематический характер.

Издания научно-популярной литературы для детей главным образом представлены сборниками и отдельными изданиями одного произведения, изредка встречаются и собрания произведений детских писателей-популяризаторов (В. Бианки, Я. Перельман).

Справочная литература для детей. Целевое назначение справочной литературы – обеспечить оптимальные условия получения справки по всем или отдельным отраслям знания, производственной деятельности, культуры, искусства. Этот тип литературы требует от читателя определенных навыков научно-поисковой деятельности, поэтому основными потребителями справочных изданий являются дети среднего и старшего школьного возраста.

Долгие годы справочную детскую литературу рассматривали как ответвление научно-популярной. Справочная литература действительно содержит элементы популяризации, что обусловлено спецификой читательского адреса.

Наиболее распространенным видом детских справочных изданий с XVIII в. является энциклопедия. Первые детские энциклопедии объединяли признаки художественной, научно-популярной и учебной литературы. Их отличала многоцелевая направленность.

Отличительная особенность детских энциклопедических изданий – это возможность их сплошного прочтения. Стремление сделать их занимательными, интересными определяет свободный выбор приемов организации текста, многообразие материально-конструктивных форм изданий. Авторы (составители) при подготовке

основного, дополнительного и вспомогательного текста строго ориентируются на читательский адрес издания, учитывают интеллектуальные и психологические особенности читателей. В зависимости от читательского возраста в энциклопедических изданиях используются разные принципы составления словника (чем старше читатель, тем шире словник – разукрупняются понятия), разные жанры энциклопедической статьи (научно-художественный рассказ, статья, справка), объем библиографии, принципы расположения справочного материала, соотношение текстовой и изобразительной информации. Иллюстративный материал тоже разных видов: для младших читателей – сюжетно-образные иллюстрации, для старших – информативные таблицы, схемы, графики, позволяющие обеспечить свертывание информации.

Своеобразие словарей выражается менее ярко по сравнению с энциклопедиями. Словари отличаются от аналогичных изданий для взрослого читателя лишь объемом и принципами отбора материала, несущего воспитательно-образовательную нагрузку. Часто эти параметры обусловлены содержанием школьных учебных программ. С этой точки зрения справочная литература сближается с учебной.

Всплеск развития справочной детской литературы приходится на вторую половину XX в., когда возникла потребность в повышении общеобразовательного уровня населения, формировании устойчивых навыков работы с различными изданиями справочной литературы.

Основные виды изданий справочной литературы: энциклопедия (универсальная и отраслевая), энциклопедический словарь, словарь, справочник.

Учебная литература для детей. Предмет учебной литературы – основы наук по различным отраслям знания. Целевое назначение – обеспечить процесс обучения детей в условиях конкретной системы образования.

Учебная литература для детей традиционно выносится за пределы собственно детской литературы и рассматривается в рамках учебной литературы вообще. Действительно, для детской учебной литературы, как и для взрослой, характерны определенные типологические особенности: строгая систематичность изложения, научность, особая методика изложения материала. Но в учебной литературе для детей все эти типологические отличия специфически преломляются через особенности читательского возраста.

В 70–80-е гг. XX в. нередко к созданию учебных пособий для младших классов привлекали детских писателей. Они, как правило, пишут интересно, однако не являются специалистами по определенной дисциплине и не владеют методикой ее преподавания. Поэтому авторами учебников должны быть не ученые, не писатели, а педагоги, которые знают свой предмет, методику его изложения и интеллектуальные, психологические возможности детей конкретного возраста.

Учебные издания должны обеспечивать преемственность и логическую последовательность процесса школьного образования – такая задача стоит перед авторами, и ее выполнение должен проверить редактор. Материал учебника должен соответствовать образовательной программе, сочетаться с информацией из другой учебной литературы по дисциплине, а также с содержанием учебников по смежным дисциплинам.

Видами учебных изданий являются учебники и учебные пособия.

«Деловая» (практическая, для досуга) литература для детей. «Деловая» литература для детей является аналогом производственной литературы для взрослых. Ее целевое назначение – организовать досуг ребенка, развлечь его и обучить определенным игровым или практическим навыкам. Такая литература была популярна в XIX в. среди детей состоятельных слоев общества, и доминировало в ней в основном игровое, развлекательное направление. После 1917 г., когда большое внимание стало уделяться трудовому воспитанию, «деловая» литература получила большую практическую направленность. Появились специальные детские журналы: «Юный натуралист», «Техника – молодежи», «Затейник» и т. д.

«Сообщая детям информацию, необходимую для технического моделирования, развивая у них практические навыки в различных сферах трудовой деятельности, произведения данного типа одновременно настойчиво вводили читателей в соприкосновение с современным уровнем развития науки и техники, сочетая эти задачи с воспитанием духа коллективизма, взаимной помощи и других нравственно-этических категорий»*.

Развивалось и традиционное игровое направление «деловой» литературы, предназначенное в основном младшим школьникам.

* Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – С. 149–150.

Издательство «Детская литература» в 1960 г. организовало серию «Библиотечка пионера “Знай и умей”».

В репертуаре современной детской литературы «деловая» книга представлена практическими пособиями, сборниками и моноизданиями практических советов и рекомендаций.

Религиозная литература для детей. Целевое назначение детской религиозной литературы – познакомить ребенка с основами библейского учения определенной религии. Исторически религиозная литература является родоначальницей репертуара детской литературы. Само распространение грамотности связано с деятельностью церкви. Традиционно на славянских землях это была православная церковь. Раньше других в круг детского чтения вошли жития и поучения. Первые азбуки, буквари обязательно включали религиозные тексты (заповеди, проповеди, притчи), так как одной из задач воспитания было воспитание верующего, нравственного человека. Нельзя не согласиться с И. Г. Минераловой: «Можно не сомневаться, что в целом духовная литература воздействует и на сознание, и на эмоции, и, пожалуй, на всю человеческую природу вообще значительно сильнее, чем светская. Она изначально направлена на преодоление нравственно негативного в человеке»*.

В 1917 г. эта традиция была искусственно прервана и в 90-е гг. XX в. стала возрождаться. За пропущенные 70 лет детская религиозная литература не имела возможности обогащаться новыми произведениями, поэтому в первую очередь стали выпускать издания конца XIX – начала XX в.

Ядро детской религиозной книги составляют издания Священного Писания, которые включают Библию или отдельно Ветхий и Новый Заветы, Евангелия, специально переложенные для детей, а также рассказы о земной жизни Христа. Наиболее часто перепечатывают книги священника П. Н. Воздвиженского «Библия в рассказах для детей», «Моя первая священная история» (репринты 1899 г.), А. Н. Бахметевой «Рассказы для детей о земной жизни Спасителя и Господа Бога Иисуса Христа» (репринты 1894 и 1912 гг.).

Популярны молитвословы. «Детский молитвослов» выпускали издательства «Новая книга», «Православный паломник», «Православная книга» и др.

* Минералова, И. Г. Детская литература: учеб. пособие / И. Г. Минералова. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. – С. 48–49.

Издаются и жития святых. Они предлагаются детям в качестве моноизданий или сборников (А. Н. Бахметева «Жития святых для детей»).

Для детей стали издавать православные календари. Первый вышел в 1991 г. (автор-составитель В. Г. Нагаев).

Многочисленны издания Закона Божия для детей. Переиздаются «Первая книжка по Закону Божию для детей» протоиерея А. И. Маляревского (репринт 1901 г.), «Закон Божий: для семьи и школы со многими иллюстрациями» (составитель протоиерей С. А. Слободской).

Распространены в репертуаре детской религиозной литературы православные азбуки и буквари. Одним из самых известных является «Букварь для совместного обучения письму, русскому и церковнославянскому чтению и счету для народных школ» Д. И. Тихомирова и Е. Н. Тихомировой (репринт 1914 г.).

Издаются проповеди и духовно-познавательные произведения. Это различные сборники и отдельные издания произведений художественной литературы (Рождество и Пасха в стихах и прозе), познавательные книги, рассказывающие о правилах поведения в храме, о почитании церковных предметов и др.

Появились детские и семейные религиозные журналы. В Беларуси издается «Маленькі рыцар Беззаганнай» (приложение к католическому журналу «Ave Maria») и православный журнал «Колыбель».

Некоторые издательства организовали серии религиозной тематики. Например, издательство «Махаон» выпускает книги в сериях «Православная детская библиотека» и «Библейские истории».

Таким образом, издания детской религиозной литературы представлены такими видами, как сборники, моноиздания, учебники, справочники, серии, календари и т. д.

Вывод. Типология детской литературы разработана недостаточно. Наиболее изученным типом является художественная литература, наименее – религиозная. Готовя детскую книгу к изданию, редактор должен оценить ее соответствие определенному типу литературы, ориентируясь в первую очередь на целевое назначение произведения. По мере взросления читателя границы между типами литературы становятся более четкими, а типологические особенности – более выраженными.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Детская литература представлена практически всеми известными жанрами. И в то же время есть наиболее любимые детьми жанры, используемые авторами чаще других. Так, в прозе – это сказки, рассказы, повести, в лирике – стихотворения и песни, в драматургии – короткие пьесы, состоящие из одного-двух актов.

Литература для самых маленьких более однородна. В ней преобладает лирический рассказ и сказка. Литература для детей среднего и старшего возраста отличается проблемно-тематическим и жанровым разнообразием: в ней представлены социально-бытовые, приключенческо-героические, исторические, детективные, биографические повести и рассказы; приключенческие и фантастические романы*.

Детская лирика близка к народной поэзии и широко использует изобразительно-выразительные средства: гиперболы, повторы, звукоподражания, игру слов. Особенно близка к народному творчеству поэзия для самых маленьких, сохраняющая фольклорные жанры: песни (в том числе колыбельные), потешки, дразнилки, небылицы, загадки, считалки, скороговорки, игры, сказки. За историю своего развития детская поэзия разработала жанры баллады, сюжетного рассказа в стихах, поэмы, пародии и даже эпиграммы. Популярность различных поэтических жанров зависит от возраста читателей. Малыши предпочитают малые фольклорные жанры и сказки, читатели среднего и старшего возраста – поэмы и баллады на героические темы, так как в этом возрасте дети любят сюжетные динамичные произведения.

Детская драматургия еще не создала значительного массива изданий. Она возникла в советское время и представлена пьесами-сказками Т. Габбе, С. Маршака, Е. Шварца, комедиями, драмами, посвященными современной действительности, и биографиям великих людей (пьесы С. Михалкова, В. Розова, А. Макаенка, К. Крапивы). Развитию детской драматургии способствовало радиовещание, наличие специальных программ, где предлагались радиопостановки классических и современных

* Евсеева, Г. И. Особенности редакторской подготовки изданий художественной литературы для детей среднего школьного возраста / Г. И. Евсеева // Редакторские чтения – 2006: материалы II Российской науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11–12 мая 2006 г. / Омский гос. техн. ун-т; отв. ред. Г. И. Евсеева. – Омск, 2006. – С. 99–108.

произведений. Сегодня радиопостановки менее популярны, а драматурги тесно сотрудничают с театрами, которые радуют детей премьерами и уже любимыми спектаклями.

Из прозаических жанров преимущественно для детей издаются загадки, пословицы, сказки. Остановимся на этих жанрах подробнее. Критерии оценки других жанров – те же, что и в литературе для взрослых, с учетом общих критериев оценки произведения для детей.

Загадка – малый жанр народнопоэтического творчества. Название происходит от слова «гадати» – думать, рассуждать. В основе загадки лежит иносказательное поэтическое описание предмета, явления, процесса. Загадка помогает развивать сообразительность, умение сопоставлять, образно мыслить, формирует творческое воображение, интерес к интеллектуальной деятельности. Загадка выделяет, как правило, неглавные, не бросающиеся в глаза стороны объекта, привлекает внимание к непривычным, неожиданным его аспектам. Этот жанр доставляет ребенку эстетическое наслаждение, повышает самооценку. Загадать и разгадать загадку – радость первого умственного труда.

С приходом в детскую литературу К. Чуковского, С. Маршак, А. Барто загадка становится преимущественно детским жанром. Этот жанр вышел за рамки устного народного творчества и стал литературным. Сегодня сборники детских загадок распространены в репертуаре изданий. Сформулируем основные критерии редакторской оценки жанра литературной загадки.

1. Загаданный объект должен быть интересен для ребенка. Детям нравятся загадки про животных, явления действительности, атрибуты детских игр, про детей и взрослых. Например, загадка Нила Гилевича:

Па зямлі я не хаджу
І на неба не гляджу,
Вочы маю – не міргаю,
Маю рот – не гавару,
Ёсць і хвост, але не звер я
І не птах, хоць ёсць і пер’е,
Хаты зроды не будую
Ды ні трохі не бядую. (Рыба)

2. Загаданный объект должен быть современным, не вышедшим из употребления. В связи с широким использованием

беспроводной связи неактуальной сегодня является, например, загадка В. Матвеевко:

Праз палі, масты, лясы
 Ляцяць словы-галасы.
 Дзякуючы правадам
 Кажуць тут, а чуюць там. (Тэлэфон)

3. Загадка не должна быть слишком очевидной, т. е. в ее основу должен быть положен второстепенный признак, иначе она будет примитивной, неинтересной, как у Н. Галиновской:

Ступа, мятла, касцяная нага.
 Усё гэта мае... (Баба-Яга)

4. Загаданный предмет целесообразнее определять через действие. По мнению К. И. Чуковского, в загадках даже неодушевленные вещи определяются делами, поступками. Поэтому удачна загадка Н. Позднякова:

Знаходзіцца дома ў сонечны дзень.
 А вось у дажджлівы – гуляць ён ідзе. (Парасон)

Если же в загадке используются определения, то они должны быть простыми и понятными ребенку. Распространены загадки, где загаданный предмет определяется через другой, схожий с ним.

5. Загадка должна быть лаконичной, ритмичной, даже если написана в прозаической форме. Например, у В. Липского читаем:

«Жыве пад зямлёй, але не крот. Ног багата, але не сараканожка. Адзенне металічнае, вочы электрычныя. Што гэта?» (Метро)

Основные требования к жанру были определены К. И. Чуковским, который сам является автором сборника загадок «Чудо-дерево».

Пословица – жанр фольклора, афористически сжатое, образное, грамматически и логически законченное изречение с поучительным смыслом. Как правило, пословица ритмически организована.

В основном функции пословиц заключаются в обучении детей нравственным нормам, социальному и бытовому опыту. Являясь своеобразным кратким уроком – ярким и запоминающимся, пословица учит постижению народной мудрости, овладению образным языком, умению в обобщенной форме оценивать поступки людей, как, например, в таких пословицах:

«Что посеешь, то и пожнешь», «Ганарылася свіння, што аб панскі плот пачухалася», «Рыхтуй сані летам, а калёсы зімой».

Сборники пословиц выходят редко, как правило, произведения этого жанра объединяются в одно издание с афоризмами, притчами. Редактор должен продумать отбор пословиц и их компоновку. Пословицы выходят также в рамках фразеологических словарей, наряду с поговорками и фразеологическими выражениями. Познание ребенком этих произведений связано с познанием особенностей отношения человека к различным сторонам жизни.

Сказка – это преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Существуют фольклорные и литературные сказки. Фольклорная сказка имеет свою специфическую поэтику.

1. Ритмизованные прозаические фразы:

– зачины: «Жили-были...», «В некотором царстве, в некотором государстве...»;

– срединные формулы: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»;

– концовки «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попало».

2. Устойчивые (клишированные) описания:

– портрета – «Баба-Яга, костяная нога»;

– вопросов-ответов – «куда путь-дорогу держишь», «отчего, добрый молодец, невесел», и т. д.;

– места действия: «на калиновом мосту, на реке смородиновой»;

– способа действий: перемещение героя на «ковре-самолете», движение за клубком.

3. Устойчивые эпитеты: «красна девица», «добрый молодец».

Фольклорная сказка имеет внутрижанровые разновидности. Выделяют сказки о животных, растениях, неживой природе и предметах; волшебные; легендарные; новеллистические (бытовые); сказки об одураченном черте; анекдоты; небылицы, докучные сказки.

Народные сказки, включаемые в репертуар изданий для детей, нуждаются в дополнительной литературной обработке. Произведение фиксирует языковой пласт времени своего создания. Известно, что в процессе развития лексика претерпевает различного рода изменения: отдельные слова, выражения перемещаются из активного пласта лексики в пассивный, некоторые слова и выражения изменяют свой первоначальный смысл. Все

это ставит задачи «внедрения» старой сказки в контекст современного языка, которым ребенок овладевает. Поэтому старинные сказки адаптируют либо дают в пересказе писателей.

Литературная сказка – это авторское художественное произведение, основанное на фольклорных источниках или оригинальном замысле. Первые писатели, обратившиеся к жанру сказки, создавали произведения по мотивам устного народного творчества, соединив нравственные ценности и художественные достижения народа с авторским талантом. Литература XX в. обогатилась многочисленными авторскими сказками, основанными на оригинальном замысле.

Каждый автор вкладывает в сказку свое представление о бытии, о справедливости и нравственности, поэтому, оценивая сказку, адресованную детям, редактор должен оценить адекватность этих категорий. Кроме того, авторская сказка должна сохранять композицию, художественную структуру, поэтику сказки как жанра. Назовем жанровые особенности сказки (народной и авторской):

- конфликт добра и зла с обязательной победой добра;
- вознаграждение за высокие нравственные качества и наказание за зло или исправление ошибок;
- четкое деление персонажей на положительных и отрицательных;
- наличие волшебного предмета или фантастических персонажей – помощников главного героя;
- отсутствие точного указания на место и время действия.

Современные сказки соответствуют если не всем, то большей части перечисленных признаков, иначе произведение не будет сказкой.

Литературная сказка представлена поэтическими (А. Пушкин, К. Чуковский, М. Богданович), прозаическими (А. Толстой, Ю. Олеша, Я. Купала, Я. Колас, В. Дубовка, Р. Барадулин, А. Дударев) и драматическими (С. Маршак, А. Федоренко, С. Ковалев) произведениями. Жанр драматической сказки – самый сложный, поскольку должен соответствовать не только литературным, но и театральным требованиям.

В литературной сказке наблюдается синкретичность всех ее фольклорных разновидностей. Вспомним, например, философскую сказку-притчу А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Здесь смешаны все фольклорные типы сказок. Более того, в ней есть начало мемуарное, автобиографическое.

Сказки, издаваемые для детей, в зависимости от читательского адреса можно разделить на три группы.

Сказки для детей дошкольного возраста – это самые первые уроки нравственности. Они содержат одну сюжетную линию, имеют очевидную воспитательную идею («Колобок», «Варежка», «Курочка-Ряба», сказки К. И. Чуковского).

Сказки для детей младшего школьного возраста сложнее по форме и направлены на то, чтобы помочь ребенку выстраивать отношения с друзьями, родителями, учителями. Сказки для этой категории читателей расширяют диапазон знаний ребенка, не ограничивая его домом и школой («Сказка о царе Салтане» А. Пушкина).

Сказки для читателей среднего школьного возраста приоткрывают и объясняют «взрослый» мир, вводя читателя в систему общественных отношений. Как правило, сюжет таких сказок сложный, насыщенный интересными событиями и связан с хождением за правдой, борьбой за любовь, поиском справедливости. Автор предлагает детям самим оценить сказочную ситуацию и поступки героев («Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» С. Лагерлёф).

Специально для старшеклассников сказки пишутся редко. Эта категория читателей увлечена другими жанрами. Круг чтения приближается к кругу чтения взрослого человека, поэтому если ребенок обращается к сказкам, то они зачастую адресованы взрослым и имеют аллегорическое, философское содержание. Такие произведения писали, например, В. Дубовка и В. Короткевич.

Назовем сказочников, пополнивших массив изданий XIX в.: А. Погорельский, В. Одоевский, В. Жуковский, А. Пушкин, П. Ершов, В. Гаршин, Д. Мамин-Сибиряк, С. Аксаков. В XX в. сказки писали К. Чуковский, С. Маршак, В. Бианки, М. Горький, А. Волков, Ю. Олеша, Э. Успенский, Я. Мавр, А. Якимович, Р. Бородулин. Современная детская литература богата писателями-сказочниками, из белорусских авторов назовем В. Липского, А. Масло, Р. Боровикову, А. Бутевича, Н. Бучинскую, П. Васюченко, А. Карлюкевича.

Вывод. Массив детской литературы представлен многообразием жанров. Оценивая рукопись, редактор оценивает и ответственность произведения заявленному автором жанру, так как он рождает определенные читательские ожидания.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕПЕРТУАРА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Формирование репертуара изданий – это основная задача, которую решает коллектив редакторов каждого издательства. Варианты решения этой задачи у всех разные. Одни издательства обращаются к переизданию классики, другие – к изданию известных переводных произведений, и лишь немногие делают ставку на открытие новых имен в детской литературе. Небольшие издательства часто специализируются на литературе для читателей определенного возраста или на изданиях какого-то одного вида (например, сериях). Издательства более мощные стремятся к широкому ассортименту выпускаемой продукции.

Репертуар формируется после тщательного маркетингового анализа существующего рынка книжной продукции. Следует помнить, что, выпуская литературу для детей, издательство призвано решать определенные воспитательные задачи. Хорошее издательство не стремится только к удовлетворению потребности детей в определенной литературе, оно формирует читательские предпочтения, предлагая не просто модную и развлекательную, но качественную, высокохудожественную литературу. В любом случае формирование репертуара изданий происходит в результате отбора:

- произведений для переиздания;
- произведений из литературы для взрослых;
- переводных произведений;
- рукописей из числа предложенных авторами.

Назовем критерии оценки произведений каждого из названных направлений.

Отбор рукописей из числа предложенных авторами.

Рукопись должна удовлетворять основным критериям оценки произведения для детей:

- оригинальность и актуальность замысла;
- наличие воспитательного и познавательного аспектов содержания;
- соответствие рукописи заявленному жанру;
- соответствие содержания (темы, идеи, проблемы, выбора персонажей и жизненного материала, положенного в основу произведения) и формы (жанра, композиции, сюжета, художественных приемов) заявленному читательскому адресу;
- соответствие языка и стиля читательскому адресу.

Чаще рукописи попадают в издательство уже в завершенном виде, редактор их оценивает по перечисленным критериям, в результате чего либо отказывает автору в публикации, либо отдает рукопись на доработку, либо принимает к печати. Иногда автор пишет рукопись на заказ, предварительно обсудив с редактором жанр, тему, сюжетную линию, характеры персонажей. В таком случае редактор, как правило, знакомится с рукописью по мере ее написания, и есть возможность совершенствовать ее сразу, в ходе создания.

Отбор произведений для переиздания. Критерии редакторской оценки:

- соответствие текста критериям оценки произведения для детей;
- актуальность темы, идеи, проблемы для современного читателя;
- включение произведения в образовательную программу или его иное использование в учебном процессе;
- давность предыдущего переиздания, физический износ книг предыдущего тиража, вызванный длительной эксплуатацией;
- недостаточный уровень качества предыдущего издания (художественного оформления, полиграфического исполнения, справочного аппарата).

Следует предостеречь редактора от формального подхода к переизданию. Если переиздается переводное произведение, надо выбрать оптимальный перевод из числа существующих. Нельзя воспроизводить предыдущее издание без критической оценки: повторять справочный аппарат, художественное оформление. С течением времени появляется новая информация об авторе и произведении, поэтому следует обновить вступительную статью и комментарии. Возможно, некоторая лексика или жизненные реалии устарели, и целесообразным будет включение в издание сносок или затекстовых комментариев. Полиграфическая промышленность активно развивается и можно обновить оформление издания, заказать новые иллюстрации с учетом современных тенденций в иллюстрировании книг для детей.

Отбор произведений из литературы для взрослых. Критерии оценки:

- соответствие текста критериям оценки произведения для детей;

– использование автором близкой детям тематики и проблематики;

– наличие в числе главных героев детей, животных, значимых для ребенка взрослых (родителей, учителей, бабушек, дедушек);

– наличие конфликта между ребенком и взрослыми, в котором побеждает ребенок.

Чтобы выбрать интересное детям произведение из литературы для взрослых, редактор должен хорошо знать литературный процесс и предпочтения современных детей. Готовя подобное издание, редактор должен тщательно продумать справочный аппарат и оформление, не ориентируясь на издание этого произведения для взрослых.

Отбор переводных произведений. Критерии оценки:

– соответствие текста критериям оценки произведения для детей;

– высокая оценка произведения соотечественниками автора или читателями других стран;

– актуальность темы, проблемы для детей нашей страны;

– недавняя экранизация произведения, вызвавшая всплеск интереса к нему;

– соответствие критериям оценки перевода.

Готовя к печати переводное произведение, редактор зачастую работает вместе с переводчиком. Редактор должен проследить, чтобы переводчик не исказил содержание произведения, его фактическую составляющую, авторское отношение к персонажам, не изменил читательский адрес. Поэтому в идеале редактор должен знать язык оригинала, это поможет и в разработке справочного аппарата издания. Для читателей дошкольного и младшего школьного возраста нередко готовятся не переводы, а пересказы зарубежных произведений. Информация об этом должна указываться на обложке или титульном листе издания.

Таким образом, разработка репертуара изданий требует серьезного подхода и обеспечивает конкурентоспособность издательства.

Дадим общую оценку репертуару изданий, представленных на книжном рынке Беларуси. За последнее десятилетие он претерпел значительные изменения. Много внимания уделяется выпуску художественных произведений, ядром изданий по-прежнему является классика, скомпонованная в различные серии. Среди маленьких читателей, кроме того, пользуются

спросом энциклопедии, научно-популярная литература. Школьники интересуют книги «программного» характера. На стеллажах магазинов много справочной литературы, учебной, научно-популярной, которая постоянно обновляется в связи с требованиями школьной программы.

Если оценивать целевое назначение книжных изданий, то отметим, что в большинстве из них предпочтение отдается интеллектуальному развитию ребенка в ущерб эмоциональному, что не соответствует одной из целей детской литературы – воспитательной. Существуют возрастные предпочтения – больше пишут для малышей, мало книг для подростков. Для самых маленьких читателей, вернее еще слушателей, не хватает прозы, предлагаемые же стихи не всегда хорошего качества. Среди белорусских книг мало изданий для детей подросткового возраста, детских исторических романов.

Редкостью стали сборники рассказов на бытовые и школьные темы, сборники стихотворений для подростков, психологические повести и романы. Мало новых авторов: издательства не хотят вкладывать деньги в рекламу неизвестных имен. «Надежнее» издать книгу уже знакомого читателям автора или продолжение приключений знакомых читателю героев. Следует отметить, однако, что выход к читателю авторам предоставляют журналы. Журнал «Бярозка» в Беларуси и журнал «Колобок» в России проводят конкурсы на лучшее произведение для детей, но победители широким кругам общественности не представляются.

Подъем тиражей и увеличение количества названий не способствует улучшению качества изданий. Много примитивных переводов и сокращений, произведений «по мотивам». Так, не всегда легко найти обычную сказку про Колобка с иллюстрациями. Зато вы легко найдете издания про Колобка, который живет в большом городе и дает всем нелестные характеристики*.

В сравнительном аспекте книги, изданные в Беларуси, зачастую стоят дороже российских изданий, а в плане оформления им уступают. Объясняется это в первую очередь тем, что тиражи в Беларуси значительно меньше, как правило, в пределах трех тысяч экземпляров, что определяет высокую себестоимость издания.

* Мжельская, Е. Л. Современный репертуар книг для детей / Е. Л. Мжельская // Известия вузов. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2005. – № 2. – С. 134–145.

И в заключение отметим главные парадоксы в белорусском детском книгоиздании: у нас есть замечательные авторы, интересные персонажи, забавные сюжеты и книги, которые не просто развлекают, но и развивают, воспитывают ребенка, однако большинство белорусов не может назвать ни авторов, ни персонажей, ни названия произведений. Зачастую детские книги пользуются огромным спросом, но они выпущены небольшим тиражом, и потребитель вынужден приобретать издания российского производства. И все же в последнее время наблюдаются положительные тенденции, главная из которых состоит в том, что у современного читателя-ребенка есть выбор. Задача редактора – предоставить для выбора только качественные издания.

Вывод. Репертуар изданий обеспечивает имидж издательства. Серьезные издательства стремятся выпускать качественную литературу, которая бы выполняла свое целевое и функциональное предназначение и приносила прибыль. Репертуар изданий формируется из произведений, поступивших «самотеком», переводных и переиздаваемых книг в зависимости от заполнения книжного рынка и специализации издательства.

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Художественное произведение должно соответствовать критерию единства формы и содержания. И хотя дети, как правило, не умеют оценивать форму произведения, именно благодаря ей они усваивают содержание. Произведение не может получить высокую оценку при несовершенной форме. Рассмотрим основные параметры формы и содержания художественного произведения.

Редакторская оценка содержания произведения. К содержанию относят тему, идею, проблему, характеры персонажей и жизненный материал, положенный автором в основу художественного произведения. Анализируя тему или тематику рукописи, редактор оценивает, насколько она интересна и актуальна для ребенка определенного возраста. Детское книгоиздание не дает однозначного ответа на вопрос: есть ли запретные темы в детской литературе? Очевидно, что по мере взросления ребенка

перечень этих тем сокращается практически до нуля. Разумеется, темы жестокости и насилия, например, не должны быть в центре внимания книги для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. Но в литературе для подростков в силу психологических особенностей возраста обходить эту тему молчанием нельзя. Поэтому главный вопрос не в том, о чем говорить (говорить можно практически обо всем), а в том, как это правильно делать. Например, А. Масло в сказке «Пакінутае дзіця» так отвечает на вопрос, откуда берутся дети: «Дзіця – не пустазелле, каб расці сярод качаноў на градках. І не жабка, каб яго ў дзюбе насіў бусел. Ведай, мой дарагі, што дзяцей на Зямлю адпраўляе сам Бог. У чароўна прыгожай краіне жывуць яны, пакуль не пакліча іх на Зямлю каханне мамы і таты. <...> Меншым за зернетка становіцца дзіця, пачаўшы свой шлях на Зямлю. Гэта малюсенькае зернетка Анёл аддае тату, а ён перадае яго маме. І ўжо ва ўлонні маці дзіцятка расце, убіраючыся ў плоць, і пачынае выглядаць, як усе немаўляткі»*.

К проблематике детского произведения предъявляются те же требования: она должна быть интересной и актуальной для ребенка. Дети не будут читать книги, в которых поднимаются неинтересные темы и решаются неактуальные проблемы. В каждом возрасте свой круг приоритетов. Для читателей дошкольного возраста интересны произведения о базовых нравственных категориях (хорошо – плохо), элементарных навыках здорового образа жизни, домашних животных. Для младших школьников актуальными становятся проблемы, связанные с учебным процессом. Для школьников средних классов – проблемы межличностных отношений и взаимоотношений со взрослыми. Для старшеклассников – проблемы выбора, связанные с нравственными категориями любви, верности, предательства, а также профессиоанального выбора.

Редактор должен проследить, чтобы в произведении были намечены пути выхода из проблемных ситуаций, чтобы у ребенка формировалась твердая уверенность в том, что любая проблема имеет варианты решения.

Редактору при анализе содержания книги следует помнить, что дети воспринимают книгу как реальность. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста большое значение имеет

* Масла, А. Таямніца закінутай хаты / А. Масла. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. – С. 98.

оптимистическая концовка и общее настроение произведения, так как дети долго находятся под впечатлением от прочитанного. Однако это не значит, что автор должен приукрашивать жизнь, идеализировать ее. Например, описывая войну, автор, безусловно, не может вообще не говорить о смерти, но он не должен подробно описывать страдания. Если редактор оценивает сборник, то одно или несколько произведений в нем могут иметь трагическую развязку, однако такие произведения не должны завершать сборник и создавать его общее настроение.

Анализируя идейное содержание рукописи, редактор должен оценить воспитательный и познавательный аспекты произведения: чему автор учит, что он воспитывает в своем читателе. Очевидно, что в произведении может доминировать один из аспектов содержания – воспитательный или познавательный. Например, сказка С. Т. Аксакова «Аленький цветочек», безусловно, познавательная: ребенок познакомится с некоторыми архаизмами и историзмами и много узнает о предметах обихода, одежды и образе жизни купеческого сословия в старину. Однако доминирует в этом произведении воспитательный аспект содержания. Сказка воспитывает правильные нравственные ориентиры:

- любовь к родителям (на примере отношения к отцу трех дочерей);
- умение ценить человека за его душу, а не за внешность;
- понимание ценности естественной, природной красоты, а не материальных благ;
- уважение свободы любимого человека;
- ответственность за свои слова и поступки.

Этот список можно продолжить, поскольку сказка имеет народные корни, а в народных произведениях всегда предлагаются четкие морально-нравственные ориентиры.

Для сравнения проанализируем идейное содержание сказки В. Ф. Одоевского «Городок в табакерке». Автор на примере своего персонажа Миши воспитывает в читателе любознательность, вежливость, понимание бессмысленности и порочности безделья, правильное отношение к родительской опеке и т. д. Однако доминирует в этом произведении, безусловно, познавательный аспект содержания. Прочитав сказку, ребенок узнает, как устроена музыкальная шкатулка, что такое перспектива в рисунке и как она выражается, от чего зависит звук.

Таким образом, автор может реализовывать воспитательный и познавательный потенциалы произведения в различной степени в зависимости от целевого назначения издания и авторского замысла. Редактор должен оценить адекватность и насыщенность идейного содержания рукописи.

Главное требование к жизненному материалу, положенному в основу произведения, – это его реалистичность. Особое внимание следует уделить деталям, так как ребенок очень внимателен к ним. Малейшее несоответствие реальности подорвет авторитет автора. Если произведение фантастической направленности, то правдоподобными должны быть характеры персонажей, мотивы их поступков. Ситуации, в которые попадают герои, должны быть интересны читателю, у него должно возникать желание оказаться на их месте. Не надо забывать, что дети любят забавные, юмористические истории.

Произведение должно предусматривать образец для подражания. Следует помнить о том, что ребенок не будет подражать положительному, но неинтересному герою. Детям нравятся те персонажи, которые живут активно, совершают поступки, разгадывают тайны, преодолевают трудности. Автор и редактор должны особенно тщательно оценить самого интересного персонажа рукописи, ведь именно ему будут подражать читатели. Он может совершать ошибки, принимать неверные решения, но это должен быть персонаж с высокими нравственными качествами, мотивы его поступков должны быть благородными (например, Тимур А. Гайдара).

В восприятии персонажей большое значение имеет авторская позиция. Проступки персонажей не должны оставаться безнаказанными, ошибки – неисправленными, иначе у ребенка сложится впечатление о вседозволенности.

Редакторская оценка формы произведения. К форме произведения принято относить жанр, композицию, сюжет, художественные приемы, язык и стиль. Жанр должен соответствовать материалу, положенному в основу произведения. Автор не может произвольно заявлять жанр, так как жанр рождает определенные читательские ожидания. Редактор должен оценить соответствие произведения заявленному жанру.

Кроме того, редактор должен оценить соответствие жанра читательскому адресу. Например, для читателей дошкольного

возраста неактуальны романы и повести, а для читателей старшего школьного возраста – большинство разновидностей сказок.

Большое внимание уделяется композиции и сюжету. Для детей предпочтительно стандартное композиционное построение произведения: завязка, развитие действия с кульминацией и развязка. Причем кульминация часто смещается ближе к началу произведения, чтобы увлечь читателя и удерживать его внимание до развязки.

Сюжет составляет основу литературного произведения, именно по сюжету дети оценивают книгу. Сюжет должен быть занимательным, динамичным, наполненным интересными событиями. Детей мало интересуют психология характера, портрет героя, описания природы. Самое важное для них – поступки героев, события, действия.

Дошкольники и младшие школьники не способны подолгу сосредоточиваться, им трудно держать в поле зрения несколько сюжетных линий. Поэтому они предпочитают однолинейные сюжеты с непрерывным повествованием. Двигателем сюжета должен быть герой – сверстник читателя с теми же проблемами, которые волнуют читателя*.

Редактору следует обращать внимание и на объем рукописи. Произведение не должно быть чрезмерно растянутым. Современные дети, воспитанные в динамичном ритме жизни, тяжело воспринимают тексты большого объема, поэтому сюжет повестей и романов особенно тщательно анализируется на наличие лишних эпизодов, не способствующих решению конфликта, второстепенных сюжетных линий, усложняющих повествование.

Для облегчения восприятия тексты большого объема целесообразно делить на главы. Глава должна заканчиваться в интересном с точки зрения развития сюжета месте, чтобы у ребенка было желание читать дальше. Названия глав должны быть тщательно продуманы. С одной стороны, они должны отражать содержание, с другой – заинтересовывать читателя. Так, например, разбивал на главки свои объемные рассказы и сказки В. Бианки. «Мышонок Пик» включает такие главки: «Страшная ночь», «Хвост-цеплялка и шерстка-невидимка», «Незванный гость» и др. Названия интригуют, поддерживают интерес ребенка к произведению.

* Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]; под ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – С. 306.

Рассказ «Оранжевое Горлышко» разбит на главки, которые в большей степени раскрывают содержание: «Что увидел Жаворонок, когда вернулся на родину», «Какая у поршков была детская площадка и что они там делали», «Как прилетела в поля ястребиха и какая беда стряслась на Костяничной Горке». Чувствуется, что автор тщательно продумывал и объем главок: они занимают одну-две страницы, что помогает ребенку младшего школьного возраста дозировать чтение, прерывать его, чтобы продолжить на следующий день, например.

Остановимся подробнее на особенностях формы поэтических произведений. Читатели дошкольного и младшего школьного возраста любят короткие сюжетные стихотворения. Поэтические произведения, в которых отсутствует традиционный сюжет, которые посвящены пейзажной, философской, психологической темам, вызывают интерес у старшекласников. В этом возрасте дети нередко учат стихи наизусть «для себя», а не по школьной программе, выписывают любимые произведения, пробуют сочинять сами.

Если старшекласники легко воспринимают стихотворения без рифмы, с любыми экспериментами в области формы, то дети дошкольного и младшего школьного возраста хорошо воспринимают стихи с неосложненной формой. Рифмующиеся строки должны находиться недалеко друг от друга, т. е. предпочтительна парная и перекрестная рифмовка. Рифма – мужская или женская, размер – двухсложный (предпочтителен хорей), число стоп в стихе – ограниченное (две – четыре). Синтаксическое строение стихотворения не должно противоречить стиховому членению; т. е. такой стилистический прием, как перенос, для маленьких детей сложен: «И уж так-то ворона довольна, / Что весна, и дышать ей привольно!..» (А. Блок. Ворона). Возникают трудности при заучивании подобных стихов наизусть. Особое внимание следует уделять благозвучности речи. Тяжело, например, ребенком будет восприниматься фраза «вдруг запрыгала в бок глупым скоком» (А. Блок. Ворона).

Требования к форме стихотворений для самых маленьких читателей были сформулированы и практически реализованы К. И. Чуковским.

Подводя итог, отметим основные ошибки начинающих авторов в области содержания и формы произведения: «описательность, статичность, отсутствие яркого, деятельного героя, безли-

кость интонаций, отстраненность авторов, боязнь и неумение показать собственные чувства. Особенно характерна идилличность в стихах и прозе для дошкольников. <...> Литература уносит читателя в выдуманный розовый мир, сосредоточиваясь исключительно на собственной жизни детей. Некоторые писатели избегают конфликтности, строят отношения между героями, далекие от реальных, “выхватывая” своих персонажей из контекста конкретной жизни. Положительные герои в таких произведениях, как правило, чрезмерно романтизированы, идеализированы, что приводит к статичности характеров, нежизненности описанных коллизий»*.

Вывод. Содержание и форма равноценны в произведении и взаимообусловлены. Автор и редактор должны помнить, что содержания без формы не существует, оно первично, им обусловлены все элементы формы. Кроме того, содержание и форма должны соответствовать читательскому адресу, т. е. психологическим особенностям восприятия текста и книги в целом на определенном возрастном этапе развития ребенка.

ОЦЕНКА ЯЗЫКА И СТИЛЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Наибольший объем времени редактор затрачивает на работу над такими элементами формы, как язык и стиль рукописи. Прежде чем обозначить основные требования, предъявляемые к языку и стилю детской литературы, определим, что в теории редактирования подразумевается под стилем.

Стиль – это одно из основополагающих понятий в искусствоведении, литературоведении и лингвистике. Осуществляя оценку и правку стиля рукописи, под понятием «стиль» редактор в первую очередь подразумевает литературоведческое и лингвистическое содержание. В литературоведении это понятие многозначно. Выделяют, например, стиль литературного направления, который выражается в выборе жанра, сюжета, героев, образов. Стилем называют и индивидуальную творческую манеру писателя, которой обусловлен отбор художественных приемов, характер изложения. Можно говорить и о стиле конкретного произведения.

* Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]; под ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – С. 303.

В лингвистике понятие «стиль» связано с выбором языковых средств на всех уровнях языка – фонетическом, грамматическом, лексическом, синтаксическом. В зависимости от функций, которые выполняет язык в тех или иных условиях, выделяют различные функциональные стили: официально-деловой, художественный, публицистический и др.

Работа редактора над языком и стилем рукописи произведения для детей предполагает их оценку и совершенствование при сохранении индивидуальной творческой манеры писателя. Требования к стилю обусловлены типом литературы и читательским адресом. Поскольку репертуар детских изданий объединяет разные типы литературы (художественную, учебную, научно-популярную, справочную), отметим особенности работы редактора над стилем некоторых из них.

Язык и стиль художественной литературы. Язык и стиль художественного произведения сложнее по сравнению с произведениями иных типов литературы. Язык художественного текста не только обеспечивает передачу содержания, но и выполняет эстетическую функцию. Особенности языка и стиля в той или иной степени проявляются на разных уровнях языка. Фонетический и графический уровни языка задействуются авторами меньше других. Иногда, как правило, для создания юмористического эффекта писатель может передавать особенности детского неправильного произношения. Например, в рассказе В. Драгунского «Заколдованная буква» комизм ситуации возникает благодаря неверному произношению героями звука [ш] в слове «шишка». Оценивая подобный художественный прием, редактор должен проследить, чтобы обыгрывание неправильного произношения слова было в репликах персонажей, а не в словах автора. Комизм ситуации должен быть очевидным. Такой прием нецелесообразно использовать в литературе для дошкольного возраста: ребенок в этом возрасте не сможет оценить речевой комизм.

Графический уровень языка задействуется авторами чаще. Графика предполагает совокупность всех средств письменности: буквы, знаки препинания, пробелы. Иногда в именах собственных авторы используют вместо буквы некий символ. Например, в названии сборника сказок А. Бутевича «Прыгоды Вірус@ Шкодзі» вместо буквы *a* использован символ @, что является интересным авторским (или редакторским?) приемом. Поскольку персонажи сборника – «представители» сети интернет, такое

написание имени главного героя воспринимается органично. Редактор должен анализировать оправданность подобных авторских экспериментов.

Ребенок всегда неосознанно визуально оценивает графику текста. Объемные абзацы, отсутствие диалогов пугают детей дошкольного возраста, которые еще только учатся читать, и детей младшего, а иногда и среднего школьного возраста, которые еще слабо владеют техникой чтения. Младших школьников привлекает книга с обилием диалогов (она быстрее и интереснее читается), а также тексты, где много вопросительных и восклицательных знаков (они обещают эмоционально насыщенное содержание) и точек больше, чем запятых (короткие предложения легче воспринимаются слабо читающим ребенком). Подобные аспекты графики текста обязательно учитываются редактором при подготовке издания.

Большое значение при подготовке к печати произведения для детей редактор придает лексическому и грамматическому уровням языка. Какие же требования предъявляются к лексике художественного текста? Она должна быть простой и понятной для ребенка. Однако художественная литература призвана способствовать речевому развитию детей, расширять их словарный запас. Поэтому новая лексика должна так вводиться в текст, чтобы не было затруднений при ее восприятии и понимании значения. Разумеется, можно задействовать аппарат издания, например, пояснить значение слова в сноске, однако ребенку младшего школьного возраста, например, тяжело отрывать от текста. Наиболее органичным способом введения незнакомого маленькому читателю слова является прием синонимизации: когда слово дается в ряду синонимов, помогающих понять его значение. Например, в сборнике А. Бутевича «Прыгоды Вірус@ Шкодзі» так вводится слово «фальсіфікат»: «Гэта фальсіфікат, падробка. Падман, адным словам».

Другой способ включения в текст незнакомых ребенку слов заключается в их разъяснении с помощью контекста. Например, прочитав стихотворение А. Сметанина, дети поймут, что такое хищник, потому что так автор называет волков:

Лесные волки, целых пять,
Пришли в деревню кур гонять.
Не получилось: в честной драке
Прогнали хищников собаки.

Второе требование к лексике – ее нормативность, соответствие нормам культуры речи. Это значит, что в тексте не должно быть слов ограниченной сферы употребления: диалектных, профессиональных, устаревших. Им подбираются эквиваленты из современного литературного языка. Именно поэтому произведения устного народного творчества требуют литературной обработки. Разве можно воспитывать культуру речи ребенка на таком, например, белорусском диалектном тексте: «От ён устаў назаўтрага раненька, прыйшоў к гамазеі, ходзе з мятлой ды зярняты замятае. Прыйшоў цар, бача – усё чысценька жыта перамалочана і салома зноў у скірты зложана!»*?

И все же при умелом введении в текст ограниченного количества устаревших слов мы расширяем познания ребенка о языке. Образцом подобной авторской работы над устаревшей лексикой может быть трилогия Т. Александровой о домовенке Кузе, который разъясняет Наташе значение многих слов, ушедших из активного словарного запаса людей, однако живущих в пословицах и фразеологизмах.

Не рекомендуется включать в произведение неологизмы, в том числе и детские. Как известно, словотворчество детям свойственно. Не зная точного слова для обозначения нужного предмета или понятия, ребенок легко его «сконструирует» из знакомой лексики. Так же легко дети заимствуют и чужие неологизмы, воспринимая их как норму. Чтобы передать особенности речи ребенка, автор иногда может использовать детские новообразования в области лексики, однако подобные неологизмы допустимы только в речи персонажей-детей и сразу же должны исправляться на нормативный вариант. Поэтому редактор не должен оставлять без исправления такую, например, фразу в речи автора: «В комнате у Полины было темно и мусорно» (Е. Попова. Сказка про Дика, которого нарисовали).

Редактор должен проследить, чтобы в тексте не было злоупотребления словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Неопытные авторы нередко считают подобную лексику признаком детского стиля, от этого заблуждения предостерегал еще Л. Н. Толстой. Появляется слащаво-приторный тон повествования, избыточная сентиментальность.

* Чарадзейныя казкі: у 2 ч. Ч. 2 / пад рэд. В. К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – С. 547. – (Беларуская народная творчасць).

Еще одно требование к лексике художественного текста – это ее смысловая насыщенность и конкретность. Не должно быть разговоров «ни о чем». Не должно быть авторских рассуждений «по случаю». Диалоги, так же как и речь автора, должны двигать сюжет повествования. Приведем пример неудачного с этой точки зрения фрагмента диалога из текста современного автора (интернет-источник):

«– Привет, Кузябка и Бурокозька, – Большая Гусеница давно уже поджидала их под цветком ромашки.

– Доброе утро, Большая Гусеница, – хором поприветствовали зверьки гусеницу. – Ты готова к путешествию в соседний лес?

– Да, конечно! Я всегда рада путешествию с вами, ребята!!!

– Тогда поехали! – с этими словами Кузябка и Бурокозька забрались на Большую Гусеницу и начали свой путь в гости к Кроту».

С помощью отбора лексических средств автор выражает свое отношение к персонажам и описываемым событиям, что в детской литературе очень важно, потому что она должна выполнять воспитательную функцию. Эта функция реализуется по-разному в зависимости от читательского адреса. Дети дошкольного и частично младшего школьного возраста спокойно воспринимают даже прямые поучения и оценочные суждения автора. Задача редактора при этом – проследить, чтобы читатели были солидарны с позицией автора, т. е. чтобы она была обоснованной. Кроме того, авторская позиция должна соответствовать морально-нравственным нормам и формировать жизненные ориентиры читателей.

Читатели среднего школьного возраста предпочитают сами делать выводы и давать оценку, поэтому автор должен предоставить им такую возможность. Редактору следует оценить, сможет ли ребенок прийти к правильному выводу, а это возможно лишь в том случае, если автор косвенно, ненавязчиво направит своего читателя к адекватным оценкам. От того, как автор охарактеризует своего героя – толстым или полным, худым или стройным, долговязым или высоким, – будет зависеть и оценка его читателем. Например, отношение читателей к домовенку Т. Александрова формирует с помощью такой лексики: «Наташа задумалась, что она скажет маме, если Кузька *нечаянно* съест все пирожные»; «Наташа скорее посадила *бедняжку* на подоконник».

Читатели подросткового и юношеского возраста любят и умеют мысленно полемизировать с автором, они не склонны все

принимать на веру. Следовательно, однозначно трактуемые тексты с очевидными истинами будут им неинтересны. Автор в произведениях для старшеклассников должен быть незаметен, в тексте должны подниматься проблемные вопросы и быть намечены возможные пути их решения.

Говоря об авторской позиции по отношению к описываемым событиям, С. Г. Антонова пишет следующее: «Анализируя прямую речь, редактор определяет уместность ее использования в том или ином случае. Такой метод подачи материала позволяет органично вводить в текст объективные оценки поступков героев, с одной стороны. С другой – может оказаться, что автор “возьмет не тот тон”, поучая читателя, снисходительно относясь к проблемам жизни детей. Поэтому основными требованиями к изложению от лица автора можно считать связь авторской речи с собственно содержанием произведения, умение автора не заслонить собою героев, наконец, верно найденный тон авторской речи. Последнее зависит от особенностей содержания произведения».*

Отметим специфику языка и стиля произведений для детей в области грамматики. В грамматическом уровне языка особого внимания редактора требует морфология и синтаксис текста. Разумеется, недопустимы грамматические ошибки. Следует обращать внимание и на состав частей речи. Об особенностях восприятия детьми разных частей речи говорил еще К. И. Чуковский. Он отметил, что глаголы – наиболее любимая детьми часть речи, и учитывал это наблюдение в своем творчестве.

С. Г. Антонова ссылается на исследование чешских ученых – авторов монографии «Морфология книги», – которые подсчитали, что в текстах для младшего школьного возраста количество существительных не должно превышать 21% всех слов в тексте**. Ребенку этого возраста интересны действия, события. Восприятие описаний требует образного мышления, смысловой сосредоточенности, что не соответствует психо-физиологическим особенностям дошкольника и младшего школьника. Поэтому описания в тексте должны быть минимальными, ограничиваться отдельными предложениями. По мере взросления читателя количество именных частей речи постепенно увеличивается.

* Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]; под ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – С. 310–311.

** Там же.

Синтаксис художественного текста также обусловлен особенностями читательского адреса. Чем младше ребенок, тем проще синтаксис. Длина предложения является показателем сложности языка. По результатам исследования, проведенного чешскими учеными, оптимальная длина предложения для младших школьников – от семи до пятнадцати слов. Уже к двенадцати годам дети легко воспринимают предложения, содержащие более двадцати слов. Из видов связи для ребенка предпочтительны бессоюзная и сочинительная. Подчинительная связь, отражающая сложные смысловые отношения между частями предложения, легко воспринимается начиная с подросткового возраста.

Разумеется, синтаксическим построением фразы обусловлена и пунктуация в ней. Автор и редактор должны помнить: ребенок дошкольного и младшего школьного возраста еще не понимает, что каждый знак препинания выражает определенные смысловые отношения между частями предложения. Использование в одном предложении нескольких разных знаков препинания затрудняет восприятие текста: «Но если за дело принималась Плакса-Квакса, тогда – беда: все у нее шло вкривь и вкось» (И. Заслонова. Резвушка-Хохотушка и сестра ее Плакса-Квакса). Предложение сложное для ребенка дошкольного и младшего школьного возраста и по синтаксису, и, соответственно, по пунктуации, и по лексике (выражение «вкривь и вкось» может быть непонятным).

Редакторская оценка стиля рукописи предусматривает и оценку средств художественной выразительности. Многообразие стилистических фигур и тропов может быть представлено только в литературе для старшего школьного возраста. Для дошкольника и младшего школьника подобные средства создания эмоциональной выразительности в большинстве своем лишь усложняют текст. Из художественных тропов читатели этого возраста легко воспринимают отдельные эпитеты, сравнения и олицетворения. Эпитеты и сравнения должны помогать представить форму предмета, его размер, цвет. В качестве второй части сравнения автор должен использовать известный ребенку объект или явление. Олицетворение воспринимается органично, потому что детскому восприятию мира свойственен анимизм и антропоморфизм.

Из стилистических фигур маленькие читатели благосклонно воспримут повтор в различных его разновидностях. Возможен синтаксический параллелизм:

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел.
Толя пел.
Борис молчал.
Николай ногой качал. (С. Михалков. А что у вас?)

Хотя следует отметить, что редактор должен подходить к каждой рукописи индивидуально. Талантливому автору иногда удается приблизить к детскому восприятию такие приемы и средства художественной выразительности, которые не являются характерными для детской литературы.

Требования к языку и стилю в определенной степени зависят от того, чьи слова мы оцениваем – автора или персонажей. Речь автора должна быть нормативной, грамотной, в меру образной и лаконичной. Речь персонажей должна быть индивидуализированной и правдоподобной. Если персонаж – пятилетний ребенок, возможны ошибки словоупотребления или построения фразы, однако читателем они должны восприниматься именно как речевая специфика возраста, а не как норма.

Таким образом, требования к языку и стилю художественного произведения, адресованного ребенку, достаточно жесткие. Они обусловлены читательским адресом, возрастными возможностями восприятия текста. По мере совершенствования техники чтения, т. е. по мере взросления читателя, стиль произведений должен усложняться, открывая ребенку богатство языка и приобщая к литературе как искусству слова.

Язык и стиль научно-популярной литературы. Как известно, детская научно-популярная литература объединяет два направления – дидактическое (собственно научно-популярное) и художественно-образное. Они в некоторой степени различаются целевым назначением и стилистическими особенностями. Оба направления используют научно-популярный стиль, но дидактическая научно-популярная литература в первую очередь ориентирована на логическое восприятие информации, а художественно-образная – в большей степени на чувства и фантазию ребенка. Соответственно, книги первого направления дают правдивые, научные сведения без использования авторского вымысла либо с незначительным его использованием (для читателей дошкольного и младшего школьного возраста). Активно используются элементы популяризации, минимально – средства

художественной выразительности. Для литературы второго направления характерна публицистичность, стиль приближается к художественному. Активно используются авторский вымысел и средства художественной выразительности, что, однако, не искажает представления о предмете.

Приведем примеры использования приемов удержания внимания читателей младшего и среднего школьного возраста в научно-популярном издании художественно-образного направления *«Лясная кніга ў творах беларускіх пісьменнікаў»* (издательство «Літаратура і Мастацтва», 2008 г.). Много вопросительных предложений: «Цікава, а як пачуваюць сябе зубры-вандроўнікі ў мясцінах, далёкіх ад роднай Белавежы? Ці ўсё ў іх ідзе ладам?», «Цікава, што за звер прысеў там паабедцаць?». Есть и прямые обращения к читателям: «Чуеце чмяканне?», «Бачыце, наперадзе паказалася вяршыня Высокай гары?», «А цяпер, дарагія чытачы, Купа запрашае нас у падарожжа па Чароўным Лесе».

С помощью стиля, а именно отбора лексических средств, авторы названного издания достигают занимательности повествования:

– интересные имена персонажей: барсук Буня, муха Люля, паук Фаня, Зайчик-Поголяйчик, кукушка Гулюля, медведь Па-тап Цяжкая Лапа, поросенок Дюдя;

– эпитеты, приложения, сравнения: «рыжая махлярка», «хітрая драпежніца», «лісіца-хітрыца», «аблокі, белыя і пухляныя, нібы цукровая вата»;

– междометия и звукоподражательные слова: «Вунь, колькі іголак у вожыка, а яна [лиса] закоціць калючыка ў рэчку, пачакае, пакуль ён паплыве, потым за мяккі жывоцік – цоп!», «Ві-і-і! – спалохана адгукнуўся той»;

– слова с эмоционально-оценочными суффиксами: «Гэта ж не жартачкі – халадэча такая!», «А пасля, прыжмурьўшы вачаняты, з самага краёчка галінкі скокнула на суседнюю сасну»;

– сказочные или стилизованные под сказочные устойчивые обороты: «маркоўнае царства, капуснае гаспадарства», «лясное царства, яловае гаспадарства», «жыла-была»;

– загадки: «на гару бягом, а з гары кувырком».

Для сравнения назовем отличительные особенности языка и стиля книги *«Расліны»*, подготовленной тем же издательством в том же году и заявленной как собственно научно-популярное

(дидактическое) издание. Иногда автор А. Бадак переходит на чисто художественный стиль. Подтверждением этому являются отрывки стихотворений и песен, которые цитируются в тексте, несколько вымышленных диалогов (бобра и ужа, мальчика и автора), пословицы («ідзі ў родны край, там і пад елкаю рай»), загадки («хоць у капелюшы, а галавы не мае»), легенды и поверия (о цветке папоротника, о развлечениях лесовика, о грибах) и даже целая сказка «Хмарка».

Автор иногда использует слова в переносном значении, но это не метафоры. А. Бадак заключает такие слова в кавычки, напоминая, что перед нами не художественная книга, где природный мир может антропоморфироваться. Однако человеку легче описать и представить состояние природы, проведя параллель с нами, людьми: «Калі ўжо на тое пайшло, то расліны ўвогуле часта “па-чалавечы” рэагуюць на ўмяшанне ў іх “асабістае жыццё”. Скажам, варта да мімозы, якая расце ў тропіках, дакрануцца рукой, як яна “сарамліва” парамі складзе свае лісточкі, пасля чаго яны і ўвогуле могуць апусціцца, нібы страціўшы прытомнасць». А несколько фрагментов текста написано с юмором, который удачно «спрятан» за научной формой написания: «Дзякуючы сваім незвычайным уласцівасцям крапіва з’яўляецца адным з самых дзейсных сродкаў у пакаранні неслухаў».

Все перечисленное нами по стилю сближает издания «Расліны» и «Лясная кніга...». Но есть и существенные отличия, которые подтверждают принадлежность «Раслін» к дидактическому направлению научно-популярной литературы. Во-первых, это практически полное отсутствие художественного вымысла. При введении в текст анализируемой книги нереалистических фрагментов автор отмечает, что это сказка, легенда, тем самым подчеркивая документальность основного повествования.

Во-вторых, это наличие научных словосочетаний («паралітычнае дзеянне», «дрэвы першай велічыні», «сродкі харчавання», «антысептычнае рэчыва») и терминов, с которыми автор знакомит своих читателей, чтобы углубить их знания. Термины выделяются курсивом, сразу же объясняются, иногда дается история их происхождения: «Прыкладна 350 мільёнаў гадоў таму на Зямлі наступіў каменнавугальны, ці, як яго яшчэ называюць, карбонавы перыяд. Што мае адзін і той жа сэнс, бо *карбо* на латыні азначае “вугаль”».

В-третьих, более сложным и приближенным к научному стилю является синтаксис: в тексте много распространенных

предложений с подчинительной и бессоюзной связью, деепричастными и причастными оборотами.

Таким образом, при всей общности существуют отличительные стилистические особенности изданий разных направлений научно-популярной литературы.

В целом же для стиля детской научно-популярной литературы характерно: использование научно-популярного и художественного функциональных стилей, активное включение в текст приемов поддержания внимания читателей. Задачи редактора и требования к языку и стилю рукописи научно-популярного произведения для детей – в основном те же, что и при работе над рукописью художественного произведения.

Вывод. Работа редактора над языком и стилем произведения включает в себя общую оценку при первоначальном анализе рукописи и редактирование после того, как рукопись признана годной к изданию. Редактирование должно избавить текст от ошибок и опечаток, а также усовершенствовать его художественную составляющую с учетом типа литературы, читательского адреса и индивидуальной творческой манеры автора.

РАБОТА РЕДАКТОРА НАД СПРАВОЧНЫМ АППАРАТОМ ИЗДАНИЯ

Аппарат изданий для детей несложен. Обязательные элементы аппарата, необходимые для обработки издания в библиотеках и информационных службах, а также для организации работы с ним (реклама и пропаганда книги, изучение читательского спроса и др.), составляют на основе ГОС-Тов. Остальные элементы аппарата направлены на облегчение восприятия содержания.

Рассмотрим особенности аппарата изданий различных видов*.

Аппарат литературно-художественных изданий для детей

1. Комментарии и примечания. В изданиях для дошкольного, младшего и среднего школьного возраста более распространены не комментарии, а примечания, т. е. краткие справки

* Справочный аппарат переводных изданий будет рассмотрен в теме «Работа редактора над переводным художественным произведением для детей».

к отдельным словам. И комментарии, и примечания могут быть внутритекстовыми (помещаются в скобках после необходимого слова с указанием, что это примечание), подстрочными (постраничными) и затекстовыми.

Содержание комментариев предполагает использование текстологической и реальной исторической информации. Основные требования – доступность комментария, его целесообразность, органичная связь с содержанием произведения, а также с другими элементами аппарата, прежде всего со вступительной статьей.

2. Вступительная статья и предисловие. Предисловие в художественных изданиях для детей используется редко, его наличие целесообразно для читателей старшего школьного возраста. Редактор имеет возможность заострить внимание читателя на издании в целом, показать его характерные свойства, раскрыть некоторые особенности работы редактора и издателя, объяснить, почему именно это произведение литературы стало предметом данного издания.

Вступительная статья призвана дать интересную дополнительную информацию об авторе и произведении. Она может быть адресована ребенку или его родителям, если ребенок будет выступать в роли слушателя. В изданиях для детей среднего и старшего школьного возраста этот элемент аппарата адресуется только читателю-ребенку.

Вступительная статья, как правило, пишется приглашенными специалистами (например, известным писателем, артистом, ученым) или самим редактором. Она представляет собой биографический научно-художественный очерк или литературоведческий материал по произведению. Редактор должен проследить, чтобы она не дублировала материал школьного учебника по литературе, была интересной по содержанию.

Язык, стиль предисловия (вступительной статьи) должен быть ярким, запоминающимся, оставлять в памяти читателя ощущение беседы со знающим литературу человеком, который не навязывает свое мнение, а просто делится собственными впечатлениями от прочитанных книг, заостряет внимание на своих открытиях и находках в мире литературы.

3. Содержание. Содержание (оглавление) может располагаться в начале и в конце книги. Его место определяется особенностями издания. Так, если названия произведений,

включенных в сборник, могут побудить или усилить интерес читателей, «настроить» их на чтение, сфокусировать внимание на определенных аспектах изложения, то, очевидно, содержание следует поместить в начало издания.

4. Аннотация. Аннотация определяется ГОСТ 7.86-2003 «Издания. Общие требования к издательской аннотации», но при ее составлении необходимо учитывать, что с аннотацией будут знакомиться и ребенок, и взрослый. Поэтому характеристика произведения должна учитывать интересы тех детей, кому предназначено издание, делая упор на соответствующих аспектах произведения. Аннотация может располагаться на обороте титульного листа, на задней стороне обложки, на клапане суперобложки.

Аппарат справочных изданий для детей. Аппарат справочного издания включает элементы двух видов:

1) элементы аппарата, характеризующие издание в целом: аннотация, предисловие или введение, система указателей, содержание;

2) элементы аппарата, характеризующие отдельные статьи: комментарии и ссылки.

В предисловии читателю поясняется, как пользоваться изданием и каковы принципы отбора и компоновки материала.

Указатели включают названия статей и термины, встречающиеся в тексте, с указанием страниц, на которых эти названия можно найти. Указатели могут быть алфавитными, систематическими и алфавитно-систематическими. Алфавитные призваны облегчить ребенку пользование словарем, а систематические, кроме того, устанавливают связи между отдельными явлениями и предметами.

Редактор должен обратить внимание на полноту указателей, точность адресных ссылок. Принцип отражения терминов должен быть четко выдержан и объяснен в предисловии. Системе ссылок в детском справочном издании необходимо соизмерять с возможностями восприятия читателей. Чрезмерное увлечение ими рассеивает внимание, дробит отдельные материалы на фрагменты, усложняя их усвоение. Вместе с тем ссылки также позволяют показать связи разных областей, объединять общее и частное.

В справочные издания для детей целесообразно включать списки рекомендуемой литературы. Они помещаются в конце

издания или по тематическим разделам. Они помогут ребенку, который хочет получить более подробную информацию по интересующей его теме, сориентироваться в многообразии соответствующей литературы.

Аппарат информационных изданий для детей. Информационные издания предлагают систематизированные сведения об опубликованных и неопубликованных работах по определенной теме. Информационные издания для детского читателя выпускаются редко и в основном для детей старшего школьного возраста. Такие издания могут быть как в печатном, так и в электронном виде. В зависимости от характера включаемой информации и целевого назначения они подразделяются на библиографические и обзорные (реферативные в детской литературе не используются).

Самыми распространенными являются библиографические указатели. Отметим особенности их справочного аппарата.

Предисловие должно сочетать методический и научно-популярный аспекты, показывая особенности отраженной в указателе литературы и помогая читателю работать с книгой. Необходимо сообщить читателю, как отбиралась литература, что вошло в указатель или почему осталось за его пределами.

Анализируя структуру указателя, редактор определяет степень полноты раскрытия темы. Отбор литературы должен осуществляться с учетом интересов конкретных категорий читателей. С особым вниманием необходимо относиться к аннотациям, сопровождающим библиографические записи. Они должны не только характеризовать содержание, но и заинтересовывать читателя, а также обращать его внимание на особенности произведения, предвосхищая и уточняя некоторые стороны восприятия его смысла. Приведем пример аннотации из библиографического указателя «Наши любимые животные» (интернет-источник, автор неизвестен):

Бианки, В. В. Лесная газета / худож. В. Дугин. – М.: Книжки «Искателя», 2007. – 448 с.: ил.

Сосчитай-ка на ходу, сколько месяцев в году? Совершенно верно – двенадцать месяцев в году! Двенадцать номеров Лесной газеты – по номеру на каждый месяц – собраны в одну книжку. Она расскажет тебе, как живут звери, птицы, насекомые. А знаешь ли ты, что Виталий Валентинович Бианки был известным художником-натуралистом? Он внимательно

наблюдал мир дикой природы. Богатыми впечатлениями и знаниями этот знаменитый исследователь делится со своими юными читателями. В каждом номере газеты тебя ждёт интересная игра в вопросы – викторина.

Указатель рассчитан на читателей младшего школьного возраста, поэтому автор пишет в диалогичной манере, постоянно используя приемы поддержания внимания читателя. Содержание аннотаций ориентировано на интересы ребенка. Тема животных – одна из любимых у детей младших классов, кроме того, автор указателя обращает внимание читателей на интересные факты биографии автора книги и на игровые моменты ее содержания.

Аппарат научно-популярных изданий для детей. Аппарат в научно-популярных изданиях призван содействовать реализации их цели – дать знания из области определенной науки и привить интерес к самому процессу познания. Особого внимания заслуживают такие элементы аппарата, как содержание и предисловие.

В предисловии может предлагаться материал об особенностях содержания и формы произведения, принципах отбора и компоновки материала. Редактор должен обратить внимание на стиль написания предисловия. Ребенка важно заинтересовать с первой страницы книги, потому что он не станет прикладывать усилия, чтобы понять неинтересный текст. Оптимальным является предисловие в форме диалога с читателем. Для этого используются непосредственные обращения к ребенку, вопросительные предложения, эмоционально окрашенная лексика.

Такой элемент аппарата, как содержание, должен не только отражать тематику издания, но и заинтриговывать читателя. Содержание может быть разбито на тематические части или разделы. Проанализируем содержание книги «Раслінь» из серии «Усім пра ўсё», выпущенной издательством «Літаратура і Мастацтва» в 2008 г.

Содержание в этом издании помещено вначале, и это удачное редакторское решение, потому что данный элемент аппарата заинтересовывает читателя, подталкивает к знакомству с книгой. Знакомясь с содержанием, читатель узнает, что произведение состоит из пяти частей, каждая из которых имеет название: «Расліны засяляюць зямлю», «Сёе-тое пра дрэвы», «Расліны: крыху пра загадкавае і... неверагоднае», «Лясныя дары», «Дзякуючы прыродзе, дзякуючы чалавеку». Каждая часть включает тематические этюды, которые тоже имеют названия: они отражают

содержание этюдов («Дрэвы – матэрыял для пабудоў», «Кветкавыя расліны»), интригуют, обещая интересную информацию («Дзіваверталёцікі», «Золата, здабытае з раслін»), задают вопрос, на который в этюде будет дан ответ («За што сланы любяць баабабь», «Ці трэба спалваць апалае лісце»). Такое удачно составленное содержание заменит вступительную статью или предисловие.

Научно-популярная литература зачастую выходит в сериях, что вполне оправданно, так как детская популяризация требует систематизации. В серийных изданиях должно быть единообразие аппарата во всех книгах одной серии. За счет единообразия справочного аппарата обеспечивается и единство, целостность серийного издания.

Вывод. Подытоживая все сказанное, отметим, что главное в разработке аппарата – учет возрастных особенностей читателей, типа издания, вида литературы. Чем старше дети, тем сложнее может быть аппарат. Не следует освещать абсолютно все сложные, неясные аспекты произведения, иначе мы рискуем «перегрузить» издание, а ребенка лишить возможности домысливать и фантазировать.

РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Специфика детской юмористики. «Все жанры хороши, кроме скучного», – эти слова Вольтера особенно актуальны для детской литературы. Юмористические произведения любимы детьми, однако создаются нечасто, потому что написать хорошее смешное произведение для детей очень сложно.

Детская юмористика выполняет следующие функции:

– развлечение, доставление эстетического удовольствия и психологической разрядки;

– воспитание, предостережение от дурных поступков.

Первая функция была осознана авторами и литературоведами не сразу. До XX в. юмористика имела выраженную дидактическую направленность. Максиму Горькому и его единомышленникам пришлось отстаивать право ребенка на веселую книгу.

Исторически юмористическое направление берет начало в фольклоре: народные игрища, балаганные представления, сатирические сказки, анекдоты. Из литературных юмористических

жанров самый древний и до сих пор популярный – басня. Эзоп, Лафонтен, А. Кантемир, И. Дмитриев, И. Крылов, С. Михалков, К. Крапива – эти имена хорошо знакомы детям.

Массив детской юмористики представлен поэтическими, прозаическими и драматическими жанрами. Первые попытки сознательного написания юмористических произведений для детей осуществлялись авторами XIX в., например, в жанре комедии творила Анна Зонтаг. Но ее произведения быстро утратили свою актуальность и перешли в пассивную часть массива изданий. При этом в наши дни с удовольствием читают «Недоросля» Д. Фонвизина и «Ревизора» Н. Гоголя, хотя названные произведения специально для детей не писались.

В юмористической прозе и поэзии начала XX в. известность приобрел Даниил Хармс. Он оставил замечательные стихи и анекдоты, в которых комический эффект достигается абсурдностью, алогичностью изложения событий.

Выдающимся детским поэтом и писателем юмористического склада был Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг). Известность приобрели его рассказы и повести, например «Дневник фокса Микки», «Люся и дедушка Крылов». К сожалению, и Д. Хармс, и С. Черный не соответствовали требованиям, предъявляемым к советскому писателю, поэтому их творчество не пропагандировалось и стало возвращаться к своим читателям лишь в конце XX в.

В русской литературе детскую юмористику представляют С. Маршак, К. Чуковский, С. Михалков, А. Барто, Н. Носов, В. Драгунский, Э. Успенский, Р. Сеф, Г. Сапгир, Ю. Коваль. В белорусской – Э. Огнецвет, Р. Бородулин, И. Серков, М. Танк, В. Матвеевко, В. Липский, В. Ширко и др.

Писатели, создающие юмористические произведения для детей, должны хорошо знать особенности детского мировосприятия и психологии. Дети не любят смеяться над собой, но с радостью замечают смешное в других. Причем смеются они не всегда над тем, что действительно смешно, могут жестоко пошутить. Тревогу вызывает сегодняшняя ситуация на книжном рынке, когда в моде «черный юмор», забавно представляются ситуации убийства, страданий отрицательных персонажей. Не следует забывать, что юмор в детской литературе – это категория нравственная. Писатель должен учить ребенка шутить и понимать шутки, быть добрым к людям.

Воспитательные возможности юмора не оставляют сомнений. Детская литература высмеивает трусость, жадность, лживость.

Ребенок может примерить на себя определенную жизненную ситуацию, оценить поступки персонажей. На отрицательном примере героя, который повел себя неправильно и попал в нелепую историю, читатель формирует модель достойного поведения. При этом дети не любят, когда их воспитывают. Жестко высмеивал Марк Твен «несносное нравоучение, помахивающее своим закрученным хвостиком в конце каждого произведения». Воспитание должно происходить исподволь, без прямых назиданий.

Понимание смешного имеет особенности в зависимости от возраста ребенка. Дошкольники лучше понимают юмор перевертышей и ситуативный юмор в произведении. Им менее понятны смешные ситуации, основанные на нарушении логики или связанные с бытовым поведением героев. В среднем школьном возрасте популярны рассказы о первой любви, о дружбе, верности и предательстве. Поэтому хорошо, если в таких произведениях в юмористическом ключе авторы показывают стремление подростка казаться взрослее своих друзей, демонстрировать свои значительные поступки.

По мере взросления горизонты смешного расширяются. Перестает смешить чья-то неловкость, нелепая внешность. Юмор становится глубже, интеллектуальнее. Формируется абстрактно-логическое мышление. И если ребенок младшего школьного возраста в причудливом мире Л. Кэрролла, например, увидит безобидную шутку и фантазию автора, то в юношеском возрасте он оценит сатиру автора на закоренелые английские традиции.

Таким образом, анализируя юмористическое произведение, редактор оценивает и его соответствие психологическим особенностям восприятия юмора детьми.

Приемы создания комических ситуаций. Смех бывает различных оттенков: добродушно-снисходительный, сочувственный, осуждающий... Профессор Л. И. Тимофеев называет пять вариантов комического в произведении: юмор, ирония, сатира, сарказм, гротеск. Юмор – добродушная шутка; ирония – насмешка с оттенком превосходства; сатира – высмеивание индивидуальных или социальных пороков; сарказм – едкая, злая ирония; гротеск – фантастическое преувеличение пороков, вызывающее смех сокрушительный, уничтожающий. Все эти разновидности юмора используются в детской литературе.

Авторы прибегают к разным типам комизма.

1. Комизм слова возникает из возможностей слова. Это и смешные по звучанию слова, и манера их произнесения, всевозможные

речевые изъяны. Здесь же автор может задействовать художественные возможности метафор, сравнений, гипербол и т. д.

2. Комизм положения возникает из забавных ситуаций: случайных встреч, совпадений, недоразумений, взаимного непонимания...

3. Комизм характеров обусловлен смешными чертами, присущими тому или иному человеку.

4. Комизм обстоятельств вызван резким изменением условий, в которых находится герой.

5. Комизм возрастной возникает на основе тех возрастных особенностей, которые присущи человеку на данном жизненном отрезке.

Для создания юмористических ситуаций авторы используют различные художественные приемы. Назовем основные.

Антропоморфизм – это наделение животных и растений человеческим мышлением и логикой поведения. Например, фокс Микки у С. Черного рассуждает, как человек, совершает поступки, свойственные человеку. Этот скромный и вежливый пес сочиняет стихи, обижается, когда про него забывают, ходит босиком и болеет бронхитом.

«Это же бессовестно – все для людей: и газеты, и скачки, и карты. И ничего для собак. Пусть водят нас хоть раз в неделю, а мы, сложив лапки, будем культурно наслаждаться. “Чужая кость”... “Похороны одинокого мопса”... “Пудель Боб надул мясника” (для щенков обоего пола)... “Сны старого дога”... “Сенбернар спасает замерзшую девочку” (для пожилых болонок)... “Полицейская собака Фукс посрамляет Пинкертон” (для детей и для собак)» (Саша Черный. Дневник фокса Микки).

Противопоставление и сопоставление животного и человека – этот прием позволяет читателю оценить поступки людей как бы со стороны: «Почему, когда я себя веду дурно, на меня надевают намордник, а садовник два раза в неделю напивается, буйнит, как бешеный бык, – и хоть бы что?!». «Когда щенок устроит совсем-совсем маленькую лужицу на полу – его тычут в нее носом; когда то же самое сделает Зинин младший братишка, пеленку вешают на веревочку, а его целуют в пятку...» (Саша Черный. Дневник фокса Микки).

С целью создания юмористического эффекта названные приемы чаще используется в произведениях для младшего и среднего школьного возраста. Дошкольники и так воспринимают природный мир «человеченным», а старшеклассники не склонны воспринимать мир людей через мир животных и наоборот.

Перифраз – прием, основанный на замене краткого и прямого выражения мысли витиеватым, косвенным, более красивым. Например, автобиография Л. Кассиля «Вслух про себя» начинается так: «К существованию я приступил в 1905 г.». Эта фраза сразу задает юмористический тон, ведь «приступить» – глагол «солидный», предполагает осознанное действие.

Эвфемизм – замена грубого выражения нейтральным, приличным. Иногда авторы применяют его не для того, чтобы смягчить грубое выражение, а чтобы придать ему ложную значительность. «Мы вдумчиво и осязательно исследовали недра своих носов», – сообщает Леля в книге «Конduit и Швамбрания» Л. Кассиля вместо того, чтобы сказать прямо – ковыряли в носу. Стремление мальчика украсить ситуацию объясняется серьезностью дела, которым заняты герои – они открывают новую страну!

Перифразы и эвфемизмы в большей степени распространены в литературе для среднего и старшего школьного возраста, так как требуют образного мышления и достаточно хорошего знания языка.

Каламбур – обыгрывание значения слова. Используется в литературе для детей всех возрастов, кроме дошкольного: самые маленькие читатели плохо воспринимают речевой комизм. В «Приключениях капитана Врунгеля» А. Некрасова есть «Толковый словарь для бестолковых сухопутных читателей», где объясняется слово «балл»: «Не путать со словом «бал»! Бал – это вечер с танцами, а балл – отметка, которую ставят моряки погоде, мера силы ветра и волнения. 0 баллов – штиль, полное безветрие... 3 балла – слабый ветер... 6 баллов – сильный ветер... 9 баллов – шторм, очень сильный ветер. Когда дует ветер, и судну и экипажу тоже порой приходится потанцевать! 12 баллов – ураган. Когда небольшое судно попадает в зону урагана, случается, что моряки говорят: «Кончен бал», и бодро идут ко дну».

Перевертыш – нарочитое переворачивание привычных понятий и свойств. В литературу для дошкольников этот прием на уровне образов ввел К. И. Чуковский. Сюжетные перевертыши смешат детей младшего и среднего школьного возраста. На перевертывании, например, построен рассказ В. Драгунского «...Бъ». Дениска представил, что было бы, если бы взрослые и дети поменялись местами.

Объяснение неизвестного через известное – этот прием вызывает улыбку у ребенка любого возраста, если он знает больше, чем герой, и понимает нелепость или примитивность его рассуждений. Например: «Ложка – это такая будка, вроде собачьей,

но без крыши». «Антракт – это когда одно кончилось, а другое еще не началось» (Саша Черный. Дневник фокса Микки).

Парадокс – странное, расходящееся с общепринятым мнением высказывание, которое имеет реалистичное объяснение. Этот прием учит ребенка (чаще среднего школьного возраста) замечать удивительное вокруг себя. Например: «Зачем рыбы лезут в пустую сетку, которая называется вершей? Раз не умеешь жить над водой, так и сиди себе тихо в пруду». «Зачем корова дает так много молока, если у нее один сын – теленок?» (Саша Черный. Дневник фокса Микки).

Звуковое обыгрывание слов – это игра слов, создающая превратное понимание содержания речи. Прием требует достаточно хорошего знания языка и наличия интереса к его познанию, поэтому чаще используется в произведениях для детей младшего и среднего школьного возраста.

«– И надо вам сказать, что эти три сестрички жили припеваючи, – рассказывает Соня.

– Припеваючи? – переспросила Алиса. – А что они пели?

– Не пели, а пили, – ответила Соня. – Кисель, конечно» (Л. Кэрролл. Приключения Алисы в Стране Чудес).

Гротеск – это художественный прием, связанный с сатирическим фантастическим преувеличением. В «Незнайке на Луне» Н. Носова есть такой эпизод. В лунном городе Давилоне издается «Газета для дураков». «Да, да! Не удивляйтесь! Именно “для дураков”. Некоторые читатели могут подумать, что неразумно было бы называть газету подобным образом, так как кто станет покупать газету с таким названием. Ведь никому не хочется, чтобы его считали глупцом. Однако давилонские жители на такие пустяки не обращали внимания. Каждый, кто покупал “Газету для дураков”, говорил, что покупает ее не потому, что считает себя дураком, а потому, что ему интересно узнать, что там для дураков пишут. Кстати сказать, газета эта велась очень разумно. Все в ней даже для дураков было понятно. В результате “Газета для дураков” расходилась в больших количествах и продавалась не только в городе Давилоне, но и во многих других городах».

Гротеск более распространен в литературе для детей среднего и старшего школьного возраста, которые в состоянии понять сатирическое осмеяние человеческих и общественных пороков.

Следующие приемы органичны для восприятия детей младшего и среднего школьного возраста.

Юмор повторяющейся фразы. Сама по себе фраза не смешна, но при нескольких повторах начинает забавлять.

Вспомним эпизод из повести Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома». Костя Шишкин впервые самостоятельно сел за уроки. Витя его опекает. Кто-то заходит и произносит «А, занимаетесь!». Затем следующий повторяет эту же фразу. «На четвертой фразе все присутствующие буквально катаются со смеху».

Саморазоблачение героев в речи. Чрезмерная разговорчивость героев помогает создать комические ситуации, особенно, когда герои хотят что-то скрыть:

«– Почему же ты молчишь? – спрашивает учительница Витю Малеева, сказавшего ей, будто Костя болен. – Ты мне неправду сказал?»

– Это не я сказал. Это он сказал, чтобы я сказал. Я и сказал» (Н. Носов. Витя Малеев в школе и дома).

Буквальное осмысление фразеологизмов. Этот прием учит ребенка внимательно относиться к языку и понимать, что языковая безграмотность вызывает смех: «Почему Зинин папа сказал, что у него “глаза на лоб полезли”? Никуда они не полезли, я сам видел. Зачем же он говорит глупости? Я прокрался к шкафу, сел перед зеркалом и изо всех сил закатил верху глаза. Чушь! Лоб вверху и глаза на своем месте» (Саша Черный. Дневник фокса Микки).

Алогизм – прием, основанный на нарушении логики в высказывании. Примеры из высказываний персонажей-детей: «А у нас сегодня кошка родила вчера котят», «нам купили синий-синий презеленый красный шар», «грузовик привез дрова – это два. А в-четвертых...» (С. Михалков. А что у вас?). Подобные алогичные высказывания характерны для дошкольников, поэтому им не смешны. Детям постарше прием алогизма становится понятным и смешит*.

Вывод. Работая над юмористическим произведением, редактор должен проследить, чтобы приемы создания комического, используемые автором, соответствовали возрасту читателей. Кроме того, художественные приемы не должны довлеть над содержанием. Смешное произведение без глубокого содержания быстро забудется. Юмор вовсе не исключает серьезности, наоборот, юмор тем богаче, чем больше серьезного за ним кроется, чем существенней его нравственная основа.

* Подробнее об истории детской юмористики и приемах создания комического см. в книгах: Сивоконь, С. Веселые ваши друзья: очерки о юморе в советской литературе для детей / С. Сивоконь. – М.: Детская литература, 1986. – 392 с.; Минералова, И. Г. Детская литература: учеб. пособие / И. Г. Минералова – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. – С. 159–168.

РАБОТА РЕДАКТОРА НАД ПЕРЕВОДНЫМ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЕМ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Работа редактора над основным текстом произведения. Подготовка к изданию переводной литературы отличается от работы редактора над оригинальным произведением. Отличие обусловлено тем, что в первом случае редактор имеет дело не с авторским текстом, а с интерпретацией иноязычного текста на язык перевода. Соответственно, изменяются задачи редактора: он должен оценить не только качество произведения, но и качество перевода; он должен помочь переводчику приблизить текст к читателю, максимально сохранив и даже подчеркнуть при этом его авторское своеобразие, т. е. подготовить вступительную статью, комментарии, сноски.

Как правило, переводы заказываются. Издатели, редакторы обращаются к специалистам, предлагая перевести конкретное произведение. Для перевода выбираются произведения, получившие высокую оценку в своей стране и/или в других странах, а также недавно экранизированные, если экранизация стала значительным явлением в киноискусстве. Это определенная страховка для издателя: читатель скорее обратит внимание на книгу с известным названием или фамилией автора.

Переводчик тоже не может быть случайным. Кроме знания нужного языка, он должен обладать писательскими способностями. Литература – это искусство. Она требует если не таланта, то хотя бы способностей. Ведь мы говорим не о дословном переводе, а о художественном. И еще одно условие удачного перевода: тот, кто его осуществляет, должен любить автора, которого переводит. Раскрывая творческую индивидуальность автора, переводчик раскрывает и свою индивидуальность, но так, что она не заслоняет индивидуальности автора. Если переводчику близка тематика произведения, творческая манера автора, то получится гармония талантов и прекрасный перевод.

Обратимся непосредственно к редактированию и требованиям, предъявляемым к редактору. Кроме профессиональных знаний и умений, он также должен владеть языком переводимого произведения. Приступая к работе над переводным художественным произведением, редактор должен собрать максимально полную информацию об авторе и его творчестве, что без

знания языка сделать трудно. Следует познакомиться с отзывами соотечественников и читателей других стран на выбранное произведение, с интервью, которые давал автор, если такие материалы доступны редактору. Все это поможет понять творческую манеру автора, стилистические особенности его произведений, его отношение к своим персонажам*...

Найти слова, эквивалентные тому языку, на котором написано произведение, чтобы не исказить авторскую идею, авторское изображение персонажей – задача переводчика. Оценить качество такой работы – задача редактора. Редактор должен прочитать фрагменты оригинала, чтобы сравнить свое впечатление от текста с тем, которое производит текст переведенный. К сожалению, в действительности редактор зачастую не владеет языком оригинала и игнорирует стадию сверки перевода с авторским текстом, ограничиваясь лишь литературной правкой готового перевода.

Переводчик и редактор должны помнить о читательском адресе переводимой и редактируемой книги: в идеале он должен совпадать у оригинального произведения и его перевода. Например, если Л. Кэрролл писал свои сказки об Алисе для детей и взрослых, то переводчик не должен упрощать книги, подгоняя их под уровень восприятия ребенка, или ориентироваться на взрослого, забывая об основном читателе. Максимально приблизить кэрролловские сказки к читательскому адресу оригинала удалось Нине Демуровой. Другой переводчик, Владимир Набоков, осуществил замечательный перевод для читателей младшего школьного возраста, проигнорировав подтекст, доступный взрослому читателю. Такой подход оправдан, если в издании будет указан читательский адрес, а позиция переводчика будет отмечена в справочном аппарате (аннотации, вступительной статье). Повзрослевшие читатели смогут обратиться к другим переводам, например Н. Демуровой.

Существует еще один подход к переводу иноязычного произведения – это его пересказ средствами своего языка. В таком случае на обложке или титульном листе издания указывается, что произведение предлагается «в пересказе» или «в интерпретации» такого-то переводчика. Подобный перевод «Приключений Алисы в Стране Чудес» сделал Борис Заходер, адаптировав кэрролловскую сказку для читателей младшего школьного возраста, опустив сложные в смысловом и художественном отношении фрагменты и

* Степанов, В. Г. Теоретические основы редактирования переводной литературы: конспект лекций / В. Г. Степанов. – М.: Мир книги, 1997. – 59 с.

добавив некоторые эпизоды и стихи. Иногда переводчики так отдалаются от авторского произведения, что создают собственное «по мотивам». В качестве примера можно назвать Александра Волкова, который на базе книги Л. Ф. Баума создал совершенно новую сказку. «Волшебник Изумрудного города» и ее многочисленные продолжения вот уже много лет любимы детьми, в то время как первоисточник – «Волшебник из страны Оз» – мало кто знает. И хотя сегодня каждый ребенок может приобрести точный перевод этой сказки, дети предпочитают книгу А. Волкова.

То же самое можно сказать о судьбе сказки А. Милна о Винни-Пухе. Ее переводили В. Руднев, В. Вебер, Т. Михайлова, однако наибольшую известность она приобрела благодаря переводу-пересказу Б. Заходера, выпущенному под названием «Винни-Пух и все-все-все». Это переводчик, а не автор написал для своего персонажа так полюбившиеся читателям стишки и песенки.

Выбирая перевод для переиздания произведения, редактор должен оценить все существующие варианты, время, прошедшее после их предыдущих изданий. Тем не менее в таких случаях редакторы нередко формально подходят к переизданию переводов. Текст выходит без указания особенностей читательского адреса, а также без учета времени, прошедшего после осуществления перевода.

Существуют произведения, к которым переводчики обращались неоднократно. Если есть несколько переводов одного и того же текста, это лишь способствует его более глубокому пониманию. Перевод – это как экранизация, произведение уже другого автора, его понимание переводимого текста.

Теоретические обобщения по «переводоведению» оставил К. Чуковский. В своей книге «Высокое искусство», посвященной этой проблеме, писатель обращает внимание на необходимость сохранения авторского стиля как совокупности индивидуальных признаков текста на разных его уровнях. К. Чуковский говорит о «неточной точности». Чем точнее с точки зрения лексики переведен текст, тем далее он от оригинала. Следует стремиться передать смысл, стиль и ритмику авторского произведения средствами языка перевода, тогда текст будет максимально приближен к оригиналу. Произведение не рекомендуется делить на части и предлагать разным переводчикам: их варианты будут отличаться по стилю.

Любой художественный текст является национально специфичным. Значительные различия в природной среде, в культуре,

традициях, бытовом укладе народов влекут серьезные различия и в лексическом составе их языков. Переводчик должен знать намного больше того, о чем говорит автор в тексте: иметь фоновые знания, знать биографию автора, особенности национального фольклора, географии, быта, о котором речь идет в произведении... Иначе в переведенном тексте будут ошибки.

Работа редактора над аппаратом издания. Переводчик адаптирует переводной текст к языку перевода, что предполагает наличие дополнительной информации, добавочных разъяснений. Именно с этой целью в переводные издания включаются вспомогательные тексты, относящиеся к аппарату: послесловие, вступительная статья, примечания, комментарии.

Охарактеризуем отдельные виды вспомогательного текста. Предисловие сообщает сведения об издании книги. В книге для детей предисловие нередко заменяется обращением к читателю, настраивающим его на восприятие переводного произведения. Вступительная статья используется в изданиях для читателей среднего и старшего школьного возраста. Она кратко и интересно знакомит читателя с автором, его художественным миром. Послесловие по назначению и содержанию близко к вступительной статье, отличия в том, что автор послесловия оперирует материалом произведения в расчете на знакомство с ним читателя. В послесловии может быть отражен круг проблем, с которыми столкнулся переводчик. Однако в детские издания послесловия включаются редко.

Комментарии также не распространены: дети не любят отвлекаться от основного текста. Чтобы не обращаться к комментированию, переводчик может подобрать лексический аналог сложному (например, фразеологическому) сочетанию слов. С этой же целью переводчик может описать сложное понятие непосредственно в тексте перевода, добавив синоним или пояснив понятие в скобках. Такой подход предпочтителен при переводе книги для читателей дошкольного и младшего школьного возраста, хотя в отдельных случаях допустимо использовать постраничные сноски. В книгах для детей постарше переводчик и редактор могут обращаться к комментариям, предлагая минимум фоновых знаний, необходимых для адекватной интерпретации фрагмента или произведения в целом. Причем редактор не должен целиком полагаться на переводчика. Редактор оценивает текст глазами ребенка и выявляет трудные для понимания слова и фрагменты, которые следует либо прокомментировать, либо переработать.

Иногда переводчики и редакторы ориентируются на автора текста: если он не давал комментариев, значит и не надо. Однако это неверно. Возможно, текст был понятен соотечественникам или современникам автора, но не нам.

Хотя комментарии и сноски действительно нужны не всегда. Следует избегать их в поэтическом тексте, он рассчитан на целостное восприятие и произношение вслух, его не хочется прерывать обращением к сноскам. Нецелесообразны в детской художественной литературе комментарии просветительского и идеологического характера. Однако в целом наличие дополнительных элементов переводного издания: вступительной статьи, комментариев – свидетельствует о культуре издания. Оптимальный аппарат говорит о серьезной работе редактора над книгой, вызывает уважение, заставляет читателя думать, обращать внимание на те аспекты произведения, на которые самостоятельно он внимания бы не обратил.

Вывод. Работая над переводным произведением, редактор должен оценить качество художественного перевода. Переводчик старается сохранить особенности авторского стиля, специфику речи персонажей, авторское отношение к ним, языковые особенности жанра произведения и эпохи, в которой происходят описываемые события.

Кроме того, редактор осуществляет литературное редактирование с учетом читательского адреса, разрабатывает аппарат и обеспечивает художественное оформление издания. Поэтому работа над переводным произведением достаточно трудоемкая, предъявляющая к специалисту издательского дела дополнительные профессиональные требования.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Иллюстрирование детской книги – предмет особой заботы редактора, потому что без рисунка детская книга вообще существовать не может. Первые сведения о мире ребенок получает не вербальным путем, а визуально и аудиально, поэтому без картинки обучить письму и чтению крайне сложно. По мере взросления читателя рисунок начинает приобретать лишь вспомогательную роль, и ребенок учится мысленно взаимодействовать с литературными художественными образами, а не с картинками.

Первыми книгами для детей были иллюстрированные издания Библии и букварей, они появились в Европе в XV в. В XVII в. известный чешский педагог Ян Амос Коменский издал обучающую книгу для детей «Мир чувственных вещей в картинках». С этого времени детей учат не только по азбуке, но и по картинкам. Следующие иллюстрированные издания для детей появились лишь в конце XVIII в. в Германии – это были энциклопедии «Первоначальное обучение» Иоганна Базедова и «Книжки-картинки для детей» Фридриха Бертуха.

В России XIX в. познавательная книжка с картинками стала неотъемлемой в обучении детей. Издавались иллюстрированные журналы: например, «Детский музей», оформленный цветными гравюрами с краткими пояснениями на русском, французском и немецком языках.

Особый расцвет детской иллюстрированной книги пришелся на 20-е гг. XX в., когда сформировалась русская школа иллюстрирования книг для детей, были разработаны общие подходы к художественному оформлению изданий. Оформление – это широкое понятие. Оно «представляет собой овеществление идеи и содержания произведения с помощью художественных средств. Если дизайн берет на вооружение художественно-технические приемы, то работа художника-оформителя находится на том иерархическом уровне, где главным становится художественная интерпретация текста»*.

В практике современного издательского дела оформлению детских книг уделяется серьезное внимание. Уровень развития типографского оборудования и полиграфической промышленности позволяет совершенствовать иллюстрирование изданий, расширять ассортимент книжек-игрушек и книжек-картинок.

Работа редактора над оформлением издания не ограничивается поиском иллюстратора. Редактор вместе с художником продумывает концепцию и стиль оформления книги, содержание, количество иллюстраций. Редактор оценивает качество выполненной работы, соответствие картинок содержанию текста и возрастным особенностям читателей. Поэтому редактор должен знать особенности иллюстрирования изданий для детей разных возрастов и функции детской иллюстрации.

Иллюстрирование книг для дошкольников. Для иллюстрирования книг, предназначенных этой возрастной категории,

* Якимович, Ю. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник... / Ю. Якимович. – М.: Дограф, 2000. – С. 155.

характерны принципы анимизма и антропоморфизма. Животные, растения, явления живой и неживой природы одушевляются и наделяются человеческими чертами: медведица варит варенье, ветер разговаривает с человеком, зайчата играют в прятки, грибы ссорятся и т. д. Художник одевает их, как людей, наделяет их жильем атрибутами человеческого быта. Подобные иллюстрации гармонично воспринимаются ребенком.

Особое значение художник должен уделить точному изображению деталей. Психологи утверждают, что дети узнают предметы и в действительности, и на изображении по наиболее характерным деталям, аналогично тому, как запоминают, например, слова по первому и наиболее акцентированному слогу («характерным» признакам слова). Детское восприятие обращено к главному и отбрасывает все второстепенное, поэтому предметы на картинке должны сохранять свою конкретность и узнаваемость. Например, отличительные особенности кошки – это усы и хвост, зайца – уши, цыпленка – пушистость и желтый цвет, а присутствие ветра узнается по качающимся деревьям. Эти отличительные атрибуты и должен изображать художник наиболее тщательно.

Непростительно, если детали на иллюстрациях не соответствуют описанным в тексте. Автор говорит, что героиня была в голубом платье, а художник изображает ее в зеленом, в сказке есть волшебный предмет – серебряный рог, а иллюстратор изображает его в желтом цвете. Подобная небрежность художника обязательно будет замечена ребенком и вызовет его недоумение.

При этом, иллюстрируя книги для дошкольников, можно не в полной мере соблюдать пропорции предметов, не учитывать всех ракурсов, загромождения одних предметов другими. У детей еще не развито пространственное мышление, они не понимают закона перспективы в рисунке.

Присутствие цвета в иллюстрациях и оформлении книги – одно из главных требований, предъявляемых к книгам для дошкольников. У цветного изображения шире эмоциональные, познавательные и декоративные возможности. Цвета должны быть яркими, контуры рисунков – четкими. Рисунков в издании должно быть больше, чем текста, потому что ребенок еще не читает или только учится читать. Кегль шрифта должен быть крупным, ведь ребенок рассматривает текст как картинку, запоминает начертания букв, ищет в тексте уже знакомые буквы.

Таким образом, в изданиях для детей дошкольного возраста иллюстрация доминирует над текстом и требует серьезного внимания редактора.

Иллюстрирование книг для детей младшего школьного возраста. Многие требования, отмеченные ранее и характерные для книг, адресованных дошкольникам, остаются актуальными и при иллюстрировании изданий для детей младшего школьного возраста. Сохраняются такие качества детской психологии, как антропоморфизм и анимизм. Однако допустимы отступления от этих принципов: ребенок еще верит в сказку, но дифференцирует реальность и вымысел.

Для детей младшего школьного возраста характерно ролевое и эмоциональное отношение к книге. Они ставят себя на место героев и с ними проживают все события. Поэтому ребенку особенно интересно видеть на иллюстрациях сверстников, живущих интересной жизнью. Следовательно, отбирая фрагменты для иллюстрирования, художник должен останавливаться на наиболее напряженных моментах повествования и изображать героев не в статичном состоянии, а в действии.

Школьники младших классов уже имеют представление о несложных явлениях жизни и простых вещах, поэтому рисунки в книгах усложняются по содержанию, могут носить частично метафорический или символический характер. Иллюстратор не должен буквально раскрывать содержание книги, своим искусством он дополняет рассказ автора различными подробностями, деталями, которых нет в тексте.

Литературный текст в книгах для школьников младших классов начинает конкурировать по значимости с иллюстрацией. Кегль шрифта несколько уменьшается, но остается в рамках наибольшей удобочитаемости для детей. Объем книги увеличивается в первую очередь не за счет уменьшения иллюстраций, а за счет увеличения количества текста.

Иллюстрации должны быть цветными, однако по мере взросления дети все меньше любят яркие, чрезмерно насыщенные цвета. Реализм изображения становится более важным для читателей. То же самое можно сказать и о форме изображаемых предметов. Художник должен учитывать ракурс видения предмета, обязательно соблюдение закона перспективы. Усиливается эстетическая функция иллюстрации. Ребенок оценивает рисунок не только как составляющую издания, но и как отдельный элемент.

В последние годы наметилась тенденция привлечения детей к иллюстрированию изданий или имитация художниками детских рисунков (стиль «наив»), поэтому можно говорить об определенной моде в оформлении книг, значительное влияние на которую оказывает современная мультипликация и комиксы.

В целом можно отметить, что предпочтительными художественными техниками в иллюстрировании изданий для детей дошкольного и младшего школьного возраста являются компьютерная графика, акварель, цветной карандаш, коллаж.

Иллюстрирование книг для детей среднего и старшего школьного возраста. Сфера общения занимает особое место в жизни подростков. Поэтому художнику, как и автору книги, необходимо отражать нравственные аспекты межличностных отношений персонажей. Дети этого возраста склонны к абстрактному мышлению, для них актуальны портретная (помогает представить героя), абстрактная (содействует обобщающему восприятию произведения), психологическая (помогает раскрыть психологию персонажей) иллюстрации. Роль рисунков предметно-познавательного характера в книгах заметно понижается. Количество иллюстраций уменьшается, текст доминирует.

Книги для старшего школьного возраста могут быть без иллюстраций или же используются черно-белые рисунки. Художник может работать в индивидуальной манере. Большое значение для старшеклассников имеет не иллюстрирование, а именно оформление изданий: использование рамок, виньеток, буквицы, выбор шрифтов.

В целом требования, предъявляемые к проектированию книг для детей среднего и старшего школьного возраста, не столь специфичны, как для книг, предназначенных для самых маленьких читателей. Художник может использовать практически всю палитру художественных и технических средств, предоставляемых ему современной полиграфией, изобразительным искусством в целом*.

Из художественных техник для подростков неактуальны компьютерная графика и стиль «наив», иллюстраторы чаще обращаются к акварели, иногда в сочетании с тушью, распространены

* Композиция изданий: особенности проектирования различных типов изданий: учеб. пособие / С. М. Болховитинова [и др.]; под ред. С. М. Болховитиновой. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 166 с.

и штриховые карандашные одноцветные иллюстрации, реже встречаются гравюры.

Назовем известных художников советских лет, иллюстрирующих детские издания: Ю. Васнецов, Е. Рачев, Е. Поленова, Е. Чарушин, Т. Маврина, И. Билибин, В. Лебедев, В. Сутеев, В. Гусев, А. Волков. Современные детские книги белорусских авторов иллюстрируют П. Татарников, Н. Кийко, Е. Кийко, Е. Ермоленко, М. Лось, Я. Жвирбля, Н. Аракчеева и др.

Функции иллюстрации в детской книге. Функции иллюстрации сходны с функциями детской литературы.

Познавательная – иллюстрация помогает представить конкретные предметы и реалии окружающей действительности, отраженные в содержании произведения, тем самым углубляя познавательную функцию издания.

Дополняющая (поясняющая) – иллюстрация дополняет художественный текст деталями и эмоциями, помогает представить и прочувствовать то, что автор не описал подробно в своем тексте.

Воспитательная – иллюстрация тесно связана с воспитательной идеей книги, через зрительное восприятие она влияет на эмоциональную сферу ребенка, формируя определенное отношение к героям и их поступкам. Важно, чтобы интерпретация художественных образов художником не противоречила позиции автора произведения.

Эстетическая – иллюстрация активно воздействует на формирующийся эстетический вкус ребенка, на его воображение и фантазию, учит отличать прекрасное от безобразного, увлекает художественным творчеством.

Вывод. Наиболее специфична работа художника над оформлением книг для дошкольников и младших школьников. В этом возрасте особенности детского восприятия проявляются наиболее ярко. Редактор должен проследить, чтобы оформление издания соответствовало содержанию произведения, читательскому адресу, эстетическим требованиям, а также техническим и гигиеническим требованиям, прописанным в ГОСТ СТБ 7.206-2006 «Издания книжные и журнальные для детей. Общие технические условия» и санитарных правилах и нормах 2.4.7.16-1-2005 «Гигиенические требования к изданиям книжным и журнальным для детей».

II. ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РЕПЕРТУАРА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редактор, работающий с детской литературой, безусловно, не обязан знать ее историю на уровне специалиста-филолога. Однако без знания основных закономерностей развития детской литературы, без учета ошибок в области книгоиздания, совершенных в прошлом, без ориентации в массиве детских изданий, без понимания современных тенденций в литературном процессе редактор не может быть успешным специалистом. Следует также знать те работы детских писателей, в которых обобщен писательский опыт и размышления людей, посвятивших свое творчество детям. Поэтому в кратком обзоре истории развития детской литературы мы предлагаем сведения, которые помогут редактору в его профессиональном совершенствовании.

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЕЕ РАЗВИТИЕ ДО КОНЦА XVIII В.

История детской литературы, так же как история литературы вообще, восходит к устному народному творчеству. В нем активно функционирует множество жанров, адресованных детям разных возрастов и имеющих разное целевое назначение. Колыбельные песни придуманы, чтобы было легче укладывать малыша спать; потешки – чтобы забавлять ребенка, развивать его и дать навыки первой игры; сказки – чтобы расширять сведения о мире и человеческих отношениях; календарные песни – чтобы знакомить с календарным и сельскохозяйственным циклом и прививать уважение к труду; игровые песни – чтобы дать представление о социальных ролях; считалки – чтобы избежать

конфликтов во взаимодействии детей. Пословицы, поговорки, загадки в доступной форме расширяют кругозор ребенка.

На первоначальном этапе развития письменности книги для детей специально не создавались: читательский адрес не дифференцировался по возрасту. В круг детского чтения входили поучения, жития святых, фрагменты из летописей, военные и бытовые повести, доступные детскому восприятию.

На этапе своего зарождения детские книги имели чисто утилитарное значение – научить грамоте. Первые книги, созданные специально для ребенка, – это азбуки. Безусловно, они существовали во времена Киевской Руси и Великого княжества Литовского, но до нашего времени не дошли. Первый сохранившийся до наших дней печатный букварь датирован 1574 г. и создан Иваном Федоровым. С XVI–XVII вв. до нас дошли около 20 азбук. Наиболее интересна книга «Начальное чтение человеком хотящим разумети божественного писания», созданная Василием Бурцевым. По ней изучали буквы, числа, она давала элементарные сведения из области грамматики, предлагала материалы воспитательной направленности – заповеди, притчи и рассказ о том, как «святой Кирилл философ составил азбуку».

Своеобразным явлением культурной жизни XVII в. были азбукovníки – анонимные рукописные сборники. До нас дошло около 200 книг такого типа. В большинстве своем они напоминают современные словари или энциклопедии, но есть и такие, которые регламентировали поведение детей в школе и предлагали распорядок учебного дня.

Первым русским писателем для детей принято считать **Кариона Истомина** (конец XVII – начало XVIII в.). Это монах Чудова монастыря в Москве, поэт, один из образованнейших людей своего времени. Самые известные его книги для детей – «Полис» (род энциклопедии), «Домострой» и «Лицевой букварь», в 1692 г. созданный для царевича Алексея Петровича. Это красивая рукописная книга в парчовом переплете, украшенном золотом. Позже букварь был напечатан и оформлен прекрасными гравюрами. Эта книга не похожа на все предыдущие. Она наглядная, яркая, живая. Каждой букве посвящалась отдельная страница, приводились хорошие веселые стихи, доступные ребенку. Можно сказать, что этот букварь подвел итог всему предыдущему пути развития детской книги и стал новым этапом в ее совершенствовании. Карион Истомин заложил основы

наглядной и занимательной детской книги. Кроме того, букварь был предназначен для обучения не только мальчиков, но и девочек. В период, когда о равноправии полов не могло быть и речи, такой букварь был прогрессивным явлением.

Петровская эпоха вообще была очень прогрессивной в области культуры и просвещения. Открылись общеобразовательные и специальные школы для детей разных сословий. Был введен гражданский шрифт. Интересна энциклопедия «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», изданная в 1717 г. Первая часть этой книги представляет собой букварь, а вторая часть – свод правил поведения в обществе и семье. Причем правила предусмотрены как для юношей, так и для девушек. Книгу можно назвать прогрессивным домостроем, в ней отражены гендерные стереотипы, а также направленность на читателей определенных сословий: автор учит обращаться со слугами, строить светскую карьеру. С другой стороны, в книге чувствуется свободомыслие петровского времени: автор учит иметь свое мнение, быть скромным и трудолюбивым, независимо от сословной принадлежности. Для своего времени это была очень прогрессивная книга.

Во второй половине XVIII в. продолжалось развитие русской культуры и просвещения. Усилился интерес к проблемам педагогики. В Россию проникли передовые идеи Жан-Жака Руссо и Джона Локка, что стимулировало интерес к формированию человеческой личности. Появилось большое количество переводной литературы, адресованной детям. Это сказки, басни, основанные на фольклорных сюжетах. Это всевозможная нравоучительная литература – повести, библейские притчи, беседы, наставления. Они воспитывали преданность царю и христианской церкви. Даже сама Екатерина II написала две дидактические сказки для детей – «Сказка о царевице Хлоре» и «Сказка о царевице Февее».

Распространение получила научно-познавательная литература, особенно жанр рассказа. На книжном рынке широко были представлены детские энциклопедии. Хочется еще раз отметить энциклопедию «Мир чувственных вещей в картинках», написанную знаменитым чешским педагогом Яном Амосом Коменским в 1657 г. В России же она была переведена и выпущена в конце XVIII в. В ней рассказывалось об устройстве Вселенной, о странах, о человеческих достижениях. Эта книга положила начало детской иллюстрированной энциклопедии в том виде, в котором мы привыкли ее представлять.

Многие известные люди того времени, чей основной род занятий не был связан с детской литературой, создали хорошие книги для детей (Н. Курганов, А. Шишков, А. Болотов). Однако в истории русской детской литературы особенно значимо имя **Николая Ивановича Новикова** (1744–1818). Это известный журналист, писатель, издатель. Свои педагогические взгляды он изложил в статье 1783 г. «О воспитании и наставлении детей». Целью воспитания он считал формирование «счастливых людей и полезных граждан». Н. Новиков говорил о многих препятствиях, встающих на пути воспитания детей. Важнейшее среди них – недооценка роли научно-познавательной и художественной книги. Н. Новиков сделал много для решения этой проблемы. Он издавал учебники, книги для чтения и, главное, создал первый русский журнал для детей. Журнал «Детское чтение для сердца и разума» выходил с 1785 по 1789 гг. – почти пять лет – как бесплатное приложение к газете «Московские ведомости». Он предназначался детям от 6 до 12 лет. Это было внешне скромно оформленное издание, без иллюстраций, объемом в 16 страниц небольшого формата (1/8 печатного листа). В журнале предлагались познавательные статьи по различным отраслям знаний («О солнце», «О воде», «О пользе гор», «Разговор об огне»), а также повести, рассказы, пьесы, сказки, забавные истории, басни, загадки. Язык произведений приближался к разговорному, авторы писали эмоционально и живо, с учетом читательского адреса. Назидательные мысли чаще всего облекались в форму обращения к маленькому читателю, записок путешественника, бесед наставника с детьми, переписку отца с сыном или в поучительную шутку, прозрачную аллегорию.

В материалах журнала ставились вопросы о недостатках и пороках дворянства, разоблачались надменность, паразитизм господствующего сословия и воспитывались любовь к труду, уважение к крестьянам. Одним из лучших произведений на эту тему В. Белинский считал «Переписку отца с сыном о деревенской жизни».

Н. Новиков привлек к работе в журнале молодых писателей, студентов Московского университета и преподавателей Московского Благородного пансиона при университете. Активно участвовал в подготовке номеров журнала Н. Карамзин: он помогал в редактировании и печатал в нем свои переводные и несколько оригинальных произведений.

Журнал Н. Новикова переиздавался после его закрытия (Николай Иванович был арестован и заточен в крепость). Остались

воспоминания известных людей (Н. Пирогова, С. Аксакова, Ф. Достоевского) о том ярком впечатлении, которое оставил журнал у его маленьких читателей.

Н. Новиков заложил важнейшие традиции русской детской периодики: энциклопедизм в сочетании с художественностью, уважение, доверие к ребенку, правдивость и оптимистичность повествования.

В XVIII в. массив изданий для детей значительно пополнился художественными произведениями. Существенный вклад в развитие литературы для детей внес крупнейший русский историк и глава русского сентиментализма *Николай Михайлович Карамзин* (1766–1826). Для детей он перевел и написал более 30 произведений, большая часть которых была напечатана в журнале Н. Новикова. Отличительные черты поэзии и прозы Н. Карамзина – идеализация человека и поэтизация природы. В его «Анакреонтических стихах», повести «Евгений и Юлия» и других произведениях воспеваются благородная дружба, чистая любовь, красота природы и человека. А повесть «Бедная Лиза» с упоением читали не только взрослые, но и дети и молодежь.

Во второй половине XVIII в. было массовое увлечение сказками – народными, литературными и переводными. Энтузиасты принялись записывать сказки дворовых. Н. Карамзин проявил себя и как сказочник. Особенно популярным было его произведение «Прекрасная царевна и счастливый карла», написанное по мотивам сказки Ш. Перро «Рике с хохолком». Это сказка о настоящей, бескорыстной любви. В произведении отсутствует традиционное для жанра зло, зато глубоко раскрыта психология героев – страдающей Прекрасной Царевны и ее сомневающегося отца Царя Доброго Человека. Добро в сказке борется не со злом, а с сомнением и побеждает.

Н. Карамзин своим творчеством для детей утвердил мысль о том, что прошло время литературы для разума (чисто познавательной и дидактической), настало время литературы для души. Благодаря литературе сентиментализма в моду вошла легкая поэзия, воспевающая радости жизни, например поэтические сказки Н. Карамзина («Илья Муромец»), И. Дмитриева («Причудница»), А. Востокова («Полим и Селина»). Писатели и поэты воспитывали новый художественный вкус, оставляли традиционные вненациональные мифологические образы и обращались к русскому фольклору – сказкам, былинам, легендам.

Вывод. Истоки детской литературы восходят к фольклору и библейским текстам. Первые книги, непосредственно адресованные детям, выполняли обучающую и воспитательную функции. Художественная литература для детей получила свое развитие в XVIII в. Была признана самоценность личности ребенка. Пришло понимание того, что следует развивать не только ум, но и душу ребенка, кроме того, литература должна формировать художественный вкус. Началось возрождение русского фольклора, благодаря чему в XIX в. круг детского чтения значительно обновился.

Из литературы XVIII в. для редакторов особенно значимо творчество Н. Карамзина: многие из его сказок и повестей не утратили своей актуальности и являются активной частью массива детской литературы.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XIX В.

Детская литература первой половины XIX в. Специфика эпохи обусловила необходимость создания такой литературы для детей, которая отвечала бы современным философско-эстетическим и педагогическим идеям. Именно в первой половине XIX в. был заложен фундамент той детской литературы, что сохраняет свою значимость и сейчас.

На протяжении XVIII–XIX вв. пользовалась большой популярностью *лубочная литература*. Она была частью массовой культуры и занимала промежуточное положение между устным народным творчеством и книжной литературой. Лубки – это печатные гравюры с картинками и небольшим текстом. На лубках изображались библейские и сказочные сюжеты, картины воинской славы, народные забавы и обычаи, бытовые и обрядовые сценки. Лубки соединяли в себе черты газеты и плаката, картины и книги, в силу своей ценовой доступности играя немалую роль в просвещении детей низких сословий. По лубкам учили читать, ими украшали стены и крестьяне, и дворяне. Петр Ершов в сказке «Конек-Горбунок» создал типичную для своего времени картину чтения лубочных сказок вечерами*.

* Подробнее о лубках см.: Якимович, Ю. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник... / Ю. Якимович. – М.: Дограф, 2000. – С. 124–126.

Большое значение для детской литературы имел *народный театр*. На святки и масленицу ряженые разыгрывали веселые сценки. На ярмарках в балаганах ставились сатирические, героико-романтические и бытовые драмы. На улицах организовывались театры кукол с веселым Петрушкой. Куклы, укрепленные на проволоке внутри двухъярусного ящика – вертепа, радовали детей и в вертепных представлениях.

Любили дети и раешные представления, когда в райке – ящике с двумя окошками, снабженными увеличительными стеклами, – показывались сюжетные картинки, которые сопровождались рифмованными прибаутками. Отсюда пошло название «раешный стих», т. е. напоминающий рифмованную речь держателей райка, балаганных зазывал, вертепщиков.

Долгое время народная театральная жизнь считалась грубой, низкой. Однако наиболее чуткие к народному искусству поэты уже в XIX в. мастерски использовали наработки народного театра. Влияние раешного стиха чувствуется в творчестве великих детских поэтов XX в.

Смешение различных тенденций классицизма, сентиментализма, романтизма и реализма, а также лубочной литературы и народного театра дало детской литературе широкие горизонты.

«В первой четверти XIX в. в России, согласно библиографии О. В. Алексеевой, было выпущено 394 детские книги, при этом абсолютное большинство составляют, как и в XVIII веке, переводные издания – 317 (80%) французских и немецких авторов».*

Если же говорить непосредственно о русской детской литературе XIX в., то следует отметить, что ее самоценность еще не была осознана. Писатели обращались к творчеству для детей только в том случае, если жизненные обстоятельства или филологические воззрения приводили их к педагогике. А. Погорельский, В. Жуковский, В. Одоевский, С. Аксаков оставили значительный след в детской литературе благодаря соединению двух страстей – к литературе и к воспитанию детей. Большая же часть произведений этой эпохи, впоследствии вошедших в круг детского чтения, была написана для взрослых.

Среди жанров *художественной* детской литературы наибольший расцвет продолжала переживать литературная сказка –

* Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – С. 196.

стихотворная, прозаическая и даже драматическая. Воздействие народной сказки на литературную было очень сильным, но при этом писатели-сказочники (А. Пушкин, А. Погорельский, В. Одоевский, П. Ершов, С. Аксаков) уходили от простого подражания и создавали произведения, не уступающие фольклорным.

Рассказы для детей тяготели к союзу познавательности и нравоучительности, постепенно освобождаясь от простого назидания. Лирика и драматургия только начинали свое развитие, зато благодаря И. Крылову в круг детского чтения вошла басня.

Широкое распространение получили детские *научно-популярные* издания – журналы, книги с описаниями путешествий и исторических событий, красочные альбомы. Популярны были книги и статьи библейского содержания: адаптированные жития святых, пересказы Библии, повести о первых христианах. На книжном рынке широко были представлены переводные книги, однако они пока не отличались высоким качеством. Переводы только увеличивали недостатки слабых оригиналов. Отметить можно лишь некоторые переводы В. Жуковского, который «дотягивал» слабые оригиналы до достойного художественного уровня.

Важнейшее достижение литературы первой половины XIX в. – это обретение своего языка, рожденного живой стихией народной речи и облагороженного художественным талантом А. Пушкина и других мастеров слова.

В первой половине XIX в. выходило множество детских журналов. Редакторы старались подражать Н. Новикову, но чаще всего неудачно. В течение многих лет издавались журналы «Друг юношества» (позже переименованный в «Друг юношества и всяких лет») М. И. Невзорова и «Новое детское чтение» С. Н. Глинки. В журнале М. Невзорова публиковались стихи, рассказы, повести современных авторов, научно-популярные статьи по истории, географии и др. При этом часто встречались скучные проповеди с открытой дидактической направленностью. Постепенно в журнале стали преобладать религиозные идеи.

А. О. Ишимова издавала журналы для девочек («Звездочка» и «Лучи»), которые способствовали воспитанию религиозности, послушания и сентиментальности.

Наиболее прогрессивным был журнал «Новая детская библиотека», который издавал профессор Петр Григорьевич Редкин. В журнале публиковались интересные научно-популярные статьи, переводы на современный язык древних летописей, переводы

сказок Г. Х. Андерсена. В. Белинский считал, что журнал П. Редкина – единственный, который можно рекомендовать детям.

В начале XIX в. сложился круг профессиональных детских писателей: С. Глинка, А. Ишимова, В. Бурьянов, Б. Федоров. Несмотря на чрезмерную сентиментальность стиля и воспитание читателей исключительно в духе послушания, эти авторы внесли ценный вклад в популяризацию знаний и развитие детской литературы.

Большой шаг вперед сделала *учебная* и *познавательная* литература для детей. Выпускались книги по истории, географии, технике и медицине, книги о культуре русского и других народов. Появились жизнеописания великих людей, азбуки, альманахи, хрестоматии, снабженные иллюстрациями, книжки-картинки, альбомы с гравюрами. Энциклопедическая направленность в этот период была настолько сильна, что даже буквари и азбуки приобретали энциклопедический характер. Популярна была иллюстрированная азбука И. Терebeneва «Подарок детям в память 1812-го года». Привлекательно и оригинально выглядели в ней уроки французского языка, сопровождаемые карикатурами на Наполеона и стихотворными подписями.

В детскую книгу пришли талантливые художники, работающие совместно с авторами текстов. Но главным достижением этого периода можно считать появление теории и критики детской литературы благодаря деятельности В. Белинского.

Вклад в развитие детской литературы Виссариона Григорьевича Белинского (1811–1848). Всего лишь 14 лет продолжалась литературно-критическая деятельность В. Белинского, однако за этот короткий период он разработал эстетическую систему воззрений на искусство и литературу. Наряду с проблемами взрослой литературы он всегда занимался вопросами детского чтения. Количество работ, посвященных детской литературе, определить сложно, так как зачастую критик говорил параллельно о детской и взрослой литературе, поэтому разные исследователи называют разное количество работ: от 60 до 200. Можно сказать, что В. Белинский заложил основательную критико-педагогическую теорию детской литературы. Ему принадлежат статьи и рецензии на публикуемые в то время издания для детей. Назовем основные позиции В. Белинского на детскую литературу.

Он требовал уважения к ребенку. И это в то время, когда после разгрома декабристов была ужесточена цензура и надзор за обществом, а в учебные заведения введены телесные наказания.

В. Белинский утверждал, что художественная литература – важнейшее средство воспитания личности, поэтому требования к детской литературе определяются исходя из задач воспитания. Детская литература должна быть реалистичной по содержанию, она должна давать правильные жизненные ориентиры, а не ложные представления о действительности.

В. Белинский выступал против сословных предрассудков, призывал писателей воспитывать не эгоистические устремления, а общечеловеческие ценности. Он считал важным приучить ребенка формировать собственный взгляд на все, в том числе и на литературу. Детская книга должна воспитывать «чувство изящного» высоким художественным качеством, а не иллюстрацией дидактических принципов. Она должна с удовольствием читаться не только детьми, но и взрослыми.

Критик приветствовал все талантливое, что появлялось в детской литературе: сказки и рассказы «Дедушки Иринея» В. Одоевского, журнал П. Редкина «Новая библиотека для воспитания». Отзывался резкой критикой на реакционные произведения и теоретические статьи. Так, в статье «Несколько слов о чтении романов» он обобщил свои взгляды на расширение круга детского чтения. Эта статья была полемическим выступлением против официальной точки зрения, выраженной писательницей А. Ишимовой в ее брошюре «Несколько слов о чтении романов». А. Ишимова требовала оградить детей от знакомства с социальными вопросами современной жизни. В. Белинский протестовал против воспитания бездумных и слабовольных исполнителей. Он требовал знакомить детей с произведениями, в которых отражена настоящая жизнь: кроме национальных (И. Крылова, А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Кольцова, М. Лермонтова), не забывать Дж. Свифта, Дж. Ф. Купера, С. М. Сервантеса, В. Гюго, В. Скотта.

Иностранные книги В. Белинский рекомендовал не переводить, а пересказывать, чтобы исключить непонятные детям национальные аспекты. Если же обращаться к переводу, то следует сохранять авторский стиль. Нельзя искажать идею оригинала! Критик был возмущен, например, переделкой «Робинзона Крузо» в книгу о непослушном мальчишке, за неповиновение отцу отбывающем наказание на необитаемом острове.

В. Белинский требовал активнее использовать национальный материал в произведениях для детей, потому что историю и язык других стран дети знали лучше, чем историю и язык

своей собственной страны. Афоризмом стала фраза В. Белинского: «Общее проявляется только в частном: кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству».

Критик ратовал за просвещение детей в области естественных наук, однако предпочтение отдавал гуманитарному образованию. Изучение языков, литературы и истории, по его мнению, сформирует человека образованного и гуманного. Язык детских книг должен отличаться «особенной легкостью, чистотой и правильностью», быть «цветущим в самой своей простоте», приближаясь к разговорному*.

Виссарион Григорьевич обращал внимание на важность не только текста, но и всего художественного оформления в детской книге.

Критик считал, что детский писатель должен обладать такими качествами, как любовь к детям, знание их психологии и возрастных особенностей, литературный талант и возвышенный ум. Обобщив все сказанное выше, можно отметить, что В. Г. Белинский предъявлял к детской литературе следующие требования: воспитательный и познавательный характер; наличие положительного идеала с учетом прогрессивных идей своего времени; оптимизм повествования, формирование у читателя активной жизненной позиции; тематическая широта; близость к реальной жизни; учет психологических особенностей и познавательных возможностей читателя; занимательность, динамизм сюжета; художественное совершенство; правильность и доступность языка. Подчеркнем, что данные критерии не были развиты и обобщены В. Белинским, он лишь обозначил, наметил их. В дальнейшем некоторые его взгляды не нашли своего подтверждения, однако большинство получило развитие в трудах специалистов в области детской литературы.

Самые известные статьи В. Белинского о детской литературе: «Взгляд на русскую литературу 1847 г.», «О детских книгах. Подарок на Новый год. Две сказки Гофмана для больших и маленьких детей», «Детские сказки бабушки Ирины. Две части».

Детская литература второй половины XIX в. Литературная критика играла особую роль в общественной жизни второй половины XIX в. Литература оставалась центром духовного бытия. Оценивая художественное творчество, критики обсуждали

* Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 125.

важнейшие проблемы современности и формировали общественное мнение, в том числе и на педагогику и детскую литературу.

В 1858 г. на страницах журнала «Современник» возникла дискуссия о пользе или вреде чтения детьми произведений современных писателей – Н. Гоголя, И. Тургенева, Л. Толстого, С. Аксакова, а также иностранных авторов. Доминировала следующая позиция: детям нужна лишь та книга, которая учит жизни и передовым воззрениям эпохи. Послушание и скромность не являются основанием нравственности, уверяли участники дискуссии. Особенно яростно защищали эту позицию Н. Чернышевский и Н. Добролюбов. Их идеалом был человек-борец, духовно близкий народу, всегда готовый выступить в защиту его интересов. Такую личность должна формировать прогрессивная литература. Чтобы осуществить свое жизненное предназначение, человек должен быть глубоко образован, отсюда закономерно, что особого внимания заслуживает научно-популярная литература. Она должна в занимательной форме давать детям всесторонние знания. Большие нарекания у этих авторов вызывала историческая литература, смешивающая имена, даты, события, не дающая представления о временной перспективе и этапах развития страны. Это общие подходы Н. Чернышевского и Н. Добролюбова к детской литературе; их собственные произведения, адресованные детям, несут печать творческой индивидуальности каждого.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) – писатель, философ, социолог, литературный критик. Главное требование к оценке произведения для детей, по его мнению, – это правдивость в изображении действительности, так как для ребенка литература является учебником жизни. Уже в ранней студенческой работе «О том, какого рода книги должно давать читать детям» Н. Чернышевский иронично отмечал, что, следуя морали ревнителей детской нравственности, надо изъять из детского чтения книги со словами «мужчина» и «женщина», а также запретить историческую литературу и о путешествиях, так как там часто встречается изнанка жизни.

Первым в списке авторов, которых дети должны знать, Н. Чернышевский называл А. Пушкина. В книге «Александр Сергеевич Пушкин. Его жизнь и сочинения» Н. Чернышевский знакомил своих читателей и с поэтом, и с проблемами современной литературы, основными ее понятиями. Книга состоит из шести глав и приложения и представляет собой самую полную для того

времени хрестоматию пушкинских текстов, отобранных для детей. Эта книга о великом поэте, написанная просто и ясно, до сих пор остается образцом биографического произведения для детей.

Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) написал более 50 рецензий на детские книги и статей о детской литературе, ее значении в жизни маленьких читателей. Критик полагал, что автор, чьи представления об устройстве мира и общества являются ложными или сумбурными, никогда не напишет хорошей детской книги. В литературе для детей должны быть созданы яркие образы борцов за народное счастье.

Н. Добролюбов призывал не уводить детей в мир ложных представлений и чувств, он ратовал за «реальное направление» в детской литературе и дошел даже до отрицания фантастики и сказки. Он признавал, что сказка развивает воображение ребенка, однако предпочтение отдавал просто рассказанному приключению из реальной жизни. Из литературных сказок считал возможным рекомендовать для детского чтения некоторые произведения братьев Гримм и Г. Х. Андерсена. Призыв не уводить детей от действительности стал основной идеей обширной статьи «Обзор детских журналов», где критикуются журналы А. Ишимовой «Звездочка», «Лучи», «Журнал для детей».

Интересна работа Н. Добролюбова «Алексей Васильевич Кольцов. Его жизнь и сочинения». Эта книга рассказывает детям о творчестве поэта из народа, раскрывает эстетические достоинства его стихотворений. Книга написана на научной основе, страстно и увлекательно. В ней создан яркий образ человека, достойного подражания. Она словно полемизирует с традиционной дворянской биографической литературой.

В круг детского чтения к 1860-м гг. вошли А. Пушкин, М. Лермонтов, В. Жуковский, А. Кольцов, И. Крылов, П. Ершов и добавились современные авторы – А. Майков, Ф. Тютчев, А. Фет, А. Толстой. Популярными были труды крупнейшего русского педагога К. Ушинского. Он издал детские книги для чтения «Детский мир», «Родное слово», которые преследовали воспитательно-познавательные цели и предлагали сказки, загадки, прибаутки, пословицы, помогающие ребенку понять мироустройство.

Наиболее популярным детским жанром стал рассказ – социально-бытовой, героико-приключенческий, исторический. В отдельное тематическое направление можно выделить рассказы о детях-сиротах, о бедняках. Эта тема актуальна для Д. Мамина-Сибиряка,

А. Чехова, А. Куприна, В. Короленко, Л. Андреева. Привлекали внимание писателей и психологические проблемы детей, растущих в благополучных семьях. Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Чехов, В. Короленко, А. Куприн в своих художественных произведениях отражали возрастную психологию детей. Формировалась литература о детях, обращенная к родителям и педагогам.

Дети читали сказки Н. Вагнера, А. Коваленской, Д. Мамина-Сибиряка, В. Даля. Литературная сказка стала похожей на реалистический рассказ. Чудеса и превращения не являлись ее отличительными чертами.

Вывод. Главное достижение детской литературы XIX в. состоит в том, что были заложены основы ее теории и критики. Во второй половине столетия творчество для детей стало признаваться как почетное дело. Появились собственно детские авторы. Расцвет реализма оказал влияние на детскую литературу, в ней закрепилось революционно-демократическое направление. В этом смысле детская литература сближается со взрослой. Однако многие авторы по-прежнему стремились уберечь ребенка от социальных проблем. Поэтому можно утверждать, что целевое назначение детской литературы еще не было осознано.

В XIX в. при всех его противоречиях было создано множество произведений, которые входят в репертуар современных изданий. При их редакторской подготовке особое внимание следует уделять аппарату издания, так как исторические реалии и некоторая лексика могут представлять трудность для понимания детьми.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

XX столетие принесло с собой новый всплеск в развитии искусства и литературы – **Серебряный век**. Его границы определяются исследователями по-разному. Начало Серебряного века большинство ученых датируют 1890-ми, некоторые – 1880-ми гг. Расхождения по поводу его конечной границы велики (от 1913–1915 гг. до середины XX в.). Однако большинство специалистов придерживаются мнения, что Серебряный век подошел к концу в начале 1920-х.

Первоначально эпитет «серебряный» был призван подчеркнуть достаточно высокий уровень культуры и искусства, но все же «недоотягивающий» до уровня Золотого века. В дальнейшем понятие «серебряный век» поэтизировалось и потеряло негативный оттенок.

Оно было переосмыслено как образное, поэтическое обозначение эпохи, отмеченной особым типом творчества, особой тональностью поэзии, с оттенком высокого трагизма и изысканной утонченности.

Детская литература Серебряного века изучена в наименьшей степени по сравнению с более ранними и более поздними произведениями. А если учесть, что к писателям Серебряного века в советские времена вообще отношение было неоднозначным, становится ясно, почему мы так плохо знаем детскую литературу того периода. Все исследования детской литературы Серебряного века, созданные в советский период, носят тенденциозный классовый характер и нуждаются в серьезном пересмотре. Например, А. В. Луначарский писал: «Полузаумь вошла в стихи, сделала их туманными, лишенными логики, написанными логическими и грамматическими ошибками, словесными вензелями и не всегда умными каламбурами»*.

В период Серебряного века в литературе сохранилось реалистическое направление и расцвело новое, модернистское. На рубеже XIX–XX вв. творили такие мастера классической реалистической литературы, как А. Толстой, А. Чехов, А. Куприн, М. Горький, В. Короленко, И. Бунин. Их произведения прочно вошли в круг детского чтения, хотя специально для детей эти авторы и не писали. Современные исследователи выделяют закономерности детской литературы Серебряного века. Во-первых, особое отношение писателей к феномену детства: сам XX век воспринимался как начало, детство новой эры. Во-вторых, «засилье в начале XX века так называемой массовой детской литературы и несколько более высокий, по сравнению с ней, художественный уровень литературы для детей, создаваемой писателями-модернистами»**. И, в-третьих, возвращение моды на устное народное творчество, в связи с чем возросло количество адресованных детям обработок народного творчества и стилизаций под него.

Несмотря на возросшую роль темы детства во взрослой литературе, литература для детей переживала не лучшие времена из-за ужесточения двойной цензуры – политической и педагогической***.

* Разова, В. Д. Советская поэзия для детей / В. Д. Разова. – Л.: Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской, 1973. – С. 11.

** Жибуль, В. Ю. Детская поэзия Серебряного века: модернизм / В. Ю. Жибуль. – Минск: Логвинов, 2004. – С. 6.

*** Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учеб. для студ. высш и сред. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 197.

Количество детских книг и периодических изданий возросло, но с художественной точки зрения это зачастую была слабая литература.

Причин увеличения количества низкопробной детской литературы было несколько. Одна из них связана с усилением коммерческого интереса к книгоизданию для детей. Кроме того, еще в 60-х гг. XIX в. развернулись гонения на детскую литературу демократического направления. Писателей, далеких от официальной идеологии, не печатали и подвергали критике. Негативно сказалось и возросшее влияние казенной педагогики. В конце XIX в. были приняты законы в области образования (раздельное обучение детей разных сословий), церковь и цензура превратили детскую литературу в орудие политики и идеологии.

Все это поспособствовало возникновению настоящего феномена *Лидии Алексеевны Чарской* (1875–1937). Под этим псевдонимом актриса Л. Чурилова написала около 80 книг для детей и юношества. Чарскую боготворили, и только К. Чуковский в 1912 г. доказал, что она «гений пошлости», и особенно плох язык. Ее сказки переполнены наивной сентиментальностью, но при этом затрагивают вопросы нравственности и учат добру. Нынешние переиздания Л. Чарской не вернули ей и капли былой популярности.

Серебряный век принес новое направление в искусство – **модернизм**. Модернизм возник как альтернатива реализму и стремился к новым формам воссоздания реальности в искусстве. В противовес идее «полезности искусства» представители модернизма утверждали внутреннюю свободу художника, его избранность, даже мессианство, и преобразующую роль искусства по отношению к жизни. При этом всеобщим было стремление к обновлению художественной формы, к новому освоению языка. Модернизм прошел три варианта развития – символизм, акмеизм и футуризм; объединяющим началом для них является то, что в центр мироздания поставлена личность. Модернистские принципы накладывались на особенности детской литературы. Вслед за И. Арзамасцевой и С. Николаевой отметим закономерности детской литературы этого периода*:

1) счастливая развязка, поскольку психике детей чужда мысль о дисгармоничном мире и произведение должно возвращать их в мир гармонии;

* Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учеб. для студ. высш и сред. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 197.

2) правдивость даже в сказочно-фантастических произведениях, в связи с чем особое значение приобрела точность и уместность использования детали;

3) соответствие эстетической позиции автора оценкам ребенка, ведь он еще не научился вести диалог с автором в споре;

4) оппозиция земного (природного) мира и мира идеального (божественного). Однако в отличие от поэзии для взрослых земной мир никогда не обесценивался и в нем вполне возможны переходы в мир идеальный и наоборот;

5) восприятие ребенка как более близкого к природе, чем взрослый человек. Тема города совершенно отсутствовала в литературе для детей этого периода. В поэзии для взрослых город получал резко негативную оценку, он несовместим с миром детства. Кроме того, возможно, сами поэты отдыхали в своей детской литературе от душного города;

6) своеобразная манера общения поэтов-символистов со своими юными адресатами. Чаще всего авторами предлагалась готовая идея, ребенку отводилась пассивная роль наблюдателя. Дети практически не бывали лирическими героями и редко становились центральными персонажами произведений поэтов Серебряного века.

Назовем самых известных детских поэтов Серебряного века: О. Белявская, М. Пожарова, П. Соловьева, С. Городецкий, М. Моравская, К. Бальмонт, А. Блок. Печатались они в основном в журналах «Тропинка» и «Галчонок», получивших высокую оценку К. Чуковского. Эти авторы создавали особый сказочный мир в поэзии, наполненный фантастическими и мифологическими персонажами: Дед Мороз, Снегурочка, Снеговик, Сон-Дрема, карлики, лесовики, Змей, Кощей, Ветер, Солнце, Зима, Весна...

«В конце XIX – начале XX века книги для детей становятся в России “ходким товаром”, который современники подразделяли на три основные группы: “роскошные” издания для состоятельных покупателей; “подносные” – предназначенные для подарков, вручаемых в школах и гимназиях за успехи; недорогие и очень дешевые книги для детей из малообеспеченных слоев общества (и народа)».*

Вывод. Серебряный век – неоднородный период в области детской литературы. Она окончательно утратила деление

* Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – С. 231.

читателей на сословия, стала более демократичной и философичной. В это время было засилье низкопробных, претендующих на художественность текстов, которые не прошли проверки временем. В то же время массив детской литературы обогатился произведениями реалистического и модернистского направлений. Произведения писателей-реалистов сегодня достаточно известны, а литература модернизма незаслуженно забыта и ждет внимания современных издателей.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В XX В.

Литература 20–30-х гг. XX в. Это время активного поиска новых путей в искусстве и борьбы детской литературы за право на уважение к себе и своему читателю.

Поэзия для детей развивалась главным образом в русле новых художественно-тематических поисков. Обозначились два направления: одно – развлекательно-игровое, обращенное к интеллекту и фантазии ребенка (К. Чуковский), другое – нравственно-дидактическое, близкое к сатире и публицистике (В. Маяковский, А. Барто, С. Михалков)*. С. Маршак стал признанным главой в детской поэзии, в его творчестве представлены оба направления.

Проза для детей развивалась в русле реализма. Для нее была характерна поэтизация действительности – природной и социальной (Ю. Олеша, А. Гайдар, Б. Житков, М. Пришвин, К. Паустовский). Ряд писателей развивали научно-художественную детскую литературу (В. Бианки, М. Ильин, Б. Житков), выходящую за рамки традиционной зообеллетристики.

Благодаря творчеству Л. Толстого, А. Гайдара, Л. Пантелеева новый подъем получил жанр автобиографической повести о детстве. Развитию фольклорных традиций посвятил свое творчество П. Бажов. Появились детские театры, цирковые представления, кино, и стала активно развиваться драматургия для детей. Пьесы писали Е. Шварц, Т. Габбе, С. Маршак, С. Михалков.

Актуальными были темы революции и Красной Армии, героика борьбы с врагами советской власти, интернациональное единство, коллективный труд. Бурно развивалась и веселая детская

* Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – С. 225.

книжка, несмотря на серьезные преграды. Дети с удовольствием читали Д. Хармса, С. Черного, К. Чуковского.

В целом же можно отметить, что это время ожесточенных литературных споров и дискуссий, время поисков, ошибок и находок. Принимались государственные документы, регламентирующие развитие литературы вообще и детской в частности. Перегибы чувствовались во всем. Воюя с «Фейными сказками» К. Бальмонта, многие идейные литераторы ополчились против сказки вообще:

Нам не надо старых сказок,
Не хотим мы слушать ложь.
Эй, ребята, крикнем разом:
«Книга правду нам даешь!»*

«Золушка» была объявлена примером мазохизма, «Красная шапочка» – садизма и жестокости. В 1929 г. прицельный удар был направлен против тех детских поэтов, чье творчество несло в себе фольклорное начало. Жесткой критике подвергались авторы, которые вносили в произведение веселый, развлекательный аспект. Например, Б. Шатилов в статье «О “заповедях” Чуковского, о воскресении Лазаря и о прочем» назвал озорные нелепицы Чуковского «галиматъей» и «фантазией табачного дыма». С ребенком нужно говорить серьезно и о серьезных вещах, считали такие литераторы. Практическим выражением подобных взглядов были книги для детей на общественно-политические темы, тексты напоминали расширенные газетные статьи.

Центральной темой споров был вопрос о фантазии. Нужна ли она, а если нужна, то в какой мере и форме? Удивительно, но преобладало мнение о том, что фантазия ребенку вредна. Нельзя, уверяли некоторые литераторы и педагоги, читать детям сказку, где звери говорят человеческим языком, потому что это дает ложные представления о мире – ведь звери не говорят человеческим языком. Приверженцы такого мнения демонстрировали полное непонимание особенностей детской психологии и приравнивали детей к недоразвитым взрослым. Беда в том, что в комиссии, которая занималась отбором рукописей детских книг, были именно такие люди.

В защиту авторов выступил М. Горький. В статьях, докладах, письмах он отстаивал право поэтов на шутку, смелый

* Ауслендер, С. Пропаганда книги в детском театре / С. Ауслендер // На книжном фонде. – 1929. – № 10–11. – С. 19.

эксперимент. Встречался с талантливыми авторами, всячески их поддерживал и пропагандировал их творчество. Можно говорить с ребенком серьезно и в то же время забавно – одно не противоречит другому, уверял М. Горький.

Но не сразу все стало на свои места. В 20-е гг. XX в. были созданы замечательные произведения К. Чуковского, С. Маршака, Б. Житкова, А. Гайдара, Л. Кассиля. Но их пока знали мало, а критиковали много, к своему читателю такие произведения шли медленно.

В это время в детской литературе процветали имена «пролетарских» писателей, которые брали темы из жизни пролетариата, отражали в стихах производственный процесс, воспроизводя, по их мнению, ускоренный темп жизни. В детской поэзии появились странные герои – винтики, гвоздики, котлы, рычаги, за которыми исчезал их создатель – человек.

Только в начале 30-х гг. ложные педагогические идеи в детской литературе потерпели крах. Центральный комитет партии отметил, что один из главных недостатков детской литературы – игнорирование специфических запросов детей, сухость и неувлекательность изложения. В 1933 г. по инициативе М. Горького было создано специализированное детское издательство – Детиздат. А 1934 г., когда состоялся I съезд советских писателей, доклад С. Маршака о детской литературе был поставлен сразу после общего доклада о советской литературе. Предложив такой порядок съезда, М. Горький подчеркнул важность детской литературы, а в своем докладе отметил, как мало детских писателей и как много еще ненаписанного для детей.

Вклад **Максима Горького** (Алексея Максимовича Пешкова; 1868–1936) в развитие детской литературы безмерен. Свои эстетические, нравственные и художественные принципы создания детской литературы он отразил в статьях «Еще о грамотности» (1928 г.), «О сказках» (1929 г.), «Человек, уши которого заткнуты ватой» (1930 г.), «О безответственных людях и о детской книге наших дней» (1930 г.), «О детской литературе» (1932 г.), «Литературу – детям» (1933 г.), «О темах» (1933 г.), «Заметки о детских книгах и играх» (1936 г.). Статьи не носят директивного характера. Это размышления автора о путях развития художественной литературы для детей, о тематическом многообразии и стилистических особенностях детской книги. М. Горький ратовал за современную тематику и проблематику в детских изданиях, особые требования предъявлял к исторической литературе, которая призвана воспитывать на конкретных примерах реальных судеб.

М. Горький стал редактором первого советского детского журнала «Северное сияние», инициировал издание сборников лучших произведений для детей в издательстве «Парус». Ему удалось создать образец автобиографической трилогии, в которой он показал формирование характера в процессе сопротивления отрицательным обстоятельствам («Детство», «В людях», «Мои университеты»). Многие его рассказы вошли в круг детского чтения, хотя не были написаны специально для детей. Он является автором шести сказок.

Кроме «Северного сияния», в 1920-е гг. выходили журналы для детей «Красные зори», «Юные товарищи», «Юные строители», «Воробей» («Новый Робинзон»), «Знание – сила», «Еж», «Чиж», «Мурзилка», «Пионер», которые отражали дух времени и были достаточно хорошего качества*. В эти же годы была основана и газета «Пионерская правда».

Именно в 1920–30-е гг. произошло серьезное обновление круга детского чтения. Религиозные и сентиментальные книги, проникнутые духом послушания, заменялись произведениями советской литературы. Появилось много хороших переводных произведений для детей.

В этот период произошел переход от частных издательств к государственному: были созданы Детиздат РСФСР, «Молодая гвардия», республиканские издательства. Сформировались ленинградская и московская школы детской иллюстрации, обеспечивающие чрезвычайно высокий уровень художественного оформления советских книг для детей. Был утвержден ключевой издательский принцип: детская книга – это синкретическое произведение искусства.

Развитие детской литературы происходило под бдительным контролем партии. Были приняты соответствующие документы, давались государственные заказы на книги, повысились требования к содержанию и оформлению детской книги. То есть были позитивные и негативные аспекты государственной политики в области детского книгоиздания. Детская литература получила невиданную поддержку со стороны государства, но стала заложницей его идеологии. Ключевые положения теории советской детской книги были определены в работах М. Горького, Н. Крупской, С. Маршака, К. Чуковского, М. Ильина, Б. Житкова.

* Русская литература для детей: учеб. пособие для студ. ср. пед. учеб. заведений / Т. Д. Полозова [и др.]; под ред. Т. Д. Полозовой. – М.: Академия, 1998. – С. 278.

Детская литература 40–50-х гг. XX в. События Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление страны определили всю культуру этого времени. Не приветствовалось творчество о любви и дружбе, о вечных ценностях. Самыми важными считались темы военного подвига, самоотверженного труда, жертвы во имя коллектива. Трудовое воспитание было признано наиглавнейшим средством нравственного формирования человека.

В годы войны продолжали выходить детские периодические издания и активно развивалась публицистика: фельетоны, очерки, агитационные стихи. Для маленьких детей в эти годы писали С. Михалков («Быль для детей»), С. Маршак («Почта военная»), В. Осеева («Волшебное слово»), Н. Носов («Огурцы»), Н. Сладков. Для детей среднего школьного возраста писали В. Катаев («Сын полка»), А. Платонов («Маленький солдат»), В. Богомоллов («Иван»). Эти авторы подняли проблему участия ребенка в войне. Только В. Богомоллов однозначно и резко выразил протест против втягивания ребенка в войну.

В послевоенные годы были написаны «Васёк Трубачев и его товарищи» В. Осеевой, «Два капитана» В. Каверина, «Дальнее плавание» Р. Фраермана, «Два клена» Е. Шварца. В поэзию пришли имена Я. Акима, Б. Заходера, Н. Кончаловской, В. Берестова.

В послевоенное время ведущие темы в детской литературе – труд, семья и школа. Однако следует отметить, что и взрослая, и детская литература данного периода испытывали сильное влияние партии, поэтому многие книги, написанные в это время, оказались слишком идеологизированными и не прошли проверки временем.

Детская литература второй половины XX в. Время, наступившее после XX съезда компартии (1956 г.), на котором был развенчан культ личности Сталина, и продолжавшееся до начала 1960-х гг., называют «оттепелью». За эти годы успело сформироваться поколение людей, мыслящих гораздо более свободно, чем предыдущее поколение. Они создавали свою культуру – официальную и неофициальную, которая и обусловила характеристику времени. Хрестоматийной стала оценка этой эпохи А. Твардовским еще в конце 1960-х гг. в поэме «По праву памяти»:

Давно отцами стали дети,
Но за всеобщего отца
Мы оказались все в ответе,
И длится суд десятилетий,
И не видать еще конца.

Государство по-прежнему проявляло заинтересованность в детской литературе. Большое внимание уделялось научной работе по изучению социальной и возрастной психологии читателей. Стала формироваться отдельная отрасль знания – изучение детской литературы. В печати активно выступали критики и литературоведы с анализом текущего литературного процесса. Выходили книги серии «Жизнь и творчество...» о крупнейших советских детских писателях. Возродился журнал «Детская литература». Организовывались тематические сборники, конференции, посвященные вопросам исследования детской литературы.

В репертуаре детских изданий второй половины XX в. доминировали литературно-художественные издания.

Активно функционировали два крупнейших детских издательства – «Детская литература» и «Малыш». «Детская литература» была создана в Москве в 1933 г. на базе детского сектора издательства «Молодая гвардия» и школьного сектора ГИХЛ и первоначально имела название Детгиз. В 1936 г. она была переименована в Детиздат, а с 1941 г. снова называлась Детгиз. Нынешнее название закрепилось в 1963 г. Изначально издательство формировало универсальный по тематике и типо-видовой структуре репертуар. Значительная часть изданий выходила в многочисленных сериях (в послевоенный период – около 20 серий в репертуаре ежегодно). Издательство получало многочисленные мировые награды (в 1937 г. – Гран-При Парижской выставки, в 1958 г. – Золотая медаль Лейпцигской выставки, в 1979 г. – Золотая литера красивейшей книги в Лейпциге). С 1959 г. в составе издательства функционировало специальное подразделение «Дом детской книги», занимавшееся пропагандой книги, организацией детского чтения, изучением читательских интересов.

Издательство «Малыш» было создано в 1957 г. под названием «Детский мир», в 1963 г. переименовано. Специализировалось на книгах для дошкольников и младших школьников. Выпускало литературу не только на русском языке, но и в переводе на языки зарубежных стран. В репертуаре большое место занимали книжки-игрушки и книжки-картинки, а также альбомы самоделок, альбомы для раскрашивания, «волшебные» и переводные картинки, настольно-печатные игры.

Развитие детской литературы шло очень активно. Масштабы книжного репертуара для детей были внушительными. В период с 1918 по 1986 гг. в СССР было выпущено около 142 390 наименований изданий для детей. В последние годы советской

власти удельный вес детской книги в книжном репертуаре страны составлял около 30% по тиражу и 5% по названиям*.

В 1960–80-е гг. продолжали работать С. Михалков, А. Барто, В. Осеева, В. Катаев, Л. Пантелеев, Н. Носов, а также писатели, сформировавшиеся в годы войны, – Б. Заходер, Я. Аким, Р. Погодин, Д. Самойлов. Заявили о себе В. Берестов, И. Токмакова, Г. Сапгир, Ю. Мориц, Э. Успенский, В. Голявкин, В. Драгунский. Для этого поколения характерна раскованность, озорство, любовь к художественной игре, утверждение ценности отдельной личности, а не коллектива.

В детской литературе этого периода можно выделить три значительных тематических направления – человек и история, человек и общество, человек и природа. И все же при всем многообразии жанров преобладающими являются два:

«1. Сказочно-фантастическая литература, включающая в себя синтез научной фантастики и фэнтези, умело использующая возможности художественного синтеза.

2. Школьная повесть, строящаяся на разрешении школьных проблем, рассмотренных через конфликт детского я – и коллектива; детского коллектива – и коллектива педагогического; конфликта преимущественно нравственного, где стремление к идеалу входит в противоречие с настоящим положением вещей...»**

Благодаря художественным переводам дети познакомились с творчеством Дж. Родари, А. Милна, А. Экзюпери, С. Лагерлёф, Л. Кэрролла, Д. Толкиена, А. Линдгрена.

В конце 1980-х – начале 90-х гг. в литературу потоком хлынули ранее непризнанные произведения. Был организован журнал детского авангарда «Трамвай», альманах «Ку-ка-ре-ку», издательство «Самовар». Однако в начале 1990-х гг. наступило затишье из-за сложных экономических преобразований. В начале 2000-х возникла новая проблема – засилье низкопробной массовой литературы, насаждаемой дельцами-издателями, однако эта проблема постепенно решается.

Вывод. В целом XX в. был чрезвычайно плодотворным периодом для детской литературы: несмотря на декларативное

* Подробнее см.: Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – С. 253–269.

** Минералова, И. Г. Детская литература: учеб. пособие / И. Г. Минералова. – М.: Гуманитарный издат. центр «Владос», 2007. – С. 128.

отчуждение от достижений предыдущих эпох (буржуазной литературы), были продолжены их наиболее значительные традиции. Исключение составляет лишь религиозная литература. Государство привлекло к планомерной работе крупных ученых, писателей, художников и других деятелей искусства. Были созданы замечательные произведения разных литературных родов и жанров.

Отличительная черта советской эпохи – просветительская направленность детского книгоиздания. Государство огромные средства вкладывало в развитие детской литературы, не преследуя коммерческой выгоды. Целенаправленно формировался престиж литературы, устойчивая потребность в чтении. Обеспечивался низкий уровень цен на детские книги, что сделало их доступными всем слоям населения. Однако идеологическая цензура расставляла свои приоритеты в проблемно-тематическом составе детской литературы, поэтому, выбирая произведения для переиздания, современный редактор должен давать им объективную оценку.

КОРНЕЙ ИВАНОВИЧ ЧУКОВСКИЙ **(Николай Васильевич Корнейчуков, 1882–1969)**

Ученый-филолог, литературный критик, переводчик, поэт и прозаик, Корней Иванович Чуковский большинству людей известен как самый лучший детский писатель.

Он написал ряд критических статей о В. Гаршине, Ф. Сологубе, Л. Андрееве, А. Куприне. Многие годы он посвятил изучению творчества А. Некрасова, подготовил его полное собрание сочинений. В 1918 г. по предложению Максима Горького К. Чуковский возглавил англо-американский отдел в издательстве «Всемирная литература».

Он блестящий переводчик. Дети с удовольствием читают переведенные им произведения: «Приключения барона Мюнхгаузена» Р. Распе, «Принц и нищий» и «Приключения Тома Сойера» М. Твена, «Робинзон Крузо» Д. Дефо, сказки Р. Киплинга. Теоретические наблюдения по «переводоведению» он обобщил в книге о мастерстве перевода, которую дополнял всю свою жизнь (первое издание вышло в 1930 г. под названием «Искусство перевода»; издание 1968 г. называлось «Высокое искусство»).

Активно писать для детей он начал в 1920-е гг. и до конца жизни совмещал все свои интересы, зачастую параллельно работая над несколькими статьями или произведениями. В 1916 г.

в журнале «Для детей» (ежемесячном приложении к журналу «Нива») стала печататься сказка «Крокодил» и сразу же приобрела большую популярность, ее цитировали и взрослые, и дети. Затем появились сказки «Мойдодыр» и «Тараканище» (1922 г.), «Муха-Цокотуха» (1923 г.), «Бармалей» (1925 г.), «Телефон», «Путаница», «Чудо-дерево», «Федорино горе» (1926 г.), «Краденое солнце» и «Айболит» (1935 г.), «Бибигон» (1945 г.), «Спасибо Айболиту» (1955 г.), «Муха в бане» (1969 г.). Кроме того, автор написал множество детских песенок и стишков, стихотворных загадок и перевертышей.

К. Чуковский годами вел наблюдения над особенностями восприятия слова детьми. Он записывал ритмические экспромты малышей. Он сравнивал свои наблюдения со свойствами и возможностями русского стиха, с народным творчеством, с произведениями взрослых поэтов. Он анализировал частотность употребления в детском лексиконе различных частей речи и пришел к выводу, что малыши предпочитают глаголы и игнорируют прилагательные.

Он совмещал теоретические и практические наработки в области стихотворной сказки для самых маленьких. Книга *«От двух до пяти»* (первое издание «Маленькие дети» вышло в 1924 г.) – это серьезное научное исследование кропотливо собранного за несколько десятилетий материала. В этой книге все необычно: тема, предмет исследования, рекомендации и выводы автора. Но главным открытием для современников К. Чуковского было то, что создание стихов для малышей требует таланта, огромного труда и обширных психологических, педагогических и филологических знаний.

На многочисленных примерах в книге показаны особенности восприятия слова детьми, их способы познания мира. Ребенок в возрасте от двух до пяти с изумительной легкостью усваивает огромное количество слов, овладевает грамматическими нормами языка. Если понадобится слово для обозначения нового понятия, он его создаст, исходя из мотивации, предназначения слова, поэтому мы слышим из детских уст «копатка», «мазелин», «штукалка».

В отдельной главе книги «От двух до пяти» К. Чуковский сформулировал 13 правил для начинающих сказочников. Эти правила были названы автором «заповедями», подробно расписаны им и проанализированы. Детская литература XX в. доказала их продуктивность. Кратко сформулируем их суть.

1. Стихи должны быть наглядно-образными, содержать материал для художника.

2. В сюжете обязательна динамичность действия.

3. Произведения должны быть лиричными, предусматривать песню и танец.
4. Основные требования к ритму – подвижность и изменчивость.
5. Язык произведения должен быть музыкальным, благозвучным.
6. Предпочтительна смежная рифмовка.
7. Рифмоваться должны самые значимые в смысловом отношении слова.
8. Каждый стих – законченное синтаксическое целое.
9. В тексте должно быть минимальное количество прилагательных.
10. Из стихотворных размеров предпочтительны хорей.
11. Стихи должны быть игровыми, т. е. предусматривать возможность использования их в игре.
12. Поэзия для детей должна быть интересна и для взрослых.
13. Постепенно следует нарушать все правила, чтобы расширять горизонты поэтического воспитания ребенка и готовить его для восприятия более сложных стихов.

Для примера проиллюстрируем четвертую заповедь. Каждый эпизод сказок К. Чуковский описывает своим ритмом, своей звукописью. Муха-Цокотуха угощает гостей, и вдруг становится пленницей паука. Автор сразу же использует другую интонацию звучания стиха. Мажорный хорей сменяется скорбным анапестом, слова несчастной Мухи превращаются в отчаянный крик и визг:

Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!

Этот крик пронизан звуком «и», действительно, напоминающим звон мухи, попавшей в паутину.

Переменчивость ритма стиха была новшеством К. Чуковского. В старинных русских сказках от первой строки до последней использовался один ритм, независимо от содержания. Это было исторически обусловлено: раньше сказки исполнялись под аккомпанемент музыкального инструмента и читались нараспев.

Учиться у народа и у детей – основополагающая заповедь К. Чуковского. В играх словом и звуком, которые автор затевает

с малышами, он пользуется методом народных шуточных стихов и в то же время опытом звуковой организации стиха, наработанным к началу XX в. Он умело применяет бессмысленные слова, которые дети любят придумывать в своих считалках и страшилках:

Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-попо
По широкой Лимпопо.

В контексте «Айболита» эта цитата с нагнетанием звучных и непонятных слов, кроме звукового и ритмического значения, имеет и эмоциональную окраску: она словно намекает на те сложности и приключения, которые придется пережить Айболиту.

Иногда К. Чуковский вставляет звукоподражательные слова, чтобы дать возможность выплеснуть эмоцию: «Ой-ой-ой!», «куд-куда! куд-куда!», «дзынь-ля-ля, дзынь-ля-ля!», «тара-ра, тара-ра», «чики-рики-чик-чирик»...

Звуковые игры развивают речевой аппарат детей, дают материал для танца, считалки, скороговорки. Смысловые игры развивают ум ребенка. Когда ребенок слышит «ехала деревня мимо мужика», он смеется потому, что точно знает: все было наоборот. К. Чуковский даже ввел термин для обозначения таких стихов – перевертыши. На перевертышах малыш проверяет и укрепляет свой жизненный опыт, свое представление о мире самым естественным для его возраста способом – игрой. На этом построена сказка «Путаница». Перечисляются невозможные и нелепые поступки, которые заставляют трех- и четырехлетнего слушателя гордиться и наслаждаться тем, что он решил задачу: понял шуточность, фантастичность стихов.

Иногда на перевертывании построен весь сюжет (сказка «Тараканище»). Малышей очень забавляет, что сильные и большие звери – львы, слоны, крокодилы – испугались таракана с усами. Такие ситуации повышают самооценку ребенка, ведь он не испугался тараканьих усов, значит он храбрее самых больших зверей.

Звуковые и смысловые игры, мотивы победы слабого над сильным, торжества добра над злом – все это заимствовано из детского фольклора. А персонажи сказок К. Чуковского отличаются от фольклорных: они не имеют устойчивых характеристик, как в народных сказках. Иногда героев можно поменять местами и ничего не изменится: не важно, кто украл солнце,

важна сама ситуация – борьба за возвращение солнца. Действие совершает определенный зверь не в силу доминирующих свойств его характера, а ради комического эффекта или звуочной рифмы. Героем оказывается тот, от которого никто не ожидал геройства. Такой подход оправдан, потому что маленьким детям интересно действие, а не характеристика.

К. Чуковский призывал авторов тщательнее работать над языком произведения. Некоторые стихи, вполне удачные, он вычеркивал из окончательной редакции текста, если вдруг понимал, что без них вполне можно обойтись. Он не терпел нетребовательности к себе, которую отмечал в других авторах: «Такое словесное разгильдяйство, неряшество, обесценивающее книги для взрослых, кажется мне тяжким преступлением, когда оно проявляется в книгах, предназначенных для малых детей»*.

Произведения К. Чуковского формируют в ребенке интерес к чтению, любовь к книге благодаря эмоции удивления. Удивление доминирует при чтении сказок К. Чуковского. Удивляют сюжеты: украли солнце, крокодил разгуливает по городу, посуда сбежала от своей хозяйки... Удивляют герои-звери, которые ведут человеческий образ жизни – ходят на базар, ездят на велосипеде, играют, как дети, и устраивают свадьбы, как взрослые...

В статье «Работа над сказкой» К. Чуковский рассуждает о том, как много задач решает интересная для ребенка сказка – это воспитание аккуратности, уважения к вещам, смелости, привитие понятия о морали, правилах поведения, торжестве добра и справедливости как нормы...

Вывод. К. И. Чуковский своим творчеством продемонстрировал: чтобы быть детским писателем, необходимы талант, труд и знания. Он доказал, что писать для детей – это почетно. К. И. Чуковский поднял детскую литературу на качественно иной уровень. Он утвердил в ней сказку не дидактическую, а развлекательную, юмористическую. Он разработал теоретические основы написания стихотворной сказки для детей дошкольного возраста. Он продемонстрировал огромные возможности русского стихосложения в области детской литературы. И в наше время наработки К. И. Чуковского не утратили своей актуальности, авторы и редакторы ориентируются на них, создавая современные книги для детей.

*Чуковский, К. И. Признания старого сказочника / К. И. Чуковский // От двух до пяти / К. И. Чуковский. – Минск: Народная асвета, 1983. – С. 306.

САМУИЛ ЯКОВЛЕВИЧ МАРШАК (1887–1964)

Самуил Яковлевич Маршак – русский поэт, переводчик, драматург, литературный критик, редактор. Он написал ряд теоретических работ о развитии детской литературы, о литературной критике, о творчестве многих детских писателей того времени, о переводах.

В 1922 г. был заведующим литературно-репертуарной частью Театра юных зрителей в Петрограде. В 1924–1925 гг. – редактором журнала «Воробей», вскоре переименованного в «Новый Робинзон», в котором впервые стали печататься Б. Житков, М. Ильин, В. Бианки, Е. Шварц и другие будущие классики отечественной детской литературы. В 1924–1934 гг., возглавляя Детский отдел Госиздата, С. Маршак ввел в детскую литературу не менее ярких Л. Пантелеева, Г. Белых, Д. Хармса, А. Введенского и др. Вполне заслуженно М. Горький еще в начале 1930-х гг. назвал С. Маршака «основоположником детской литературы у нас».

С. Маршак – великолепный переводчик, он автор ставших классическими переводов сонетов В. Шекспира, песен и баллад Р. Бёрнса, стихов У. Блейка, У. Вордсворта, Дж. Китса, Р. Киплинга, Э. Лира, А. Милна, Дж. Остин, М. Цэддуна, а также произведений украинских, белорусских, литовских, армянских и других поэтов.

С. Маршак обладал талантом лирика. В 1962 г. вышла книга «Избранной лирики Маршака» (Ленинская премия, 1963 г.), включающая, в числе прочего, «лирические эпиграммы» – афористичные четверостишия и двустишия, аккумулирующие глубокую, ироничную, жизнелюбивую мудрость их автора.

Известен С. Маршак и как сатирик. В годы Великой Отечественной войны он выступал с сатирическими текстами в газетах, во фронтовых листовках и агитационных плакатах, в том числе составлял подписи к рисункам братьев Кукрыниксов, например:

Днем фашист сказал крестьянам:
«Шапку с головы долой!»
Ночью отдал партизанам
Каску вместе с головой.

Эти меткие слова и рисунки были одинаково понятны бойцу на фронте и школьнику. Как и в детских стихах, в сатире все должно быть законченно, выразительно, стих должен быть живым и гибким, а слово доходчивым.

Важной стороной деятельности С. Маршака была его мемуаристика и литературная критика (автобиографическая повесть «В начале жизни. Страницы воспоминаний», 1960 г.; сборник статей, заметок и воспоминаний о литературном мастерстве «Воспитание словом», 1961 г.).

При всей многогранности деятельности С. Маршака его в большей степени знают как поэта для детей, как создателя детской литературы, тем более что начало его деятельности пришлось на сложное время зарождения детской литературы, на время жесткой политики в этой сфере.

«Большая литература для маленьких» – так назывался доклад С. Маршака на I съезде советских писателей, под этим девизом он работал всю жизнь. Писать для детей С. Маршак начал, уже имея большой литературный опыт. Стихотворные книжки он начал выпускать в 1920-е гг. и быстро завоевал любовь маленьких читателей: «Детки в клетке», «Пожар», «Сказка о глупом мышонке» (все 1923 г.), «Цирк», «Мороженое», «Вчера и сегодня» (все 1925 г.), «Багаж» (1926 г.), «Пудель», «Почта» (обе 1927 г.), «Вот какой рассеянный» (1930 г.) и др.

Предметом изображения в стихах для самых маленьких становятся самые простые и знакомые вещи: игрушки, друзья, родители, животные. В герое стихотворений юный читатель с легкостью узнает самого себя – играющего ребенка. Более того, вещам и явлениям маленького детского мира поэт придает такое же значение, какое придает им его герой, поэтому игрушечный паровоз превращается в «целый поезд пассажирский», а бумажные кораблики – в настоящий «флот». Используя гиперболу, автор уравнивает мир детства и мир взрослых людей, а потому со своими читателями он разговаривает на равных.

Зачастую стихотворения написаны от лица ребенка. Такая форма повествования уменьшает дистанцию между произведением и читателем, создает атмосферу доверия. Способом создания характера и передачи настроения становится детская речь. Стилистика произведения передает именно детское восприятие мира: для нее характерны простые предложения, названия хорошо знакомых ребенку предметов, преобладание глаголов и существительных, обилие восклицательных предложений.

В детских произведениях поэт не боится затрагивать и производственные, и мировоззренческие, и серьезные морально-психологические темы. С. Маршак рассказывает детям о

мире людей с помощью мира животного («Усатый-полосатый», «Детки в клетке», «Сказка о глупом мышонке», «Сказка об умном мышонке», «Кошкин дом»). Он первым поднимает политическую тему в детском стихотворении («Мистер Твистер», «Юный Фриц, или Экзамен на аттестат “зверости”»).

Стихи С. Маршака хорошо запоминаются наизусть благодаря обилию повторов и декламационному, маршевому ритму.

До С. Маршака для детей писали более прямолинейно, примитивно. Лирика – значит слезливая сентиментальность, юмор – значит грубая клоунада. Поучение – значит однозначное и настойчивое. У С. Маршака и лирика, и юмор, и воспитательный момент нередко переплетены, автор доверяет своему читателю самому сделать правильный вывод. Если же речь идет о серьезных нравственных позициях, С. Маршак и говорит об этом серьезно, не поучая, а констатируя:

Ежели вы	Ежели вы
Вежливы	Вежливы
И к совести	В душе,
Не глухи,	А не для виду,
Вы место	В троллейбус
Без протеста	Вы поможете
Уступите	Взобратся
Старухе.	Инвалиду...

Учитывая психологию ребенка, С. Маршак использует игровое начало. Это словесная игра, создающая парадоксальные ситуации, как в стихотворении «Вот какой рассеянный». Это игра на композиционном уровне, как в стихотворении «Багаж». В веселую игру поэт превращает знакомство со счетом («Веселый счет») и алфавитом («Автобус номер двадцать шесть»), календарем и основами географии («Почта»). Играя со своим читателем, автор расширяет его кругозор, формирует его нравственность и доставляет удовольствие от чтения.

С. Маршак стоит у истоков детской драматургии. Славу принесли ему пьесы-сказки, до сих пор не покидающие ни театральные подмостков, ни радиомикрофона, ни теле- и киноэкрана («Кошкин дом», 1922 г.; «Двенадцать месяцев», 1943 г., 1962 г.; «Горя бояться – счастья не видать», 1922 г., 1954 г.; «Умные вещи», 1940 г., 1964 г.).

Для нас интересно не только творчество С. Маршака, но и его редакторский опыт. Самуил Яковлевич много лет руководил

редакцией Детгиза: сам подыскивал и приглашал молодых редакторов; сам многое редактировал и научил редакторскому мастерству свой коллектив, а у авторов оставил твердое убеждение, что хороший редактор – это большая удача. С. Маршак умел находить авторов, в том числе и в сфере литературы для взрослых. Редкий человек, попавший в Детгиз, не написал книги, статьи, очерков, воспоминаний для детей.

Сохранилось много воспоминаний о том, как работал С. Маршак. Много написали о нем Лидия Чуковская и Ян Ларри. «Над словесной тканью он работал весьма кропотливо, нередко прерывая себя, чтобы прочесть вслух Шекспира или Пушкина, однако редактирование никогда не заключалось в одной лишь “правке” или в беседе на литературные темы. Жизненные наблюдения, жизнь – вот куда он толкал настороженное внимание автора».*

Работая с авторами, С. Маршак нередко читал стихи или прозаические отрывки из классики не в поучение, а для вдохновения, создавая праздничную атмосферу искусства. Редакционная работа С. Маршака по своим приемам была новаторской. Она способствовала тому, что в литературу для детей пришли новые писатели, появились новые публицистические и научно-художественные жанры.

С. Маршак оставался редактором и по отношению к своим произведениям: многократно переделывал уже давно опубликованные тексты и издавал их в переработанной редакции.

Вывод. Благодаря творчеству С. Маршака и К. Чуковского в детской литературе была осознана функция психологической разрядки.

С. Маршак значительно расширил тематику детской литературы, обогатил ее жанровый состав (маленькая стихотворная новелла, баллада, загадка, сценка, песенка, сказка и присказка, считалка). Он поднял на высокий уровень детскую драматургию. Он изменил отношение автора к читателю-ребенку: снисходительность и назидательность остались в прошлом, доминирующим стал мотив бережного и уважительного отношения к детям.

С. Маршак заложил основы редактирования детской литературы. Его опыт работы с авторами актуален и для современных редакторов.

* Чуковская, Л. В лаборатории редактора / Л. Чуковская. – М.: Искусство, 1963. – С. 57.

АГНИЯ ЛЬВОВНА БАРТО (1906–1981)

Агния Львовна Барто – поэт и переводчик, чьи стихи разошлись на цитаты и так же популярны среди современных читателей, как и при жизни автора.

Юность Агнии Воловой пришлось на годы революции и гражданской войны. Но каким-то образом ей удалось жить в собственном мире, где мирно сосуществовали балет (она занималась танцами) и сочинение стихов. На выпускных зачетах в училище ее чтение стихов собственного сочинения отметил нарком просвещения А. В. Луначарский и посоветовал писать юмористические стихи. В 1925 г. девятнадцатилетняя Агния выпустила свою первую книжку «Китайчонок Ван Ли». Начав печататься, она получила возможность общаться с поэтами Серебряного века, а значит, совершенствоваться.

А. Барто регулярно выпускала сборники стихов для детей: «Братишки» (1928 г.), «Мальчик наоборот» (1934 г.), «Игрушки», (1936 г.), «Снегирь» (1939 г.), «Стихи – детям» (1949 г.), «За цветами в зимний лес» (1970 г.). Слава пришла к ней довольно быстро, однако литературные критики оценивали ее творчество неоднозначно, и нередко отзывы были открыто враждебные.

Путь А. Барто в литературе был индивидуален. Своим главным учителем она считала В. Маяковского. В отличие от С. Маршака и К. Чуковского, Агния Львовна никогда не правила свои стихи в следующих изданиях: ребенок, запомнив стихи, не признает их нового варианта. А. Барто считала, что писать надо сразу хорошо.

В отличие от признанных мэтров детской литературы, она смело использовала сложные рифмы, доказывая, что ребенок воспринимает рифму на слух, следовательно, зрительно она может не быть точной. А. Барто не считала нужным тщательно скрывать от малыша воспитательный аспект стихотворения, потому что дошкольники воспринимают поучение как должное.

В ее стихах созданы детские типизированные портреты. В психологической характеристике ребенка отмечены возрастные особенности и индивидуальные качества. Типичность отражена уже в названии: «Новичок», «Непоседа», «Младший брат», «Болтунья», «Вовка – добрая душа». Множество стихотворений названо именами детей.

Самым известным является цикл «Игрушки». Эти стихи обычно имеют форму лирической миниатюры, которая была разработана поэтами XIX в., писавшими для самых маленьких. В таких стихах минимальный объем, всего несколько строк, но есть и герой, и действие, и завязка, и развязка, и эмоционально-нравственная характеристика:

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу –
Потому что он хороший.

Тема взаимоотношений ребенка и игрушки была популярна в литературе прошлых десятилетий, но решалась зачастую на уровне морализаторства. Секрет успеха «Игрушек» – в воспроизведении того образа игрушки, который складывается в сознании ребенка. А. Барто ввела в детскую литературу нового лирического героя – малыша, погруженного в свой собственный мир игры и мечты.

Лексика и стиль стихотворений отражают особенности детской речи: короткие и точные предложения, нет игры слов, переносных значений, редки отклонения от нормы. Размер и ритм строгие, без вариаций. Тематика стихотворений А. Барто актуальна для малышей: взаимоотношения с игрушкой и детские игры; рождение брата или сестры, выстраивание взаимоотношений с ними; детское восприятие общественных и природных явлений.

Самые известные стихи для малышей – «Лошадка», «Мишка», «Бычок», «Слон», «Фонарик», «Сверчок».

Стихотворения для средних и старших школьников собраны в сборниках «Над морем звезд», «Я с тобой» (оба в 1938 г.), «Подростки» (1943 г.). Стихи для подростков либо лиричные, отражающие первые несмелые чувства взрослеющих детей, либо сатирические, которые учат с юмором относиться к себе и не забывать о самосовершенствовании. А. Барто отразила в своем творчестве весь школьный мир и заставила взрослых взглянуть на этот мир по-другому, с уважением. Бесспорна ее заслуга в разработке темы поведения ребенка в обществе.

А. Барто много занималась переводами. Она переводила стихи детей разных стран и стремилась отразить в своих переводах не специфику иного языка и национального сознания, а особенности детского поэтического чувства. В 1976 г. вышел сборник «Переводы с детского», воплотивший самостоятельность

и богатство духовной жизни детей разных народов, интернациональную общность их интересов.

Дарю тебе сердце	Рисуй, что захочешь,
На листике белом,	Сердиться не буду,
Дарю тебе сердце,	Но лучше на нем
Что хочешь с ним делай.	Рисовать не учишь ты,
Гуляй, где угодно,	Пушкой мое сердце
Ходи с ним повсюду,	Останется чистым.

Так от имени четырехлетнего словака Мартинко Фельдека А. Барто завершила свой сборник. Иллюстрациями к нему послужили рисунки советских детей.

В 1940–1950 гг. А. Барто, кроме стихотворений, написала сценарии детских кинофильмов «Подкидыш», «Слон и веревочка», «Алеша Птицын вырабатывает характер».

Большую популярность поэту принесла поэма «Звенигород» (1947 г.), где была поднята тема защиты детства от бед взрослого мира. Это поэма о жизни в детском доме детей, чьи родители погибли в годы войны. Поэме была уготована особая судьба. Агния Барто написала ее после посещения реального детского дома в подмосковном городке Звенигороде. В тексте, как обычно, использовала свои разговоры с детьми. После выхода книги ей пришло письмо от женщины, во время войны потерявшей свою восьмилетнюю дочь. Обрывки детских воспоминаний, вошедшие в поэму, показались женщине знакомыми. Она надеялась, что А. Барто общалась с ее дочерью, пропавшей во время войны. Так оно и оказалось. Мать и дочь встретились спустя десять лет.

В 1965 г. радиостанция «Маяк» начала транслировать передачу «Ищу человека», которую вела А. Барто. Поиск пропавших людей при помощи СМИ не был изобретением Агнии Львовны – такая практика существовала во многих странах. Уникальность советского аналога заключалась в том, что в основе поиска лежали детские воспоминания. Этой работе Агния Барто посвятила девять лет жизни. Ей удалось соединить почти тысячу разрушенных войной семей. В 1969 г. была выпущена документальная книга «Найти человека».

А. Барто всю жизнь активно занималась общественной деятельностью. Агнию Львовну включали в состав советских делегаций: она умела держаться в обществе, говорила на нескольких языках, красиво одевалась и прекрасно танцевала.

Например, в 1937 г. она была делегатом Международного конгресса в защиту культуры, который проходил в Испании. Она побывала в США, Бразилии, Болгарии, Исландии, Японии, Англии и других странах. Часто принимала иностранных гостей у себя.

В течение многих лет А. Барто возглавляла Ассоциацию деятелей литературы и искусства для детей, была членом международного Андерсеновского жюри.

«Записки детского поэта», изданные в 1976 г., подводят итоги размышлений и богатого опыта поэта, педагога, переводчика, общественного деятеля Агнии Барто. Книга составлена из дневниковых записей разных лет, из литературных портретов, очерков и размышлений. Наряду с книгой К. Чуковского «От двух до пяти» записки А. Барто составляют особый фонд знаний о детях и детской литературе.

Вывод. А. Л. Барто показала новые пути развития детской литературы в области формы и содержания. Она узаконила возможность использования в стихах для детей сложной рифмы. Она показала богатые возможности лирической миниатюры для детей дошкольного возраста. Она создала детские типичные образы, которые помогают ребенку понять и оценить себя, а родителям – своих детей. Она ввела в детскую литературу новые темы – общественного поведения ребенка и школьной жизни.

Творчество А. Л. Барто представляет собой ориентир в разработке критериев оценки произведения для детей и является активной частью массива детской литературы.

III. АГЛЯД ГІСТОРЫІ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗІЦЯЧАЙ ЛІТАРАТУРЫ І РЭПЕРТУАРУ ВЫДАННЯЎ ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ

Вылучэнне беларускай дзіцячай літаратуры з агульнай літаратурнай плыні адбылося пазней, чым, напрыклад, рускай. Аднак сёння мы ўжо маем багаты масіў выданняў для дзяцей, назапашаны, у першую чаргу, у ХХ ст., і свае нацыянальныя традыцыі ў напісанні твораў для дзяцей. Працуючы з аўтарамі, сучасны рэдактар мае магчымасць парэкамендаваць ім пісьменнікаў, у якіх можна павучыцца будаваць сюжэт, выкарыстоўваць падрабязнасці і дэталі, ствараць вобразы, фарміраваць індывідуальную манеру апавядання... Зразумела, для гэтага рэдактар павінен добра ведаць беларускую дзіцячую літаратуру. Такія веды дапамогуць спецыялісту ў галіне выдавецкай справы ўзбагаціць свой вопыт рэдагавання тэкстаў: многія пісьменнікі рыхтавалі свае і чужыя творы да друку і пакінулі цікавыя напрацоўкі ці ўспаміны аб гэтай дзейнасці.

І нарэшце, валоданне гісторыяй дзіцячай літаратуры дазволіць рэдактару своєчасова і мэтазгодна адбіраць творы для перавыдання, каб лепшыя набыткі нашых пісьменнікаў не страціліся ў бясконцай плыні гісторыі.

СТАНАЎЛЕННЕ ДЗІЦЯЧАЙ ЛІТАРАТУРЫ І ЯЕ РАЗВІЦЦЁ ДА КАНЦА ХІХ СТ.

Развіццё дзіцячай літаратуры да канца ХVII ст. Першымі літаратурнымі творами, якія з'явіліся на ўсходнеславянскіх землях, былі перакладныя помнікі царкоўна-рэлігійнага пісьменства. Найбольш запатрабаванымі ў дзіцячым чытанні лічацца Евангелле, Апостал і Псалтыр, па якіх дзяцей вучылі грамаце. Магчыма, для выхаваўчых мэт выкарыстоўвалі жыцці

Феадосія Пячэрскага, Барыса і Глеба, Еўфрасінні Полацкай. У пазнавальных мэтах чыталі «Хаджэнне ў Царград і Іерусалім» Ігната Смаляніна, дзе былі сабраны звесткі пра звычаі і жыццё іншых народаў. Сярод свецкіх літаратурных твораў папулярнасцю карысталіся перакладныя «Трыстан і Ізольда», «Троя».

Беларуская дзіцячая пазнавальная кніга бярэ свой пачатак у творчасці **Францыска Скарыны** (каля 1490 – каля 1551) – вучонага і пісьменніка, першадрукара ўсходніх славян, доктара філасофіі і медыцыны з Полацка. У Прадмове да яго першай кнігі «Псалтыр» (1517 г.) было сказана, што кніга «детем малым початок всякое доброе науки, dorosлым помножение в науце, мужем мощное утверждение». Наследуючы заповед друкара, усходнія славяне доўгі час выкарыстоўвалі «Псалтыр» для навучання дзяцей і дарослых грамаце.

Прадаўжальнікамі культурна-асветніцкіх традыцый славу тага палачаніна былі С. Будны, Л. Крывіцкі, М. Кавячынскі, намаганнямі якіх у 1562 г. у Нясвіжскай друкарні быў выдадзены «Катэхізіс» – першая кніга на тэрыторыі Беларусі, напісаная па старабеларуску, створаная для таго, каб «...дзеток своих научали».

Развіццё друкарскай справы садзейнічала выданню кніг навучальнага характару. Вялікую ролю ў пашырэнні асветы на тэрыторыі Беларусі ў XVI ст. адыгралі брацкія школы і друкарні пры іх, якія дзейнічалі ў Вільні, Еўі (тэрыторыя сучаснай Літвы), Магілёве. У брацкай друкарні ў Вільні быў выдадзены першы буквар **Лаўрэнція Зізанія** (? – каля 1632) «Наука ко читаню и розуменю письма словенского» (1596 г.), які складаўся з лемантара (азбукі), катэхізіса і лексіса (перакладнога слоўнічка са стараславянскай на старабеларускую мову). Л. Зізанію належыць і стварэнне першага падручніка па граматыцы «Грамматика словенская» (1596 г.). На яе аснове ў 1619 г. **Мялецій Сматрыцкі** (1577–1633) стварыў другую граматыку («Граматики словенския правильное синтагма»), у якой развіў многія палажэнні, сістэматызаваў матэрыял і акрэсліў тэрміналогію. Граматыка Сматрыцкага больш чым два стагоддзі была самым аўтарытэтным падручнікам па ўсходнім мовазнаўстве. М. Ламаносаў назваў яе разам з «Псалтыр'ю рыфматворнай» С. Полацкага «вратами учености».

Дзякуючы шырокаму распаўсюджванню друкарскай справы за першую палову XVII ст. беларускія друкарні выдалі 16 буквароў (самыя вядомыя С. Полацкага і С. Собаля).

Пры навучанні дзяцей на Беларусі карысталіся і кнігамі Ільі Капіевіча (1651–1714). Гэта беларус, які эмігрыраваў у Галандыю, выкладаў там замежныя мовы і па даручэнні Пятра I выдаваў кнігі на рускай мове, у прыватнасці першую рускую арыфметыку, навучальныя дапаможнікі па замежных мовах і падручнікі для чытання.

У перыяд XVI – першай паловы XVII ст. актывізавалася масацкая літаратура, і ў першую чаргу паэтычныя жанры. Утварыліся два культурныя цэнтры – Вільня і Полацк. З Вільняй звязана дзейнасць прадстаўнікоў беларускага барока Андрэя Рымшы, братоў Мамонічаў, братоў Зізаніяў, Мялецця Сматрыцкага, а з Полацкам – майстра сілабічнага верша Сімяона Полацкага.

Сімяон Полацкі (1629–1680) актыўна займаўся педагогічнай і паэтычнай дзейнасцю. Ён пісаў сілабічныя творы на старабеларускай, старапольскай і лацінскай мовах. Папулярным жанрам былі панегірычныя вершы, якія прызначаліся для публічнай дэкламацыі адным або некалькімі вучнямі. Шаснаццаць гадоў асветнік пражыў у Маскве, ён быў выхавальнікам і настаўнікам царскіх дзяцей. Пры царскім двары ён адкрыў «Верхнюю друкарню», незалежную ад патрыяршай цензуры. Сярод першых надрукаваных у ёй кніг – падручнік для дзяцей «Букварь языка словенска». Былі выдадзены «Псалтыр рыфматворная» і «Вертоград многоцветный» – гэта зборнік вершаў, які быў амаль адзінай энцыклапедыяй ведаў па гісторыі, міфалогіі, натурфіласофіі, касмалогіі, тэалогіі, маралі і хрысціянскай сімволіцы.

С. Полацкага называлі міністрам культуры і міністрам адукацыі. Ён распрацаваў праект вышэйшай школы на ўзор Кіева-Магілянскага калегіума. Дзякуючы гэтаму была адкрыта першая на Русі ВНУ – Славяна-грэка-лацінская акадэмія.

Паспяхова літаратурная традыцыя, закладзеная нашым земляком, была перапынена ў сувязі з забаронай да ўжывання беларускай мовы (пастанова сейма Рэчы Паспалітай 1696 г.).

Развіццё дзіцячай літаратуры ў XVIII–XIX стст. У XVIII ст. сярод вучэбных выданняў пераважала царкоўна-рэлігійная літаратура, на другім месцы былі падручнікі*. Першыя беларускамоўныя чытанкі для дзяцей былі выдадзены ў Вільні –

* Мальдзіс, А. Кнігадрукаванне Беларусі ў XVIII стагоддзі / А. Мальдзіс // Книга, библиотечное дело и библиография в Белоруссии: сб. ст. / редкол. Г. Я. Голенченко [и др.]. – Минск: АН БССР, 1974. – С. 145–147.

«Кароткі збор хрысціянскай навукі для сялян рымска-каталіцкага веравызнання, якія гавораць на польска-руускай мове» (1835 г., напісаны лацініцай) і «Лемантар для добрых дзетак католікаў» (1862 г.).

Мастацкая літаратура другой паловы XVII–XVIII стст. мела пераходны характар. Адміралі летапісная, жыццёвая, палемічная творчасць, панегірычныя вершы, нараджалася гумарыстычная, парадыйна-сатырычная паэзія, інтэрмедыя, камедыя. Кніжная старабеларуская мова паступова замянялася жывой гутарковай мовай.

Стала распаўсюджвацца рукапісная, часта ананімная літаратура, таму што афіцыйна можна было друкаваць толькі на лацінскай, польскай і стараславянскай мовах. Адмоўна ўплывала на развіццё нацыянальнай культуры Паўночная вайна са шведамі, вынішчэнне падчас яе тутэйшага насельніцтва, уціск спачатку каталіцкай, потым езуіцкай цэркваў.

У XVIII ст. папулярнасць набылі **драматургічныя творы**: школьная драма, інтэрмедыя, камедыя і батлейка. Большасць школьных драм мелі дыдактычна-схаластычны характар, былі напісаны на польскай або царкоўнаславянскай мове і не мелі моцнага ўплыву на вучнёўства, але дзякуючы ім з'явіліся інтэрмедыі – устаўныя вершаваныя або праязічныя п'ескі бытавога і сацыяльнага гучання, якія разыгрываліся паміж дзеямі драмы. Пісаліся яны самімі вучнямі на гутарковай мове, звычайна весела і лёгка. І персанажы ў іх былі адпаведныя: студыёзус, вучоны-літаратар, вучань-уцякач, селянін, ліцвін, шляхціц, маскаль, яўрэй, чорт. Інтэрмедыя першапачаткова не прызначалася для дзяцей, але была папулярнай сярод вучнёўскай моладзі, стымулявала да літаратурнай творчасці на роднай мове, адказвала запатрабаванням юнай аўдыторыі, якая была скавана рэлігійнымі догмамі.

На аснове інтэрмедыі ўзнікла камедыя. Ад школьнай драмы яна ўзяла павучальна-рэлігійны змест, а ад інтэрмедыі – сатырычнае гучанне, гумар, займальную фабулу, хуткае развіццё дзеяння.

Папулярнасцю карысталася **батлейка**. Гэта скрынка, якая складалася з дзвюх частак – верхняй і ніжняй, у іх пры дапамозе лялек разыгрывалася п'еса. Батлейкай называюць і саму п'есу. Беларуская батлейка найбольшага развіцця дасягнула ў XVIII–XIX стст. Яна мае шмат агульнага з украінскім і

рускім вяртэпам і польскай шопкай, аднак пры гэтым вылучаецца нацыянальнай самабытнасцю. Арганізатарамі батлейкі былі спачатку студэнты і вандроўныя дзякі, а потым – гарадская і сельская моладзь.

Батлейкавая драма звычайна складаецца з дзвюх частак: рэлігійнай – павучальнай, і свецкай – камічнай ці сатырычнай. Найбольш цікавай, зразумела, з’яўляецца другая частка. У якасці сюжэтаў для яе выкарыстоўваліся анекдоты, фальклор.

Батлейка, школьная драма і інтэрмедыя заклалі аснову нацыянальнай камедыі. Падчас беларусізацыі ў 20-я гг. XX ст. пры школах і прыходах сталі з’яўляцца лялечныя гурткі, прадстаўленне ў якіх адбывалася ў форме батлеечнай п’есы і нагадвала яе па змесце.

У пачатку XIX ст. набывае моц беларускамоўная бурлескная і парадыйная паэзія. Адметнымі рысамі бурлескнага стылю з’яўляюцца перадача традыцыйна высокіх тэм сродкамі бытавога апавядання ці анекдота, схільнасць да грубага камізму, шаржу. Выкарыстоўваецца бытавая народная мова з вульгарызмамі, прастамоўямі. Бурлескная традыцыя працягваецца пазней у паэме «Тарас на Парнасе», п’есах В. Дуніна-Марцінкевіча, творах Ф. Багушэвіча, якія ўваходзяць у кола дзіцячага чытання.

Самыя значныя творы бурлескнага жанру, якія дайшлі да нас – гэта «Энеіда навыварат» (час і аўтар напісання дакладна не ўстаноўлены) і «Уваскрэсенне Хрыстова» (канец XVIII ст.).

Калі развіццё рускай літаратуры звычайна падзяляюць на першую палову XIX ст. (Залаты век) і другую яго палову, то развіццё беларускай літаратуры дзеляць на дарэформенны перыяд (рэформа 1861 г.) і перыяд пасля паўстання 1863 г. пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага. З літаратуры першага перыяду самы значны твор для дарослай і дзіцячай літаратуры – «Зайграй, зайграй, хлопча малы...» **Паўлюка Багрыма** (1812 – каля 1891; адзіны твор гэтага аўтара, які дайшоў да нас). Гэта песня-боль змучанага жыццём чалавека. Напісана на высокім мастацкім узроўні, з выкарыстаннем элементаў фальклору, напрыклад павер’яў:

Ой кажане, кажане!
Чаму ж не сеў ты на мяне?
Каб я большы не падрас
Ды ад бацькавых калёс.

Твор не пісаўся для дзяцей, але яго лірычны герой – дзіця, таму верш добра ўспрымаецца маленькімі чытачамі.

Для гісторыі беларускай літаратуры XIX ст. важнае значэнне маюць Ян Баршчэўскі, Ян Чачот, Вінцэсь Каратынскі, Арцём Вярыга-Дарэўскі, Уладзіслаў Сыракомля, Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч, якія пісалі па-польску і па-беларуску. У кола дзіцячага чытання ўвайшлі творы Я. Баршчэўскага, Я. Чачота. **Ян Чачот** (1796–1847) займаўся збіраннем і даследаваннем фальклору. З яго твораў найбольшую вядомасць набылі балады «Наваградскі замак», «Калдычэўскі пчупак», «Мышанка», «Свіцязь». Цікавасць у дзяцей маглі б выклікаць творы Я. Чачота на гістарычную тэматыку, але яны адкрыты толькі нядаўна і да масавага чытача яшчэ не дайшлі. Запатрабаваны падлеткамі і юнакамі будуць вершы гэтага аўтара на тэму кахання і гумарыстычныя вершы («Неяк ля гаю мы з Зосэй лічылі...», «Кум і кума», «Што старыя за вар’яты...»). Дарэчы, добрая іх падборка прапанавана ў выданні твораў Я. Чачота ў рамках серыі «Школьная бібліятэка» («Мастацкая літаратура», 2007 г.), аднак афармленне вокладкі і апарат гэтага выдання наўрад ці зацікавяць старэйшага школьніка.

Такая ж заўвага тычыцца і выдання твораў **Яна Баршчэўскага** (1796–1851) у рамках той жа серыі. Інфармацыйны, навучальны аспект апарата выдання не выклікае сумненняў, аднак падрыхтаваны ён без уліку чытацкага адрасу.

Самы вядомы твор гэтага аўтара – польскамоўны прэзаічны збор беларускіх народных апавяданняў і казак у літаратурнай апрацоўцы «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях». Гэтая кніга была перакладзена на беларускую мову ў пачатку XX ст. Хаця чыталі і ведалі яе і ў польскім варыянце. Тут пануе містыка і фантастыка, што прыцягвае падлеткаў. Ва ўмовах татальнага захаплення жанрам «фэнтэзі» гэты мастацкі твор вабіць больш, чым творы замежных аўтараў, бо ён напісаны на нацыянальнай аснове*. Тут дзейнічаюць ваўкалакі, русалкі, лесуны, ведзьмакі, адбываецца рамантычная барацьба светлых і цёмных сіл. Я. Баршчэўскага называюць беларускім Гофманам.

Ведаюць дзеці і з задавальненнем чытаюць у школе п’есы і вершы В. Дуніна-Марцінкевіча, які ў цэнтр увагі звычайна ставіць маральна-этычную тэматыку, і дабро ў яго творах перамагае.

* Кочеткова, А. А. О читательской аудитории изданий фэнтези / А. А. Кочеткова // Вестник МГУП. – 2010. – № 5. – С. 146–147.

У паслярэформенны перыяд XIX ст. умовы для развіцця літаратуры значна пагоршыліся. Пасля падаўлення паўстання быў узят курс на русіфікацыю. Толькі ў самым канцы гэтага стагоддзя беларускае слова зноў загучала ў творчасці **Францішка Багушэвіча** (1840–1900). Ён імкнуўся ўзрадзіць беларускую мову, таму так палымяна гучаць словы з прадмовы да зборніка «Дудка беларуская»: «Што ж мы за такія бяздольныя?! Якаясь маленькая Булгарыя – са жменя таго народу – якіясьці Харваты, Чэхі, Маларосы і другія пабратымцы нашыя <...> маюць па-свойму пісанья і друкованыя ксёнжачкі і газэты, і набожныя, і смешныя, і слёзныя, і гісторыйкі, і баячкі; і дзеткі іх чытаюць так, як і гавораць, а ў нас як бы захацеў цыдулку ці да бацькі лісток напісаць па-свойму, дык, можа б, і ў сваёй вёсцы людзі сказалі, што «піша па-мужыцку», і як дурня абсмяялі б! А можа, і спраўды наша мова такая, што ёю нічога добрага ні сказаць, ні напісаць не можна? Ой, не! Наша мова для нас святая, бо яна нам ад Бога даная, як і другім добрым людцам, і гаворым жа мы ёю шмат і добрага, але так ужо мы самі пусцілі яе на здзек...»

Амаль усе творы Ф. Багушэвіча, нават тыя, што ўвайшлі ў кола дзіцячага чытання, маюць сацыяльную тэматыку: «Калыханка», «Мая дудка», «Бог не роўна дзеле», «Гора», паэма «Кепска будзе», байка «Воўк і авечка». Аднак форма іх напісання: адбор лексікі, рытм, рыфма – робяць іх даступнымі і цікавымі для дзяцей.

На польскай і беларускай мовах пісаў сучаснік Ф. Багушэвіча **Янка Лучына** (1851–1897). Яго паэзія надзвычай патрыятычная, прасякнута любоўю да людзей і прыроды беларускага краю. Захапленне выклікае і мова: простая, чыстая, калі напісана па-беларуску, то без паланізмаў, калі па-польску – таксама ўзорна.

Дзеці з задавальненнем чытаюць і паэзію **Адама Гурыновіча** (1869–1894). Аўтар часта звяртаецца да народнай мудрасці. У яго ёсць цудоўныя вершы-байкі, напрыклад «Каток», «Рыбак», «Карась», дзе чытач засвойвае неабходную для жыцця мараль. У гэтага ж аўтара шмат твораў і на тэму прыроды, сялянскай працы. А яшчэ А. Гурыновіч вядомы як перакладчык. Ён пераклаў на беларускую мову асобныя творы А. Някрасава, А. Пушкіна, Э. Ажэшкі, У. Франко.

Вывад. Да канца XIX ст. у рэпертуары выданняў для дзяцей пераважала царкоўна-рэлігійная і вучэбная літаратура, якая рэалізоўвала адукацыйную і выхаваўчую функцыі.

Дзіцячая мастацкая літаратура да пачатку ХХ ст. не сфарміравалася як самастойнае адгалінаванне. Тым не менш былі створаны асобныя вершы, непасрэдна адрасаваныя дзецям, а таксама тэксты, якія ўвайшлі ў кола дзіцячага чытання, а значыць, заклалі асновы далейшай дзіцячай літаратуры.

ЗАЛАТЫ ВЕК БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ (ПЕРШАЯ ЧВЭРЦЬ ХХ СТ.)

Беларуская літаратура пачатку ХХ ст. развівалася ва ўмовах адраджэння. Гэты перыяд можна назваць Залатым векам беларускай культуры. Актыўна ўтвараліся культурна-асветніцкія і выдавецкія таварыствы, гурткі, самадзейныя калектывы. Асноўваючыся на здабытках народнай драмы, фарміраваўся нацыянальны тэатр. Была знята забарона з беларускай мовы, створаны ўмовы для актыўнага развіцця нацыянальнай свядомасці беларусаў і сістэмы нацыянальнай адукацыі. Вучыць на беларускай мове і беларускім нацыянальным матэрыяле – такога шчасця яшчэ ніколі не было! Цікавыя артыкулы пра развіццё педагагічнай думкі таго часу пакінуў Сяргей Палуян («Пра нацыянальную школу на Беларусі», «З нашага жыцця»).

Адчувалася вострая неабходнасць у нацыянальнай вучэбнай кнізе. Шматлікія выдавецкія суполкі («Загляне сонца і ў наша аконца», «Наша ніва», «Наша хата», «Палачанін») і прыватныя выдавецтвы М. Кухты, А. Грыневіча прапаноўвалі беларускія чытанкі, напісаныя кірыліцай і лацініцай. Найбольш значнай была дзейнасць суполкі **«Загляне сонца і ў наша аконца»**, якая ў 1906 г. выдала падручнік «Беларускі лемантар, або Першая навука чытання» (аўтарства невядома), мэта якога – навучыць чытаць па-беларуску. Асноўную частку кнігі займала ўласна азбука, пасля якой змяшчаліся тэксты для чытання: асобныя сказы, прымаўкі, прыказкі, казкі, да якіх дадаваліся шматлікія ілюстрацыі. У канцы прапаноўваліся звесткі па граматыцы, пунктуацыі, беларускі і лацінскі алфавіты. Былі і некаторыя метадычныя парады настаўнікам.

Другой дзіцячай кнігай, якую выдала суполка ў гэтым жа годзе, было «Першае чытанне для дзетак беларусаў» Цёткі. «Другое чытанне для дзетак беларусаў» праз чатыры гады зрабіў Якуб Колас, яго выдала тая ж суполка сумесна з «Нашай

хатай». Апошняя, дарэчы, выпусціла тры мастацкія кнігі для дзяцей – апавяданні М. Канапніцкай, М. Горкага і С. Віткевіча ў перакладзе на беларускую мову.

Некалькі беларускіх падручнікаў для дзяцей выйшлі ў Вільні пры падтрымцы рэдакцыі газеты «Гоман», сярод іх дапаможнік **Вацлава Ластоўскага** (1887–1958) «Родныя зьярняты: кніжыца для школьнага чытання» і яго ж хрэстаматыя «Першая чытанка: кніжыца для беларускіх дзетак дзеля навукі чытання», напісаныя лацініцай. Для вывучэння гісторыі развіцця вучэбнай кнігі цікавасць прадстаўляе «Першая чытанка...». У яе структуры вылучаецца прадмова (метадычныя парады настаўніку), непасрэдна чытанка і тлумачальны слоўнічак малавядомых дзіцяці слоў. Такім чынам, аўтар падрыхтаваў з улікам чытацкага адрасу не толькі асноўны, але і дадатковы тэкст. Тэматыка твораў для чытання разнастайная: прырода і поры года, жывёльны і раслінны свет, родны край, гісторыя нашай краіны.

З усіх падручнікаў, выдадзеных пасля кастрычніцкай рэвалюцыі, найбольшай увагі заслугоўваюць «Лемантар» (1922 г.), «Роднае слова: другая пасля лемантара кніга для чытання» (1922 г.), «Роднае слова: першая кніга» (1923 г.) С. Некрашэвіча, чытанка «Родны край» (1919 г.) Л. Чарняўскай, хрэстаматыя «Наша крыніца» (1920 г.) Я. Лёсіка.

«Лемантар» **Сцяпана Некрашэвіча** (1883–1937) вытрымаў найбольшую колькасць выданняў – шэсць. Ён адметны тым, што тут ёсць практыкаванні для падрыхтоўкі да пісьма. Ёсць расфарбоўкі, заданні для лепкі. Паралельна з вывучэннем літар і гукаў ідзе навучанне пісьму. У канцы кнігі прапапоўваюцца тэксты для чытання: прыказкі, загадкі, пястушкі, казкі... Ёсць заданні, дзе вучням прапануецца самім скласці вуснае выказванне па тэматычных цыклах малюнкаў.

«Роднае слова...» С. Некрашэвіча цікава тым, што ўсе тэксты аб'ядноўвае адзін герой – вясковы хлопчык Янка – і яго знаёмыя. Большасць тэкстаў перакладзены з рускай мовы (без указання аўтарства). Яны маюць пазнавальны характар: якія бываюць хваробы, як завуцца сваякі, як даглядаць хатнюю жывёлу і г. д. Другі раздзел гэтай кнігі мае практычную скіраванасць – выхаваць працавітага і дасведчанага гаспадара: тэксты апісваюць сезонную працу селяніна. Тут у асноўным творы беларускіх аўтараў (З. Бядуля, Я. Журба, А. Гурло, Хмарка).

Трэцяя кніга С. Некрашэвіча складаецца з сямі тэматычных частак – «Сям’я, школа», «Поры года», «Сярод жывёл», «Сярод расьлін», «Нежывая прырода», «Па беламу сьвету», «У грамадзе». Тут ёсць перакладныя тэксты, але большую частку складаюць творы айчынных аўтараў.

Трэба адзначыць, што нацыянальны матэрыял для на-паўнення дзіцячых чытанак у 20-я гг. ХХ ст. ужо быў. Прышло новае пакаленне пісьменнікаў са сваёй канцэпцыяй развіцця літаратуры, якія разумелі вострую неабходнасць у мастацкай дзіцячай кнізе. За гэты час было напісана шмат твораў, непасрэдна адрасаваных дзецям і тых, якія хутка ўвайшлі ў кола дзіцячага чытання. Даследчык беларускай дзіцячай літаратуры А. М. Макарэвіч тэматычна аб’ядноўвае іх у наступныя групы*:

1) творы грамадзянскага, патрыятычнага зместу (вершы «Родная вёска» Цёткі, «Пагоня» М. Багдановіча, «Арлянтам» Янкі Купалы);

2) творы сацыяльнага, сямейна-побытавага зместу (апавяданні «Міхаська», «Сірата» Цёткі, вершы «Над калыскай», «Сіročая доля» Янкі Купалы);

3) творы аб грамадскіх зменах новага часу (аповесці «Свінапас» М. Чарота, «На прасторах жыцця» Якуба Коласа, апавяданне «Бацькаў сын» М. Зарэцкага);

4) творы аб дзіцячых прыгодах (апавяданні «Птушыная елка» З. Верас, «Чудо маленькаго Петрыка», «Катыш» М. Багдановіча, «Варка», «Кот Знайдзён» Л. Чарняўскай);

5) творы прыродазнаўчага зместу (вершы «Лясы, бары і дубровы...» К. Каганца, «Лета», «Восень», «Скора прыйдзе вясна» Цёткі, «Зімовая дарога», «Зімой», «Па-над белым пухам вішняў...» М. Багдановіча);

6) творы анімалістычнага зместу (вершы «Салавейка мілы...», «Сонейка прыгрэла...» К. Каганца, апавяданні «Пчоль», «Гутарка аб птушках» Цёткі, паэма «Мушка Зелянушка і камарык – насаты тварык» М. Багдановіча);

7) творы гістарычнага зместу (вершы «Перапісчык», «Летапісец» М. Багдановіча, апавяданні «Князьёна Рагнеда», «Ізяслаў», «Усяслаў» В. Ластоўскага);

* Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапаможнік / А. М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск: Вышэйшая школа, 2008. – С. 72–74.

8) творы эстэтычна-выхаваўчага зместу (першая п'еса для дзяцей «Снатворны мак» К. Лейкі, «Жывыя казкі» А. Гаруна, апавяданне «Адкуль зязюля ўзялася» К. Каганца);

9) творы навучальна-пазнавальнага зместу (апавяданні «Аб сытой свінні», «Князь Барыс і чорт» В. Ластоўскага, белетрызаваныя «Задачкі» Янкі Купалы)*.

Самая яркая асоба з пісьменнікаў гэтага перыяду – **Максім Адамавіч Багдановіч** (1891–1917). У кола дзіцячага чытання ўвайшла яго пейзажная лірыка, творы пра нацыянальныя традыцыі беларусаў («Слуцкія ткачыкі», «Перапісчык», «Летапісец»), паэма-казка «Мушка Зелянушка і камарык – насаты тварык», напісаная на аснове беларускага дзіцячага фальклору. Галоўная падзея ў ёй – шлюб лянiвай Мухі і працавітага Камара. Казка, безумоўна, цікавая, не страціла сваёй актуальнасці, напісана мілагучна, рытмічна. Аднак не ўсё ў яе змесце можа быць даступным для чытача малодшага школьнага ўзросту (менавіта так традыцыйна вызначаецца чытацкі адрас твора), многія аспекты будуць актуальнымі ў першую чаргу для падлеткаў. Твор можна парэкамендаваць і для сямейнага чытання.

На фальклорныя традыцыі абапіраўся і **Кандрат Тодаравіч Лейка** (1860–1921). Ён аўтар шматлікіх дзіцячых вершаў («Сарока», «Бусел») і першай беларускай дзіцячай п'есы для лялечнага тэатра «Снатворны мак».

Значны след у дзіцячай літаратуры пакінула **Леаніла Усцінаўна Чарняўская** (1893–1976), таленавітая настаўніца, перакладчыца, пісьменніца. У 20-я гг. выйшлі ў свет яе зборнікі апавяданняў для дзяцей «Варка», «Кот Знайдзён», «Андрэйка», у якіх аўтар прадэманстравала цудоўнае веданне дзіцячай псіхалогіі і валоданне прыёмамi пісьма для дзяцей. Дзякуючы ёй загучалі па-беларуску творы Р. Кіплінга, Э. Сэтана-Томпсана, «Тыль Уленшпігель» Ш. дэ Кастэра. Цяжкім быў лёс Л. Чарняўскай: разам з мужам М. Гарэцкім перажыла высылкі, пазней яго расстралялі, сын загінуў у час вайны. Жыццёвыя падзеі не спрыялі літаратурнай працы, а той факт, што Л. Чарняўская была жонкай «ворага народа», абумовіў

* Больш падрабязна аб рэпертуары выданняў гл.: Кнігасьпіс дзіцячай і піонерскай літаратуры. – Мінск: Бел. дзярж. выд., 1930; Кнігасьпіс-дапаможнік па беларускай, юнацкай і дзіцячай літаратуры. – Мінск: Бел. дзярж. выд., 1932.

адносіны да яе творчасці: у савецкі час яе кнігі былі забыты і толькі сёння часткова вяртаюцца да дзіцячага чытача*.

Цікавай была творчасць **Анатоля Дзяркача** (Анатоль Рыгоравіч Зіміёнка, 1887–1937), рэпрэсіраванага і расстралянага ў 1937 г. Ён стварыў зборнікі вершаў для дзяцей «Нашы прыяцелі», «Працавітая дзяўчынка», «Звяры нашых лясоў». Ён вядомы і як перакладчык з рускай мовы: «Кім быць?» У. Маякоўскага, «Мыйдадзір» К. Чукоўскага, «Пошта» С. Маршака, «Брацікі» А. Барто...

Беларускія пісьменнікі не маглі застацца ўбаку ад дыскусіі наконт дзіцячай літаратуры, якая адбылася ў канцы 1920-х гг. Былі прыхільнікі прапагандысцкай літаратуры, якая б хутка рэагавала на праявы новага жыцця; зразумела, што мастацкі бок пакідаўся па-за ўвагай. Але ў цэлым трэба адзначыць, што літаратура 1920-х гг. закладвала свае асновы, знаходзілася на шляху пошуку новых герояў, жанраў і форм, тым больш што камуністычная партыя ўзяла развіццё дзіцячай літаратуры пад свой кантроль і давала заяўкі на пэўныя тэмы, сюжэты, вобразы. З'явіліся новыя тэмы: рэвалюцыя, грамадзянская вайна, сіроцтва. У гэтым сэнсе цікава творчасць **Міхася Чарота** (Міхаіла Сямёнавіча Кудзелькі, 1896–1932). Ён аўтар п'есы «Пастушкі» пра няпростыя ўзаемаадносіны сялянскіх і панскіх дзяцей у дарэвалюцыйны час і аповесці «Свінапас», у аснове якой удзел падлетка ў барацьбе з польскімі акупантамі.

Пакуль у далёкай Маскве спрачаліся аб праве на існаванне жанру казкі, у Беларусі выходзілі зборнікі казак на аснове фальклору (Якуб Колас, З. Бядуля, С. Шушкевіч, А. Гарун). Асаблівай увагі заслугоўваюць драматычныя казкі А. Гаруна, напісаныя для дзіцячых тэатраў і аб'яднаныя ў зборнік «Жывыя казкі».

Значна ўзбагаціла кола дзіцячага чытання творчасць **Янкі Купалы** і **Якуба Коласа**. Вобразы прадстаўнікоў новага пакалення, якое смела крочыць у будучыню, створаны ў аповесці Якуба Коласа «На прасторах жыцця». У кола дзіцячага чытання ўвайшлі яго вершы, паэма «Новая зямля», трылогія «На ростанях».

Янка Купала таксама непасрэдна для дзяцей пісаў мала, выключэнне складаюць «Задачкі» і вершы, надрукаваныя на старонках часопіса «Зоркі»: «Песня і казка», «Сын і маці», «Бай», «А зязюлька кукавала...». Аднак шэраг яго твораў, якія

* Падрабязней пра Л. Чарняўскую гл.: Марціновіч, А. Першыя ружы асабліва прыгожыя... / А. Марціновіч // Пралеска. – 1993. – № 1. – С. 10–11.

ўвайшлі ў праграму школьнага чытання, значна шырэйшы і ўключае, акрамя вершаў, паэмы і п'есы. Асаблівую ўвагу сучасных падлеткаў маглі б выклікаць купалаўскія «задачкі», якія застаюцца па-за ўвагай рэдактараў. Гэта матэматычныя заданні, якія накіраваны на развіццё лагічнага мыслення. Прыклад задачы:

Трэба было чалавеку перавязці чэраз рэчку воўка, казу і капусту. Усяго за раз памясціць у чайку не можна было: чайка была малая. Чалавеку прыходзілася перавозіць усё паасобку.

*Але калі ён возьме з сабой капусту, то воўк з'есць казу; калі ўзяць воўка, то каза з'есць капусту. Як іх перавязці, прымаючы пад увагу, што воўк капусту не есць?**

Вывад. Найбольшае развіццё ў пачатку XX ст. атрымала вучэбная і мастацкая літаратура. Галоўнае для вучэбнай кнігі таго часу – назапасіць нацыянальны матэрыял, на аснове якога можна было навучаць дзіця. Асаблівасцю мастацкіх твораў таксама з'яўляецца пэўны дыдактызм. Дзіцячая літаратура яшчэ толькі шукала шляхі свайго развіцця, і першымі былі асэнсаваны яе пазнавальная і выхаваўчая функцыі.

РАЗВІЦЦЁ ДЗІЦЯЧАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў XX СТ.

Дзіцячая літаратура 30–50 гг. XX ст. Другая чвэрць XX ст. была важным і супярэчлівым перыядам у развіцці літаратуры і мастацтва. У канцы 1920-х гг. спынілася беларусізацыя, камуністычная партыя ўзяла літаратуру пад свой кантроль. Перад аўтарамі ставілася канкрэтная задача – выхоўваць грамадзян сацыялістычнай краіны, нацыянальная спадчына не ўваходзіла ў дзяржаўныя прыярытэты. Пачаліся змены ў сацыяльна-эканамічным жыцці рэспублікі: набірала абароты барацьба супраць кулакоў, уласнай гаспадаркі... Узнікла партыйная неабходнасць даць людзям жыццёвыя арыенціры – літаратурныя вобразы, якія б служылі прыкладам новага жыцця ў новай саветскай краіне. Гэтая задача была востра пастаўлена перад дзіцячымі пісьменнікамі.

* Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапаможнік / А. М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск: Вышэйшая школа, 2008. – С. 100.

Галоўнай стала піянерская тэматыка. На яе адгукнуліся вершамі Янка Купала, А. Якімовіч, М. Чарот, У. Дубоўка, А. Гурло, аповесцямі і апавяданнямі – А. Якімовіч, К. Чорны.

У 1924 г. быў заснаваны часопіс «Беларускі піянер», у 1929 г. – газета «Піянер Беларусі», на старонках якіх пераважала публіцыстыка, галоўнай тэмай было ўхваленне грамадзянскіх подзвігаў, асваення Поўначы, Сібіры і Далёкага Усходу.

У 1930-я гг. узрасла цікавасць да тэмы дзяцінства, гісторыі, прыроды, да маральна-этычных праблем. Дзеці з цікавасцю сустрэлі аповесці «Палескія рабінзонь» і «ТВТ» Я. Маўра, апавяданні «Міколка-паравоз» М. Лынькова, «Міхасёвы прыгоды» Якуба Коласа, зборнік вершаў «Падарунак дзеткам-малалеткам» А. Александровіча. У гэты час у літаратуру прыйшла Эдзі Агняцвет – адзін з самых любімых дзіцячых паэтаў. Тэматыка яе твораў ахоплівае ўсе праявы дзіцячага жыцця, дашкольнага і школьнага, а таксама паводзін у быцце («Свісток», «Вельмі “ветлівы” Мікіта», «На дачы ў гамаку»). Асабліва падабаюцца дзецям вершы гумарыстычнага зместу (цікавы ў гэтым сэнсе зборнік 1997 г. «Хай часцей смяюцца дзеці»).

Гістарычная тэматыка была не ў пашане. Ад пісьменнікаў патрабавалася глядзець у будучыню, а не ўспамінаць мінулае. Аўтары імкнуліся зацікавіць дзяцей навукай, фарміраваць адказнасць за лёс новай сацыялістычнай краіны.

Аднак не ўсе падзеі тагачаснага жыцця можна было адлюстроўваць у літаратуры. Выйгрышным стаў жанр казкі. Ён дазваляў адысці ад сацыяльнай рэальнасці і сканцэнтравацца на выхаваўчых, пазнавальных і эстэтычных аспектах твора. Першымі цікавымі казкамі, якія і на сённяшні дзень не страцілі сваёй актуальнасці, сталі «Рак-вусач» Якуба Коласа і «Качачка-Цацачка» З. Бядулі. Далейшыя здабыткі ў гэтым жанры – «Казка пра пана Жываглота» А. Александровіча, «Каваль Вярнідуб» А. Якімовіча, «Мурашка Палашка» З. Бядулі, яго казачная аповесць «Сярэбраная табакерка», п'есы-казкі «Цудоўная дудка», «Дзед і жораў», «Несцерка» В. Вольскага.

Нягледзячы на няпростое сацыяльна-палітычнае становішча ў СССР, у галіне кнігадрукавання, асабліва дзіцячага, было больш станоўчых змен, чым адмоўных. Дзяржава ўзяла на сябе ўсе выдаткі кніжнага выдавецтва. У Белдзяржвыдаце быў створаны аддзел па выпуску кніг для дзяцей. Кніга стала даступнай для кожнага дзіцяці. Ішоў пошук новых жанраў.

Многа ў гэтым кірунку зрабіў Янка Маўр. Дзякуючы яго творчасці ў кола дзіцячага чытання ўвайшлі беларускія прыгодніцкія і навукова-фантастычныя аповесці.

У 1931 г. быў адкрыты Тэатр юнага глядача, што стымулявала напісанне драматычных твораў (І. Гурскі, М. Клімковіч, В. Вольскі).

Выдавецкую дзейнасць перапыніла вайна. Аднак літаратура працягвала развівацца і пасля Перамогі прапанавала чытачам шматлікія творы. Арганічна, што дамінуючай тэмай стала барацьба з фашызмам. Яна адлюстравана ў вершах Янкі Купалы, Якуба Коласа, Максіма Танка, Пімена Панчанкі, Петруся Броўкі, баладах Аркадзя Куляшова, апавяданнях «Маленькая жанчына», «Матчына кроў» Кузьмы Чорнага, «Васількі», «Астап» Міхася Лынькова, «Завошта?», «Дом пры дарозе» Янкі Маўра... Трэба адзначыць, што спачатку многія аўтары канцэнтравалі ўвагу выключна на праявах гераічнага ў ваенным жыцці. Такім творам не хапае псіхалагічнай пераканаўчасці, таму многія з іх не вытрымалі праверкі часам. Аднак многія творы, напрыклад названыя вышэй, перадаюць трагічнасць сітуацыі, дасягаюць агульначалавечага асэнсавання тых падзей, таму не страчваюць сваёй актуальнасці і сёння.

Увагі чытачоў заслугоўвае кніга апавяданняў-успамінаў дзяцей «Ніколі не забудзем» (1948 г.) пра блакадны Ленінград. Яе перавыданне будзе запатрабавана падлеткамі і юнакамі.

У другой чвэрці XX ст. сфарміравалася традыцыя літаратурнага аповеду пра родны край: пасля краязнаўчых нарысаў Я. Маўра з'явіліся кнігі нарысаў «Па лясных сцяжынках», «У лясках над Бярозай» В. Вольскага, зборнік вершаў «Рыбы нашых рэк» А. Вялюгіна. Аўтары гэтых кніг не толькі прыгожа і займальна распавядалі дзецям пра прыродныя багацці нашай краіны, але і выхоўвалі пачуццё адказнасці за іх.

Прышло асэнсаванне неабходнасці знаёміць дзяцей з рэальнымі сферамі дзейнасці і прафесіямі. Тэме прафарыентацыі прысвечана калектыўная кніга нарысаў «Над краінай спяваюць гудкі». Розныя аўтары з дапамогай свайго літаратурнага таленту і багатага фактычнага матэрыялу расказалі пра гісторыю стварэння і сучасны стан развіцця самых буйных фабрык і заводаў Беларусі: Бабруйскай мэблевай фабрыкі, Гродзенскага азотна-тукавага камбіната, Добрушскай папяровай фабрыкі і інш.

Дзіцячая літаратура 60–80-х гг. XX ст. Літаратура другой паловы XX ст. значна ўзбагацілася новымі тэмамі, жанрамі і новымі аўтарамі. Паколькі праблема недахопу беларускіх твораў стала менш актуальнай, пісьменнікі пачалі ўдасканальваць мастацкі бок сваіх твораў, больш увагі надаваць псіхалогіі герояў, выпрацоўцы індывідуальнага стылю. Аб гэтым сведчыць і дыскусія па пытаннях развіцця беларускай літаратуры для дзяцей, якая разгарнулася ў чэрвені – лістападзе 1965 г. на старонках «Літаратуры і мастацтва». Дыскусія завяршылася артыкулам А. Якімовіча «Галоўная праблема – якасць», у якім падагульняліся здабыткі беларускай дзіцячай літаратуры на той час і падкрэслівалася самая важная задача – павышэнне якасці.

У партыйных і дзяржаўных пастановах па-ранейшаму ставіліся задачы выхавання грамадзяніна савецкай краіны. Творы праходзілі строгу партыйную цэнзуру. Дзяржаўнымі прэміямі былі адзначаны многія вядомыя беларускія пісьменнікі. Частка твораў таго перыяду засталася ў сваім часе, але многа было створана і такіх, што з’яўляюцца актыўнай часткай масіву выданняў. Рэдактар павінен ведаць гэты пласт беларускай дзіцячай літаратуры, бо яна стварае багаты фонд для перавыдання.

Дзіцячая літаратура таго часу распрацоўвала новыя тэмы, і ў першую чаргу трэба назваць тэму ўслаўлення дружбы народаў, узаемавыручкі і аказання дапамогі пры стыхійных бедствах. Тэма абгрунтавана палітычнымі арыенцірамі савецкай краіны і гуманістычнымі прынцыпамі літаратуры наогул. Найбольш запатрабаванымі творамі ў русле акрэсленай тэматыкі лічацца паэма А. Пысіна «Дзяўчынка Марыям», апавесць Г. Васілеўскай «Я еду на вярблюдзе», зборнікі вершаў Э. Агняцвет «Будзем сябраваць» і «Незвычайныя канікулы».

Шмат удалых твораў было прысвечана тэме вайны. Пасля Перамогі прайшоў ужо пэўны час, многія аспекты вайны былі пераасэнсаваны. У творах таго часу паказваюцца не толькі дзіцячы гераізм у гады барацьбы з фашызмам і пакалечаныя дзіцячыя лёсы, але і гумарыстычныя сітуацыі, якія ўсё ж такі сустракаліся ў ваенным жыцці. Добры таму прыклад – апавесці «Мы з Санькам у тыле ворага», «Мы – хлопцы жывучыя», «Мы з Санькам – артылерысты» І. Сяркова.

Героіка вайны адлюстравана ў такіх творах, як «Тры старонкі з легенды» Г. Бураўкіна, «Маланка ўначь» Г. Васілеўскай, «Зброю бяруць сыны» Х. Жычкі, «Лань – рака лясная» А. Шашкова.

Экалагічная тэма звычайна пераплятаецца з маральна-этычнымі праблемамі. Аб гэтым, напрыклад, зборнікі апавяданняў «На беразе ракі», «На прывале», «Над Нёманам», «Пад старым дубам» У. Ляўданскага; вершаваныя зборнікі «Зялёны акварыум», «Світаюць сосны» М. Дуксы, апавяданні «Браты-артысты», «Геша», «Бабуліны кватаранты». Аўтары паказваюць узаемапаразуменне дзіцяці і прыроды, канкрэтныя ўчынкі, накіраваныя на дапамогу зверу, птушцы, расліне. Выхоўваецца ашчаднае стаўленне да прыроднага свету, усведамленне сябе яго часткай.

Новы штуршок у развіцці атрымала гістарычная тэма. Калі раней актуальным быў героіка-рэвалюцыйны яе кірунак, то цяпер літаратура пайшла ўглыб даўніны, зацікавілася роляй гістарычных асоб. Увагі сучаснага чытача заслугоўвае цыкл аповесцей А. Якімовіча «Галынаўская хроніка», літаратурны нарыс А. Клышкі «Францыск Скарына, альбо Як да нас прыйшла кніга».

І ўсё ж найбольшай увагі заслугоўвае ўласна дзіцячая тэматыка, якая адлюстроўвае паўсядзённыя турботы дзяцей у школе і дома. Маральна-этычныя праблемы, з якімі сутыкаюцца дзеці, узнімае ў сваіх аповесцях «Лёнька Гром» і «Спытай сябе, Аніска» П. Кавалёў. Паўсядзённыя турботы дзяцей адлюстраваны ў аповесцях «Данёўцы – нашы знаёмыя» А. Пальчэўскага і «Вайна каля Цітавай копанкі» І. Навуменкі, у вершах В. Віткі. Дзіцячыя гульні, прыдумкі, спрэчкі праўдзіва паказаны ў апавяданні «Вернісаж» А. Васілевіч, вершах «Праводзіны снежнай бабь», «Дударык», «Ірыс і Барбарыс» В. Віткі.

Гумарыстычным і сатырычным пафасам вызначаюцца зборнікі вершаў «Знаходка» С. Грахоўскага, «Дождж-грыбасей», «Калі рана ўстанеш» Н. Гілевіча, «Пра работу і ляноту», «Я прыдумаў казку» І. Муравейкі.

Можна адзначыць, што аўтары многа ўвагі надаюць адпаведнасці сваіх твораў чытацкаму адрасу. Для дашкольнага і малодшага школьнага ўзросту пішуць С. Шушкевіч, М. Танк, В. Іпатава, А. Дзеружынскі, Е. Лось. Для падлеткаў і старэйшых школьнікаў будуць цікавымі творы У. Караткевіча, П. Кавалёва, К. Каліны, У. Дубоўкі.

У кола дзіцячага чытання ўвайшлі вершы В. Віткі, У. Дубоўкі, Э. Агняцет, А. Вольскага, Р. Барадуліна, Н. Гілевіча, Я. Сіпакова, К. Камейшы, В. Іпатавай, Г. Каржанеўскай, А. Пісьмянкова...

Падлеткі знойдуць для сябе філасофскую лірыку, вершы, дзе асэнсоўваецца маральна-псіхалагічны выбар.

Дашкольнаму і малодшаму школьнаму ўзросту адрасавана паэзія, у якой пераважаюць выхаваўчыя аспекты. Падаюцца яны звычайна ў гумарыстычнай, займальнай форме. Назавём зборнікі «Сандалікі-скакалікі» В. Карпечанкі, «Пра работу і ляноту» І. Муравейкі, «Сіні домік, сіні дом» Н. Гілевіча, «Знаходка» С. Грахоўскага. Вершы, адрасаваныя маленькаму чытачу, падштурхоўваюць яго да разваг, патрабуюць ацэнак паводзін герояў.

У 60–80-я гг. XX ст. развіваюцца ўсе жанры, запатрабаваныя чытачамі-дзецьмі, аднак асобнай увагі заслугоўвае казка. Паранейшаму ствараюцца казкі на фальклорнай аснове, у асноўным сацыяльна-бытавыя і пра жывёл: «Хто шукае – той знаходзіць», «Сквапныя мядзведзікі» У. Дубоўкі, «Вавёрчына гора» В. Віткі. З’яўляюцца казкі, цалкам заснаваныя на аўтарскай задумцы, з прыгодніцкімі і фантастычнымі сюжэтамі. Такімі, напрыклад, з’яўляюцца казкі С. Шушкевіча ў зборніку «Ліса з магнітафонам», «Казка пра цара Зубра» В. Віткі. Ёсць і філасофскія, алегарычныя казкі: «Калінавая рукавічка» А. Васілевіч, «Лебядзіны скіт», «Чортаў скарб» У. Караткевіча, «Чые рукі прыгажэйшыя», «Кветка пчасця» У. Дубоўкі.

Вывад. Літаратура 30–50-х гг. XX ст. не пазбегла праяў ідэалагізму. Важнымі станоўчымі аспектамі гісторыі дзіцячай літаратуры таго перыяду з’яўляецца значная падтрымка кнігавыдання для дзяцей дзяржавай, а таксама асваенне новых тэм і жанраў, якія ўзбагацілі нацыянальны рэпертуар дзіцячых выданняў.

Дзіцячая літаратура 60–80-х гг. XX ст. ішла па шляху палыблення псіхалагічнага і маральна-этычнага зместу твораў. Прамы дыдактызм саступіў месца ўскоснаму ўздзеянню на чытача з улікам яго ўзроставых асаблівасцяў. У літаратуру прыйшло новае пакаленне аўтараў, якія ўдала асвойвалі новыя, актуальныя тэмы.

РАЗВІЦЦЁ ДЗІЦЯЧАЙ ЛІТАРАТУРЫ НА МЯЖЫ XX–XXI СТСТ.

Тэматычныя і жанравыя змены ў беларускай дзіцячай мастацкай літаратуры пачаліся ў канцы 80-х гг. XX ст. Напрыклад, з’явіўся комікс – твор У. Цвяткова і А. Каршакевіча «Дзе жылі

бурсонікі» для дзяцей малодшага школьнага ўзросту, якія разлічаны на зрокавае ўспрыняццё. Пісьменнік з мастаком расказваюць пра прыгоды астранаўта ў іншай Галактыцы. Цікавасць выклікае і «легенда ў малюнках паводле аповесці У. Караткевіча» пад назвай «Дзікае паляванне», створаная А. Глобусам.

З усіх тыпаў літаратуры для дзяцей найбольш актыўнае развіццё атрымала навукова-папулярная кніга мастацка-вобразнага кірунку. Гэта абумоўлена некалькімі прычынамі. Па-першае, пад'ём інтэлектуальнага патэнцыялу краіны – адна з прыярытэтных задач дзяржаўнай палітыкі. Пры гэтым актуалізавалася праблема недахопу сучасных навукова-папулярных дзіцячых выданняў, якія б давалі несупярэчліваю інфармацыю з розных галін навукі і прывівалі цікавасць да спасціжэння ведаў.

Па-другое, у літаратуру прыйшлі новыя крэатыўныя аўтары, якія здольны рашыць гэтую праблему: Алесь Бадак, Алена Масла, Людміла Рублеўская, Уладзімір Мазго, Анатоль Бутэвіч, Серж Мінскевіч...

Сучасны рэпертуар беларускай навукова-папулярнай літаратуры для дзяцей багаты і разнастайны. За апошнія дзесяцігоддзе выйшла шмат якасных выданняў для малодшага і сярэдняга школьнага ўзросту. Можна адзначыць, што пераважаюць дзве тэмы – прырода і гісторыя роднага краю. Увагу прыцягваюць, напрыклад, серыі «Усім пра ўсё» (кнігі «Расліны», «Птушкі», «Насякомыя», «Рыбы» і інш.), «Зямля мая» (кнігі «Звяры», «Ракі. Малюскі. П'яўкі», на рускай мове – «Грыбы», «Насекомыя», «Растенія»), аўтарскія серыі У. Ягоўдзіка «Скарбы Радзімы» (выданні «Сляды волатаў», «Славутыя рыбаловы», «Адмірал і яго каманда», «Барабаншчыкі вясны» і інш.) і А. Бутэвіча «Сем цудаў Беларусі» (кнігі «У гасцях у вечнасці», «Славутыя родам сваім», «За наміткай гісторыі» і інш.).

Любяць чытачы і «Чырвоную кнігу Беларусі ў казках і вершах беларускіх пісьменнікаў», «Лясную кнігу Беларусі ў творах беларускіх пісьменнікаў», «Блакітную кнігу ў творах беларускіх пісьменнікаў», «Касмічную кнігу ў творах беларускіх пісьменнікаў», якія не складаюць серыі, але ўспрымаюцца ў непасрэднай узаемасувязі. Цікавасць выклікаюць навукова-папулярныя нарысы гістарычнай тэматыкі К. Тарасава «Беларусь. Гістарычнае падарожжа для дзяцей», У. Бутрамеева «Вялікія і славутыя людзі зямлі Беларусі».

Нават у казках пераважае навукова-пазнавальны аспект зместу. Арыгінальнасцю вызначаецца зборнік казак-загадак

Р. Бензерука «Зайцаў кажухок». Р. Аўраменка ў жанры казкі знаёміць з правіламі дарожнага руху («Чарадзейная іскра: казкі аб правілах руху»). А. Бутэвіч акрэслівае багатыя магчымасці камп'ютара («Прыгоды вірус@ Шкодзі»). У. Ліпскі ў займальнай форме знаёміць з літарамі («Вясёлая азбука») і інш.

Разгледзім асаблівасці развіцця розных літаратурных родаў.

Проза. У тэматычным складзе на першым плане застаюцца маральна-этычныя творы розных жанраў: апавесць Э. Луканскага «Калі лета канчаецца», апавяданні гэтага ж аўтара са зборніка «Госць з Чырвонай кнігі», апавяданні Л. Арабей «Мікітаў сон», «Дагары нагамі», «Новае сяброўства», «Птушка Хірасімба»...

Празаічныя творы гістарычнай тэматыкі (легенды, навукова-папулярныя нарысы і апавяданні) ствараюць С. Тарасаў, У. Арлоў, К. Тарасаў, В. Чаропка. Як адзначаюць прадаўцы сталічных кнігарняў, пакупнікі часта пытаюцца пра кнігу У. Ліпскага «Я тут жыву», выданні А. Бутэвіча з серыі «Сем цудаў Беларусі». Можна адзначыць, што ў развіцці гістарычнай тэматыкі пераважае лакальны патрыятызм, а аб'ектам адлюстравання найчасцей становіцца далёкая гісторыя. Гэта абумоўлена сацыяльна-палітычнымі зменамі ў краіне, якія выклікалі жаданне знайсці вытокі беларускай дзяржаўнасці.

Па-ранейшаму актуальнай застаецца і экалагічная тэматыка. Праблема ўзаемаадносін чалавека і прыроды пакладзена ў аснову кнігі Я. Галубовіча «Ад студзеня да студзеня», зборніка апавяданняў І. Грамовіча «Як вясну рабілі» і У. Гурскага «Лясная сімфонія», «Пчолы і трутні».

Гістарычная і экалагічная тэматыка пераважае ў серыйных выданнях навукова-папулярнай літаратуры.

Біблейская тэма з'явілася ў дзіцячай літаратуры дзякуючы У. Ліпскаму; чытачы сярэдняга школьнага ўзросту ведаюць яго кнігу «Як Бог стварыў свет».

Кола чытання сучасных дзяцей пад уплывам тэлебачання і інтэрнэта змянілася ў бок фантастычнай і прыгодніцкай тэматыкі. Патрэбу ў такой літаратуры задавальняюць А. Федарэнка ў апавесці «Афганская шкатулка», А. Якімовіч у апавесці «Таямніца Тунгускага метэарыту» і казцы «Выпрабаванне, альбо Баба Яга на ўроку заалогіі», В. Шырко ў зборніках «Дзед Манюкін не салжэ» і «Дзед Манюкін і ўнукі». Папулярнасцю карыстаюцца казкі А. Бутэвіча «Прыгоды вірус@ Шкодзі» і іншыя творы з серыі «Казкі XXI стагоддзя» розных аўтараў.

Паэзія. Паэтычныя творы, адрасаваныя маленькім чытачам, набылі нацыянальны каларыт, пазбавіліся ідэалагічнай зададзенасці, схематызму. Дзецям вядомы вершы Э. Агняцвет, С. Грахоўскага, Р. Барадуліна, Н. Гілевіча, А. Вольскага, Г. Каржанеўскай, В. Лукшы, Н. Мацяш, М. Чарняўскага, У. Мацвееўкі, Ю. Свіркі, Х. Жычкі, А. Бадака і інш.

Тэматыка паэзіі збліжаецца з прозай. Напрыклад, з паэтычных зборнікаў экалагічнай тэматыкі адзначым кнігі «Павуцінка на агрэсце» В. Данільчык, «Пціч» Г. Пашкова, «На азёрах сініх» У. Карызны. Шматлікія вершы пра прыроду вырашаюць розныя задачы: аўтары імкнуцца прывіваць любоў да роднага краю, вучаць заўважаць яго прыгажосць; адукоўваюць чытача па некаторых прыродазнаўчых пытаннях; фарміруюць патрэбу берагчы прыроду, клапаціцца пра яе.

Біблейская тэматыка распрацоўваецца ў вершах А. Вольскага «Вялік-дзень», Н. Галіноўскай «Божае бласлаўленне», М. Маляўкі «Міласціна» і «Крыжык»:

Крыжык светлы з храма
Мне прынесла мама,
Каб шчаслівы рос –
Без грахоў і слёз.
І прыгожа доўжыць
Мой жыццёвы шлях
Падарунак божы –
Крыжык на грудзях.

Гістарычная тэма ў вершах не абмяжоўваецца далёкай гісторыяй. Паэты звяртаюцца да трагічных падзей мінулага стагоддзя: Вялікай Айчыннай вайны (В. Жуковіч «Бусел над Хатынню», У. Карызна «Думай, чалавек»), вайны ў Афганістане (В. Жуковіч «Скажы, зязюля...»).

Драматургія. У канцы ХХ ст. наступіў новы этап развіцця драматургіі для дзяцей. Гэта час тэатральных эксперыментаў і адкрыцця новых тэм. Аўтары ўключаюць у свае п'есы элементы абсурду і містыкі, разважаюць на філасофскія тэмы, напрыклад сутнасці тэатру ці праблемы самазабойства. Гэта прызнанне таго, што сучасныя дзеці могуць і павінны прымаць удзел у вырашэнні важных агульначалавечых праблем, што трэба шукаць новыя шляхі збліжэння дзяцей і дарослых.

Не ўсе з новых п'ес адпавядаюць крытэрыям ацэнкі дзіцячага твора. Відаць, у драматургіі ў найбольшай ступені знайшла адбітак тэндэнцыя стварэння для дзяцей такіх кніг, якія былі б цікавымі і для дарослых. Наколькі гэта правільна – пакажа час.

Элемент абсурднасці ёсць у рэмейку народнай казкі «Новы калабок» П. Васючэнкі. Калабок ад усіх уцякае, бо ніхто не можа сказаць, што знаходзіцца ў яго ўнутры. Аказваецца, герой мае на ўвазе сваю душу – «мяккую, трапяткую». Калабок у фінале выглядае наіўна і абсурдна, аднак, безумоўна, застаўляе задумацца чытача (гледача).

Прынцыпы алагізму і абсурду выкарыстоўваюцца і ў п'есах «Рэпетыцыя» А. Федарэнкі, «Дзівосныя авантуры паноў Кубліцкага ды Забалотца» П. Васючэнкі і С. Кавалёва.

Элементы навуковай фантастыкі пакладзены ў аснову п'ес «Канікулы на астэроідзе» З. Дудзюк і «Рамантычнае падарожжа на той свет» Г. Багданавай. У апошняй – праблема падлеткавага самазабойства.

Наватарскім для беларускай дзіцячай драматургіі стала выкарыстанне элементаў трылера. Прыкладам з'яўляецца п'еса «У чорным-чорным горадзе» М. Адамчыка і М. Клімковіча. Жанр аўтары вызначылі як «жахі ў чатырох дзях». Тут актыўна выкарыстоўваюцца «персанажы» дзіцячага фальклору: чорная рука, белая прасціна, люстраная шафа. Дзецям прадастаўляецца магчымасць перажыць вострыя пачуцці і зразумець шляхі пераадолення страху: у страшным убачыць смешнае, адчуць недарэчнасць страху перад уласнымі выдумкамі.

Матывы падарожжа, прыгод і рыцарства, якія сумяшчаюцца з гістарычнай тэматыкай, сталі асноўнымі у творах «Янук, рыцар Мятлушкі» Л. Рублеўскай, «Філасофскі камень» У. Сіўчыкава. Праблема незалежнасці краіны асэнсоўваецца ў п'есах «Сінязорка» З. Дудзюк, «Звар'яцелы Альберт, або Прароцтвы шляхціца Завальні» С. Кавалёва.

Перапляценнем экалагічнай і патрыятычнай праблем адзначаюцца п'есы «Кветкі пад ліўнем» І. Сідарука, «Калі дракон прачнуўся» М. Арахоўскага.

Акрамя новых элементаў, у драматургіі назіраецца яўны фальклорны рэнесанс – пераасэнсаванне фальклорных сюжэтаў. Напрыклад, у п'есах С. Кавалёва чытач сустракаецца з такімі народнымі персанажамі, як Хохлік («Хохлік»), д'ябал («Стомлены д'ябал»), драўляны рыцар («Драўляны рыцар»).

Асноўныя тэндэнцыі ў развіцці сучаснай дзіцячай літаратуры. Сусветны літаратурны працэс сёння істотна змяніўся ў параўнанні з мінулым стагоддзем. Для літаратуры характэрна «ўніверсалізацыя»: аўтары імкнуцца, каб іх кніга была цікавай як для дзяцей, так і для дарослых (К. Бульчоў, Дж. Ролінг, А. Федарэнка). Назіраецца агульнае імкненне да «масавай» літаратуры, з мінімумам апісанняў і разважанняў, з дынамічным, нават навэлістычным сюжэтам. Распаўсюджаны творы, дзе няма вострай праблемы, сутыкнення поглядаў, што не адпавядае патрабаванням дзіцячага ўзросту. Такія кнігі не вытрымаюць праверкі часам, і наўрад ці мы ўбачым іх перавыданне.

Станаўленне інфармацыйнага рынку змяняе патрабаванні да якасці кніжных выданняў: яны павінны змагацца за свайго чытача і вытрымліваць канкурэнцыю з інтэрнэтам і тэлебачаннем, а значыць, і візуальна не ўступаць вобразам, якія яны прапануюць, таму вялікая ўвага надаецца паліграфічнаму выкананню выдання, яго афармленню*.

Назавём асноўныя тэндэнцыі ва ўспрыманні кнігі сучаснымі дзецьмі.

1. Назіраецца зніжэнне цікавасці да мастацкай літаратуры, падзенне прэстыжу чытання. Дзеці нярэдка чытаюць вучэбную, даведачную літаратуру, а з мастацкай – толькі творы, уключаныя ў школьную праграму.

2. Сучасныя дзеці аддаюць перавагу перыёдыцы, а не кнігам. Прычым найбольшым попытам карыстаюцца газеты і часопісы забаўляльнага характару з вялікай колькасцю малюнкаў і фотаздымкаў, што сведчыць аб арыентацыі дзяцей на «гламурны» вобраз еўрапейскага маладога чалавека.

3. На выбар кніг вялікі ўплыў аказвае рэклама. Прычым калі для падлеткаў гэта арганічная з’ява, абумоўленая іх узроставай псіхалогіяй, то для малодшых школьнікаў такая тэндэнцыя новая і абумоўлена, хутчэй за ўсё, агульнай захопленасцю дзяцей тэлебачаннем і камп’ютарам, дзе часцей за ўсё яны і трапляюць пад уплыў рэкламы. Трэба адзначыць, што беларускія выдаўцы недастаткова ўлічваюць гэты аспект, таму дзеці, на жаль, лепш ведаюць сучасныя замежныя літаратурныя навінкі, чым беларускія.

* Какая фішка нужна кніжкце: чого не хватает национальной детской литературе // Знамя юности. – 2 января (№ 1). – 2009. – С. 26–27.

4. Уплывам тэлебачання і інтэрнэта можна растлумачыць і ўзмацненне цікавасці дзяцей да тэм і жанраў, якія пераважаюць на экране, – дэтэктываў, трылераў, фэнтэзі, «жахаў»... Адпаведна ў коле чытання дзяцей таксама дамінуе востра-сюжэтная забаўляльная літаратура.

5. Чытачы сярэдняга і старэйшага школьнага ўзросту нярэдка выбіраюць літаратуру на электронных носбітах, чытаюць электронныя кнігі вядомых у віртуальнай прасторы аўтараў, наведваюць і самі вядуць блогі ў інтэрнэце, удзельнічаюць у чатах, дзе абмяркоўваюцца літаратурныя навінкі.

Вывад. У зменах, якія адбыліся на мяжы ХХ–ХХІ стст., ёсць пазітыўныя і негатыўныя тэндэнцыі*. Беларускае дзіцячае літаратурнае сёння актыўна развіваецца, смела звяртаючыся да эксперыментаў, асабліва ў драматургіі. З’явіліся новыя тэмы і жанры, абумоўленыя сацыяльна-эканамічнымі зменамі ў краіне, а таксама ўплывам тэлебачання і інтэрнэта. Прыйшлі новыя крэатыўныя аўтары. Асноўная частка сучаснага рэпертуару літаратурна-мастацкіх выданняў – гэта беларускамоўныя творы пазнавальнай накіраванасці.

Трывожнай тэндэнцыяй з’яўляецца падзенне прэстыжу чытання, імкненне дзяцей да забаўляльнай літаратуры і захопленасць інтэрнэтам, што не фарміруе культуру чытання і патрэбу ў кнізе. Акрамя таго, успрыманне тэкста з манітора сур’ёзна адрозніваецца ад чытання кнігі: яно фрагментарнае, павярхоўнае і наўрад ці садзейнічае рэалізацыі асноўных задач дзіцячай літаратуры – выхоўваць, адукоўваць дзіця і дастаўляць яму эстэтычнае задавальненне ад чытання.

Улічваючы тэндэнцыі ў развіцці сучаснага літаратурнага працэсу, хочацца нагадаць рэдактару аб тым, што ён павінен не толькі задавальняць патрэбу дзіцяці ў пэўнай кнізе, але і фарміраваць кола яго чытання і чытацкі густ.

АЛЕСЬ ІВАНАВІЧ ЯКІМОВІЧ (1904–1979)

Вядомы як фалькларыст, пісьменнік, перакладчык. Пісаў вершы, апавяданні, аповесці, казкі, п’есы, кінасцэнарыі для

* Больш падрабязна гл.: Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапаможнік / А. М. Макарэвіч [і інш.]; пад агул. рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск: Вышэйшая школа, 2008. – С. 481–518.

дзяцей і артыкулы, прысвечаныя развіццю дзіцячай літаратуры: «Пра дзіцячую літаратуру», «Дзіцячай літаратуры – зялёную вуліцу», «Галоўная праблема – якасць», «Дзеці чакаюць новых кніг», «Дзецям – самыя лепшыя творы». Усё жыццё ён цікавіўся педагогікай, цесна супрацоўнічаў са школай, сустракаўся з настаўнікамі і вучнямі, клапаціўся пра якасць школьных падручнікаў, сам удзельнічаў у іх стварэнні. Яго падручнікам для 2-га класа «Роднае слова» карысталіся з 1932 г. на працягу 30 гадоў. А. Якімовічу належыць аўтарства і першай вершаванай азбукі з элементамі гульні «Слухай – запамінай». Гэтыя кнігі могуць служыць прыкладам пры падрыхтоўцы вучэбнай літаратуры.

Алесь Іванавіч стаіць ля вытокаў стварэння часопіса для дзяцей «Беларускі піянер», першы нумар якога выйшаў у 1924 г. Пазней часопіс атрымаў назву «Іскры Ільіча», а пасля Вялікай Айчыннай вайны А. Якімовіч аднавіў выданне часопіса пад назвай «Бярозка». Пад гэтай назвай часопіс жыве і сёння.

У розныя гады А. Якімовіч працаваў вядучым рэдактарам Дзяржаўнага выдавецтва БССР, быў літкансультантам Саюза пісьменнікаў Беларусі, узначальваў секцыю дзіцячай літаратуры Саюза пісьменнікаў, уваходзіў у склад Прэзідыума Савета па дзіцячай і юнацкай літаратуры пры Праўленні Саюза пісьменнікаў ССРСР. Інакш кажучы, ён быў адным з тых, хто фарміраваў дзіцячую літаратуру, вызначаў кірункі яе развіцця.

Уласна літаратурная спадчына А. Якімовіча шматгранна. Ён вядомы як таленавіты перакладчык казак А. Пушкіна і П. Яршова, Г. Х. Андэрсэна, твораў для дзяцей Л. Талстога, А. Чэхава, І. Тургенева, У. Маякоўскага, К. Чукоўскага, С. Маршака, В. Біянкі, А. Гайдара, А. Барто, М. Носава і інш. Яго пераклады лічацца аднымі з лепшых, таму што максімальна набліжаны да арыгіналаў.

Алесь Іванавіч пакінуў і паэтычную, і праязічную спадчыну для дзяцей розных узростаў. Большасць з яго твораў не страцілі сваёй актуальнасці і чакаюць свайго чарговага перавыдання. Разгледзім іх падрабязней.

Аповесць «Незвычайны мядзведзь» (1934 г.) зацікавіць малодшых школьнікаў прыгодамі, тайнай, якая раскрываецца толькі ў канцы твора. Аўтар прадэманстраваў добрае веданне дзіцячай псіхалогіі. Аповесць мае вялікі выхаваўчы сэнс, але аўтар пазбег прамога дыдактызму. Чытач адчувае, што аўтар паважліва ставіцца да дзіцяці, давярае яму, разумее яго.

Вершаваная казка «Каваль Вярнідуб» (1929 г.) заснавана на фальклорных матывах і вобразах, але з'яўяецца арыгінальным аўтарскім творам. Канфлікт традыцыйна казачны: супрацьпастаўлены дабро і зло. Дабро ўвасоблена ў некалькіх вобразах, і ў першую чаргу каваля Вярнідуба. Носьбітам зла з'яўляецца цар і яго памочнікі. Зразумела, што дабро перамагае: волат Вярнідуб адпомсціць кату-цару за здзек над людзьмі. У вобразе Вярнідуба спалучана казачнае і рэальнае: ён добра выхаваны, умее прывеціць, падтрымаць добрым словам і справай, ён ніколі і нікому не дазволіць прынізіць сябе і іншых, і для гэтага яму дараваны нечалавечыя магчымасці і сілы: чарадзейная булава і мятла. Ёсць у творы і іншыя атрыбуты чарадзейнай казкі: жывая вада, Салавей-разбойнік.

Казка адпавядае ўсім крытэрыям ацэнкі жанра. У вершаванай форме аўтару ўдалося перадаць рытміку, характэрную для фальклорных твораў. Верш льецца лёгка, змена рытма адпавядае паваротам у развіцці дзеяння, лексіка і сінтаксіс характэрныя для гутарковай мовы:

Не далёка	Адным словам, –
І не блізка,	За марамі,
Там, дзе сонца	За лясамі,
Ходзіць нізка,	За гарамі
Ды цалуецца з зямлёю	Жыў ды быў
Неба сіне-галубое, –	Сярдзіты цар...

Казка «Каваль Вярнідуб» адрасавана чытачу дашкольнага і малодшага школьнага ўзросту і ідэальна падыходзіць да сямейнага чытання.

«Казка пра смелага Вожыка» (1937 г.) напісана прозай і таксама адрасавана дзецям малодшага ўзросту. Тут дынамічнае дзеянне, шмат дыялогаў, змена інтанацый. Сказы кароткія, неразвітыя. Перад чытачом праходзіць шэраг звяроў-персанажаў, што мае фальклорныя вытокі, аднак канфлікт твора арыгінальны. Аўтарская ідэя зразумела маленькаму чытачу: трэба быць смелым, бо нават дужыя, калі яны баязлівыя, становяцца смешнымі і бездапаможнымі.

Не страцілі сваёй актуальнасці і творы А. Якімовіча пра вайну – гэта апавяданні «Чарнавочка», «Светлы дзень», «Брат і сястра», аповесць «Смелыя людзі». Усе яны патрыятычнай накіраванасці, услаўляюць подзвіг дарослых і дзяцей у час Вялікай Айчыннай вайны.

Гістарычная тэма ўзнімаецца аўтарам у аповесці «Базылёў курган» (1954 г.). Сюжэт пабудаваны на аснове падання аб паходжанні назвы кургана. Трапны эпіграф з паэмы Янкі Купалы – «Курганы шмат чаго нам гавораць». Удала спалучаецца мінуўшчына і сучаснасць: школьнікі з краязнаўчага гуртка вырашылі даведацца аб паходжанні назвы кургана. Аўтарам узнімаецца праблема раўнадушнага стаўлення да гісторыі краю, да лёсаў сваіх землякоў. Толькі адзін чалавек з вёскі змог расказаць пра гісторыю назвы Базылёва кургана – бабуля Мар’яна. Аповесць будзе цікавай для чытачоў сярэдняга школьнага ўзросту. Яна мае вялікі выхаваўчы патэнцыял, уздзеянчае на эмоцыі, абуджае сумленне.

Чытачам старэйшага школьнага ўзросту, якія цікавяцца гісторыяй сваёй краіны, можна прапанаваць тэтралогію «Галынаўская хроніка»: аповесці «Адкуль ліха на свеце» (1962 г.), «Канец сервітуту» (1968 г.), «Кастусь Каліноўскі» (1971 г.), «Цяжкі год» (1977 г.). Аўтар абапіраецца на фактычны матэрыял, прыводзіць урыўкі з гістарычных дакументаў, хронік, дае канкрэтныя назвы, даты. Галоўнае для яго – раскрыць душу народа на пэўным гістарычным этапе мастацкімі сродкамі. Храналагічны ахоп падзей вельмі шырокі: ад 1857 да 1918 гг. За першыя тры аповесці тэтралогіі А. Якімовіч атрымаў Дзяржаўную прэмію БССР.

Шмат у яго твораў пра мірнае жыццё, вучобу, узаемаадносіны дзяцей. Лепшыя аповяданні склалі зборнік «Залатыя рукі» (1975 г.). У народзе спрадвечу былі ў пашане «залатыя» рукі. Персанажы гэтага зборніка не здзяйсняюць гераічных подзвігаў, але хіба мала рамантыкі і героікі ў штодзённым жыцці! Аўтар расказвае пра цімураўцаў (аповяданне «Залатыя рукі»), пра гонар падлетка, якому даверылі сур’ёзную мужчынскую працу – абганяць бульбу на кані, і запісалі першы працадзень («Першы працадзень»), пра гарадскога хлопчыка Віцю, які таксама ганарыцца сваімі працаднямі, зарабляючы іх, прыехаўшы ў вёску да бабулі на канікулы («Васількі»). І ніяк ён не можа пагадзіцца з настаўніцай, якая назвала васількі пустазеллем, унутрана з ёй палемізуе.

Сучаснымі дзецьмі такія творы ўспрымаюцца як гістарычныя. Сапраўды, адышлі ў мінулае працадні, аднак творы раскажуць аб тым перыядзе савецкай гісторыі значна больш, чым любы падручнік. Думаецца, што рэдактар павінен звярнуць увагу дзяцей на такія адукацыйныя бокі твораў А. Якімовіча, падрыхтаваўшы прадмову да выдання.

Алесем Іванавічам распрацоўвалася і экалагічная тэматыка (апаবাদанні «Чорныя лебедзі», «Вусаты вадзянік», «Грыша»), такія творы запатрабаваны і сёння.

Адзін з любімых жанраў А. Якімовіча – казка. Акрамя напісання ўласных казак, ён займаўся літаратурнай апрацоўкай фальклорных твораў гэтага жанру. Каля двухсот апрацаваных аўтарам казак выйшла ў зборніках «Каток – залаты лабок», «Бацькаў дар», «З рога ўсяго многа», «Андрэй – за ўсіх мудрэй», «Людзей слухай, а свой розум май».

Вельмі беражліва ставіўся пісьменнік да народных казак, імкнуўся захаваць іх адметнасць, «фальклорнасць». Гэта відаць нават па назвах зборнікаў і многіх казак: прыказкі і прымаўкі, выкарыстання ў якасці назвы, «падказваюць» чытачу, што перад ім фальклорны твор, і выражаюць народную мудрасць («Людзей слухай, а свой розум май», «Андрэй – за ўсіх мудрэй»).

У чым заключалася літаратурная апрацоўка казкі? Па-першае, многа ўвагі аўтар надаваў сюжэту твора. Як вядома, сюжэтная лінія фальклорнай казкі можа быць занадта складанай, расцягнутай; часам адна казка пераходзіць у іншую. У залежнасці ад асноўнай ідэі казкі пісьменнік спрашчаў сюжэт, апускаючы некаторыя эпізоды, пакідаючы адну сюжэтную лінію, ці арганічна кантамінаваў розныя сюжэты ў адным творы.

Па-другое, А. Якімовіч удумліва шліфаваў мову казак, імкнучыся перадаць каларыт народнай гаворкі. Пісьменнік выбіраў трапныя словы, пазбягаючы дыялектных. Аднак іншым разам пакідаў архаізм, гістарызм ці дыялектнае слова, каб перадаць гістарычны ці рэгіянальны каларыт, таму яго казкі ўзбагачаюць слоўнікавы запас дзяцей.

Пісьменнік пазбаўляў казку шматслоўя, рабіў яе ёмістай па змесце і лаканічнай па форме. Пры гэтым ён захоўваў стылістыку народнай гутарковай мовы, яе мелодыку і рытм. Услухайцеся, напрыклад: «Было яно ці не было, праўда ці няпраўда, – паслухаем лепш, што казка кажа. Ну дык вось. Прыляцеў у адзін край страшэнны змей. Выкапаў ён сярод лесу ў гары глыбокую яму і лёг адпачываць. Доўга ён адпачываў ці нядоўга – ніхто таго не памятае...»*

Беларускія народныя казкі менавіта ў апрацоўцы А. І. Якімовіча перакладаліся на розныя мовы свету.

* Бацькаў дар: беларускія народныя гераічныя і фантастычныя казкі / апрац. А. Якімовіча. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1978. – С. 183.

Вывад. Алесь Іванавіч Якімовіч усю сваю творчасць прысвяціў дзецям. Яго творчая спадчына паслужыла асновай для развіцця вершаванай, а таксама пражайчнай казкі і апавядання – самых арганічных для дзяцей жанраў. Большасць з яго твораў знаходзяцца ў актыўнай частцы сучаснага рэпертуару выданняў.

А. Якімовіч заклаў падмурак для распрацоўкі тэорыі і гісторыі дзіцячай літаратуры, для развіцця дзіцячай журналістыкі.

ЯНКА МАЎР (Іван Міхайлавіч Фёдараў, 1883–1971)

Янка Маўр прыйшоў у дзіцячую літаратуру не ў юным узросце, мінаваўшы пару вучаніцтва. Шляхам у літаратуру стала асноўная яго прафесія – педагогіка. Шырокі кругагляд (пісьменнік валодаў мовай эсперанта, выпісваў замежную літаратуру), глыбокія веды па геаграфіі і гісторыі розных краін свету (як настаўнік, ён завочна падарожнічаў з дзецьмі па розных краінах і кантынентах), тонкае разуменне ўзроставых псіхалагічных асаблівасцей дзяцей і бязмежная любоў да іх дапамаглі Я. Маўру захапіць дзяцей тэмамі прыгод і падарожжаў.

Большая частка яго твораў адрасавана падлеткам. Як вядома, гэта вельмі патрабавальныя чытачы. Нямногім аўтарам удавалася заваяваць іх прызнанне, і Я. Маўр – першы сярод такіх аўтараў. Чытацкім інтарэсам падлеткаў адпавядае і тэматыка твораў, і маральныя праблемы, якія ён закранае, і жанр аповесці, у якім выяўляецца апавядальнае майстэрства пісьменніка.

Не страцілі актуальнасці для дзяцей аповесці «У краіне райскай птушкі», «Сын вадзь», «Палескія рабінзонь», «ТВТ», раман «Амою», апавяданні «Слёзы Тубі», «Незвычайная прынада», «Звяры на караблі».

Аповесць «Чалавек ідзе» друкавалася з 1926 г. у часопісе «Беларускі піянер». Пісьменнік звярнуў чытача ў тыя далёкія часы, якія нам сёння нагадваюць казку. І пачынаецца аповесць зачынам, як казка: «Гэта было даўно-даўно... Можна мільён гадоў назад». Займальна апавядаецца пра тагачасны клімат, адметны жывёльны і раслінны свет, аднак галоўная

ўвага – першабытным людзям: таму, як яны выраблялі прымітыўныя прылады працы і самаабароны, займаліся земляробствам, прыручалі агонь, змянялі сваё жыццё і сябе. Гэты твор – гімн чалавеку, яго магчымасцям і працавітасці. Аповесць напоўнена прадчуваннямі наступных адкрыццяў.

У 1927 г. Я. Маўру заказалі прыгодніцкую кнігу, была падпісана дамова з Белдзяржвыдатам. Праз год выйшла з друку першая прыгодніцкая аповесць «У краіне райскай птушкі». За ёю – аповесць «Сын вады» і раман з загадкавай назвай «Амою». Дзеянне гэтых твораў адбываецца далёка ад Беларусі: на востраве Новая Гвінея, ля берагоў Вогненнай Зямлі, на востраве Ява. Праблематыка твораў маральна-этычная. Аўтар паказвае барацьбу мясцовых жыхароў супраць каланізатараў, маральную перавагу «дзікуноў» над людзьмі з развітых еўрапейскіх краін. У творах дакладна паказаны мясцовыя рэаліі. Складваецца ўражанне, што пісьменнік сам быў удзельнікам тых падзей.

Названыя творы запатрабаваны сучаснымі падлеткамі, якія ацэньваюць агульначалавечыя каштоўнасці, цікавяцца знешняй палітыкай, мараць пабываць у розных краінах, даведацца аб іх гісторыі.

Прыгодніцкія кнігі Маўра пра беларускія рэаліі не менш цікавыя, утрымліваюць вялікі выхаваўчы і пазнавальны патэнцыял. У 1930 г. выйшла з друку аповесць «Палескія рабінзоны». Дзеці мараць пра далёкія падарожжы ў дзіўныя краіны, але не ведаюць, колькі цікавага вакол іх тут, у Беларусі: «Ёсць пухчы, не менш цікавыя, чымся далёкія трапічныя лясы. Ёсць азёры і балоты, якія ўвесну робяцца марамі. Ёсць звяры, якія радзей сустракаюцца на свеце, чым сланы і тыгры»*.

Падлеткі Віктар і Мірон, як Рабінзон Круза, апынуліся на бязлюдным востраве, які ўтварыла вясновае разводдзе. Няпроста было выжыць у такіх умовах, але хлопцы шмат ведалі, бо многа чыталі, і змаглі не разгубіцца. Яны здабылі агонь, зрабілі з гліны гаршчок, змайстравалі шалаш, змаглі сябе пракарміць: лавілі рыбу, птушак і звяроў, збіралі першыя вясновыя грыбы... Нават у такіх умовах яны не згубілі назіральнасці. Разам з імі чытач любуецца прыродай Палесся: таямнічай, прыгожай і вельмі багатай. Вуснамі сваіх герояў аўтар дае шмат прыродазнаўчых звестак пра звяроў і расліны.

* Маўр, Я. Палескія рабінзоны: аповесць, апавяданні / Я. Маўр. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2011. – С. 5–6.

У творы значны дэтэктыўны элемент, што, безумоўна, прыцягвае ўвагу чытача-падлетка. Хлопцам даводзіцца ратавацца ад бандытаў, а ў канцы яны нават дапамагаюць гэтых бандытаў злавіць.

Больш звычайныя, нерамантычныя падзеі пакладзены ў аснову аповесці «ТВТ». У ёй расказваецца, як пяцікласнікі стварылі таварыства ваяўнічых тэхнікаў, якое абавязвала самім выконваць дробны хатні рамонт, калі трэба, звяртацца па дапамогу да таварышаў і толькі ў крайнім выпадку ісці да майстра. Дзейнасць тэвэтаўцаў авеяна таямнічасцю, бо яны не казалі пра сваё таварыства дарослым.

Пасля выхаду аповесці рух тэвэтэўцаў разгарнуўся па ўсёй краіне, як пасля выхаду «Цімура і яго каманды» рух цімураўцаў. Аповесць захапляе чытачоў, выклікае жаданне знайсці для сябе таксама важную і цікавую справу, якая б аб'ядноўвала сяброў, прыносіла карысць і не залежыла ад дарослых.

У творчасці Я. Маўра значнае месца займаюць апавяданні. Па тэматыцы яны разнастайныя. Шэраг з іх працягвае ўзнятую ў аповесцях тэму прыгнёту каланізатарамі мясцовага насельніцтва, уціску багатымі бедных. Узнімаецца яна аўтарам і ў апавяданні «Незвычайная прынада». Дзеянне адбываецца ў Індыі. Англіійскія каланізатары на паляванні выкарысталі ў якасці прынады на кракадзіла жывое дзіця. У выніку хлопчык застаўся калекам.

Сюжэт іншага апавядання («Слёзы Тубі») пісьменніку падказала легенда аб тым, што жэмчуг – гэта скамянелыя божыя слёзы. Сваім творам Я. Маўр прапанаваў іншае тлумачэнне: гэта слёзы тых пакутнікаў, якія для белых і багатых ныраюць за чарапашкамі аж на дно мора. Гуманістычнае гучанне твора ўзмоцнена вобразам дзіцяці, якое стала ахвярай акулы, а калі казаць праўду, то сваіх паноў, бо тыя адправілі яго ў мора. Пра смерць хлопчыка пісьменнік кажа коратка, затое аб тым, як потым прагныя гаспадары высыпалі чарапашак з яго кошыка, шукаючы жамчужыны, – падрабязна.

Галоўныя героі гэтых апавяданняў – дзеці, чый лёс трагічны. Лічыцца, што дзіцячыя творы павінны мець аптымістычную канцоўку, названыя ж апавяданні не адпавядаюць гэтаму патрабаванню. Тым не менш падобныя творы павінны ўвахоўваць у кола чытання падлеткаў, якія нярэдка схільныя перабольшваць уласныя праблемы, праяўляюць эгаізм, залішнія

патрабаванні да сяброў і дарослых. Я. Маўр сваімі апавяданнямі абуджае ўважлівасць да людзей, спачуванне да чужога гора, разуменне жыццёвых каштоўнасцей.

Усё ж такі большасць апавяданняў Я. Маўра маюць аптымістычны змест, асабліва тыя, дзе героямі з'яўляюцца маленькія дзеці. У апавяданні «Бярозавы конь» расказваецца пра здольнасць дзіцячай фантазіі ператварыць, напрыклад, зараснікі чароту ў дзікія джунглі, лужыну – у мора, бярозавы дубчык – у імклівага каня. Шасцігадовы Толя імчыць на гэтым кані, робіць крутыя павароты, конь упарціцца, устае на дыбы. Мы нават забываем, што конь несапраўдны.

Вельмі любіў пісьменнік сваё апавяданне «Шчасце», напісанае ў верасні 1945 г. Зразумела, што адчуванне шчасця ў той час было абвостранае. Радасць мірных дзён, здаецца, перажывала нават прырода. Шчасце героя апавядання, хлопчыка гадоў васьмі, было ў новай шапцы, яму здавалася, што ўсе павінны адразу яе заўважаць. І калі дарослы суразмоўца не звярнуў увагу на яго шапку, дзіця не вытрымала: «Дзядзя! Шапка!» Дарослы паспяшаўся выправіць сваю памылку. І зноў шчаслівыя, героі «разышліся кожны сваім шляхам».

Падобныя апавяданні можна рэкамендаваць для сямейнага чытання. Дзіця пазнае ў іх сябе, а дарослыя з большым разуменнем будуць ставіцца да дзіцячых перажыванняў.

Я. Маўра цікавіла і ваенная тэма. Яна адлюстравана ў кнізе «Ніколі не забудзем», у напісанні якой Маўр прымаў удзел, і ў апавяданнях «Нашы дзеці», «Невядомы герой», «Завошта?», «Дом пры дарозе»...

Гістарычная тэма распрацоўвалася аўтарам у аўтабіяграфічнай трылогіі «Шлях з цемры» (1948 г.), заснаванай на побытавым і этнаграфічным матэрыяле. Хаця трылогія пісалася не для дзяцей, ёсць многа старонак, цікавых старэйшым школьнікам.

За сваю плённую працу на ніве дзіцячай літаратуры Янка Маўр першым з беларускіх дзіцячых пісьменнікаў быў адзначаны Дзяржаўнай літаратурнай прэміяй БССР (пасмяротна). Аб прызнанні заслуг Івана Міхайлавіча сведчыць літаратурная прэмія, якая носіць яго імя і прысуджаецца беларускім пісьменнікам за лепшыя творы для дзяцей. А стогадовы юбілей класіка беларускай дзіцячай літаратуры по рашэнні ЮНЕСКА адзначаўся ва ўсім свеце.

Аб творчай неардынарнасці Янкі Маўра сведчыць абраны ім псеўданім: беларускае імя Янка і экзатычнае, «заморскае» прозвішча – Маўр. У самім гэтым псеўданіме нібы запраграмавана адметнасць светаадчування пісьменніка: любоў да Беларусі і ўсяго чалавецтва.*

Вывад. Янка Маўр распрацоўваў новыя для беларускай дзіцячай літаратуры тэмы (прыгоды, падарожжа) і жанры (аповесць). Яго аповесці складаюць аснову рэпертуару выданняў для падлеткаў – самай складанай чытацкай катэгорыі. Творы Я. Маўра і па форме, і па змесце адпавядаюць крытэрыям рэдактарскай ацэнкі і могуць быць узорам дзіцячай літаратуры.

ПЕРЫЯДЫЧНЫ ДРУК ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ НА БЕЛАРУСІ

Значную ролю ў развіцці беларускай дзіцячай літаратуры адыграў перыядычны друк. Першае дзіцячае і юнацкае выданне на Беларусі было заснавана ў 1914 г. – часопіс «Лучынка». Гэта навукова-папулярны беларускамоўны штомесячнік, галоўным рэдактарам быў А. Уласаў, а з трэцяга нумара па прычыне занятасці А. Уласава ў іншым часопісе фактычным рэдактарам стала Цётка.

Галоўная задача «Лучынкi» – пашырэнне асветніцтва, што адлюстравана і ў назве часопіса. У другім нумары Цётка надрукавала зварот «Да вясковай моладзі беларускай»: «Лучынка будзе старацца заглянуць у кожны куток нашай беларускай старонкі, пазнаць усе яе балючкі, паказаць іх табе, моладзь, і растлумачыць, якім спосабам з гэтых балючак вылучыць родную старонку»**. У часопісе друкаваліся такія вядомыя мастакі слова, як Янка Купала, Якуб Колас, К. Буйло, У. Галубок, З. Бядуля, Ц. Гартны... Пераважная большасць матэрыялаў была прысвечана сацыяльнай праблематыцы: цяжкае становішча сялянства, бяздольнае маленства, сіроцтва.

У часопісе друкаваліся і навукова-пазнавальныя матэрыялы па гісторыі («Даўнейшая натуральная гаспадарка і цяперашняе

* Яфімава, М. Б. Цэлы свет – дзецям. Творчы партрэт Янкі Маўра / М. Б. Яфімава. – Мінск: БДУ, 1983. – 135 с.

** Цётка. Лучынка / Цётка // Выбраныя творы / Цётка. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 178.

царства рубля» А. Жывіцы), геаграфіі («Якога мы роду-племені» В. Ластоўскага, «Вулкан» А. Паўловіча). Свае навукова-папулярныя артыкулы друкавала і Цётка («Гутаркі аб птушках», «Пералётныя птушкі»), яна ж давала і вандроўныя нарысы («З дарогі», «Успаміны з паездкі ў Фінляндыю»).

Меней года радавала чытачоў «Лучынка», выйшла ўсяго шэсць нумароў. Першая сусветная вайна вымусіла спыніць выданне часопіса.

Першым беларускамоўным выданнем для дзяцей пасля рэвалюцыі стаў часопіс «Зоркі» (1921–1922). Галоўны рэдактар – З. Бядуля. Пачалася хваля беларусізацыі, і назва часопіса сімвалічная: прамені зорак неслі святло ўсёй беларускай зямлі. Гэты часопіс у адрозненне ад «Лучынкi» быў тэматычна разнапланавы. Аўтары публікацый (Якуб Колас, Янка Купала, К. Буйло, М. Чарот, К. Чорны, Я. Журба) імкнуліся да рознабаковага развіцця маленькага чытача, дбалі пра яговыхаванне на родным матэрыяле. У «Зорках» друкаваліся пераважна фальклорныя жанры – казкі, песні, загадкі, а таксама бытавыя замалёўкі, вершы («Мароз», «Сын і маці» Янкі Купалы, яго ж пераклады з рускай мовы, «Вясна» Якуба Коласа), апавяданні («Страшнае спатканне» Якуба Коласа), п'еса «Пастушкі» М. Чарота.

У 1924 г. быў створаны новы часопіс – «Беларускі піянер» (з 1929 г. – «Іскры Ільіча», з 1945 – «Бярозка»). Яго першым галоўным рэдактарам быў У. Дубоўка. Часопіс змяшчаў цікавыя дзіцячыя творы розных жанраў, а таксама творы, якія першапачаткова былі напісаны для дарослых, але былі арганічнымі для дзіцячага чытання (паэмы П. Труса, вершы і байкі К. Крапівы). Друкаваліся і дзіцячыя творы, цікавыя лісты, быў створаны спецыялізаваны аддзел (рубрыка) па рабоце з карэспандэнцыяй, а таксама раздзел «Нашы браты ва ўсім свеце», прысвечаны асвятленню падзей міжнароднага жыцця. У гэтым раздзеле змяшчаліся паведамленні, фотаздымкі, дакументальныя занатоўкі пра жыццё дзяцей за мяжой.

Калі часопіс выходзіў пад назвай «Іскры Ільіча», у ім з'явілася рубрыка для самых маленькіх чытачоў – для дашкольнікаў. Там змяшчаліся аўтарскія творы, стылізаваныя пад фальклорныя («Калыханка» З. Бядулі), казкі А. Якімовіча, загадкі, жарты. Для малодшых школьнікаў спецыяльнай рубрыкі не было, але твораў для іх друкавалася нямала, напрыклад, пра акцябрат («Пра слаўнага акцябронка Рому» Я. Маўра,

«Пра хлопчыка Боба і шкодныя мікробы» І. Каганоўскай). І на сённяшні дзень часопіс «Бярозка» застаецца адным з самых цікавых і сучасных (на жаль, з 2012 г. ён з'яўляецца дадаткам да часопіса «Маладосць»).

У Вільні з 1927 па 1931 гг. выходзіў дзіцячы ілюстраваны часопіс «Заранка», які выдавала Зоська Верас. Тут друкаваліся малавядомыя аўтары С. Новік-Пяюн, С. Крывец, Я. Пачопка. Дзецям былі прапанаваны ўдалыя пераклады з рускай і ўкраінскай моў. Аднак часопіс не падтрымліваўся фінансавана дзяржавай (дапамагалі грашыма толькі Беларуска-польскі клуб і беларускія эмігранты ў Амерыцы). З-за цяжкага матэрыяльнага становішча выданне часопіса было спынена.

Зоська Верас накіравала свой вопыт на стварэнне другога часопіса – «Пралеска» (1934–1939), матэрыялы якога таксама садзейнічалі эстэтычнаму і маральнаму выхаванню дзяцей.

Мы ахарактарызавалі першыя дзіцячыя перыядычныя выданні для дзяцей на Беларусі. Дзіцячая перыёдыка XX ст. развівалася актыўна і прадстаўлена цэлым спектрам газет і часопісаў для дзяцей розных узростаў. Развіццё перыядычных выданняў у XXI ст. ідзе па шляху пошуку новых незапоўненых тэматычных ніш з арыентацыяй на сучасныя еўрапейскія тэндэнцыі. Колькасць выданняў павялічваецца. Напрыклад, на пачатку 2011 г. было зарэгістравана 32 дзіцячыя часопісы. Для дзяцей дашкольнага і малодшага школьнага ўзросту прызначаны часопісы «Гоша хорашый», «Детский журнал», «Досуг для малышей», «Лисичка», «Мамино солнышко», «Мишутка», «Островок», «Пропеллер», «Рюкзачок», «Рюкзачок. Веселый зоопарк», «Рюкзачок. Мир путешествий», «Рюкзачишка», «Симба», «Тигра». Значна менш часопісаў для сярэдняга і старэйшага школьнага ўзросту: «Апельсин», «Рюкзак», «Качели».

Пераважная большасць часопісаў і газет выходзяць на рускай мове, аднак змяшчаюць і беларускамоўныя матэрыялы. На беларускай мове выдаюцца часопісы «Бярозка», «Вясёлка», «Лесавік», «Крынічка». Рэдактарамі многіх з іх з'яўляюцца вядомыя пісьменнікі. Напрыклад, рэдактарамі часопіса «Вясёлка» ў розныя часы былі В. Вітка, Е. Лось, А. Грачанікаў, У. Ліпскі. Часопіс «Лесавік» створаны У. Ягоўдзікам.

Сярод іншых выданняў вызначаецца пазнавальна-гульнявы часопіс «Рюкзачок». На пачатак 2012 г. гэта адзінае беларускае дзіцячае перыядычнае выданне, якое выходзіць з аўдыядадаткам

на CD. Самыя любімыя дзіцячыя газеты – «Переходный возраст», «Зорька», «Детская газета».

З'яўляюцца перыядычныя выданні рэлігійнай тэматыкі. Ёсць беларускамоўны каталіцкі часопіс «Маленькі рыцар Беззаганнай» (дадатак да каталіцкага выдання «Ave Maria») і праваслаўны часопіс на рускай мове «Колыбель». Яны змяшчаюць аповяданні і вершы для дзяцей, катэгізацыйныя матэрыялы ў даступнай форме, цікавую інфармацыю пра святы і малітвы, ёсць конкурсы, размалёўкі, крыжаванкі і інш.

Вывад. Беларуская дзіцячая перыёдыка знаходзіцца ў стадыі актыўнага развіцця*. Акрамя традыцыйных газет і часопісаў, выдаюцца часопісы-анкеты, часопісы-размалёўкі, часопісы-дзённікі, якія накіраваны на развіццё дзіцяці і арганізацыю яго вольнага часу. Кожнае дзіця можа выбраць выданне ў залежнасці ад свайго ўзросту і цікавасцей. Аднак трэба адзначыць, што мала перыёдыкі, адрасаванай падлеткам. Ёсць заўвагі да зместу, афармлення выданняў, іх рэкламавання і распаўсюджвання, таму што беларусы не заўсёды ведаюць пра існаванне пэўнага часопіса ці газеты. Некаторыя чытачы купляюць перыёдыку ў спецыялізаваных магазінах і кіёсках, а не выпісваюць. Многія ж з беларускіх часопісаў і газет распаўсюджваюцца толькі па падпісцы. І ўсё ж такі азначаныя заўвагі не зніжаюць вартасці агульных станоўчых тэндэнцый.

* Падрабязней гл.: Харитоновa, С. В. Трансформация графической модели детской периодики / С. В. Харитоновa // Веснік БДУ. – 2010. – Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2010. – № 1. – С. 61–65.

ПРАКТИКУМ

ИСТОРИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прочитайте отрывок из книги К. И. Чуковского «От двух до пяти». О каком времени пишет автор? Охарактеризуйте этот период в истории детской литературы.

И опять о Мюнхаузене

Вскоре после того как в книжных магазинах появились в моем изложении долгожданные «Приключения Мюнхаузена», в редакцию газеты «За коммунистическое просвещение» было прислано такое «Открытое письмо К. Чуковскому», предназначенное автором для напечатания в этой газете:

«Товарищ Чуковский! Купила я своей восьмилетней дочке вашу книжку «Приключения Мюнхаузена». Купила и, не читая, подарила ей в день рождения, чтобы сделать ребенку приятное. Подарила книжку, не читая, потому что, во-первых, читать было некогда, а во-вторых, на первом листе ясно было написано: «Для детей»...

Каково же было удивление и разочарование дочери, а вместе с ней и мое, когда мы стали эту книгу читать. Этот «самый правдивый человек на земле» так врет о себе и своих подвигах, что сбивает детишек с толку. У него открывается или проваливается голова внутрь человека, а затем опять появляется. Он летит на луну. И если бы он летел с целью дать детям какие-то сведения о поверхности луны и т. д., этот полет был бы хоть и фантастичен, но все же интересен, а то какие-то с начала до конца неправдоподобные попытки взобраться по бобовому растению на луну, спуститься вниз по соломенной веревке. Самые нелепые представления о «жителях луны», их образе жизни и т. п.

В том месте книги, где автор рисует животный мир Цейлона, он буквально сбивает с толку детишек, давая странные картины

встречи его (?) со львом, тигром, китом. Местами книга заставляет ребенка смеяться, но обязательно с восклицанием: «Вот так врет!» В большинстве же случаев ребенок недоумевает. Меня интересует одно: для чего, товарищ Чуковский, вы переводили эту книгу?.. Нельзя же врать без оговорки на протяжении сотни листов!»

Я уже успел привыкнуть к таким письмам, и только подпись под этим посланием немного удивила меня: «Вязники, Ивановской области. Заведующая библиотекой С. Д. Ковалева». Странные, подумал я, библиотекари в Вязниках! Считается, что библиотекарь – человек образованный, руководящий просвещением обширного круга читателей, а эта Ковалева даже не слыхала о «Бароне Мюнхаузене» и, нисколько не стыдясь, заявляет, что сюжет всемирно прославленной книги явился для нее полным сюрпризом.

Я решил написать ей письмо, пододвинул к себе бумагу и начал:

«Уважаемая товарищ Ковалева! Педагогическое значение «Мюнхаузена» заключается в том...»

Но тут мне пришло в голову, что она не ждет от меня никаких разъяснений, потому что в таком случае, зачем бы она стала обращаться ко мне посредством газетных столбцов? Написала бы приватное письмо. Нет, ее письмо есть статья для газеты, и она только делает вид, будто хочет узнать, для чего я перевел эту книгу.

Вопросы ее чисто риторические.

Если вчитаться в ее строки внимательнее, станет ясно, что она обратилась ко мне совсем не для того, чтобы получить необходимые сведения, а для того, чтобы публично обличить меня в моем непохвальном пристрастии к такой чепухе, как «Мюнхаузен». Она чувствует себя судьей, а меня подсудимым.

Мы имеем дело отнюдь не с любознательным и чистосердечным невежеством, а с той демагогией, которая еще так недавно отравляла нашу критику детской словесности.

Конечно, спорить с С. Д. Ковалевой я не стану. Достаточно продемонстрировать ее перед читателем: вот из каких персонажей вербовались у нас «принципиальные» противники сказки...

РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. Прочитайте сказку А. Масла «Таямніца закінутай хатъ». Твор адрасаваны дзецям сярэдняга школьнага ўзросту.

*Зрабіце рэдактарскі аналіз казкі, выкарыстаўшы крытэрыі ацэнкі твора для дзяцей. Ці ёсць заўвагі да рэдактараў?**

Любіць Змітрок за суніцамі хадзіць. У Былым кар’еры, парослым сасоннікам, іх столькі, што зямля чырванню свеціцца. А ласунка, смачнейшага за суніцы з малаком і лустай чорнага хлеба, не прыдумаць! Дачакаўшыся ягаднай пары, штодзень бегае хлопчык на ўлюбёныя палянкі.

Пры дарозе, недалёка ад кар’ера, стаіць закінутая хатка. Змітрок заўсёды падбегам мінае яе. Выдае хлопчыку, нібы хтосьці таямнічы тужліва глядзіць праз заплеченыя павуціннем вокны на вуліцу, уздыхае і тупае па зарослым был’нягом двары.

Каму тут быць? Дзеда Міколу, гаспадара хаты, забралі да сябе ў горад дзеці. Перш ён толькі зімаваў у гарадской кватэры, а на лета на сваю сядзібу вяртаўся. Цяпер, кажуць, занядужаў – другі год сумуе без гаспадара хатка.

Змітрок ведае гэта і дакарае сябе за беспадстаўны страх. Ён дае слова калі-небудзь зайсці на пусты панадворак. Проста так, свой страх перамагчы: ён жа мужчына!

А скора і прычына падараецца. Ідучы па суніцы, забыўся Змітрок дома біклагу з вадой. А дзень спякотны, ад смагі вусны сушыць. Піць хочацца нясцерпна! У двары ж закінутай хаткі – калодзеж. Вада ў ім такая смачная, што спецыяльна па яе прыязджаюць людзі з ваколiцы, набіраюць у слоікі ці бідоны. Дзед Мікола нікому гэтага не забараняў. І цяпер – ён у горадзе, а людзі да калодзежа едуць. Таму вада ў ім і не застоіваецца, празрыстая і чыстая, як і раней.

Змітрок асцярожна адчыняе веснічкі і на дыбачках ідзе да калодзежа. Хатка пільна сочыць за кожным крокам хлопчыка. Але ён не падымае вачэй на яе пустыя вокны, з упартай рашучасцю пасоўваючыся да вады.

– А ты, як я бачу, не баязлівец, – чуе хлопчык у сябе за спінай і абарочваецца на голас.

На лаўцы пад хатай сядзіць дзядок. Спёка, а на ім ватоўка, валёнкі, цёплая шапка. Так летам і дзед Мікола хадзіў. Ведама – стары чалавек, яму і ў гарачы дзень бывае холадна.

– Дзень добры! – ад неспадзяванкі Змітрок нібы прырос да зямлі. – Прабачце, дзядуля, я не ведаў, што вы дома, таму не

* Тэкст друкуецца па выданні: Масла, А. Таямніца закінутай хаты: казкі / А. Масла. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2005. – С. 89–97.

спытаў дазволу зайсці... Я толькі вады папіць, – апраўдваецца хлопчык і дадае: – бабуля казалася, што вы не прыедзеце на лета.

Пільна ўглядаючыся Змітраку ў твар, дзядок усміхаецца і кажа:

– Праўду казалася твая бабуля. Дзед Мікола зусім ужо на гараджаніна пабраўся, і на мяне, і на хату забыўся...

– Кажуць, што ён хварэе, – заступіўся перад незнаёмым за дзеда Міколу Змітрак.

– Хварэе! Не трэба было з абжытага месца з'язджаць, лепей бы пачуваўся, – незадаволена бурчыць дзядок. – Ну ты ж вады хацеў зачарпнуць, давай дапамагу!

Дзядок круціць ручку калодзежа, і праз хвіліну вядро, поўнае сонечных зайчыкаў, стаіць перад Змітраком. Вада з калодзежа такая сцюдзёная, ажно зубы пачынае ламіць. Таму хлопчык робіць пару глыткоў і ставіць кубак з вадой на лавачку – счакаць, каб крыху аблецілася.

– Дзядуля, – нясмела пытае хлопчык, – а вы сваяк дзеду Міколу, калі ў яго хатцы жывяце?

Дзядок засмяяўся – нібы веснічкі зарыпелі.

– Сваяк! Ды я яму радней роднага брата! Усё жыццё з ім у адной хаце жылі, а цяпер ён у горадзе, а я тут адзін пекаюся!

Гаротна мухнуўшы рукой, дзядок зноў сеў на лаўку.

– Хатнік я тутэйшы, вось хто я, хлопча! Чуў пра такое дзіва? Тут раней хатнікаў у кожнай хаце, у кожным падпечку было поўна, як і людзей. А цяпер людзі пакідалі вёскі, з'ехалі ўсе. І хатнікі звяліся. Маладзейшыя – у горадзе, разам са сваімі гаспадарамі. А я тут – трэба хату пільнаваць!

Змітрак ад здзіўлення знямеў. Ён, сталічны жыхар, які пра хатнікаў толькі ў кніжках чытаў і лічыў іх прыдумкай, цяпер з сапраўдным хатнікам размаўляе?!

Аправіўшыся ад здзіўлення, хлопчык запытаўся ў дзядка:

– А чым дакажаце, што вы хатнік?

– Доказы яму трэба! – забурчэў дзядок. – Бачыш мяне – і досыць! Такая пашана рэдка каму выпадае. Мы, хатнікі, не любім людзям вочы мазоліць... А другі доказ ты і сам на сабе паспытаў. Баяўся ля хаткі хадзіць? Ведаю, баяўся, не аднеквайся! А, ведаеш, чаму? Бо я на прахожых страх напускаю. Каб не ўздумаў каторы ў хатку залезці, пагаспадарыць. Я павінен тут усё дагледзець. Раптам Мікола надумае вярнуцца? А ў гаспадарцы ўсё – як ён і пакінуў. Быльнэг толькі абкасіць – і жыві...

Дзядок цяжка ўздыхнуў і дадаў:

– Не зважай, што я на гаспадара за доўгую адлучку злую. Сумую я без яго, чакаю. Лёгка, думаеш, сядзець тут і глядзець, як хата марнуецца? Ні слова ні ад каго не пачуеш, ні малачка ніхто не паставіць...

Змітрок ухапіўся за свой слоік з суніцамі.

– Дзядуля, а ў мяне ягады! Частуйцеся, я яшчэ назбіраю!

Хатнік узяў у рукі слоік.

– Духмяныя! Пахнуць той парой, калі Міколавы дзеці маленькімі былі, тут жылі і за суніцамі бегалі.

Дзядок пачаў насыпаць суніцы ў жменю і з асалодай есці.

Змітрок ва ўсе вочы глядзеў на дзядка і слухаў яго. Карцела спытаць нешта важнае, такое, чаго не прачытаеш у казцы. І разам з тым хлопчык баяўся, каб чым не пакрыўдзіць незвычайнага знаёмага – адкуль яму ведаць, як размаўляць з хатнікам, у школе гэтаму не вучаць.

Але дзядок і не чакаў Змітраковых запытанняў. Ласуючыся суніцамі, гаварыў далей:

– Я даўно цябе запрыкмеціў, хлопчык. Малайчына, думаю, не гультай. Штодзень за ягадамі бяжыць. Лес, відаць, любіць... Любіш? – удакладніў ён.

– Люблю! – згадзіўся Змітрок. – Мне сунічныя паляны і сасоннік часта сняцца, пакуль чакаю лета і прыезду да бабулі. У нас у сям’і ўсе лес любяць. Мама – заўзятая ягадніца. Тата – грыбнік.

– І часта ў лесе бываеце?

– Ды не, толькі як у вёску прыезджаем пагасціць.

– Дзівакі вы, людзі! – крэкнуў хатнік. – Сколькі вас ведаю, уцяміць не магу вось што. Любіце лес, а жывяце ад лесу далёка. Хто перашкаджае хоць кожны дзень на яго любавацца?

– Мама з татам працуюць у горадзе, а я ў школу хаджу, – паціснуў плячыма Змітрок.

– А чаму ў вёску жыць не едзеце?

– Кажуць, цяпер на вёсцы з работай цяжка...

– Прыдумалі! – засмяўся хатнік. На вёсцы работы заўсёды поўна. Рабіць яе цяпер няма каму – вось гэта праўда. Пазбягалі ў горад, пакідалі хаты... А што добрага ў тым горадзе? Вось ты мне скажы: як у цябе дзень пачынаецца?

– Прачынаюся...

– Як?

– Калі ад будзільніка, калі мама будзіць. Мыюся, снедаю – і на трамвай, у школу.

– Ах, Змітрок, Змітрок, а як бы ты жыў, каб цябе на досвітку пеўні будзілі ці птушкі песнямі. З ложка на двор басанож, а пасля сырадойчыку кубак – і на возера...

– Я летам так і живу ў бабулі.

– Летам... Як толькі летам, то не тое. Зямля ад тваіх ножак адвыкнуць паспявае. Госць ты для яе, а не гаспадар. А госці да пары мілыя. На зямлі не гасцяваць трэба, а даглядаць яе, сябе аддаваць. Тады толк будзе. А так – жыць на зямлі некаму. Цэлыя вёскі прападаюць. Вось чакаю я Міколу, цешу сябе надзеяй на яго прыезд, а сам жа чуў, што Міколаву хату хочучь дзеці прадаць новым гаспадарам. Ужо і пакупнікі прыезджалі, тупалі па двары, прыцэньваліся. Палохаў я іх, палохаў – не зважаюць на мяне, а скоро і зусім з хаты выжывуць...

Змітрок са шкадаваннем глядзеў, як дзядок-хатнік выцірае слёзы.

– А што, каля новых гаспадароў жыць вам няможна? – асцярожна запытаў хлопчык.

– Прыдумаў! – сярдзіта ўсклікнуў хатнік. – Я ўсё жыццё пры Міколу жыў, дзе на старасці да новых гаспадароў прывыкаць. Ды і каб жа гаспадары былі. А то – дачнікі! Прыедуць, паапальваюцца на сонцы, шашлыккі пасмажаць – і ў горад. Сябе пацешаць, а зямля – бядуй у бэльнягу, як бедавала. Навучыліся толькі браць ад зямлі!.. Наглядзеўся я на такіх «гаспадароў» па суседскіх адкупленых хатах, не хачу з імі жыць.

– Можна, паехалі з намі ў горад? – нясмела прапанаваў Змітрок. – Я ў мамы і таты папрашу, яны гасцінныя, пусцяць вас пажыць...

– Дзякуй за ласку! Быў я ў вашым горадзе, у старэйшага сына- хатніка гасціў. Ён за Міколавым сынам падаўся адразу ж, як той кватэру атрымаў... Жыве з сям'ёй за плітой электрычнай. Не жыццё, а пакута. І цесна, і гаспадароў дома не відаць. Як сыдуць раніцай з дому – толькі пад вечар вяртаюцца. Стомленыя, галодныя, злосныя. Дзе ходзяць, што робяць, куды свае сілы бухаюць? У іх вечарамі здароўя толькі на тое хапае, каб на канапу легчы і ў тэлевізар глядзець. Дзеці падыдуць што запытаць – злуюцца, крычаць. Чаму крычаць? У маёй хаце да гэтае пары радыё гаворыць, не абрублілі. Дык я неяк чуў, як кабета адна тлумачыла. Стрэс, кажа. На аднаго на рабоце

накрычалі, ён – на другога. І пайшло – паехала. А я так мяркую: не трэба лезці туды, дзе на цябе крычаць. Будзь на сваім месцы, не гойсай па свеце, тады і спакусы ні ў каго не будзе на цябе сварыцца. А вы ж ціскаецеся ў горадзе, адзін на адным, як у мурашніку. Дзе ж там сваё месца знайсці?..

Дзядок узяў з лаўкі кубак з вадой і, пакаштаваўшы, падаў Змітраку:

– Сагрэлася, можна піць не асперагаючыся...

Счакаў, пакуль хлопчык наталіў смагу і жаліўся далей:

– А каб ты ведаў, даражэнькі, якія капейкі даюць за гэту хату, за гэту прыгажосць, за гэты бэз, за салаўіныя песні вечарамі... каб хоць грошы былі вартыя маіх слёз. А то распусцяць у сваім горадзе на марожанае за тыдзень. Хаты ў закінутых вёсках не ў цане...

– Дзядуля, дык што ж вы рабіць будзеце? – захваляваўся Змітрок. – У горад вам не хочацца, з новымі гаспадарамі жыць не збіраецеся... а калі размовы пра продаж хаты не пустыя, што тады рабіць?

– Я ўжо надумаў. На балота пайду, да вадзяніка. Іх людзі таксама крыўдзяць, меліярацыяй нішчаць. Але пакуль трываць можна. Здыму кут пад якім карчом, дзе сушэй. Неяк будзе... Можа, дачакаюся той пары, як ты вырастэш, хату тут новую справіш. А можа, гэту адкупіш, да ладу давядзеш. Вось тады і перайду з балота зноў у падпечак. Толькі не забудзься – печ абавязкова стаў добрую. Хата без печы – што ежа без солі. Маладыя такой выгоды не разумеюць, на электрычнасць спадзяюцца, на цэнтральнае ацяпленне... А ты мяне слухай – з печчу ў хаце незалежным гаспадаром будзеш. Толькі не лянуйся дрывамі запасіся – і не трэба баяцца, што газ не дадуць ці ток не пусцяць...

Суніцы ў слоіку закончыліся. Адправіўшы ў рот апошнюю жменю духмяных ягад, дзядок задаволена крэкнуў:

– Дзякуй, Змітрок! Пацешыў старога! Даўно я так смачна не еў. Усё аб калодзежнай вадзе ды сухіх скарынках. А пасля тваіх суніц жыць павесялела. Слухаў ты мяне ўважліва – малайчына, выхаваны, Маладзенькі ты яшчэ, усё жыццё наперадзе. Запомніш маю навуку – не будзеш бедаваць. Я буду чакаць твайго прыезду. Пажывеш – пабачыш: нідзе вы ад вёскі не дзенецеся, будзеце тут некалі ад гарадскіх стрэсаў ратавацца. Цяпер жа – бывай. Пра адно папрашу – маўчы пра нашу сустрэчу. Людзі цяпер хцівыя на розныя дзівосы. Даведаюцца

пра мяне – назавуць анамальнай з’явай, пачнуць тут сноўдацца, пазбавяць спакою. Ці хатку пашкодзяць... А мне ні тое, ні другое не патрэбна. Можна, яшчэ і новых гаспадароў тут не будзе, дажыву свой век у родных сценах.

Уздыхнуў дзядок, шапку задам наперад перавярнуў – і знік, як і не было яго. Змітрок яшчэ ад неспадзяванай сустрэчы апомніцца не паспеў, як, на табе, маеш другую нечаканасць. Думай цяпер, прыснілася ўсё ці на самой справе з хатнікам размаўляў?

Падышоў хлопчык да акна, глянуў праз яго ў святліцу – і адхіснуўся. Нібы ў вочы тужлівай таямніцы зазірнуў, падгледзеў, як гуляе яна з пакінутымі цацкамі, гартае старонкі адсырэлых кніжак, адпачывае, гаротная, на мяккіх пярынах нікому не патрэбнага ложка...

Не стаў Змітрок больш у акно пазіраць. Узяў пусты слоік, паставіў на ўслончык ля калодзежа кубак. Асцярожна ступаючы, дайшоў па сцежцы да веснічак і шчыльна прычыніў іх за сабой. Памахаў рукой хатцы і паабяцаў да яе наведвацца, дзядку суніцы і малачко пакідаць. І падумаць пра таямніцу, давераную яму хатнікам, – важную, пра якую ні ў адной казцы не пачуеш.

2. Сформулируйте редакторские заключения о целесобразности издания предложенных рукописей. Осуществите их редакторскую правку.

Приключения Кузябки и Бурокозьки

В одном прекрасном лесу на красивой поляне растет старый зеленый дуб. На этом дубе живут разные зверята, птицы, бабочки и даже зайчата! Этот дуб похож на человеческий многоэтажный дом, только вместо этажей там ветки. На первом этаже, то есть на первой ветке живут ёжики, потому что им тяжелее всех взбираться на высокую ветку. На второй и третьей ветке живут зайчата Прыг и Скок, на четвертой и пятой мышки Пи-пи и Шмык, на шестой ветке живет старый Филин-Ворчун, на восьмой - бабочки Красавицы и на девятой – белочки Лиза и Малинка, а на десятой - птички Чирик и Свистун А вот на седьмой ветке живут два самых лучших друга Кузябка и Бурокозька! Кузьбка и Бурокозька – самые добрые зверьки на свете! Они похожи на маленьких бурундучков. У них пушистый мех, мягкие лапки, большие добрые голубые глазки и маленькие ушки. Еще у них есть маленький хвостик.

Подружились эти два друга очень давно, почти с самого рождения. И с тех давних времен они всегда вместе. Другие зверята прозвали их неразлучными друзьями. У Кузябки и Бурокозьки много друзей: и зайчата, и белочки, и бабочки, и птички, и даже ёжики, но больше времени они проводят друг с другом. Вот такие они хорошие друзья. И гуляют вместе, и катаются на Большой Гусенице тоже вместе, и прыгают с колокольчика на колокольчик тоже вместе.

И даже норки у них похожи: аккуратные, всегда чистые и уютные. Кузябка и Бурокозька всегда утром чистят зубки и умываются, убирают постель и кушают кашку, чтобы набраться сил перед долгим днем. У этих зверят так хорошо дома: деревянные кровати, устланные цветным одеялом, мягкие подушки, маленькие стульчики и столик. А еще у них есть круглые окошки, из которых открывается прекрасный вид на их родную поляну.

И вообще у них очень дружный дуб! Все жильцы этого большого дуба ходят друг к другу в гости, вместе играют и отмечают дни рождения и праздники.

И вот однажды, в один из прекрасных весенних дней, когда уже распустились цветы, и травка стала совсем зеленой, Кузябка и Бурокозька решили отправиться в путешествие! Дело в том, что в соседнем лесу живет их старый друг Крот. Живет он в норке под большим пеньком. В этом пеньке есть маленькая дверца, которая ведет в норку Крота. Крот замкнутый, почти ни с кем не дружит, но вот с Кузябкой и Бурокозькой он всегда охотно общается, потому что ему с ними очень весело и интересно! Они навещают своего друга Крота каждое второе воскресенье месяца.

И вот такое воскресенье наступило, и Крот уже давно проснулся, испек пирог с клубникой и стал ждать своих друзей.

А Бурокозька в это время торопил Кузябку, потому что Кузябка почти всегда долго умывался и причесывал свою шерстку. Когда два друга были уже готовы, солнышко уже во всю светило.

Два друга спустились по лестнице вниз дуба, поздоровались с ёжиками и начали звать их еще одного друга Большую Гусеницу.

Большая зеленая Гусеница очень любила катать на себе Кузябку и Бурокозьку. Ей не было тяжело, зверьки совсем маленькие и легкие, а Гусеница очень большая и сильная! Кузябка и Бурокозька всегда приносили ей свежую травку и кормили ее сахаром.

- «Привет, Кузябка и Бурокозька», - Большая Гусеница давно уже поджидала их под цветком ромашки.

- «Доброе утро, Большая Гусеница»- хором поприветствовали зверьки гусеницу.- «Ты готова к путешествию в соседний лес?»

- «Да, конечно! Я всегда рада путешествию с вами, ребята!!!»

- «Тогда поехали!»- с этими словами Кузябка и Бурокозька забрались на Большую Гусеницу и начали свой путь в гости к Кроту.

Знаете, ребята, в этом лесу еще жил вредный Волчонок, который всегда обижал маленьких зверят.

Приставал он и к Кузябке с Бурокозькой, всегда дразнил их и строил им рожицы. Но Кузябка и Бурокозька храбрые, смелые зверята, они не обращали никакого внимания на Волчонка. Им было жаль его, но они не хотели с ним дружить.

Так вот, в то время как зверята начали свой путь на Большой Гусенице, Волчонок сидел под кустом крапивы и поджидал кого-нибудь, кого можно подразнить. Ему было так одиноко, что хотелось завывать, но он не знал как вести себя по-другому и от этого ему было так плохо...

А тем временем, Кузябка, Бурокозька и Большая Гусеница продолжали свой путь и пели веселые песенки! Им была так хорошо вместе! Они радовались солнышку, цветочкам и пениям птиц. Они смеялись и веселились, Большая Гусеница то скакала как лошадка, то извивалась как змейка, и от этого зверята смеялись так громко и заразительно, что все радовались за них.

Волчонок тоже слышал их смех и песни и ему так захотелось с ними подружиться, но он не знал как, и решил их подразнить, так как другого он ничего не умел. Волчонок затаился под кустом крапивы и стал поджидать зверят.

Как только Кузябка, Бурокозька и Большая Гусеница поравнялись с кустом крапивы, Волчонок выбежал им навстречу и стал строить им рожицы и показывать язык. Зверята не ожидали увидеть Волчонка и немного испугались от неожиданности и Большая Гусеница даже уронила зверят на травку.

Бурокозька, будучи немного смелее Кузябки, хотел уже проучить Волчонка, но Кузябка его остановил!

- Давай сначала узнаем у него, почему он так ведет себя,- сказал Кузябка другу.

- Хорошо... - не хотя согласился Бурокозька.

Кузябка подошел ближе к Волчонку и спросил у него:

- Почему ты такой противный, Волчонок? Почему ты обижаешь всех?

Волчонок пошмыгал носом и ответил, опустив глаза:

- Потому что со мной никто не дружит...

Большая Гусеница вздохнула и сказал вслух:

- Ты же сам виноват! Ты всегда обижаешь всех! Вот с тобой никто и не хочет дружить!

- Да! - поддержал Гусеницу Бурокозька. – Ты всегда дразнишься и строишь рожицы!

Кузябка подумал немного и спросил у Волчонка:

- А ты хочешь дружить с нами?

Бурокозька очень удивился и хотел было возразить, но посмотрел на печального Волчонка и промолчал.

- Да! - неуверенно сказал Волчонок. – Я хочу! Я очень хочу дружить с вами! Только... будете ли вы дружить со мной? Ведь я вас обижал... - Волчонок боялся поднять глаза на зверят.

Кузябка, Бурокозька и Большая Гусеница обменялись взглядами, кивнули друг другу и улыбнулись.

Бурокозька спросил у Волчонка:

- А ты обещаешь больше никогда не обижать зверят?

- Да! Я обещаю! Я больше никогда-никогда не буду обижать других! - Волчонок так рад был это сказать. Ему стало так легко на душе.

- Тогда ты наш друг!,- Кузябка подошел к Волчонку и протянул ему лапку, улыбаясь.

Волчонок широко улыбнулся и пожал лапку Бурокозьке и даже десять лапок Большой Гусенице!

Большая Гусеница просияла от такого уважения к своей персоне и пригласила Волчонка сесть ей на спину. Зверята дружно засмеялись, уселись на спине Большой Гусеницы и отправились к Кроту в гости!

Все лесные жители удивленно смотрели вслед этой дружной троице на Большой Гусеницы и не верили своим глазам, что Волчонок стал хорошим и у него появились друзья! Так, весело и с песнями, зверята добрались до норки Крота и постучали в дверь.

Крот вышел наружу и, щурясь от солнечного света, радостно закричал:

- Ура! Мои друзья приехали!!! А пирог с клубникой как раз готов!...Ай, кто это?,- удивлено спросил Крот, глядя на Волчонка.

- Это наш новый друг Волчонок! - сказал Бурокозька.- Ты не против, что мы взяли его с собой?.

Крот улыбнулся:

- Ну что вы, ребята?! Чем больше друзей, тем веселее!!! Проходите скорее! Сейчас будем пить чай! - и он радостно впустил всех своих друзей в свою норку.

Все зверята: Крот, Бурокозька, Кузябка, Большая Гусеница и Волчонок сели за круглый стол и стали пить чай с клубничным пирогом, болтая о том, о сём, пели песни и рассказывали смешные истории.

Оставим их пока здесь, ребята... Им нужно подкрепиться, ведь зверят ждут новые приключения, интересные и забавные!!!

Солнечные лучики

Кончилась зима. Растаял снег. На Земле пробиваются первые зеленые травинки, а на деревьях набухают почки. Оживает вся природа. Появляются первые мушки, прилетают птицы из дальних краев. Незаметно расцветают первые цветы в лесу и в городе. На деревьях распускаются маленькие листочки. И вот уже цветут каштаны, липы, яблони, груши. Весна! Воздух свеж и прозрачен, глаз радуется цвет молодой зелени. И мы как будто молодеем телом и душой. Но кто же сделал для нас всю эту красоту?...

Здравствуйте, мои маленькие читатели! Давайте подумаем вместе с Вами о том, кто делает для нас всех Весну. Солнце? Конечно же, Солнце! Оно, всемогущее наше светило! Оно думает о нас намного больше и чаще, чем мы думаем о нем. Оно заботится о том, чтобы мы не замерзли, оно дарит нам Весну и Лето.

На только что оттаявшую землю Солнце посылает миллионы своих работников - солнечных лучиков, и каждому из них поручает свое собственное задание. Вот они летят, летят и, наконец, достигают Земли. Каждый отдельный лучик устремляется на свою травинку, на свой цветок. А все вместе они согревают корешки трав, цветов, корни больших деревьев и кустов, воздух, воду, дома, и даже людей, птиц, животных. Как они стараются! Ведь Солнце всем им наказало делать свою работу очень хорошо. Оно все время посылает уставшим лучикам на помощь все новые и новые лучики. Для нас они совсем незаметны. Мы видим просто солнечный свет. Но, на самом деле, их, лучиков, миллионы. Они делают цветной всю природу. Яркие краски цветов, листьев - их дело. Вот какие они, эти лучики, настоящие волшебники!

Но иногда они так стараются, что начинают сжигать красоту, которую сами же сделали. Происходит это летом, когда нет дождя. Тогда Земля начинает жаловаться Солнцу, чтобы оно перестало так сильно нагревать её и прислало дождь. Солнце спохватывается и направляет свои лучи на море и океан. Там они превращают воду в пар. Пар поднимается в небо, получают облака, потом темные тучи, а ветер гонит тучи туда, где горячие лучики уже перестарались. Льет дождь, он пропитывает водой сожженную зелень. И она снова оживает.

А Вы, ребяташки, не бегайте с непокрытой головой по двору! Ведь солнечные лучики неразборчивы, они напекут Вам в головки.

Анютини глазки

В том краю, где жила Анюта, земля была бедна, на ней плохо росли растения. И цветов на ней росло тоже очень мало. А Анюта так любила цветы! Когда она была еще совсем маленькой девочкой, то как-то раз на лугу увидела полевой цветочек. Он стоял на тонкой-претонкой ножке, его нежные лепестки были так прекрасны, что малышка не могла оторвать от него своих глаз и долго-долго любовалась им до тех пор, пока обеспокоенная мама не начала искать свою потерявшуюся дочурку.

С тех пор Анюта часто видела во сне яркие красивые цветы, а ей так хотелось увидеть их наяву. Поэтому, когда однажды весной над крышей ее дома, который стоял на опушке леса, поселились и свили свои гнездышки ласточки, вернувшиеся из теплых краев, девочка попросила их в следующий раз принести ей из этих краев семена самых красивых цветов, которые там растут. Ласточки пообещали выполнить ее просьбу и на следующий год, весной, перед самым отлетом из южных краев, собрали семена заморских цветов и понесли их Анютке. Птицы по очереди брали их в свои маленькие клювики и летели, стараясь быть очень осторожными, чтобы не рассыпать драгоценный подарок. Перелет продолжался несколько дней, и, наконец, они добрались до Анютиного дома. Девочка увидела их с крыльца и радостно воскликнула:

- Мама! Мои ласточки вернулись!

Птицы положили перед ней семена и рассказали, как нужно их правильно посадить, чтобы они хорошо росли. Анютка все так и сделала. Посадила семена в землю и начала их поливать.

И вот через какое-то время на клумбе в саду расцвели большие чудесные цветы. Они были окрашены в такие удивительно красивые и необычные цвета, что девочка даже не смогла дать им название. А ее мама, увидев такую красоту, сказала:

- Анютка! Твои цветы так красивы! Я смотрю на них и вижу в каждом из них твои милые глазки!

Добрые ласточки весело щебетали, трещали, как трещотки, радуясь вместе с Анютой тому, что в ее саду теперь растут удивительно красивые цветы, похожие на которые не сыщешь всей округе.

Все были счастливы и довольны. Только одна злая и ворчливая Ворона не взлюбила Анютины цветы. Она завидовала девочке и ласточкам, потому что в лесу, где было ее гнездо, не росли подобные цветы.

Однажды, пролетая над Анюткиным домом и осматривая ее цветник, Ворона увидела алый цветок, похожий на лилию. Она резко повернулась, с размаху уселась на него и безжалостно растоптала беднягу своими корявыми лапами. Ласточки в это время отдыхали в своих гнездышках, а Анюта была в доме. Никто из них не заметил происходящего. Но потом, увидев, что произошло, девочка горько расплакалась. Она настолько любила свои цветы, что потеря даже одного из них казалась ей невосполнимой утратой. Ласточки, как могли, успокаивали девочку и пообещали ей найти и наказать того, кто сделал это.

И правда, после такого печального случая ласточки стали очень внимательно наблюдать за тем, что происходит в саду. Они назначили дежурных и по очереди стерегли цветы. Вскоре им удалось поймать виновницу - вредную Ворону, которая опять прилетела в сад, желая навредить Анютке и ее цветам, и собираясь растоптать еще один цветок. Но ласточки не подпустили ее к нежному цветку и прогнали прочь со двора, больно клюнув плутовку в бок, да так, чтобы вредная пакостница больше не смела прилетать сюда.

А ворона, затаив свою злость на Анютку, цветы и ласточек, решила им отомстить. Она полетела в свой лес, широко разевая свой гнусавый рот и крича во все свое воронье горло:

- Смотрите! На опушке леса поселились воры! Ласточки украла семена на юге, а Анютка посадила ворованное добро в землю. Все ее цветы ворованные!

Услышав такие слова, лесные жители, птицы и звери, не могли поверить своим ушам. Ведь Анютку они знали еще

совсем маленькой девочкой и всегда считали ее доброй и справедливой.

- Не может быть, Ворона! Анютка не воровка! Она добрая и трудолюбивая!

- Если не верите, то спросите у самих цветов! Откуда они здесь такие взялись! – спорила Ворона.

- Хорошо.- решили птицы и звери.- Раз так, пойдём и спросим у цветов - чьи они?

Подшли они к Анюткиному палисаднику, подивились его красоте и спросили у цветов:

- Скажите, Вы ворованные?

-Нет.- отвечали цветы.- Просто, самые красивые из всех цветов, что растут на юге. А когда мы еще были маленькими семенами, то сами попросились отпустить нас вместе с ласточками к Анютке. Мы знали, что она нас не обидит и будет жалеть. Ведь она такая добрая!

- Вот видишь, Ворона, цветы не ворованные! - разом крикнули птицы и звери. - Это ты, вредина, хочешь нас поссорить с Анюткой и ласточками! - Улетай, да побыстрей, из нашего леса и, если не станешь доброй, то никогда к нам не возвращайся!

Вот так и закончилась история с Анюткиными цветами. Но нет, она закончилась только на бумаге, а в жизни...

Куда ни поглядишь - всюду увидишь Анюткины цветы! Они, словно Анютины глазки, смотрят на нас со всех сторон - яркие, разноцветные и веселые! Это Анютка рассеяла их по всей земле из семян, которые ей когда-то принесли в своих клювиках из теплых краев очень добрые и хорошие ласточки.

3. Ацаніце мэтазгоднасць выдання рукапісу ў зборніку апавяданняў для дзяцей старэйшага школьнага ўзросту.

Меню з усмешкай

У сярэдняй велічыні горадзе было сярэдняй папулярнасці кафэ. Кармілі і паілі тут сярэдне і ўсміхаліся гэтак жа сама. У сціплай кніжачцы, што вісела не на дужа відным месцы і абавязана была збіраць грамадскую думку наконт работы гэтай установы, аднолькава накіпала і падзяк і скаргаў.

І вось аднойчы работнікам кафэ пільна захацелася, каб кніжачка атрымоўвала толькі падзякі. Жаданне, вядома, –

адно, а рэальнасць – другое. То шніцэль удасца – што хоць ты яго якой модніцы для боцікаў на платформу прапануй, то суп нібы на марскай вадзе згатуецца, то афіцыянткі задужа сумныя і не ўсміхнуцца нікому.

А кліенты ўсе пайшлі пераборлівыя, ды асабліва на гэту самую ўсмешку – падавай яе ды падавай. І яшчэ глядзяць, каб не фальшывілі. А іншы раз паспрабуй паўсміхацца, калі раз’юшаны кліент сур’ёзна гразіцца шпульнуць у цябе хвацкім, як той галёш, шніцэлем. Як жа падружыцца з кліентам? Усе ламалі над гэтым галовы – ад загадчыка да швейцара, і ўсе меркаванні сыходзіліся да аднаго – да ўсмешкі. На яе не патрэбна ні эканамічных, ні фізічных выдаткаў. А загадчыца вытворчасці Ніна Сямёнаўна Асцюкова ў карысць гэтай прапановы нават праспявала папулярную песеньку, дзе пяецца, што рака пачынаецца з ручайка, а дружба – з усмешкі.

Ніну Сямёнаўну падтрымаў кухар Халімон Іванавіч Капуста.

– Дарагія мае калегі! – сказаў ён як мага ўзнёсла. – Па якасці страў нам вельмі цяжка будзе выцягнуць у перадавікі наша дарагое кафэ. Уся надзея – на ветлівасць і на яе, шаноўную ўсмешку.

– Ні ў якім выпадку! – запрэтаставалі афіцыянткі. – Не будзем усміхацца! За якую ласку?

– Чакайце, чакайце! Я яшчэ не ўсё сказаў, – супакоіў сваіх аднакашнікаў кухар. – Нікому з вас дужа турбавацца і не давядзецца, усміхацца таксама. Можна будзе абслугоўваць кліентаў хоць кампоту ў рот набраўшы. Прапаную заказаць у друкарні прыгожае меню, а на вокладцы напісаць: «Мы вам усміхаемся!», «Сардэчна запрашаем за стол!», «Дзякуй, што наведалі наша кафэ, запрашаем яшчэ!» Такім чынам мы ахопім усмешкамі і ласкавымі словамі ўсіх кліентаў, што павысіць ім апетыт, а нам – выручку. І, будзьце ўпэўнены, знізіцца колькасць скаргаў.

Прапапова была настолькі пераканаўчай, што ніхто нават і не заікнуўся прэрэчыць.

Праз колькі дзён на сталах у кафэ з’явіліся новенькія, з самай лепшай паперы меню. Як бога чакалі назаўтра раніцай работнікі кафэ першага кліента. І вось ён – хмуры дзядзька з тоўстым партфелем, садзіцца за стол, адразу пачынае гартаць меню і быццам не бачыць, што яму зычыць першая вокладка. Хоць бы дзеля прыліку ўсміхнуўся...

Усе – ад загадчыка да швейцара цікавалі: што ж будзе далей? Кліент колькі часу сядзеў спакойна. Потым, здаецца, нібыта на яго найшоў вясёлы настрой – дзядзька пачаў заўзята нешта выстукваць пальцамі на сталі і нават падрыгваць правай нагой. Толькі твар не адпавядаў ягонаму настрою – усё больш і больш хмурыўся і моршчыўся.

– Квазімода! – першай не вытрымала, прашыпела праз зубы афіцыянтка Зіначка.

– Калода! – ледзь стрымлівала свой гнеў другая афіцыянтка.

– Не, я зараз не вытрымаю, узарвуся – пятаму-дзiesiąтаму зажажа! – ступіла крок наперад Зіначка.

– Пачакай, не ўзрываўся пакуль што. Пацерпім яшчэ з паўгадзінкі, – ледзь стрымала Зіначку загадчыца вытворчасці Алімпіяда.

Але паўгадзінкі цяпець не давялося, бо не выцерпеў сам кліент. Адразу ж раскрычаўся на ўсю залу, выпатрабаваў кнігу скаргаў і прапаноў і напісаў у ёй такое, што ажно ў персанала кафэ папаўставалі дыбам валасы. Добра, што на гэты час некуды адлучылася Зіначка, а так пайшоў бы той кучаравы кліент дамоў з лысінай.

А ў дадатак яшчэ кліент папсаваў і меню: у канцы, дзе было напісана: «Дзякуй, што наведалі наша кафэ», аж паправаў паперу, напісаў: «Няма за што!»

А да астатніх кліентаў чамусьці ласкавыя словы меню прыставалі, як да сцяны гарох. Той-сёй з работнікаў кафэ пачынаў ужо сумнявацца ў карысці калектыўна вынайзенай навіны. Але нечакана для ўсіх Зіначка ўнесла новую рацпрапанову: апрача запісаў – на першай вокладцы змясціць яшчэ і фотаздымак прыгожай-прыгожай дзяўчыны з усмешкай. Маўляў, нават самыя злосныя мужчыны становяцца анёламі, калі ім усміхнецца прыгожая жанчына.

Цяпер прапанова не была прынята цалкам, як ранейшая, а прайшла праз доўгія дэбаты і атрымала «дабро» пасля дапаўнення: вырашана было змясціць побач з вясёлай прыгажуняй і партрэт вясёлага прыгажуна, гэта – для ўтаймавання дрэннага настрою жанчын.

І зноў, праз некалькі дзён, раніцай як бога чакалі ў кафэ першага кліента. І зноў ім быў мужчына – толькі цяпер ужо малады, прыгожы. Ён паважна сеў за столік, узяў у рукі меню і

так шчыра ўсміхнуўся, што ажно шустрая Зіначка не ўтрымалася ад задавальнення і зараз жа падбегла да стала.

– Прыгожыя?! – з салодкім хваляваннем у сэрцы ад удалай сваёй прапановы прагнула яна даведацца ад мужчыны наконт партрэта ў меню.

Кліент павярнуўся да яе і яшчэ святлей усміхнуўся:

– Вы? Вы – самая прыгожая!..

– Я... Я не пра гэта...– хацела запырэчыць Зіначка і сказаць, што мае на ўвазе партреты на вокладцы меню. Але ёй стала так хораша, што не змагла ўжо дагаварыць да канца, словы ўтапіліся ў яе прыгожай ласкавай усмешцы.

І тут жа ў кнізе скаргаў і прапаноў з'явілася першая падзяка – Зіначцы.

РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1. Прочитайте отрывок из книги М. Ильина «Сто тысяч почему» (М.: Астрель, Тверь: АСТ, 2006), адресованной детям среднего школьного возраста. Докажите, что произведение относится к научно-популярной литературе. Оцените его стиль и деление на абзацы.

Зачем воду пьют?

Вот опять простой вопрос. Такой простой, что, кажется, и спрашивать незачем.

А спросишь, и оказывается, что из десяти человек только один знает, зачем пьют воду.

Вы скажете: воду пьют потому, что хочется.

А почему хочется?

Потому что без воды жить нельзя.

А жить нельзя потому, что мы воду все время расходует и нам надо ее запас пополнять.

Дохните-ка на холодное стекло. Стекло запотеет, покроется капельками воды.

Откуда взялась вода? Из вашего тела.

Или вот, скажем, вы в жаркий день вспотели. Откуда взялся пот? Опять-таки оттуда же – из вашего тела.

А раз вы воду расходуете, теряете, вам нужно ею время от времени запасаться.

В сутки человек теряет целых двенадцать стаканов воды. Значит, столько же ему надо выпить или съесть.

А разве воду едят?

В том-то и дело, что едят. В мясе, овощах, в хлебе – во всякой еде воды гораздо больше, чем твердого материала. В мясе воды втрое больше, чем твердого вещества, а огурец, так тот почти целиком состоит из воды.

Да и вас самих воды почти столько же, сколько в зеленом огурце. Если вы весите 40 килограммов, то в вас 35 килограммов воды и только 5 килограммов твердого материала.

Тело взрослого человека содержит воды меньше: около трех четвертей веса.

Вы спросите:

– Почему же люди не растекаются по полу, как кисель?

Вся штука в том, что не так важно, из чего построена вещь. Самое главное – как она построена.

Если мы рассмотрим под микроскопом кусочек мяса или огурца, мы увидим множество клеточек, наполненных соком. Сок этот не выливается из клеточек потому, что они со всех сторон закрыты. Вот в чем секрет.

Значит, вода главный материал, из которого построено наше тело.

Неудивительно поэтому, что человек может долго прожить без еды, а без воды не может прожить и несколько дней.

2. Ознакомьтесь с отрывком из библиографического указателя для читателей младшего школьного возраста. Соответствует ли язык и стиль читательскому адресу?

Большая энциклопедия школьника / Пер. с итал. М. Силовой и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.: ил.

Чем красили ткани древние люди? Сколько ножек у муравья? Что находится подо льдом в Антарктиде? Почему хорька никто не любит? Как спят летучие мыши? Дорогой друг, наша книга с радостью ответит на эти и многие другие твои вопросы. Сегодня тебе открывается большой и удивительный мир. Тебя ждут новые друзья и интересные открытия.

Животные мира: Иллюстрированный справочник. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 153 с.: ил., карты.

Это незаменимая книга для самых любознательных. Она снабжена настоящими географическими картами мира. Книга познакомит тебя с разнообразным миром живой природы всех континентов и климатических зон. Ты найдешь в ней подробное описание беспозвоночных, рептилий, птиц, рыб и млекопитающих. Алфавитный указатель поможет быстро найти нужное животное в тексте нашего справочника.

3. Оцените содержание и форму стихотворений А. Блока, адресованных детям, с точки зрения соответствия читательскому адресу.

Ворона

Вот ворона на крыше покатой
 Так с зимы и осталась лохматой...
 А уж в воздухе – вешние звоны,
 Даже дух занялся у вороны...
 Вдруг запрыгала в бок глупым скоком,
 Вниз на землю глядит она боком:
 Что белеет под нежною травкой?
 Вот желтеют под серою лавкой
 Прошлогодние мокрые стружки...
 Это все у вороны – игрушки.
 И уж так-то ворона довольна,
 Что весна, и дышать ей привольно!..

Зайчик

Маленькому зайчику	Бедный зайчик прыгает
На сырой ложбинке	Возле мокрых сосен,
Прежде глазки тешили	Страшно в лапы волку
Белые цветочки...	Серому пропасть...
Осенью расплакались	Думает о лете,
Тонкие былинки,	Прижимает уши,
Лапки наступают	На небо косится –
На жёлтые листочки.	Неба не видать...
Хмурая, дождливая	Только б потеплее,
Наступила осень,	только бы посуше...
Всю капусту сняли,	Очень неприятно
Нечего украсть.	По воде ступать.

Вербочки

Мальчики да девочки	Ветерок удаленький,
Свечечки да вербочки	Дождик, дождик маленький,
Понесли домой.	Не задуй огня!
Огонечки теплятся,	В Воскресенье Вербное
Прохожие крестятся,	Завтра встану первая
И пахнет весной.	Для святого дня.

4. Почему детские произведения не рекомендуется насыщать художественными тропами? Восстановите по памяти эпитеты в стихотворении С. Есенина. Проверьте себя. Оцените эмоциональную емкость и художественную выразительность эпитетов. Как вы думаете, в чем секрет успеха стихотворений С. Есенина у детей?

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за ... горы
Солнце ... скатилось.
Дремлет ... дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы ... осталось.
Ах, и сам я в чаще ...
Увидал вчера в тумане:
... месяц жеребёнком
Запрягался в наши сани.

5. Прочитайте ўрывак з казкі А. Масла «Сапраўдны Правіцель». Ацаніце мову, стыль, пунктуацыю і дзяленне тэксту на абзацы, улічваючы, што твор адрасаваны дзецям сярэдняга школьнага ўзросту.

«...Пачаўшыся з гэтай раніцы, дзівосы працягваліся самым неверагодным чынам. Хлопчыкі заўважылі незвычайную акалічнасць. Варта было ступіць у вітальню ў брудных чаравіках, як можна было загрымець носам аб парог. Гэта кароль налаўчыўся ставіць падножкі і не шкадаваў хлопцаў, калі яны збіраліся натаптаць... У змове з каралём цяпер былі ўсе рэчы з вітальні. Шафа і камода сачылі за тым, каб хлопчыкі клалі на

месца сваё адзенне. Калі яны самі прыбіралі на месцы рэчы, то знаходзілі іх без цяжкасцей, калі за імі прыбірала мама – раніцай было не знайсці нічагуткі.

Асабліва ж стараліся чаравікі. Яны адчувалі, што становяцца цеснымі хлопцам і вось-вось іх зменяць на большыя. Так хацелася, каб у новага абутку не было прычыны папікаць папярэднікаў у неахайнасці. І чаравікі, начышчаныя хлопчыкамі ўласнаручна, абыходзілі гразь. А калі былі наваксаваныя чужымі рукамі – так і падбівалі ногі ні адной лужыны не мінаць.

Хочаш не хочаш, давялося брацікам пакрысе мяняць свае звычкі.

Абціраць бруд з абутку на вуліцы. Вешаць паліто на плечыкі. Класці сушыцца мокрыя сподкі. Шалікі і шапкі складаць на паліцы.

Каб заахваціць брацікаў, кароль з кіліма падаваў каманды, якія чулі толькі рэчы:

– Шалікі – напра-ва! Шапкі – нале-ва! – І яны акуратненька клаліся на паліцы. А хутка і неабходнасць камандаваць знікла, так добра стала ўсё атрымлівацца ў саміх хлопчыкаў. Да таго ж, яны сталі менш сварыцца і біцца, бо на гэта паменела часу.

Рэчы ў доме з палёгкай уздыхнулі. Падушкі звольніліся з авіяцыі, сцены праветрылі ўсе закуткі і ўжо не баяліся хуткага расстання з любімымі шпалерамі, а люстэрка са здзіўленнем зазначыла, што за апошні час хлопчыкі значна падраслі...»

6. Оцените содержание и форму статьи из «Детской газетъ», читательский адрес которой определен ее создателями так – «для прикольных ребят». Осуществите редакторскую правку.

Символ 2011 года – Белый Кролик

Новый, 2011 год – год Белого Металлического Кролика (Зайца или Кота).

Кролик – животное семейное, символ спокойствия. После 2010 года неугомонного Тигра придет пора более спокойной жизни.

Кролик чрезвычайно робок, но очень гостеприимен, ценит домашний уют и красоту. Поэтому в год Кролика приглашайте к себе друзей и сами навещайте их почаще. В этот год ждите множество дружеских посиделок. Вас очень порадуют совместные поездки. Кролик дипломатичен, поэтому не стоит стремиться

показать себя выскочкой. Лучше попробовать заслужить уважение Кролика, понравится ему. Кролик – романтичный и преданный, кроме того, очень умён! Он будет помогать тем, кто проявит себя в учёбе или интересном деле.

Но следует помнить, что Кролик – очень боязлив. Поэтому людям, рождённым в год Кролика, может оказаться сложным принимать в этот год ответственные решения.

Помогайте в этом году другим – и они ответят вам тем же!

Кроме того, Кролик слишком педантичен, он не выносит беспорядка в вещах, делах, мыслях.

Для того чтобы Кот с Кроликом вам благоприятствовали, надо стать такими же добродушными, спокойными, несуетливыми. И тогда, падая в прямом и переносном смысле, всегда будете счастливо приземляться на «четыре лапы».

7. Оцените содержание и форму статьи из журнала «Кважды ква», читательский адрес которого – дети младшего и среднего школьного возраста. Осуществите редакторскую правку.

Повар – это вам не хухры-мухры

Ничто так не любит человек, как вкусненько покушать. А кто может устроить нам настоящий праздник живота, кроме любимой мамы? Конечно же, повар! Вы, может, думаете, что стать поваром – проще простого? Смешивай себе всё, что видишь в холодильнике (сметана, яйца, колбаса, джем), на сковородку – плюх – и блюдо готово! Ага! Не тут-то было! Оказывается, этому ремеслу учиться нужно, и даже экзамены придётся сдавать! Да-да!

Повар хранит в своей голове множество рецептов, правила приготовления, обработки и даже сроки хранения продуктов. (В Японии, например, чтобы стать шеф-поваром, надо два года учиться готовить рис и три – рыбу.) Кроме того, всегда нужно помнить, какие продукты сочетаются друг с другом, а какие – нет. Ошибёшься – и такая бурда получится, уж если не яд – ужас! Ну а свои фирменные рецепты и вовсе нужно держать в секрете, поэтому их тоже лучше хранить в собственной голове! В общем, у настоящего повара не голова на плечах, а «копилка»!

А вообще, повар – профессия древняя, интересная и творческая. Кстати, раньше она была и смертельно опасной. Без шуток! В Византии, например, за выпечку плохого хлеба пекарей могли изгнать из города! Да и у знатных господ во всём мире

принято было хвастаться кулинарными шедеврами своих поваров. За вкусное блюдо – слава тебе и почёт, а за плохонькое могли и казнить! Хорошо, что эти страсти-мордасти позади. И хорошо, что в наше время поварам тоже есть где себя проявить! Например, в разных странах проводятся конкурсы и международные чемпионаты по кулинарии! Вот где нужно очень постараться, чтобы «не упасть в грязь лицом»!

Кстати, иногда повара так хотят сотворить что-то невероятно вкусное, что делают это еще и невероятно большим!!! Например, в Японии сделали самый большой хот-дог в мире, который был больше 60 метров!!! Гости смогли осилить лишь десятую часть этого гиганта! И так – чуть не лопнули. А слопать фруктовое мороженое весом 850 килограммов вам слабо? Даже и не пытайтесь! Такое мороженое и всем классом не одолеть!

В общем, быть поваром – непросто, но очень увлекательно и интересно! А ещё это очень добрая профессия. Не зря все мамы умеют готовить. Просто они знают, как хорошо жить в мире, в котором все вокруг сытые и довольные!

8. Оцените предложенные стихотворения с точки зрения качества стихосложения.

Новогодний хоровод

Стрелки всё бегут вперед,
Наступает Новый год.
Вот метель засуетилась,
В снежинок стайки превратилась.
И вокруг всё засияло,
И земля нарядной стала:
В белых шубах сосны, ёлки,
Серебристые иголки,
Кружится зимний хоровод,
Веселый праздник – Новый год!

Почему исчезли динозавры?

Почему исчезли динозавры?
Потому, что каши мало ели.
Мамы их просили:
– Съешьте завтрак!

А они овсянки не хотели.
 Мамы им твердили:
 – Вот вам фрукты,
 Деткам так полезны витамины!
 Но они чихали на продукты.
 И худели их хвосты и спины.
 Становились динозавры-дети
 Меньше,
 Меньше,
 Меньше
 Постепенно.
 А потом их стало не заметить.
 Так они пропали.
 Совершенно.

9. Прочитайте примеры детских стихотворных экспромтов из книги «От двух до пяти» К. И. Чуковского. Как вы думаете, почему дети искажают известные им слова? Свои рассуждения по этому поводу К. И. Чуковский дает в главе «Первые стихи».

1) Дайте, дайте, дайте мне
Ка-артофельно пюре!	6) Я не та-ак волоку.
Я в галопию скаку!
2) Мама с мальчиком лежит
И грудой его кормит!	7) Джойка, Джойка, ты малыш,
Ты гоняешь кош и мыш.
3) Плывут уточка с гусём
На раздутых парусём.	8) В Мавзолее ты лежишь
И по-мёртвому молчишь,
Подожди, я подрасту
И тебя воскресу!
4) Красный дом
Из солом.	9) Отворяйте ворота,
Солнце всходит на небá!
5) Белые зайцы
Упали на кустайцы.	

10. Дайте оценку стилю предложенного стихотворения. Можно ли публиковать этот текст в детском журнале?

Не верите? Честное слово!
 Житья не даёт Иванова!
 Вчера на уроке толкнула.
 Я чуть не свалился со стула.
 По лбу звезданула пеналом.

Кому-то покажется мало?
Списать не дала на контрольной.
От этого, ладно, не больно.
А после уроков – продлёнка.
Весь день рядом эта девчонка.
Со мной она очень сурова,
Когда посмотрю на Орлову.

11. *Прачытайце першы абзац з кнігі А. Марціновіча «Святая Еўфрасіння, альбо Адкуль ёсць, пайшла Полацкая зямля» (Мінск: Беларусь, 2008). Ці правільна вызначаны чытацкі адрас выдання – дзеці малодшага і сярэдняга школьнага ўзросту?*

Беларуская зямля здаўна слаўная імёнамі сваіх знакамітых сыноў і дачок. Жылі яны ў розныя часы, нярэдка адзеленыя ад нас не адным стагоддзем, аднак аднолькава шчыра былі адданы Бацькаўшчыне. Мужныя ваяры і руплівыя сейбіты, вядомыя грамадскія і палітычныя дзеячы, таленавітыя вучоныя і пісьменнікі, мастакі і артысты – прадстаўнікі розных прафесій – імкнуліся зрабіць усё ў імя таго, каб працвітала Радзіма. Нярэдка даводзілася ім дзеля свабоды і незалежнасці брацца за зброю, каб бараніць бацькоўскі кут ад захопнікаў. Ды найчасцей беларусы, як і іншыя народы, якія здаўна жывуць на нашых землях, славіліся мірнымі справамі. І найчасцей галоўнай зброяй у іх была адна – веды. Памяталі яны – веды, тое святло, што запаленае аднойчы, здольна нязгаснай лампадай свяціць скрозь вякі. Несла нязгаснае святло ведаў і славу тая Еўфрасіння Полацкая. Вядомая асветніца XII стагоддзя, яна стала першай беларускай жанчынай, пра якую загаварыў увесь свет. І хоць з таго часу, калі жыла Еўфрасіння Полацкая, мінула больш за восем стагоддзяў, нельга згадваць яе імя без папаны і павагі.

12. *Сравните толкование термина «бизнес» в «Толковом словаре русского языка» (С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова) и «Детском экономическом словаре, или Маленьких рассказах не очень маленьким детям об экономике» (Составители Г. М. Евланова, О. И. Меньшикова. М.: Просвещение, 1993).*

БИЗНЕС – підприємательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль. *Малый, средний бизнес. Заняться бизнесом. Делать бизнес на чем-нибудь (получать доход, а также наживаться).*

БИЗНЕС – от английского *business* – дело, занятие. Под бизнесом понимается любой вид деятельности, приносящей доход или иные личные выгоды.

Очень распространено выражение «делать бизнес» – «делать деньги». Естественно, не любое «делание» денег можно считать бизнесом. Обогащение, построенное на обмане или связанное с нарушением закона, имеет другое название и является уголовно наказуемым. К тому же не всякий, кто зарабатывает деньги, является бизнесменом.

Бизнес – честный способ зарабатывания денег. Человек, который занимается бизнесом, – бизнесмен, предприниматель, деловой человек. Инициатива, смелость, независимость, способность рисковать, знание экономических законов – вот качества, которыми должен обладать каждый деловой человек, занимающийся бизнесом.

13. Оцените содержание и форму рассказа из книги «Заступница Державная: подросткам об иконах Божией Матери», подготовленной Белорусской Православной Церковью в 2008 г. (религиозное издание).

«Минская»

До 988 года эта икона находилась в Царьграде. Привезла ее на Русь византийская царица Анна, когда выходила замуж за князя Владимира. Для Царьградского образа Божией Матери равноапостольный князь Владимир построил в Киеве каменный храм. Эту церковь князь содержал на десятину от дани, собираемой со всей Руси.

Десятинная церковь была разрушена татарами в 1240 году, и Царьградская икона стала пребывать в Софийском соборе Киева. В 1482 году город опустошили крымские татары. Один из них, сорвав с иконы ризу и украшения, бросил святыню в Днепр.

Но икона не поплыла вниз по течению, а силою Божией 13 августа 1500 года явилась на водах реки Свислочь. Приставшую к берегу икону, окруженную необычайным светом, торжественно перенесли в церковь Рождества Пресвятой Богородицы, находившуюся в замке минских князей.

В 1505 году крымские татары подошли к Минску. Перед неравной схваткой защитники города духовно укрепились в молитвенном пении перед чудотворной иконой Богородицы.

Закипела горячая битва. Померкло солнце от выпущенных стрел. В осаждавших полетели тяжелые камни и бочки,

полилась кипящая смола. С большим трудом татарам удалось ворваться в пылающий город, но овладеть замком с чудотворным образом они были не в силах. Отхлынувшие от Минска крымские полчища вскоре были разгромлены под городом Клецком.

Чудесное явление Минской иконы празднуется 13 августа. В память об этом событии Пречистая изображена на гербе Минска.

14. Оцените предложенные загадки с точки зрения соответствия жанру и читательскому адресу (средний школьный возраст).

1) В белом бархате деревня –
И заборы, и деревья.
А как ветер нападёт,
Этот бархат опадёт.	5) Рассыпала Лукерья
Серебряные перья.
2) Он приходит в зимний вечер
Зажигать на ёлке свечи.
Бородой седой оброс,
Кто же это?	6) Деревянные кони по снегу скачут,
А в снег не проваливаются.
3) Замечательный художник
У окошка побывал,
Отгадайте-ка, ребята,
Кто окно разрисовал?	7) Что за стол среди берёз
Под открытым небом?
Угощает он в мороз
Птиц зерном и хлебом.
4) Чернокрылый,
Красногрудый
И зимой найдёт приют:
Не боится он простуды –
С первым снегом тут как тут!	8) Прозрачен, как стекло,
А не вставишь в окно.
9) Праз палі, масты, лясы
Ляцяць словы-галасы.
Дзякуючы правадам,
Кажуць тут, а чуюць там.
10) Не канапа, але мае спінку.
Не шавец, але прыдбаў пчацінку.

15. Назовите, к какому виду загадок принадлежит следующая. Какие еще виды загадок вы знаете?

Многа нас, сясцёр, расце,
Аж чырвона на кусце.
Лекі я, ласунак я,
І ў варэнні смачная.
На агні паклекачу –
Ад прастуды палячу.

**РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА
ПЕРЕВОДНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

1. Оцените качество переводов на белорусский язык отрывков из сказок К. Чуковского.

Утюги за сапогами, Сапоги за пирогами, Пироги за утюгами, Кочерга за кушаком...	Міскі за лыжкамі, Лыжкі за кніжкамі, Кніжкі за міскамі, Качарга за пірагом... (А. Якімовіч)
И кастрюля на бегу Закричала утюгу: «Я бегу, бегу, бегу, Удержаться не могу!»	А кастрюля, нібы куля, ляціць, На ўвесь голас апалоніку крычыць: «Я бягу, бягу, бягу, Утрымацца не магу!» (А. Якімовіч)
И помчались по улице ножи: «Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»	І памчаліся нажы ў зялёны гай: «Гэй, трымай, трымай, трымай, трымай, трымай!» (А. Якімовіч)
И сел на орла Айболит, И одно только слово твердит...	І сеў на арла Айбаліць, І адно толькі слова бубніць... (А. Зарыцкі)
У меня зазвонил телефон. – Кто говорит? – Слон. – Откуда? – От верблюда. – Что вам надо? – Шоколада.	У мяне зазваніў тэлефон. – Алё! Хто гаворыць? – Слон. – Хто? Галасней! Не чую! – Слон! Ад вярблюда званю я. – А што вам трэба? Парада? – Не! Не, я прашу шакалада. (К. Кірэенка)

2. Оцените качество перевода на белорусский язык отрывка из «Сказки о попе и о работнике его Балде» А. Пушкина. Перевод осуществил А. Якимович.

**Сказка о попе
и о работнике его Балде**

Жил-был поп,
Толоконный лоб.

**Казка пра папа
і пра парабка яго Балду**

Жыў-быў поп,
Талаконны лоб.

Пошел поп по базару
 Посмотреть кой-какого товару.
 Навстречу ему Балда
 Идет, сам не зная куда.
 «Что, батька, так рано поднялся?
 Чего ты взыскался?»
 Поп ему в ответ: «Нужен мне
 работник:
 Повар, конюх и плотник.
 А где найти мне такого
 Служителя не слишком дорогого?»
 Балда говорит: «Буду служить
 тебе славно,
 Усердно и очень исправно,
 В год за три щелка тебе по лбу,
 Есть же мне давай вареную полбу».
 Призадумался поп,
 Стал себе почесывать лоб.
 Щелк щелку ведь рознь.
 Да понадеялся он на русский авось.

Пайшоў поп да базару
 Паглядзець сякога-такога тавару.
 Насустрач яму Балда шагае,
 А куды – і сам не знае.
 «Чаго, бацька, так рана падняўся,
 Што купляць сабраўся?»
 Поп яму ў адказ: «Патрэбен
 мне работнік:
 Кухар, конюх і агароднік.
 А дзе знайсці мне такога
 Парабка не вельмі дарагога?»
 Балда і кажа: «Буду служыць
 табе слаўна,
 Шчыра і вельмі спраўна,
 У год за тры пстрычкі табе ў лоб,
 Есці ж мне давай хоць параны боб».
 Задумаўся поп над умовай,
 Над спакуслівай прапановай:
 Розныя пстрычкі бываюць, нябось.
 Ды паспадзяваўся на рускі авось...

3. В третьей главе сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» Алиса просит Мышь рассказать ей историю своей жизни. После повествования Мыши следует знаменитое фигурное стихотворение о ее злключениях, и, поскольку Алиса думает о мышинном хвосте, стихотворение это имеет форму хвоста. Так Л. Кэрролл обыгрывает значения двух созвучных слов (tail – хвост и tale – рассказ).

Ознакомьтесь с отрывком из оригинала сказки и вариантами его перевода на русский язык. Удалось ли переводчикам передать замысел автора? Чей перевод, на ваш взгляд, является лучшим?

«Mine is a long and a sad tale!» – said the mouse, turning to Alice, and sighing.

«It is a long tail, certainly, – said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail: but why do you call it sad?» And she kept on puzzling about it while the Mouse was speaking, so that her idea of the tale was something like this...» (Л. Кэрролл)

«– Мой рассказ прост, печален и длинен, – со вздохом сказала Мышь, обращаясь к Ане.

– Да, он, несомненно, очень длинный, – заметила Аня, которой послышалось не «прост», а «хвост». – Но почему вы его называете печальным?

Она стала ломать себе голову, с недоумением глядя на хвост Мыши, и потому все, что стала та говорить, представлялось ей в таком виде...» (В. Набоков)

«– Внемли, о дитя! Этой трагической саге, этой страшной истории с хвостиком тысяча лет! – сказала она.

– Истории с хвостиком? – удивленно переспросила Алиса, с интересом поглядев на мышкин хвостик. – А что с ним случилось страшного? По-моему, он совершенно цел – вон он какой длинный!

И пока Мышь рассказывала, Алиса все думала про мышиный хвостик, так что в ее воображении рисовалась приблизительно вот такая картина...» (Б. Заходер)

«– Моя история – печальная история, – произнесла Мышь, вздыхая, – но она полна самых интересных приключений, в которых я проявила много чувства и большое самопожертвование. Узнав ее, вы не назовете меня Хвастуньей, прибавила она, обращаясь к Алисе.

– Я уверена, что ваша история очень интересна, – сказала Алиса, невольно глядя на хвост Мыши, – но название Хвастуньи все-таки очень к вам подходит, и я не понимаю, почему вы не хотите, чтобы я вас так называла.

Она продолжала смотреть на хвост Мыши в то время, как та начала говорить, так что рассказ представился ей в следующем виде...» (П. Соловьева)

4. В пятой главе сказки «Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролл пародирует стихотворение Р. Саути «Радости старика и как он их приобрел». В переводе В. Набокова Аня читает удивленной Гусенице пародию на «Бородино» М. Лермонтова. Как вы объясните подобную вольность переводчика? Оправдан ли такой подход к переводу?

«You are old, father William», the young man cried,
«The jew locks that are left you are grey;
You are hale, father William, a hearty old man,

Now tell me the reason, I pray».
 «In the days of my youth», father William replied,
 «I remember'd that youth would fly fast,
 And abus'd not my health and my vigour at first,
 That I never might need them at last...(Р. Саути)
 «You are old, father William», the young man said,
 «And your hair has become very white;
 And yet yon incessantly stand on your head
 Do you think, at your age, it is right?»
 «In my youth», father William replied to his son,
 «I feared it might injure the brain;
 But, now that I'm perfectly sure I have none.
 Why, I do it again and again... (Л. Кэрролл)

– Скажи-ка, дядя, ведь не даром
 Тебя считают очень старым:
 Ведь, право же, ты сед
 И располнел ты несказанно.
 Зачем же ходишь постоянно
 На голове? Ведь, право ж, странно
 Шалить на склоне лет!
 И молвил он: «В былое время
 Держал, как дорогое бремя,
 Я голову свою...
 Теперь же, скажем откровенно,
 Мозгов лишен я совершенно
 И с легким сердцем, вдохновенно
 На голове стою...» (В. Набоков)

РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА СПРАВОЧНОГО АППАРАТА ИЗДАНИЯ

1. Прочитайте прадмову з даведачнага выдання В. П. Рагойшы «Літаратуразнаўчы слоўнік: тэрміны і паняцці (для школьнікаў і абітурыентаў)», выпушчанага «Народнай асветай» у 2009 г. Ацаніце, ці адпавядае змест і стыль напісання прадмовы ўказанаму тыпу літаратуры і чытацкаму адрасу. Ці рэалізуе прадмова сваё мэтавае прызначэнне?

Прадмова

«Літаратуразнаўчы слоўнік» адрасаваны найперш вучням сярэдніх і сярэдніх спецыяльных навучальных устаноў Беларусі, таксама студэнтам. У гэтым яго спецыфіка. Усе тэрміны, якія вытлумачаны ў слоўніку, іх наяўнасць, характар тлумачэння, узгоднены з праграмамі па беларускай і рускай літаратурах для сярэдніх школ нашай дзяржавы. Пры неабходнасці можна хутка знайсці адказ на тое ці іншае пытанне па галоўных і дапаможных галінах літаратуразнаўства, веданне якіх прадугледжана школьнымі праграмамі і патрабуецца пры паступленні на гуманітарныя факультэты ВНУ. У канцы даведніка публікуецца невялікі «Руска-беларускі слоўнік літаратуразнаўчых тэрмінаў». У ім падаюцца рускамоўныя тэрміны, якія сваім гучаннем і напісаннем адрозніваюцца ад адпаведных беларускамоўных. Гэты слоўнік з'яўляецца і своеасаблівай падказкай тым, хто не асабліва добра ведае беларускую літаратуразнаўчую тэрміналогію, і крыніцай паглыблення ведаў па дзвюх мовах ва ўмовах беларуска-рускага двухмоўя.

У аснове даведніка ляжыць сістэмны прынцып. Праграмныя тэрміны растлумачаны ў асобных артыкулах. Там жа даюцца звесткі і пра многія спасыланыя тэрміны (яны вылучаны тлустым шрыфтам; курсіў унутрытэкставых тэрмінаў указвае на наяўнасць самастойных артыкулаў). Гэта дазволіла ў невялікім па аб'ёме выданні вытлумачыць некалькі соцень тэрмінаў і паняццяў, якія фігуруюць у курсах беларускай і рускай літаратуры.

Варта заўважыць, што ў аўтара гэтага даведніка першаснай была дыдактычная мэта. Першаснай, але не адзінай.

Як вядома, менавіта ў сярэдняй школе ў маладых людзей прабуджаюцца розныя здольнасці, у тым ліку і літаратурныя. Бадай, усе школьнікі, асабліва ў перыяд першай закаханасці, пачынаюць пісаць вершы, звяртаюцца да іншых літаратурных жанраў, мараць стаць прафесійнымі пісьменнікамі. Вобразна кажучы, шукаюць шлях да Парнаса. «На шляху да Парнаса» – менавіта гэты папярэдні «даведнік маладога літаратара» лёг у аснову дадзенага выдання. Як і ў тым даведніку, так і ў гэтым, апрача чыста навучальнай задачы, ёсць, прынамсі, яшчэ дзве звышзадачи.

Нярэдка забываюць: каб стаць сапраўдным пісьменнікам, патрэбна авалодаць спецыфічнай тэхнікай пісьменніцкай

творчасці. Зразумела, тэхніка – нішто без арыгінальнага прыроджанага таленту, шырыні ведаў, высокіх ідэалаў, якім служыць майстар мастацкага слова. Але, з іншага боку, талент, веды, ідэалы мала што значаць для кожнага пісьменніка без дасканаллага валодання ім «матэрыялам і інструментам» (Якуб Колас) – роднай мовай, без належнага спасціжэння «сакрэтаў» літаратурнай творчасці. Нас не здзіўляе, што ў спецыяльных навучальных установах вучаць маляваць, іграць на музычных інструментах, ствараць музыку. Аднак, што да літаратуры, то нават сама пастаноўка пытання пра навучанне будучых пісьменнікаў – гэтых вуснаў народа – здаецца неправамернай. А чаму? Хіба літаратурная творчасць менш складаная, чым творчасць жывапісца, музыканта, кампазітара? Без авалодання музычнай граматай кампазітарам, безумоўна, не станеш. Але ж і без пазнання паэтыкі, стылістыкі добрым пісьменнікам не зробіцца. Мы павінны памятаць словы геніяльнага беларускага паэта Янкі Купалы, прыгадваючы пачатак свайго творчага шляху: «Пісаць я пачаў з 1904 года, але спачатку нічога талковага не выходзіла, таму што не меў тады нават найменшага ўяўлення пра тэорыю вершавання. Пасля трапілася мне ў рукі стылістыка і справа пачала наладжвацца». І не толькі Янку Купалу, але і многім іншым пісьменнікам дапамаглі ў творчасці веды па гісторыі і тэорыі літаратуры, атрыманыя ці ў навучальных установах, ці ў выніку карпатлівай самастойнай працы.

Мы гаворым пра стваральнікаў літаратурных твораў. Вядома, далёка не ўсе стануць імі. Аднак ці не трэба валодаць хаця б асноўнымі літаратуразнаўчымі пазнаннямі чытачам, успрымальнікам мастацкай літаратуры? Сталі ўжо звыклымі лекцыі пра тое, як глыбей разумець выяўленчае мастацтва, музыку, выпускаюцца спецыяльныя дапаможнікі на гэтую тэму. А вось як глыбей разумець вобразнае мастацкае слова?

Хочацца спадзявацца, што дадзены даведнік дапаможа не толькі тым, хто бярэ ў рукі пяро, але і тым, хто разгортвае кнігу паэзіі ці прозы. Карацей, не толькі цяперашнім школьнікам, якія вывучаюць праграмныя творы і пытанні па тэорыі літаратуры, самі спрабуюць пісаць літаратурна-мастацкія творы або вучацца аналізаваць іх, але сённяшнім і заўтрашнім чытачам. Як кажучь, паэтам можаш ты не быць, але чытачом, хочаш ці не хочаш, абавязкова станеш. І ў сённяшняй рыначнай сітуацыі, пры панаванні так званай масавай літаратуры, павінен

адрозніваць, хоць гэта і няпроста, сапраўдную мастацкую літаратуру ад падробкі пад яе.

Такімі задачамі і звышзадачами кіраваўся аўтар гэтага літаратуразнаўчага даведніка. Буду рады, калі ўдалося хаця б наблізіцца да вырашэння некаторых з іх. (Вячаслаў Рагойша)

2. Прочитайте рассказ и послесловие из книги Дорис Стикни «История водяного жука: как объяснить детям, что такое смерть», изданную в рамках серии «Детям и взрослым о жизни и смерти» в 2008 г. (Минск, Республиканский учебно-методический центр физического воспитания населения). Оцените содержание книги и ее редакторскую подготовку.

Водяные жуки и стрекозы

В глубине одного тихого пруда жила компания водяных жуков. Это была небольшая, но очень дружная компания. На самом дне, вдали от солнца они были заняты целыми днями, плавая над мягким илом.

Иногда они замечали, что время от времени кто-то из их компании вдруг терял интерес к тому, чем занимаются его друзья. Он начинал взбираться вверх по стеблю прудовой лилии и исчезал, чтобы никогда больше не вернуться.

«Посмотри! – сказал однажды один жук другому. – Как ты думаешь, куда собирается вон тот жук, который лезет вверх по лилии?» Их товарищ в это время медленно поднимался вверх, и как бы им ни хотелось рассмотреть, куда тот направляется, он исчез и больше уже не вернулся.

«Это смешно! – воскликнул один водяной жук.

«Неужели он не был счастлив здесь?» – удивился другой.

«Как вы думаете, куда ушел?» – спросил третий. Они долго ломали над этим головы, но так и не нашли ответа.

Наконец, самый главный жук собрал всех вместе и сказал: «У меня есть идея. Следующий жук, который уползет вверх по стеблю лилии, должен обещать, что вернется и расскажет нам, куда он ушел и зачем».

«Мы обещаем», – ответили все его друзья.

И вот однажды весной тот самый жук, который предложил этот план, сам стал карабкаться вверх по лилии. Он поднимался все выше и выше и очень устал. Как только он оказался над водой, он упал на широкий лист и заснул.

Когда он проснулся, то удивленно осмотрелся вокруг и не смог поверить своим глазам. Чудесные изменения произошли с его старым телом. У него появились четыре прозрачно-серебристых крыла и длинная талия. Так и хотелось взмахнуть этими прекрасными крыльями. Тепло солнца быстро высушило его новое тело. Он слегка расправил свои крылья и вдруг почувствовал, что летит над водой. Он превратился в стрекозу.

Взмывая вверх и бросаясь вниз, кружила она в теплых лучах солнца, и на душе у нее было хорошо и радостно.

Вскоре молодая стрекоза опустилась отдохнуть на лист лилии. Каково же было ее изумление, когда прямо под собой она увидела своих старых друзей. Они сновали туда-сюда над илистым дном, точно такие же, как и она когда-то.

И тут стрекоза вспомнила об обещании: «Следующий из нас, кто взберется вверх по стеблю лилии, должен вернуться назад и рассказать, куда он ушел и зачем».

Не задумываясь, стрекоза бросилась вниз, но, ударившись о поверхность воды, отлетела прочь. Теперь, когда она стала стрекозой, невозможно было вернуться в воду.

«Я не могу выполнить моего обещания», – поняла она, – «Даже если бы я и вернулась, никто из водяных жуков не узнал бы меня в моем новом состоянии. Наверное, мне просто нужно ждать, пока они тоже не станут стрекозами. Тогда они поймут, куда я ушла, и что со мной случилось».

Стрекоза легко взмахнула крыльями и устремилась в прекрасный новый мир воздуха и света.

**Как можно рассказать ребенку о смерти,
используя эту книжку
(Послесловие)**

Детский мир всегда полон игрушек и друзей. И если кто-то из окружения ребенка вдруг умирает, то его родителя и учителя должны будут ответить на вопрос: «Куда он (или она) ушел?»

Когда-то родители отвечали: «Он ушел на небеса», или «Он ушел, чтобы быть с богом». Сегодня дети живут в мире научных экспедиций в космос. Небеса для них совсем не то же самое, что для прошлых поколений. И старые ответы не устраивают сегодняшних детей.

Никто из нас не застрахован от беды. Почти в каждой семье всегда есть место горю. Когда в семье умирает бабушка, близкий друг, знакомый – тогда у ребенка и возникают вопросы.

Эта книга будет полезна, чтобы правильно и на нужном уровне разговаривать с ребенком о смерти. Предположим, в семье умер близкий человек, и ребенок задает вопрос «Куда он ушел?» или «Что значит умер?». Полезно будет вместе с ребенком прочитать эту книжку.

Небольшой пример. Вашему ребенку 5–6 лет. Вы вместе прочитали эту книгу. После чего он задает вопрос: «Куда ушла бабушка?». Каков будет ваш ответ? «Мы точно не знаем, куда ушла бабушка, но ты помнишь, водяные жуки тоже задавали такие же вопросы и не знали, как на них ответить». В свою очередь можно спросить ребенка: «Скажи, а почему стрекоза не смогла вернуться к водяным жукам, ведь она обещала?» Можно предположить реакцию ребенка: «Она не могла вернуться, ведь ее тело стало совсем другим и ей нужны были крылья, чтобы она могла летать». Можно спросить у ребенка: «А что сказала стрекоза, когда поняла, что не сможет вернуться назад?» В идеале ребенок должен ответить: «Нужно ждать, когда все станут стрекозами, кем-то другим, тогда они поймут, куда я ушел».

Для себя ребенок сможет ответить на эти вопросы, и если у него больше не возникнет вопросов, то не следует больше затрагивать эту тему.

Конечно, предугадать реакцию ребенка нельзя. Мир воображения гораздо реальнее для него, чем окружающий его мир. Они часто удивляют нас ясным пониманием того, что мы часто усложняем. Они безошибочно видят все наши поверхностные отговорки. Поэтому не бойтесь отвечать: «Я не знаю», но не забывайте говорить: «Я верю». Потому что это дает нам уверенность в будущем и уверенность в том, что жизнь не заканчивается здесь.

3. Оцените предисловие к книге «Путешествие в подземный мир», выпущенной ГУКПП «Гродноводоканал» в 2008 г. в рамках серии «Маша познает мир. Мы вместе с ней». Читательский адрес не указан.

Привет! Если вы думаете, что это какая-то старая скучная ванная, то вы глубоко ошибаетесь.

Это моя художественная студия, и она действительно особенная. Хотите знать, почему? Там есть вход в Подземный мир.

Как я узнала об этом?

Это по-настоящему захватывающая история. Рассказывается в ней о помазке для бритвы.

Пропавший помазок для бритвы. Как и все хорошие истории, эта также начинается с катастрофы.

Сначала возникли неприятности.

Большие неприятности.

Огромные неприятности.

Кстати, меня зовут Маша. Вы можете меня называть Умная Маша.

Потому что я и есть такая. Умная на все 100%!

По крайней мере я так думаю.

4. Оцените аннотацию из книги «Большой подарок для девочек» (автор-составитель Т. Г. Шлопак), выпущенной издательством «Харвест» в 2009 г. и обозначенной как издание для досуга.

Каждая девочка мечтает стать совершенством в глазах окружающих, а это значит – надо учиться искусству быть самой привлекательной и обаятельной, самой умной, доброй, нежной. Что для этого нужно? Как научиться следить за своей внешностью, контролировать вес, поддерживать здоровье и сохранять хорошую физическую форму? Как жить в мире с окружающими – взрослыми и сверстниками, приобрести много верных и хороших друзей? Как стать хорошей помощницей в доме, радовать кулинарными шедеврами, ухаживать за растениями? Как разобраться в гороскопах и проникнуть в тайны имени? Всеми этому вас научит и многое еще подскажет эта книга.

Для широкого круга читателей.

5. Оцените аннотацию из книги А. П. Платонова «Волшебное кольцо: сказки и рассказы», выпущенной российскими издательствами «Астрель», «АСТ», «Ермак» в 2004 г. и предназначенной читателям среднего школьного возраста.

В книгу вошли избранные рассказы и сказки Андрея Платонова, вошедшие в школьную программу.

Герои Платонова деятельно добры, в них живет обостренное чувство Родины и любовь к семье, к конкретному человеку.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ К ЭКЗАМЕНУ

Произведения русской литературы

1. Погорельский А. Черная курица, или Подземные жители.
2. Одоевский В. Ф. Городок в табакерке. Мороз Иванович. Серебряный рубль.
3. Пушкин А. С. Руслан и Людмила. Сказка о царе Салтане... Сказка о попе и о работнике его Балде. Сказка о рыбаке и рыбке. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. Сказка о золотом петушке (две сказки на выбор).
4. Ершов П. П. Конек-горбунок.
5. Аксаков С. Т. Аленький цветочек.
6. Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. Кавказский пленник.
7. Гаршин В. М. Лягушка-путешественница. Сказка о жабе и розе.
8. Григорович Д. В. Гуттаперчевый мальчик.
9. Чехов А. П. Каштанка. Белолобый. Ванька. Не в духе. Спать хочется. Отец семейства. Другие рассказы на выбор.
10. Куприн А. И. Белый пудель. Ю-ю. Сапсан. Слон.
11. Короленко В. Г. Слепой музыкант. Дети подземелья.
12. Андреев Л. Ангелочек. Петька на даче.
13. Есенин С. А. Береза. Побирушка. Другие стихи на выбор.
14. Блок А. А. Ворона. Зайчик. Вербочка. На лугу. Колыбельная песня. Ветхая избушка. Снег да снег.
15. Бальмонт К. Д. Фейные сказки.
16. Толстой А. Золотой ключик, или Приключения Буратино.
17. Маяковский В. В. Сказка о Пете... и Симе. Что такое хорошо и что такое плохо? Кем быть? Что ни страница, то слон, то львица.
18. Маршак С. Я. Детки в клетке. Сказка о глупом мышонке. Хороший день. Мистер Твистер. Другие стихи на выбор.

19. Чуковский К. И. От двух – до пяти. Мойдодыр. Тараканница. Федорино горе. Другие сказки на выбор.
20. Барто А. Л. Стихи на выбор.
21. Михалков С. Дядя Степа. А что у вас? Другие стихи на выбор.
22. Бажов П. П. Медной горы хозяйка. Малахитовая шкатулка. Каменный цветок. Горный мастер. Серебряное копытце. Огневушка-поскакушка. Другие сказки на выбор.
23. Бианки В. В. Мышонок Пик. Оранжевое Горлышко. Другие сказки на выбор.
24. Пришвин М. М. Лисичкин хлеб. Муравьи. Кладовая солнца.
25. Гайдар А. Тимур и его команда. РВС. Дым в лесу. Горячий камень. Совесть.
26. Носов Н. Н. Приключения Незнайки и его друзей. Фантазеры. Огурцы. Живая шляпа. Другие рассказы на выбор.
27. Драгунский В. Ю. Денискины рассказы (на выбор).
28. Осеева В. Динка.
29. Александрова Т. Кузька.
30. Успенский Э. Дядя Федор, пес и кот. Крокодил Гена и его друзья. Вниз по волшебной реке. Другие сказки на выбор.

Творы беларускай літаратуры

1. Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях.
2. Чачот Я. Наваградскі замак. Калдычэўскі шчупак. Мышанка. Свіцязь. Іншыя балады на выбар.
3. Чарняўская Л. У. Кот Знайдзён. Варка. Іншыя творы на выбар.
4. Багдановіч М. Мушка Зелянушка і камарык – насаты тварык. Па-над белым пухам вішняў... Слуцкія ткачыхі. Пагоня. Іншыя вершы на выбар.
5. Колас Я. На прасторах жыцця. Казкі жыцця (2 на выбар). Рак-вусач.
6. Купала Я. Песня і казка. Сын і маці. Бай. А зязюлька кукавала. Іншыя вершы на выбар.
7. Маўр Я. Палескія рабінзоны. У краіне райскай птушкі. ТВТ (2 аповесці на выбар). Слёзы Тубі. Незвычайная прынада. Звяры на караблі.
8. Якімовіч А. І. Каваль Вярдудуб. Казка пра смелага вожыка. Базылёў курган. Народныя казкі ў апрацоўцы А. Якімовіча на выбар.

9. Лынькоў М. Міколка-паравоз. Васількі.
10. Агняцвет Э. Вершы на выбар.
11. Клышка А. Францыск Скарына, альбо Як да нас прыйшла кніга.
12. Ліпскі У. Вясёлая азбука. Я тут жыву. Іншыя творы на выбар.
13. Гістарычныя творы С. Тарасава, К. Тарасава, Ул. Арлова, В. Чаропкі (2 аўтары на выбар).
14. Шырко В. Дзед Манюкін не салжэ. Дзед Манюкін і ўнукі (на выбар).
15. Федарэнка А. Афганская шкатулка.
16. Бутэвіч А. Кнігі серыі «Сем цудаў Беларусі» (Адвечны покліч Радзімы. Славуцья родам сваім. За наміткай гісторыі і інш. – 1 на выбар). Прыгоды Віруса Шкодзі. Іншыя казкі на выбар.

Произведения зарубежных авторов

- Перро Ш. Сказки на выбор.
- Гримм Я. и В. Сказки на выбор.
- Андерсен Г. Х. Сказки на выбор.
- Кэрролл Л. Алиса в Стране Чудес. Алиса в Зазеркалье.
- Киплинг Дж. Книга Джунглей.
- Милн А. Винни-Пух.
- Линдгрэн А. Пепши – Длинный Чулок. Повесть о Карлсоне, который живет на крыше.
- Сент-Экзюпери А. Маленький принц.
- Толкиен Д. Властелин колец.

Критические материалы:

Белинский В. «Взгляд на русскую литературу 1847 г.», «О детских книгах. Подарок на Новый год. Две сказки Гофмана для больших и маленьких детей», «Детские сказки дедушки Ириней. Две части» (1 статья на выбор).

Горький М. «Еще о грамотности», «О сказках», «Человек, уши которого заткнуты ватой», «О безответственных людях и о детской книге наших дней», «О детской литературе», «Литературу – детям», «О темах», «Заметки о детских книгах и играх» (1 статья на выбор)

Якімовіч А. «Пра дзіцячую літаратуру», «Дзіцячай літаратуры – зялёную вуліцу», «Галоўная праблема – якасць», «Дзеці чакаюць новых кніг», «Дзецям – самыя лепшыя творы» (1 артыкул на выбар).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РЭДАКТАРСКІ АНАЛІЗ ЗБОРНІКА КАЗАК ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ МАЛОДШАГА ШКОЛЬНАГА ЁЗРОСТУ (На прыкладзе кнігі А. Бутэвіча «Прыгоды вірус@ Шкодзі»)

Кніга А. Бутэвіча «Прыгоды вірус@ Шкодзі» была выпушчана ў 2009 г. выдавецтвам «Мастацкая літаратура» ў рамках серыі «Казкі XXI стагоддзя» і, на наш погляд, з'яўляецца цікавым узорам рэдакцыйна-выдавецкай падрыхтоўкі дзіцячага выдання. Прааналізуем рэдактарскую падрыхтоўку названага выдання з пункту гледжання адпаведнасці запатрабаванням сучаснага чытача. Для яе вырашэння мы акрэслілі наступныя задачы:

- ацаніць задуму аўтара;
- прааналізаваць выхаваўчы і пазнавальныя аспекты твора;
- вызначыць адпаведнасць кнігі заяўленаму жанру;
- ацаніць змест і форму твора з ўлікам чытацкага адрасу;
- прааналізаваць мову і стыль казак;
- ацаніць апарат выдання.

Задума аўтара. Рэдактарскі аналіз пачынаецца з вызначэння задуму аўтара: яна павінна быць арыгінальнай, актуальнай і цікавай для свайго адрасата, у нашым выпадку гэта чытач малодшага школьнага ўзросту. Задума вызначае канцэпцыю выдання – рэдактар распрацоўвае яго мадэль, імкнучыся з найбольшай паўнатай данесці змест твора, забяспечыць правільнае яго ўспрыняцце і разуменне.

Сваю задуму аўтар Анатоль Бутэвіч азначыў ва ўступным слове да чытачоў (і іх бацькоў): «Хто з нас у маленстве не марыў пра далёкія падарожжы, пра нябачаныя краіны, пра спатканне з самім Кавалём-Вярнідубам? Знайсці ўсё гэта мы маглі толькі ў кніжках, што распавядалі пра гэтыя незвычайныя – чамусьці яны заўсёды ўяўляліся нам заморскімі – далёкія землі. Калісьці не было такой складанай сучаснай тэхнікі, якая

дазваляе за адно імгненне абляцець усю зямлю. А таму мы назаўсёды палюбілі чароўны свет кнігі. Палюбілі, каб ніколі не расставаліся, нягледзячы нават на з'яўленне сучасных камп'ютэраў». Актуальнасць аўтарскай задумкі відавочна: А. Бутэвіч прывівае ў дзяцей любоў да мастацкай літаратуры, заахвочваючы іх цікавай прыгодніцкай казкай пра чароўную камп'ютарную краіну – якая так вабіць сённяшніх дзяцей.

Выхаваўчы і пазнавальны аспекты твора. Сама задума аўтара, тое, дзеля чаго ён узяўся за пяро, адпавядае адной з галоўных задач дзіцячай літаратуры: далучаць да кніжнай культуры і культуры чытання. Акрамя таго, можна вызначыць шэраг прыватных выхаваўчых аспектаў, якія рэалізуюцца ў зборніку. Напрыклад, казка «Бунт у каралеўстве» вучыць жывы ў згодзе, цаніць сяброўства: «Не будзе працаваць камп'ютэр, калі залянуецца хоць адзін з нас. Давайце лепш згуртуемся, адновім сяброўства і будзем далей служыць агульнай справе, як дагэтуль служылі. Пакуль мы разам – мы дужыя, як пшанічны сноп. Паасобку ж мы слабыя, як адзінокая саломінка»* (с. 24).

Казка «Чароўная мышка» дае ўзор правільных паводзін, калі сябар незнарок дапускае памылку і ўтварае небяспечную сітуацыю: «сваркай бяду не адвядзеш» (с. 30), трэба канструктыўна дзейнічаць і вырашаць праблему. Гэтая ж казка вучыць не свавольнічаць, асабліва ў такой небяспечнай сферы, як сусветнае сеціва: інтэрнэт можа нанесці шкоду камп'ютару.

У аснове казкі «Як Шкодзя хацеў каралём стаць» ляжыць сучасная выхаваўчая ідэя: уважліва чытайце дакументы да самага канца. Аўтар прапануе сітуацыю, якая ледзь не прывяла да бяды ў казачнай краіне. Вірус Шкодзя ад імя караля напісаў загад з патрабаваннем прынесці ўсе камп'ютары і скласці іх на галоўнай плошчы ля каралеўскага палаца. І толькі адзін «просты камп'ютэрны рамонтнік» заўважыў, што падпісаны гэты загад імем не Віндаўс Вялікі (так завуць караля), а Вірус Вялікі. Шкодзя разлічваў, што ўсе прачытаюць тое, што прывыклі, а не тое, што напісана, і не памыліўся. Чытайце тэксты ўважліва, будзьце пільнымі – папярэджвае аўтар юнага чытача.

* Бутэвіч, А. І. Прыгоды Вірус@ Шкодзі / А. І. Бутэвіч. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2009. – 62 с. (Тут і далей цытаты даюцца па гэтым выданні з указаннем старонкі.)

Цікавая выхаваўчая сітуацыя ляжыць у аснове казкі «Каму нашкодзіў Вірус Шкодзя». Вірус вырашыў для разнастайнасці пабыць добрым і адправіў вялікую суму пад відам выйгрышу ў латарэю з рахунка аднаго банка на імя звычайнага беднага юнака. Але той аказаўся сумленным і асцярожным: «не пажадаў незаслужана прысвойваць тое, чаго сам не зарабіў» (с. 52).

А. Бутэвіч звычайна не прапануе дзецям уласных вывадаў, маралі, ён давярае гэтую справу свайму чытачу. Дзеці малодшага школьнага ўзросту могуць рабіць самастойныя вывады, ім не заўсёды падабаецца прамое настаўленне. Рэдкія назідальныя звароты да чытача ў А. Бутэвіча выконваюць двайную ролю: павучаюць і ствараюць эфект дыялогу аўтара з чытачом, ілюзію прысутнасці дзіцяці ў творы: «Толькі ты будзь дасведчаным і абачлівым, мой юны сябар, ніколі не забаўляйся з невядомымі пасланьнямі, якія прыходзяць на твой камп'ютэр» (с. 53); «Таму ніколі не губляй пільнасці і ўважлівасці, мой юны сябар, калі працуеш на камп'ютэры» (с. 48).

Пазнавальнае значэнне зборніка акрэслена яго тэмай, якую можна вызначыць як «таямніцы сусветнага сеціва». Чытач, які, напэўна, ведае пра інтэрнэт і ў пэўнай ступені ўмее карыстацца камп'ютарам, зразумее ўзаемасувязь усіх яго элементаў, даведаецца пра канкрэтнае прызначэнне мадэма, прынтара, працэсара, манітора і іншых прыстасаванняў; а таксама навучыцца асноўным прынцыпам бяспечнай работы: не адкрываць незнаёмыя лісты, правяраць файлы антывіруснай праграмай і інш. Гэта неабходныя для сучаснага чалавека звесткі, якія лёгка засвоіць дзіця, прачытаўшы кнігу «Прыгоды вірус@ Шкодзі».

Адпаведнасць жанру казкі. Жанр свайго твора аўтар вызначыў у падзагалоўку: «Незвычайная казка пра караля Віндаўса Вялікага, Віруса Шкодзю і чароўныя камп'ютэры». Зборнік складаецца з сямі казак, якія аб'яднаны адзінствам персанажаў, ствараюць закончаны твор, цэльную кнігу і ў той жа час маюць сюжэтную завершанасць, могуць чытацца паасобку. Казку «Маладзільны клён», напрыклад, аўтар уключаў у іншы зборнік казак – «Як акіян з кропелькай барукаўся» (2003 г.).

Жанр літаратурнай казкі прадугледжвае аўтарскі мастацкі твор, заснаваны на фальклорных крыніцах ці арыгінальнай

задуме. Чым літаратурная казка адрозніваецца ад народнай? Тым, што яе стварыў адзін аўтар, яна адлюстроўвае яго светапагляд, яго разуменне добра і зла і іншых маральных катэгорый. Дарэчы, прымаючы да друку літаратурную казку, рэдактар ацэньвае адэкватнасць такіх катэгорый. Пры гэтым аўтар казкі захоўвае кампазіцыю, мастацкую структуру, паэтыку казкі як жанра. Актыўная барацьба са злом, несправядлівасцю, дабрывня і бескарыслівасць – усе гэтыя прынцыпы народнай казкі знайшлі адлюстраванне ў творы А. Бутэвіча. Разам з тым аўтар пашырыў магчымасці традыцыйнага жанра: «Прыгоды вірус@ Шкодзі» разварочваецца ў сучасным свеце, але ў іншай, віртуальнай, рэальнасці. Звычайныя рэчы «ажываюць» пад пяром аўтара.

Аўтар вытрымлівае паэтыку жанра. У зборніку сустракаюцца характэрныя для казкі элементы:

– стылістычныя формулы: жыла-была; ні ў казцы сказаць, ні пяром апісаць; не далёка і не блізка, не высока і не нізка; жыць-пажываць і дабро нажываць; доўга спаў ці коратка;

– таўталагічныя выразы: дзівосныя дзівы, чарадзейныя чары, забаўныя забавы;

– прыёмы сюжэтнага развіцця: наяўнасць трох смярцей Віруса Шкодзі, якія схаваны ў трох дасканалых працэсарах; небяспека прыходзіць, калі кароль у ад'ездзе...

– прадметы і персанажы: дыван-невідзімка, плашч-невідзімка, зоркалет, Каваль-Вярнідуб, Кашчэй Несмяротны.

Для казкі характэрна незвычайнае тлумачэнне звычайных з'яў, што таленавіта дэманструе ў сваім творы А. Бутэвіч. Напрыклад, чытач даведваецца, што камп'ютарны вірус нельга зусім знішчыць з сусветнага сеціва, бо ён надзейна вартуе свае тры смерці: адну – на далёкай планеце, а дзве іншыя – схаваў за кодавымі замкамі, коды трымае ў галаве, не давярае нікому. Дзяцел мае чырвоную пляму на галаве ад сораму: не ўвартаваў маладзільнага клёна ад жучкоў-караедаў. Каб загладзіць сваю віну, дзяцел да сённяшняга часу ловіць іх пад карой дрэў, таму і чуваць у лесе яго стук. А лісіца, аказваецца, мае такі выгляд (вялікія вочы, доўгі нос, рудая поўсць) ад стомленасці: дзень і ноч лечыць яна звяроў у лясным шпіталі, правярае іх здароўе на медыцынскім камп'ютары. Гэтыя звесткі будуць вельмі цікавыя дапытліваму чытачу, які яшчэ верыць у цуд і ўмее здзіўляцца.

Змест і форма твора. Пазнавальны і выхаваўчы змест зборніка, актуальнасць яго тэмы мы характарызуем вышэй. Улічваючы ўзрост чытачоў, якім ён адрасаваны, адзначым дакладную аўтарскую пазіцыю: справядлівасць заўсёды перамагае, усе дрэнныя справы выпраўляюцца. Гэта вельмі важна, бо дзіця 6–9 гадоў не заўсёды можа зрабіць правільную ацэнку ўчынкам герояў. І калі дрэнны ўчынак застаецца без увагі аўтара, то можа скласціся ўражанне, што такія паводзіны з’яўляюцца нормай.

Важнае значэнне мае аптымістычная канцоўка. Дзіця можа з цікавасцю чытаць пра катастрофу, але не ацэніць, калі героі загінуць. Кніга павінна вяртаць у гарманічны свет. Не дапушчальна дамінаванне негатыўных эмоцый, бо дзеці малодшага школьнага ўзросту доўга знаходзяцца пад уражаннем ад прачытанага. Крытэрыю аптымістычнасці зместу зборнік А. Бутэвіча цалкам адпавядае.

Лічым неабходным адзначыць усё ж такі адну недакладнасць у змесце зборніка. Ён заканчваецца казкай пра тое, як Вірус закахаўся: «нічога падобнага ён яшчэ не адчуваў». Тым не менш чытач памятае, што ў першай казцы зборніка Вірус ужо перажываў «нешта падобнае». Ён нават збіраўся ажаніцца з дачкой Віндаўса Вялікага Віндусачкай, якая падманула яго, бо мела намер даведацца, дзе ён хавае свае тры смерці. У выніку таго кахання Шкодзя ледзь не загінуў, а ў апошняй казцы зборніка ён пра гэта ўжо не памятае. Наўрад ці такая нелагічнасць застанецца не заўважанай чытачом.

У цэлым жа кампазіцыя твораў лагічная, без храналагічных адхіленняў ад развіцця дзеяння. Сюжэт казак аналізуемага зборніка таксама арыентаваны на спецыфіку чытацкага ўспрымання – адналінейны, займальны, з хуткай зменай падзей. Унутраным перажываннем герояў надаецца нямнога ўвагі, яны ўключаюцца ў тэкст эпізадычна, абумоўлены развіццём дзеяння і выклікаюць суперажыванне ў чытачоў. Напрыклад, у казцы «Шкодзя закахаўся», пра якую мы гаварылі крыху вышэй, паказаны перажыванні Віруса, калі ён прачытаў ліст Андрэйкі з прызнаннем у каханні Надзейцы: «Чытаў іх (літары) і расчудляўся ўсё больш. Нават пачаў сам сябе шкадаваць, што такі ён адзінокі і няшчасны. Што ніколі не адчуваў такіх пачуццяў, пра якія Андрэй піша» (с. 58). Такім чынам, аўтар не

забывае выклікаць у сваіх чытачоў спачуванне слабаму ці пакрыўджанаму.

Апісанняў ў гэксце мала, затое некаторыя прадметы і рэчы апісваюцца падрабязна, яскрава і дазваляюць дзіцяці добра іх уявіць, нават суаднесці з тымі, што здаюцца звыклымі. Напрыклад, ці не такая ў маленькага чытача камп'ютарная мыш: «Мела яна доўгі віхлясты хвосцік, якога ні ў адной хатняй мышы не бывае. Носік беленькі, сама металёвым бляскам адлівае, а ўнутры чырвоны агеньчык свеціцца. Зірнеш на такую прыгажуню, і сама рука цягнецца, каб пагладзіць» (с. 26). А адзін з Вірусавых зоркалётаў можна намалюваць: «Выбраў прадаўгаваты і вастранны, серабрыстага колеру, бо вельмі любіў яго. Найбольш цаніў менавіта за бліскучы – ажно льсніцца колер. Ляціш у сусвецце, а навокал нібыта маланкі блікаюць – сонечныя праменні ад паверхні адбіваюцца. А мог і на іншы сесці – шырокакрылы, растапыраны, як варона ў палёце, невыразнага і някідкага колеру. Ім карыстаўся тады, калі не хацеў, каб заўважалі яго...» (с. 54).

Мова і стыль. Асноўнымі патрабаваннямі да мовы дзіцячай літаратуры прафесар С. Г. Антонава лічыць простасць, выразнасць, зразумеласць для чытача адпаведнага ўзросту, вобразнасць, нагляднасць і канкрэтнасць. Спынімся толькі на найбольш яркіх момантах стылю аналізуемага зборніка.

Мастацкі твор павінен даваць узор нармаванай мовы, узбагачаць слоўны запас дзіцяці. Казкі А. Бутэвіча цалкам адпавядаюць гэтаму патрабаванню: яны напісаны прыгожай беларускай мовай, пабудаванай па ўсіх правілах граматыкі. Аўтар да месца можа выкарыстаць прыказку («сядзем радком ды пагаворым ладком»), простамоўны выраз («ажно вочы на лоб лезуць») ці стылізацыю пад старажытны ўказ («я, вышэйшай міжзорнай сілай падтрыманы ўладар Сусветнага Сеціва, ваш кароль і гаспадар законны, аддаю неаспрэчны загад і безапеляцыйна патрабую...»).

У лексічным складзе адзначым вялікую колькасць слоў камп'ютарнай тэматыкі, што абумоўлена зместам казак. На сённяшні дзень гэтая лексіка ўваходзіць у актыўны моўны запас і не выклікае цяжкасцей пры ўспрыняцці. Арганічнымі ў гэксце з'яўляюцца імёны персанажаў і назвы краін: Камп Кампавіч, Манітор Дысплеевіч, Мышка, Працэсар, Мадэм, каралеўства

Сусветнае Сеціва, кароль Віндаўс Вялікі, краіна Вірусанія, доктар Антывірус, камп'ютаршчык Юзер.

Удала ўводзіцца навуковае слова «фальсіфікат»: аўтар тлумачыць яго тут жа, у тэксе, з дапамогай сінонімаў: «Гэта фальсіфікат, падробка. Падман, адным словам» (с. 47).

Асаблівае значэнне ў тэкстах для чытачоў малодшага школьнага ўзросту маюць дзеясловы, яны не абавязкова дамінаруюць над іншымі часцінамі мовы, як гэта характэрна творам для дашкольнікаў, але дзеясловы нясуць асаблівую сэнсавую нагрузку, яны характарызуюць прадмет праз дзеянне і рухаюць сюжэт. Прыкладзём некалькі прыкладаў. Прынтар «некалькі разоў смачна крактануў» (с. 20), Клавіятура «абурана затуркатала сваімі шматлікімі костачкамі-клавішамі, бліснула зялёнымі вочкамі і важна прамовіла» (с. 22), Манітор Дысплеевіч «весела бліснуў сваім блакітным экранам» (с. 24). Асаблівае значэнне набываюць дзеясловы ў характарыстыцы галоўнага героя Віруса Шкодзі: ён злосць затаіў і выпельвае намер; насаліў сеціўцам, папсаваў ім нервы; вырашыў пабыць добранькім; лазіў-блукаў па камп'ютарных лабірынтах; стаміўся, ногі падбіў, рукі натрудзіў; ціхенька заскочыў у камп'ютар; перастараўся, забыўшыся пра абачлівасць. Заканчваецца зборнік казак паведамленнем пра тое, што ён закахаўся.

Словы з памяншальна-ласкальнымі суфіксамі, якія нявыпытныя аўтары нярэдка лічаць прыкметамі «дзіцячага» стылю, у тэксе А. Бутэвіча ўжываюцца вельмі рэдка і заўсёды матывавана: вірусянты, нештачка, агеньчык, роўненькія радочки.

Нельга не адзначыць і мастацкія вобразныя сродкі. Аўтар не злоўжывае мастацкімі тропамі, яны вельмі адметныя, запамінальныя, дапамагаюць уявіць прадмет апісання. Асабліва вызначаецца ў гэтым сэнсе казка «Маладзільны клён»:

– эпітэты: цяністыя пушчы, дужыя карані, кучаравая чупрына, шапатлівая крона, вулканнае сэрца, прагавітыя вірусы;

– метафары: азёры «з нябеснымі зоркамі пераміргваліся сваімі блакітнымі вачыма», Клён «дужымі каранямі моцна за зямлю трымаўся, кучаравай чупрынай за воблакі чапляўся, а рукамі-галінамі хмары разганяў»;

– параўнанні: Мышка круціцца, як вірок; Жучкі-Караеды наваліліся на Клён – «нібы чорная хмара атуліла дрэва».

Адзначым некаторыя асаблівасці сінтаксічнай будовы тэкстаў зборніка. У цэлым сінтаксіс просты, няўскладнены развітымі зваротамі і канструкцыямі. Чэшскімі даследчыкамі было даказана, што дзеці малодшага школьнага ўзросту найлепш успрымаюць сказы з сямі – пятнаццаці слоў. Па нашых назіраннях, у зборніку вытрымліваюцца гэтыя параметры. Сустрэкаецца некалькі сказаў з аднароднымі выказнікамі, дзе агульная колькасць слоў – больш за дваццаць. Ёсць сказ складаны для дзіцяці з пункту гледжання і сінтаксісу (устаўная канструкцыя), і пунктуацыі: у ім выкарыстоўваецца тры працяжнікі, два двухкроп'і і коска: «А таму ён патрабуе – Вірус ажно здзівіўся: нічога сабе – бач, які суровы: нават патрабуе – каб гэтыя грошы невядомы адрасат забраў назад» (с. 52). Думаецца, што такіх канструкцый трэба пазбягаць.

Аўтар выкарыстоўвае парцэляваныя канструкцыі, што дазваляе разбіць складаны сказ на некалькі кароткіх, наблізіць мову твора да гутарковай, інтанацыйна выдзеліць пэўныя словы і надаць казцы інтанацыйную разнастайнасць. Прывядзём прыклады: «Аднойчы ў чароўным каралеўстве Сусветнае Сеціва адбылося неверагоднае здарэнне. Проста незвычайнае» (с. 17); «Нават пачаў сам сябе шкадаваць, што такі ён адзінокі і няшчасны. Што ніколі не адчуваў такіх пачуццяў, пра якія Андрэй піша. Што ні разу ні ён не кахаў нікога, ні яго ніхто не кахаў» (с. 58). Аднак як такія канструкцыі ўплываюць на правільнае разуменне малодшымі школьнікамі сказа як закончай сінтаксічнай адзінкі?

Удалымі стылістычнымі прыёмамі з'яўляюцца ў тэксце пыталыя сказы. Яны ствараюць эфект дыялогу з чытачом. «А ты гатовы ім дапамагчы?» – гэта непасрэднае пытанне да чытача. Шмат пыталых сказаў у казцы «Як Шкодзя хацеў каралём стаць», яны перадаюць унутраны маналог, сумненні жыхароў каралеўства наконт мэтазгоднасці выканання каралеўскага загаду. Аўтар быццам запрашае чытача падумаць разам з персанажамі: дзеля чаго, навошта, як, куды?

У казках шырока выкарыстоўваюцца дыялогі, што адпавядае патрабаванням чытача малодшага школьнага ўзросту.

Апарат выдання. Апарат выдання для дзяцей не можа быць складаным, асабліва ў літаратурна-мастацкай кнізе. Мы

не будзем гаварыць пра абавязковыя элементы апарата, неабходныя для апрацоўкі ў бібліятэках і інфармацыйных службах. У зборніку няма каментарыяў, падрадкавых заўваг. Адзначым удалую задумку рэдактараў кнігі (Алены Масла і Людмілы Рудакоўскай) у стварэнні яе апарату: кніга пачынаецца ўступным словам аўтара Анатоля Бутэвіча і заканчваецца словамі мастака-ілюстратара Наталіі Кійко. Уступнае слова аўтара адрасавана ў першую чаргу дзецям-чытачам, у ім акрэсліваюцца аўтарская задума, прычыны, якія падштурхнулі ўзяцца за пяро, і прапануецца «адкласці на нейкі час чароўную Мышку свайго камп'ютэра і ўзяць у рукі кнігу».

Жыццёвае крэда Н. Кійко, кароткія звесткі пра яе дапамагаюць чытачу ўявіць працу над выданнем, адчуць удзячнасць да тых людзей, што падарылі цікавую кнігу, пільна ўгледзецца ў іх фотаздымкі.

Такім чынам, зборнік А. Бутэвіча «Прыгоды вірус@ Шкодзі» мае нязначныя недахопы ў рэдактарскай падрыхтоўцы. Кніга цікавая не толькі па змесце, але і па рэдакцыйна-выдавецкім выкананні і займае дастойнае месца ў сучасным рэпертуары кніжных выданняў.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учеб. для студ. высш. и сред. пед. уч. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Академия; Высшая школа, 2000. – 470 с.
2. Беларуская дзіцячая літаратура: хрэстаматыя: вучэб. дапаможнік / склад. М. Б. Яфімава, В. М. Ляшук. – Мінск: Вышэйшая школа, 1996. – 655 с.
3. Беларуская дзіцячая літаратура: вучэб. дапаможнік / пад рэд. А. М. Макарэвіча, М. Б. Яфімавай. – Мінск: Вышэйшая школа, 2008. – 687 с.
4. Карайченцева, С. А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: учебник / С. А. Карайченцева. – М.: МГУП, 2004. – 423 с.
5. Редактирование отдельных видов литературы / под ред. проф. Н. М. Сикорского. – М.: Книга, 1987. – 480 с.
6. Редакторская подготовка изданий / С. Г. Антонова [и др.]; под общ. ред. С. Г. Антоновой. – М.: МГУП, 2002. – 467 с.

Дополнительная

1. Александрова, А. А. Издания для детей и юношества / А. А. Александрова // Типология изданий: монография: в 2 ч. Ч. 2. / В. С. Агриколянский [и др.]. – М.: Всесоюзная книжная палата, 1996. – С. 161–172.
2. Баруздин, С. А. Заметки о детской литературе / С. А. Баруздин. – М.: Детская литература, 1975. – 366 с.
3. Бегак, Б. А. Сложная простота: очерки об искусстве детской литературы / Б. А. Бегак. – М.: Советский писатель, 1980. – 296 с.
4. Блинов, В. Ю. Русская детская книжка-картинка, 1900–1941 / В. Ю. Блинов. – М.: Искусство 21 век, 2005. – 224 с.

5. Боярская, С. Н. Над рукописью детской художественной книги / С. Н. Боярская // Редактор и книга: сб. ст. – М.: Книга, 1982. – Вып. 9. – С. 142–159.
6. Детская литература: учебник / Е. Е. Зубарева [и др.]. – М.: Высшая школа, 2004. – 550 с.
7. Евсеева, Г. И. Особенности редакторской подготовки изданий художественной литературы для детей среднего школьного возраста / Г. И. Евсеева // Редакторские чтения – 2006: материалы II Российской науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11–12 мая 2006 г. / Омский гос. техн. ун-т; отв. ред. Г. И. Евсеева. – Омск, 2006. – С. 99–108.
8. Ганкина, Э. З. Художник в современной детской книге / Э. З. Ганкина. – М.: Советский художник, 1977. – 215 с.
9. Гілевіч, Н. С. Паэтыка беларускіх загадак / Н. С. Гілевіч. – Мінск: Вышэйшая школа, 1976. – 128 с.
10. Гурскі, А. Беларускія загадкі: даследаванне жанру / А. Гурскі. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 80 с.
11. Детская литература: учеб. для студ. сред. проф. учеб. заведений / под ред. Е. О. Путиловой. – М.: Академия, 2008. – 384 с.
12. Жибуль, В. Ю. Детская поэзия Серебряного века: модернизм / В. Ю. Жибуль. – Минск: Логвинов, 2004. – 129 с.
13. Камкин, О. А. Об иллюстрациях в детской книге / О. А. Камкин // Книга. Исследования и материалы: сб. ст. – Сб. 4. – 1961. – С. 196–208.
14. Композиция изданий: особенности проектирования различных типов изданий: учеб. пособие / под ред. С. М. Болховитиновой. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 166 с.
15. Кудрявцева, Л. С. Художники детской книги: пособие для сред. и высш. пед. учеб. заведений / Л. С. Кудрявцева. – М.: Академия, 1998. – 204 с.
16. Лавров, Н. П. Издания художественной, детской литературы, по искусству, филологии / Н. П. Лавров. – М.: Книга, 1979. – 264 с.
17. Любимов, Н. М. Перевод – искусство / Н. М. Любимов. – М.: Советская Россия, 1982. – 80 с.
18. Минералова, И. Г. Детская литература: учеб. пособие / И. Г. Минералова. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 2007. – 175 с.
19. Русская литература для детей: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. Т. Д. Полозовой. – М.: Академия, 1998. – 512 с.

20. Художники детской книги о себе и своем искусстве: статьи, рассказы, заметки, выступления / сост. В. Глоцер. – М.: Книга, 1987. – 305 с.

21. Чуковская, Л. В лаборатории редактора / Л. Чуковская. – М.: Искусство, 1963. – 352 с.

22. Чуковский, К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. – Минск: Народная асвета, 1983. – 319 с.

23. Чуковский, К. И. Высокое искусство: принципы художественного перевода / К. И. Чуковский. – СПб.: Авалон; Азбука-классика, 2008. – 443 с.

24. Якимович, Ю. Мир печати: популярный иллюстрированный словарь-справочник: издательское дело и журналистика, полиграфия и книгораспространение, рекламная деятельность, собирательство книг, скорочтение и руководство детским чтением / Ю. Якимович. – М.: Дограф, 2000. – 295 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. ТЕОРИЯ РЕДАКТИРОВАНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	5
Специфика редактирования детской литературы	5
Основные понятия детского книгоиздания	5
Предметная область детской литературы и ее функциональное предназначение	11
Читательский адрес изданий для детей	14
Основные виды детских изданий	22
Типология детской литературы	26
Жанровое своеобразие детской литературы	34
Формирование репертуара изданий для детей	40
Оценка содержания и формы художественного произведения для детей	44
Оценка языка и стиля детской литературы	50
Работа редактора над справочным аппаратом издания	60
Редакторская оценка юмористического произведения	65
Работа редактора над переводным художественным произведением для детей	72
Художественное оформление изданий для детей	76
II. ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И РЕПЕРТУАРА ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ	82
Становление детской литературы и ее развитие до конца XVIII в.	82
Развитие детской литературы в XIX в.	87
Детская литература Серебряного века	95

Развитие детской литературы в XX в.	99
Корней Иванович Чуковский	106
Самуил Яковлевич Маршак	111
Агния Львовна Барто	115
III. АГЛЯД ГІСТОРЫІ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ ДЗІЦЯЧАЙ ЛІТАРАТУРЫ І РЭПЕРТУАРУ ВЫДААННЯЎ ДЛЯ ДЗЯЦЕЙ	119
Станаўленне дзіцячай літаратуры і яе развіццё да канца XIX ст	119
Залаты век беларускай літаратуры (першая чвэрць XX ст.)	126
Развіццё дзіцячай літаратуры ў XX ст.	131
Развіццё дзіцячай літаратуры на мяжы XX–XXI стст.	136
Алесь Іванавіч Якімовіч	142
Янка Маўр	147
Перыядычны друк для дзяцей на Беларусі	151
ПРАКТИКУМ.....	155
История детской литературы	155
Редакторская оценка произведения.....	156
Редакторская оценка формы и содержания произведения	172
Редакторская оценка переводного произведения	183
Редакторская оценка справочного аппарата издания.....	186
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список художественных произведений детской литературы для обязательного прочтения к экзамену	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Рэдактарскі аналіз зборніка казак для дзяцей малодшага школьнага ўзросту	196
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	205

Учебное издание

Зылевич Дина Павловна

**РЕДАКТОРСКАЯ ПОДГОТОВКА
ИЗДАНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Учебное пособие

Редактор *О. П. Приходько*
Компьютерная верстка *О. П. Приходько*
Корректор *О. П. Приходько*

Подписано в печать 11.06.2012. Формат 60×84^{1/16}
Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 12,2. Уч.-изд. л. 11,0.
Тираж 150 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:
«Белорусский государственный технологический университет».
ЛИ № 02330/0549423 от 08.04.2009.
ЛП № 02330/0150477 от 16.01.2009.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.